СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

COLLECTION OF PRESENTATION MATERIALS

Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 6–8 декабря 2023 г.)

International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Minsk, December 6–8, 2023)

Минск / Minsk
2024

ПРОКУРАТУРА ВЕСТИМЕ ПРИ ВЕСТИМЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

COLLECTION OF PRESENTATION MATERIALS

Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 6–8 декабря 2023 г.)

International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Minsk, December 6–8, 2023)

Минск / Minsk
ФОРУМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
2024

УДК 343.337.5:343.8(082)
ББК 67.411
М 43

Редакционная коллегия:
А. И. Швед (гл. ред.), И. А. Мороз, Е. А. Коротич,
В. Н. Малахов, А. С. Радевич, А. В. Василевский

Рецензенты:
Профессор кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь И. О. Грунтов

Заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, доктор исторических наук, доцент В. В. Данилович

Руководитель Центра экономической истории,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

М 43 Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : сб. материалов, Минск, 6–8 дек. 2023 г. / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : А. И. Швед (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Форум, 2024. – 295 с.
ISBN 978-985-7268-32-0

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Предназначен для широкого круга читателей.

Материалы в сборнике опубликованы в авторской редакции.

УДК 343.337.5:343.8(082)
ББК 67.411

Электронное издание

Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него

Сборник материалов

На русском и английском языках

Редактор: Е. А. Пастернакевич
Дизайн и компьютерная верстка: Е. Ф. Горбач
Перевод на английский: С. К. Хотенчик
Перевод на русский: М. А. Жданова, К. Здыб
Корректор: З. А. Лысенко

ISBN 978-985-7268-32-0

© Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 2024
© Государственное учреждение
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», 2024
© Оформление. ОДО «Издательство «Форум», 2024

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

К читателю / To the reader 11

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА / WELCOME ADDRESS SPEECHES

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД,
Генеральный прокурор Республики Беларусь 25
ANDREY IVANOVICH SHVED,
Prosecutor General of the Republic of Belarus 27

ВАЛЕНТИН ОЛЕГОВИЧ СУКАЛО,
Председатель Верховного Суда Республики Беларусь 28
VALENTIN OLEGOVICH SUKALO,
Chairman of the Supreme Court of the Republic of Belarus 31

ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ СЕРГЕЕНКО,
Глава Администрации Президента Республики Беларусь 33
IGOR PETROVICH SERGEYENKO,
Head of the Administration of the President of the Republic of Belarus 35

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ВОЛЬФОВИЧ,
Государственный секретарь Совета Безопасности
Республики Беларусь 37
ALEXANDER GRIGORYEVICH VOLFOVICH,
State Secretary of the Security Council of the Republic of Belarus 39

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГОРА,
Председатель Следственного комитета Республики Беларусь 40
DMITRY YURIEVICH GORA,
Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Belarus 42

ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ ХРЕНИН,
Министр обороны Республики Беларусь 43
VICTOR GENNADIEVICH KHRENIN,
Minister of Defense of the Republic of Belarus 45

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ КРАСНОВ,
Генеральный прокурор Российской Федерации 47
IGOR VIKTOROVICH KRASNOV,
Prosecutor General of the Russian Federation 49

ИН ЮН,
Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики 51
YING YUN,
Prosecutor General of the Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China 53

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации 54
ALEXANDER IVANOVICH BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation 55

СЕРГЕЙ КУЖУГЕТОВИЧ ШОЙГУ,
Министр обороны Российской Федерации 56
SERGEY KUZHUGETOVICH SHOIGU,
Minister of Defense of the Russian Federation 57

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ НАРЫШКИН,
Председатель Российского исторического общества 58
SERGEY YEVGENYEVICH NARYSHKIN,
Chairman of the Russian Historical Society 60

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ /
ABSTRACTS OF THE CONFERENCE PARTICIPANTS' SPEECHES

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД
Расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период 63
ANDREY IVANOVICH SHVED
Investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period 71

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ САВИНЫХ
Возрождение радикально-националистических (фашистских) идеологий в западном социуме 79
ANDREY VLADIMIROVICH SAVINYKH
Revival of radical nationalist (fascist) ideologies in the Western society 82

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАРЗАЛЮК
Участие коллаборационистов в геноциде на территории оккупированной Беларуси 85
IGOR ALEXANDROVICH MARZALYUK
Participation of collaborators in the genocide in the territory of occupied Belarus 90

ВАДИМ ФРАНЦЕВИЧ ГИГИН
Фальсификация истории преступлений немецко-фашистских оккупантов: история и практика 94
VADIM FRANTSEVICH GIGIN
Falsification of the history of crimes of the Nazi occupiers: history and practice 98

АЛЕКСАНДР РЕШИДЕОВИЧ ДЮКОВ
Умысел и объекты геноцида в нацистском планировании на стадии подготовки нападения на СССР 102
ALEXANDER RESHIDEOVICH DYUKOV
The intent and objects of genocide in Nazi planning at the stage of preparation for an attack on the USSR 107

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ЗВЯГИНЦЕВ
Геноцид: явление прошлого или трагическая данность настоящего? 111
ALEXANDER GRIGORYEVICH ZVYAGINTSEV
Genocide: a phenomenon of the past or a tragic reality of the present? 117

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ МАЦКЕВИЧ
Криминологический портрет Степана Бандеры 123
IGOR MIKHAILOVICH MATSKEVICH
Criminological portrait of Stepan Bandera 130

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НИКИТИН
Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по недопущению искажения итогов Великой Отечественной войны и сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР 137
ALEXEY KONSTANTINOVICH NIKITIN
Activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to prevent distortion of the results of the Great Patriotic War and preserve the historical memory of the tragedy of the USSR civilian population 140

ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЛЕВ
Система доказательств умысла геноцида славянских народов в действиях нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 143
YEGOR NIKOLAEVICH YAKOVLEV
System of evidence of the intent of the genocide of the Slavic peoples in the actions of Nazi Germany in the occupied territories of the USSR 147

БЕХЗАД САБЕРИ АНСАРИ
Геноцид и так называемый международный порядок, основанный на правилах 151
BEHZAD SABERI ANSARI
Genocide and the so-called rules-based international order 155

ОЛИВЕР ШНЕЕМАНН
Признание перенесенных травм прошлого как ключ к подлинному миру, осознанности и истинной приверженности будущему 158
OLIVER SCHNEEMANN
Recognizing the suffered traumas from the past as the key to genuine peace, mindfulness and true commitment for the future 160

ДИРК ПОЛЬМАНН
О немецких военных преступлениях и геноциде в годы Второй мировой войны 162
DIRK POHLMANN
On German war crimes and genocide during the Second World War 165

САНДРО ТЕТИ
Геноцид: отдельные аспекты 168
SANDRO TETI
Genocide: some aspects 170

ДЖАМБАТТИСТА КАДОППИ
Об интерпретации событий на Восточном фронте в годы Второй мировой войны на Западе 172
GIAMBATTISTA CADOPPI
On the interpretation of events on the Eastern Front during the Second World War in the West 177

КШИШТОФ ТОЛВИНЬСКИ
Современный польский взгляд на победу над фашизмом 182
KRZYSZTOF TOLWYNSKI
Modern Polish view of the victory over fascism 186

ЮРИЮС ИОЗЕФОВИЧ ТРАКШЯЛИС
Сохранение памяти о борцах с фашизмом – путь к миру и созиданию 190
JURIJUS IOZEFOVICH TRAKSIALIS
Preserving the memory of the fighters against fascism is the way to peace and creation 192

ЛУКАС ЛЕЙРОС
Геноцид и фашизм тогда и сейчас: необходимость восстановления подлинного международного права 194
LUCAS LEIROZ
Genocide and fascism then and now: the need to restore genuine international law 197

МАЙКЛ КАННИНГХЭМ
Беларусь – мировой лидер в области просвещения
по вопросам геноцида 199
MICHAEL CUNNINGHAM
Belarus: a world leader in genocide education 202

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СЕЛЮКИНА
Деятельность прокуратуры СССР по выявлению и преследованию
нацистских преступников и их пособников в 1980-е годы 205
NATALIA VLADIMIROVNA SELYUKINA
Activities of the USSR Prosecutor's Office in identifying
and prosecuting Nazi criminals and their accomplices in the 1980s..... 221

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛИТВИН
Геноцид белорусского народа летом-осенью 1941 года
и судебное преследование главных исполнителей..... 236
ALEXEY MIKHAILOVICH LITVIN
Genocide of the Belarusian people in the summer and autumn of 1941
and prosecution of main perpetrators 250

СВЯТОСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ КУЛИНОК
Нацистские карательные операции в Беларуси:
от разработки нормативно-правовой базы к геноцидным практикам..... 263
SVYATOSLAV VALENTINOVICH KULINOK
Nazi punitive operations in Belarus: from development
of the regulatory and legal framework to genocidal practices..... 270

АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПУХОВ
Уголовно-правовая оценка участия коллаборационистов
в геноциде белорусского народа 276
ARTYOM ALEXANDROVICH PUKHOV
Criminal law assessment of participation of collaborators in the genocide
of the Belarusian people 282

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАЧЕНКО
Увековечение памяти жертв геноцида белорусского народа
и защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны
и послевоенный период..... 288
ANDREY NIKOLAEVICH KARACHENKO
Perpetuation of memory of the Belarusian people genocide victims
and the Fatherland defenders during the Great Patriotic War
and the post-war period..... 292

Общепризнанно, что в годы Великой Отечественной войны советский народ, в том числе и белорусский, подвергся всем формам геноцида.

Промежуточные результаты расследования возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 года уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период позволяют утверждать, что масштабы трагедии белорусского народа значительно больше, чем считалось ранее.

Общепризнанно, что в годы Великой Отечественной войны советский народ, в том числе и белорусский, подвергся всем формам геноцида. Промежуточные результаты расследования возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 года уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период позволяют утверждать, что масштабы трагедии белорусского народа значительно больше, чем считалось ранее.

Несмотря на то, какой ценой советскому народу досталась Победа над идеологией нацизма, сегодня наблюдаются тенденции к возрождению данной идеологии. Складывающаяся геополитическая обстановка в мире и проводимая рядом государств внешняя политика также не способствуют поддержанию мира и безопасности, что требует принятия государствами ответных мер, в том числе направленных на сохранение исторической правды и памяти о событиях Великой Отечественной войны.

It is generally recognized that during the Great Patriotic War, the Soviet people, including the Belarusian nation, were subjected to all forms of genocide. The interim results of the investigation of the criminal case, initiated by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus in April 2021 on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period, suggest that the scale of the tragedy of the Belarusian people is much greater than previously thought.

Despite the price, the Soviet people paid to defeat the Nazi ideology, today there are trends towards revival of this ideology. The current geopolitical situation in the world and the foreign policy, pursued by a number of states, also do not contribute to maintaining peace and security, which makes some states take retaliatory measures, including preserving the historical truth and memory of the events of the Great Patriotic War.

В 2023 году исполнилось 75 лет со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 года). По решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ежегодно в этот день отмечается Международный день памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления.

В этой связи с целью распространения достоверной информации о геноциде белорусского народа, формирования предпосылок для его признания и осуждения на международном уровне, сохранения исторической правды и памяти о событиях Великой Отечественной войны 6–8 декабря 2023 года в г. Минске состоялась Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – конференция, мероприятие).

Организаторами мероприятия выступили Генеральная прокуратура Республики Беларусь, Национальная библиотека Беларуси и учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Перед началом конференции 7 декабря 2023 года Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Иванович Швед презентовал подготовленное Генеральной прокуратурой Республики Беларусь третье издание – «Карательные операции. Часть 1» из цикла «Геноцид белорусского народа», которое содержит информационно-аналитические материалы и документы, полученные в ходе расследования уголовного дела о геноциде, о карательных операциях на территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

2023 marks the 75th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (December 9, 1948). By the regulation of the United Nations General Assembly, the International Day of Remembrance of the Victims of the Crime of Genocide, Honoring Their Dignity and Preventing this Crime is celebrated annually on this day.

In this regard, in order to disseminate reliable information about the genocide of the Belarusian people, create prerequisites for its recognition and condemnation at the international level, preserve the historical truth and memory of the events of the Great Patriotic War, the International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the United Nations Convention, was held in Minsk on December 6–8, 2023 on prevention and punishment of the crime of genocide (hereinafter referred to as the conference, event).

The event was organized by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, the National Library of Belarus and the educational institution "Belarusian State University of Culture and Arts".

Before the start of the conference on December 7, 2023 Prosecutor General of the Republic of Belarus Andrey Ivanovich Shved presented the third edition prepared by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus – "Punitive operations. Part 1" from the cycle "Genocide of the Belarusian people", which contains information and analytical materials and documents, obtained during investigation of the criminal case of genocide and punitive operations in the territory of the BSSR during the Great Patriotic War.

КНИГА ПАМЯТИ

ГЕНОЦИД
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE
PUNITIVE OPERATIONS

Для гостей мероприятия Генеральной прокуратурой Республики Беларусь была организована экспозиция, содержащая вещественные доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь» совместно с учреждением «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов» представил выставку архивных документов и фотографий по тематике мероприятия, а также баннерную выставку «Без срока давности».

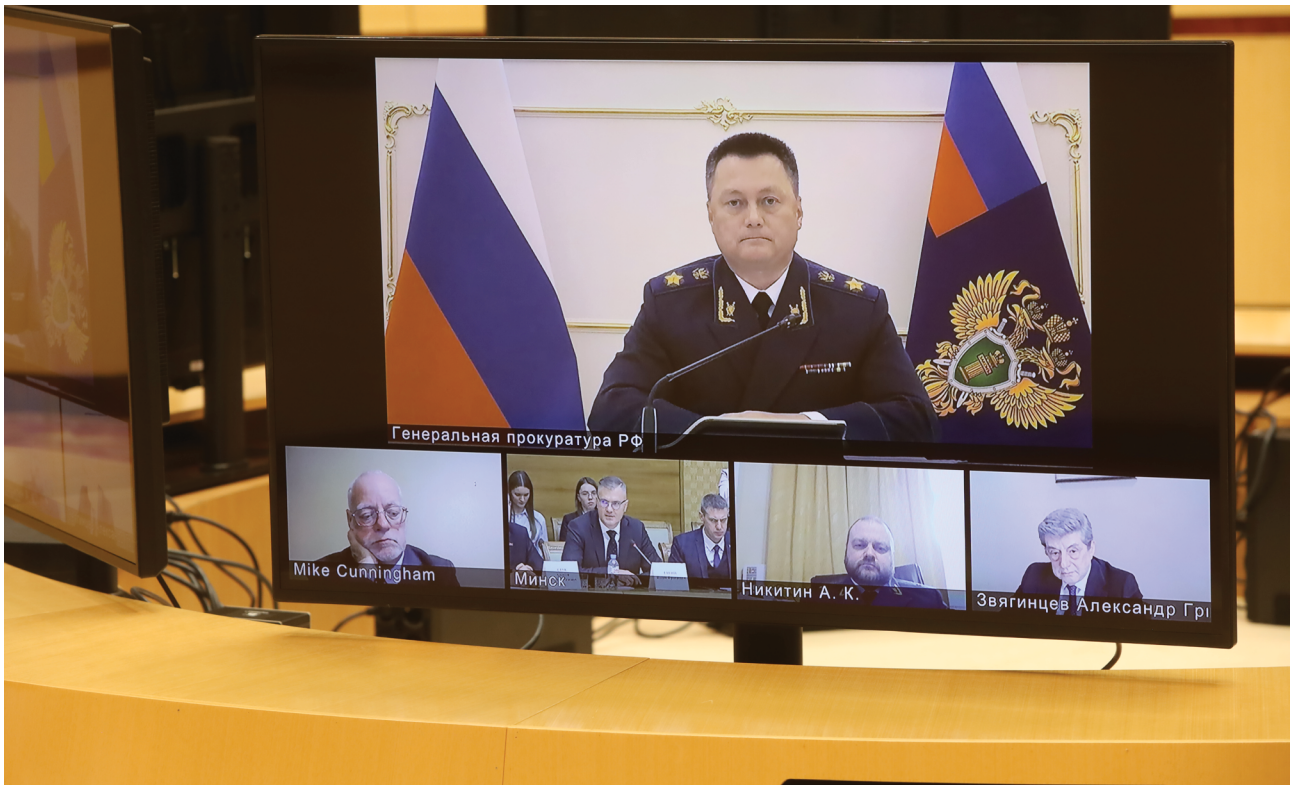
Председатель Института военного наследия Юриюс Тракшялис презентовал выпущенные на данный момент десять томов серии «Книга памяти. Европа», а также проанонсировал международный гуманитарный проект «Победа для всех», который будет приурочен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, окончанию Второй мировой войны, созданию Организации Объединенных Наций и принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В рамках церемонии открытия конференции с приветственными словами обратились высшие должностные лица и руководители государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации, были переданы приветственные адреса.

For the guests of the event, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus organized an exposition containing material evidence, obtained during investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period. The state institution "National Archive of the Republic of Belarus" together with the institution "Belarusian State Archive of Film and Photographic Documents" presented the exhibition of archival documents and photographs on the subject of the event, as well as the banner exhibition "Without limitation as to time".

Chairman of the Institute of Military Heritage Jurijus Traksialis presented the currently released ten volumes of the series "Book of Memory. Europe", and also announced the international humanitarian project "Victory for All", which will be timed to coincide with the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the end of World War II, creation of the United Nations and adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

During the conference opening ceremony, senior officials and heads of state bodies of the Republic of Belarus and the Russian Federation greeted the conference participants with welcome address speeches and welcome addresses were passed to heads of state bodies of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

INTERNATIONAL
RESEARCH TO PRACTICE
CONFERENCE
dedicated to the 75th
anniversary of the adoption
of the United Nations Convention
on the Prevention and Punishment
of the Crime of Genocide

Генеральная прокуратура РФ
Mike Cunningham
Минск
Никитин А. К.
Звягинцев Александр Гри

Генеральная прокуратура РФ
Никитин А. К.
Mike Cunningham
Звягинцев Александр Григорьеви
Минск

СМЫСЛОВ
Михаил
Вячеславович
saint spring
КОРЗЮК
Дмитрий
Михайлович

В продолжение мероприятия участники возложили цветы в мемориальном комплексе «Тростенец» в память о жертвах геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

During the event, the participants laid flowers at the Trostenets memorial complex in memory of the victims of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period.

Конференция продолжилась пленарным заседанием, в ходе которого государственные, общественные и политические деятели, представители научного сообщества Беларуси, Бразилии, Германии, Ирана, Италии, Латвии, Польши, России, Соединенных Штатов Америки обсудили различные аспекты тематики конференции.

The conference continued with a plenary session, during which state, public and political representatives, members of scientific community of Belarus, Brazil, Germany, Iran, Italy, Latvia, Poland, Russia, and the United States of America discussed various aspects of the conference topics.

В рамках второго дня конференции участие в ней приняла молодежь – обучающиеся 12 учреждений высшего образования Республики Беларусь.

Для участников мероприятия был организован показ творческого проекта, подготовленного учреждением образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» в рамках гранта Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре «ЛИНИЯ ПАМЯТИ. КОД ВОЙНЫ». Данный проект представляет собой цельный концерт-спектакль, в котором школьники и студенты через различные формы искусства с использованием данных, полученных в ходе расследования уголовного дела, передают мысль о недопустимости возвращения идеологии нацизма.

Участникам мероприятия был представлен видеоролик о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, подготовленный учреждением «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов», практические работники и ученые выступили с докладами.

The second day of the conference saw young people – students of 12 higher education institutions of the Republic of Belarus – taking part in it.

The participants of the event were shown a creative project, prepared by the educational institution "Belarusian State University of Culture and Arts" within the framework of the grant of the President of the Republic of Belarus in science, education, health, culture "MEMORY LINE. THE CODE OF WAR." This project is an integral concert performance, in which children and students, through various forms of art, using data obtained during the investigation of a criminal case, convey the idea of the total unacceptance of the return of the Nazi ideology.

The participants of the event were shown a video about the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War, prepared by the Belarusian State Archive of Film and Photographic Documents, practitioners and scientists made presentations.

В настоящий сборник включены приветственные слова и тезисы выступлений участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. С записью трансляции конференции можно ознакомиться по ссылкам:

This collection includes welcome address speeches and abstracts of speeches by participants of the International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The recording of the conference broadcast can be found at the links:

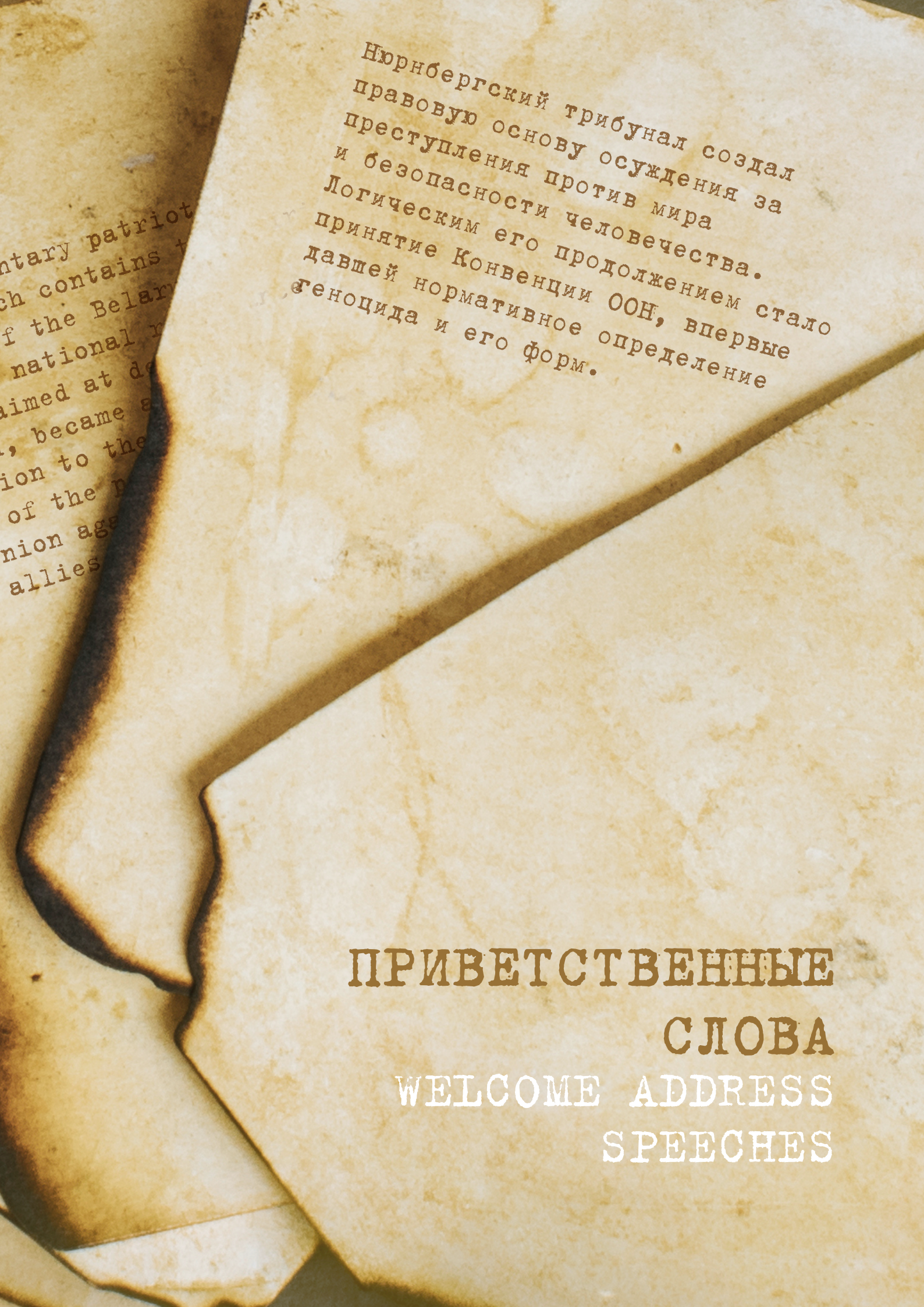
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
THE FIRST DAY

https://www.youtube.com/live/sJy5c65_Y_A?si=h9LafNBR9pkASylR
https://www.youtube.com/live/od1QdCo5gl4?si=A6Ry6moKxV-SirNN

ВТОРОЙ ДЕНЬ
THE SECOND DAY

https://www.youtube.com/live/h1W6Tc9IqF8?si=bVTfvdMqC2sGtDF1
https://www.youtube.com/live/8_KP9PT8LDU?si=xi2k-TjWF7tvi4f6

С уважением,
организационный комитет конференции
Yours sincerely,
Conference Organizing Committee

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

WELCOME ADDRESS SPEECHES

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД,
Генеральный прокурор Республики Беларусь, государственный советник юстиции 2 класса

ANDREY IVANOVICH SHVED,
Prosecutor General of the Republic of Belarus, Second Class State Councilor of Justice

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Нюрнбергский трибунал создал правовую основу осуждения за преступления против мира и безопасности человечества. Логическим его продолжением стало принятие Конвенции ООН, впервые давшей нормативное определение геноцида и его форм.

Наибольшие потери, в том числе среди мирного населения, в ходе Великой Отечественной войны понес Советский Союз, особенно входившая в его состав БССР, где погиб каждый третий житель.

Как неоднократно отмечал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, мы свято чтим память о погибших в Великой Отечественной войне.

В новой редакции Конституции нашей страны закреплено, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Память о беспримерном подвиге советского народа-победителя, невинных жертвах той войны стала частью культурного, духовного и исторического кода белорусов.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь, благодаря поддержке Главы государства, расследует уголовное дело о геноциде белорусского народа.

Следует отметить, что это не стандартное расследование. В нем тесно переплелись вопросы уголовно-правовой, исторической и морально-нравственной оценки действий немецко-фашистских захватчиков, их пособников и коллаборантов. Впервые факты геноцида мирного населения расследуются в таком масштабе.

Более подробно о ходе и результатах расследования расскажу вам в своем докладе. Однако хочу особо отметить, что в тяжелейший период Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси развернулось непримиримое противостояние между белорусами и германскими захватчиками и их пособниками.

Это был добровольный патриотический порыв, в котором заключен дух свободы белорусских людей. Всенародное движение сопротивления, направленное на защиту Отечества, стало значительным вкладом в общую борьбу народов Советского Союза против нацистской Германии и ее союзников.

К сожалению, в ряде стран Запада стали умышленно обелять нацистов и их зверства. На наших глазах в государствах ближнего зарубежья, которые были спасены от полного уничтожения ценой жизней сотен тысяч советских солдат и офицеров, сносят и разрушают памятники воинам-освободителям, оскверняют их могилы.

Как и в годы фашистской Германии, в Прибалтике и на Украине стали открыто исповедовать крайний национализм и неонацизм, официально проводить марши бывших эсэсовцев, ограничивать в правах отдельные категории населения по национальному признаку. Активно ведется пропаганда, направленная на оправдание пособников нацистов. Все это – попытки переписать историю и перечеркнуть подвиг советского народа.

Уверен, что проведение настоящей конференции будет способствовать установлению и сохранению исторической правды.

Желаю вам, уважаемые участники конференции, мира, здоровья и благополучия!

DEAR COLLEAGUES!

I am glad to welcome you at the International Research-to-Practice Conference dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The Nuremberg Tribunal has created a legal basis for conviction for crimes against the peace and security of mankind. Its logical continuation was the adoption of the UN Convention, which for the first time gave a normative definition of genocide and its forms.

The Soviet Union suffered the greatest losses, including those among the civilian population, during the Great Patriotic War, especially the BSSR, which was part of it, where every third resident perished.

As President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko has repeatedly noted, we sacredly honor the memory of those who died in the Great Patriotic War.

The new version of the Constitution of our country stipulates that the state ensures preservation of historical truth and memory of the heroic deeds of the Belarusian people during the Great Patriotic War.

The memory of the unprecedented deeds of the victorious Soviet people, the innocent victims of that war have become part of the cultural, spiritual and historical code of the Belarusians.

Thanks to the support of the Head of State, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus is investigating the criminal case about the genocide of the Belarusian people.

It should be noted that this is not a standard investigation. It closely intertwines the issues of criminal law, historical and moral assessment of the actions of the Nazi invaders, their accomplices and collaborators. This is the first time that the facts of the genocide of civilians are investigated on such a scale.

I will tell you more about the progress and results of the investigation in my report. However, I would like to emphasize that during the most difficult period of the Great Patriotic War, an irreconcilable confrontation between Belarusians and the German invaders and their accomplices unfolded in the occupied territory of Belarus.

It was a voluntary patriotic impulse, which contains the spirit of freedom of the Belarusian people. The national resistance movement, aimed at defending the Fatherland, became a significant contribution to the common struggle of the peoples of the Soviet Union against Nazi Germany and its allies.

Unfortunately, in a number of Western countries, the Nazis and their atrocities were deliberately whitewashed. Before our eyes, in the neighboring countries, which were saved from complete destruction at the cost of the lives of hundreds of thousands of Soviet soldiers and officers, monuments to the liberating soldiers are demolished and exterminated, their graves are desecrated.

As in the years of the Nazi Germany, extreme nationalism and neo-Nazism began to be openly professed in the Baltic countries and Ukraine, marches of former SS men were officially held, and certain categories of the population were restricted on a national basis. Propaganda aimed at justifying Nazi collaborators is actively conducted. All these are attempts to rewrite history and undo heroic deeds of the Soviet people.

I am sure that holding this conference will contribute to the establishment and preservation of historical truth.

I wish you, dear participants of the conference, peace, health and well-being!

ВАЛЕНТИН ОЛЕГОВИЧ СУКАЛО,
Председатель Верховного Суда Республики Беларусь

VALENTIN OLEGOVICH SUKALO,
Chairman of the Supreme Court of the Republic of Belarus

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Для меня большая честь от имени судейского сообщества Республики Беларусь приветствовать всех участников и гостей настоящей Международной конференции.

Проведение столь масштабного форума в преддверии 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков является одним из значимых мероприятий, посвященных этой памятной дате, и особенно актуально в текущем году, объявленном Президентом нашей страны Годом мира и созидания.

Важность сохранения мира как наивысшей ценности в полной мере отражает история Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Попытки ее фальсификации, реабилитации нацизма, искажения реальных оценок и итогов военных событий представляют серьезную угрозу миру и безопасности нашего государства.

Только за период с 2020 года за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики судами нашей страны привлечено к административной ответственности 650 человек, к уголовной ответственности – еще 6, а также 3 лица осуждено за реабилитацию нацизма. При рассмотрении судами дел, связанных с событиями 2020 года, установлены случаи проявления экстремизма, массовых беспорядков и протестной активности под нацистской символикой и идеологией. В этих условиях расследование Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде белорусского народа во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период представляет все большую актуальность, повышенное государственное и общественное значение.

Это расследование способствует установлению истинных масштабов и последствий геноцида, противодействию современным вызовам и проявлениям нацизма, восстановлению исторической правды и справедливости.

Оно навсегда войдет в историю белорусского государства и национальной правоохранительной системы как беспрецедентное по своему содержанию, сложности и значимости для белорусского и мирового сообщества.

Особенностью этого дела является не просто исторический анализ злодеяний нацистов на белорусской земле, но и их полноценное расследование в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и закрепление результатов в процессуальных документах.

Исследование обстоятельств геноцида белорусского народа именно в такой форме способствует юридической фиксации и систематизации собранных доказательств, установлению лиц, причастных к его совершению, их уголовному преследованию и обеспечению неотвратимости ответственности.

Важно, что эта работа носит комплексный межведомственный характер и включает информационные, образовательные, просветительские и другие мероприятия, направленные на увековечивание памяти жертв геноцида.

Внесенными в текущем году изменениями в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусмотрена возможность проводить не только предварительное расследование, но и судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях в отношении умерших лиц вне зависимости от согласия их близких родственников.

Указанные преступления не имеют сроков давности, и при доказанности виновности в их совершении в отношении умершего лица судом постановляется обвинительный приговор без назначения наказания.

Уголовные дела в отношении нацистов и их пособников, которые Генеральная прокуратура направит для судебного рассмотрения, будут приниматься в том числе к производству Верховного Суда по первой инстанции. Их рассмотрение планируется в условиях открытого и гласного судебного разбирательства с широким информированием общественности о постановленном приговоре.

Важно, чтобы результатом расследования уголовного дела о геноциде стало не только привлечение к ответственности отдельных нацистских преступников, но и более полная и глубокая правовая оценка трагедии белорусского народа в связи с его совершением.

Принятие в прошлом году Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» способствовало официальному признанию и осуждению на высоком законодательном уровне факта геноцида в отношении мирного населения и защитников Отечества.

Не исключаю, что эффективной мерой государственного реагирования и актом правосудия, завершающим расследование данного дела, может стать вынесенное именем Республики Беларусь решение суда о признании геноцидом действий нацистов против белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

В Российской Федерации уже 18 региональных судов приняли соответствующие решения в рамках территориальной подсудности.

Полагаю, что такая комплексная юридическая, политическая и моральная оценка будет способствовать наиболее полной реализации положений Конституции Республики Беларусь о сохранении исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Уважаемые коллеги! Инициатива Генеральной прокуратуры по расследованию геноцида белорусского народа и восстановлению исторической справедливости получила высокую оценку и поддержку в обществе и государстве. Весомые результаты следственных действий позволяют сегодня выразить уверенность в успешном завершении этого очень сложного, в том числе с моральной точки зрения, расследования.

Позвольте искренне поблагодарить Генеральную прокуратуру за организацию и проведение столь важной конференции на высоком уровне. Желаю всем ее участникам плодотворной работы, открытого конструктивного диалога и обмена мнениями.

Благодарю за внимание!

DEAR COLLEAGUES!

It is a great honor for me to welcome all participants and guests of this International conference on behalf of the judicial community of the Republic of Belarus.

Holding such a large-scale forum on the eve of the 80th anniversary of the liberation of Belarus from the Nazi invaders is one of the significant events dedicated to this memorable date, and is especially relevant this year, declared by the President of our country to be the Year of Peace and Creation.

The importance of preserving peace as the highest value is fully reflected in the history of Belarus during the Great Patriotic War. Attempts to falsify it, rehabilitate the Nazism, and distort real assessments and outcomes of military events pose a serious threat to the peace and security of our state.

Since 2020 alone, 650 people have been brought to administrative responsibility by the courts of our country for propaganda or public display, manufacture, distribution of Nazi symbols or paraphernalia, 6 more have been criminally responsible, as well as 3 persons convicted of rehabilitating Nazism. When the courts consider cases related to the events of 2020, cases of extremism, mass riots and protest activity under Nazi symbols and ideology have been identified.

In these circumstances, the investigation by the Prosecutor General's Office of the criminal case of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period is becoming increasingly relevant, of increased state and public importance.

This investigation helps to establish the true extent and consequences of the genocide, to counter modern challenges and manifestations of Nazism, and to restore historical truth and justice.

It will forever go down in the history of the Belarusian state and the national law enforcement system as unprecedented in its content, complexity and significance for the Belarusian and international community.

The peculiarity of this case is not just a historical analysis of the atrocities of the Nazis on Belarusian soil, but also their full-fledged investigation in accordance with criminal procedure legislation and the consolidation of the results in procedural documents.

The investigation of the circumstances of the genocide of the Belarusian people in this form contributes to the legal fixation and systematization of the collected evidence, the identification of persons involved in its commission, their criminal prosecution and ensuring the inevitability of responsibility.

It is important that this work is of a comprehensive interdepartmental nature and includes information, educational, educational and other activities aimed at perpetuating the memory of the victims of the genocide.

The amendments, introduced this year to the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, provide for the possibility to conduct not only a preliminary investigation, but also a trial in criminal cases of crimes against peace, human security and war crimes against deceased persons, regardless of the consent of their close relatives.

These crimes do not have statutory limitation period, and if proven guilty of committing them against a deceased person, the court issues a guilty verdict without imposing punishment.

Criminal cases against the Nazis and their accomplices, which the Prosecutor General's Office will send for judicial review, will be accepted, among other things,

for the proceedings of the Supreme Court of First Instance. Their consideration is planned in an open and transparent trial with wide public awareness of the verdict.

It is important that the result of the investigation of the criminal case of genocide is not only the prosecution of individual Nazi criminals, but also a more complete and in-depth legal assessment of the tragedy of the Belarusian people in connection with its commission.

The adoption last year of the Law of the Republic of Belarus "On the Genocide of the Belarusian people" contributed to the official recognition and condemnation at a high legislative level of the fact of genocide against civilians and defenders of the Fatherland.

I do not exclude that an effective measure of state response and an act of justice that completes the investigation of this case may be a court decision issued in the name of the Republic of Belarus recognizing the actions of the Nazis against the Belarusian people during the Great Patriotic War as genocide.

In the Russian Federation, 18 regional courts have already adopted relevant decisions within the framework of territorial jurisdiction.

I believe that such a comprehensive legal, political and moral assessment will contribute to the fullest implementation of the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus on the preservation of historical truth and memory of the heroic feat of the Belarusian people during the Great Patriotic War.

Dear colleagues! The initiative of the Prosecutor General's Office to investigate the genocide of the Belarusian people and restore historical justice was highly appreciated and supported by society and the state. The significant results of the investigative actions allow us today to express confidence in the successful completion of this very difficult investigation, including from a moral point of view.

Let me sincerely thank the Prosecutor General's Office for organizing and holding such an important high-level conference. I wish all the participants fruitful work, open constructive dialogue and exchange of views.

Thank you for your attention!

ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ СЕРГЕЕНКО,
Глава Администрации Президента Республики Беларусь

IGOR PETROVICH SERGEYENKO,
Head of the Administration of the President of the Republic of Belarus

УВАЖАЕМЫЕ ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ, УЧАСТНИКИ И ПРИГЛАШЕННЫЕ!

Сегодня, когда мир вступил в **период глобального противостояния**, все сильнее звучат предупреждения о недопустимости силового решения политических и иных разногласий, развязывания конфликта, который может привести к **тотальной войне**.

Эти предупреждения для нас, белорусов, звучат **колоколами Хатыни,** гробовой тишиной **Тростенца, Масюковщины, Бронной горы, Колдычево** и многих других населенных пунктов Беларуси, где более 80 лет назад нацисты, ведя тотальную войну против Советского Союза, уничтожали белорусский народ и другие народы СССР.

Только вдумайтесь, в период оккупации захватчики превратили нашу страну в **коллективный концлагерь.** Здесь без суда и определения срока заключения находились миллионы людей, сотни тысяч были уничтожены.

Захватчиками было проведено **свыше 140 карательных операций,** в ходе которых по нескольку раз уничтожались деревни и села нашей Родины, в том числе вместе с жителями *(в Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре и более раз)*. Названия отдельных операций – **«Припятские болота», «Орел», «Треугольник», «Волшебная флейта», «Котбус», «Герман» – стали синонимом смерти и символом геноцида белорусского народа.**

В 1939 году А. Гитлер заявлял: «После планируемого поражения СССР должно последовать истребление славянского населения в таких размерах, что физическое уничтожение евреев необходимо рассматривать только как эксперимент для подобных кампаний в будущем».

Чинимый немецко-фашистскими захватчиками **геноцид** стал настолько жестоким испытанием для белорусов, что **от его последствий мы не оправились**

до сих пор. Поэтому проведение Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, является актуальной и своевременной.

Сегодня Республика Беларусь одна из немногих стран, которая **проводит** исключительно **миролюбивую политику.** С трибуны Организации Объединенных Наций Беларусь последовательно призывает другие страны искать **цивилизованные пути решения конфликтов,** указывает на **недопустимость любых намерений,** которые могут привести к массовому террору или геноциду народов. Это не просто заявления, а **часть** нашего миропонимания, если хотите, **генетического кода белорусов.**

Однако реальность такова, что мир находится в состоянии перманентных войн, открытых или гибридных, когда навязываются новые смыслы, **оправдываются человеконенавистнические теории и практики.**

К сожалению, это не единичные факты, а, скорее, тенденция. Бывшими союзниками фашистской Германии десятилетиями целенаправленно **проводилась ревизионистская политика,** ее поддерживали и отдельные страны-победители, чтобы снизить влияние и авторитет Советского Союза. После распада СССР такая информационная накачка хлынула на постсоветское пространство. Как результат, в прибалтийских странах, Украине чествуют представителей националистических формирований, а их **участие в геноциде советского народа,** карательных операциях против мирного населения **преподносится как борьба за независимость.**

В этой связи мы стали более активно продвигать наше понимание истории в обществе, научной среде и образовании, **противодействовать реабилитации нацизма.**

Республиканским советом по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь обновлен учебный курс **«Великая Отечественная война»** как для общеобразовательных школ, так и для вузов. Пособие дополнено такими разделами, как **геноцид белорусского народа,** деятельность прогерманских коллаборационистких организаций и некоторые другие. В вузах введен **курс «История белорусской государственности»,** который раскрывает особенности политической истории Беларуси, в том числе в период Великой Отечественной войны. Тема геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны последовательно поднимается на международных площадках.

Нам важно, чтобы память о прошлом не подвергалась переосмыслению и фальсификации, особенно в части оправдания злодеяний немецких оккупационных властей и их приспешников. Это принципиальные вопросы, которые мы будем и в дальнейшем отстаивать совместно с другими странами. Убежден, что благодаря таким международным форумам мы сохраним память об историческом прошлом, не позволим переписать и исказить историю, реабилитировать тех, кто навсегда запятнал себя участием в карательных операциях и геноциде белорусского народа.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, здоровья, мира и благополучия.

DEAR CONFERENCE ORGANIZERS, PARTICIPANTS AND THOSE INVITED!

Today, when the world has entered a **period of global confrontation,** warnings are increasingly voiced about the inadmissibility of a forceful solution to political and other disagreements, the outbreak of a conflict that could lead to an all-out war.

These warnings for us Belarusians sound like the **bells of Khatyn**, the deathly silence of **Trostenets, Masyukovshchina, Bronnaya Gora, Koldychevo** and many other settlements of Belarus, where more than 80 years ago the Nazis, waging an all-out war against the Soviet Union, decimated the Belarusian people and other nations in the USSR.

Just think about it, during the occupation, the invaders turned our country into a **collective concentration** camp. There were millions of people here without a trial or a term of imprisonment, hundreds of thousands were exterminated.

The invaders carried out **over 140 punitive operations**, during which villages and towns of our Motherland were destroyed several times, including together with residents *(In the Vitebsk region, 243 villages were burnt twice, 83 three times, 22 – four or more times)*. The names of individual operations: **"Pripyat marshes", "Eagle", "Triangle", "Magic Flute", "Cottbus", "Hermann" – have become synonymous with death and a symbol of the genocide of the Belarusian people.**

In 1939, A. Hitler declared: "After the USSR planned defeat, extermination of the Slavic population should follow on such a scale that the physical extermination of Jews should be considered only as an experiment for similar campaigns in the future."

The genocide committed by the Nazi invaders became such a cruel ordeal for Belarusians that we **have not recovered from its consequences to this day.** Therefore, the holding of the International Research-to-Practice Conference dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of Genocide is relevant and timely.

Today, the Republic of Belarus is one of the few countries that **pursues** exclusively **peaceful policy.** From the rostrum of the United Nations, Belarus consistently calls on other countries to seek **civilized ways to resolve conflicts,** and emphasizes **inadmissibility of any intentions** that could lead to mass terror or genocide of peoples. These are not just statements, but **part** of our world perception, if you like, **the genetic code of Belarusians.**

However, the reality is that the world is in a state of permanent wars, open or hybrid, when new meanings are imposed, **human-hateful theories and practices are justified.**

Unfortunately, these are not isolated facts, but rather a trend. For decades, the former allies of Nazi Germany purposefully **pursued a revisionist policy,** it was supported by individual victorious countries in order to reduce the influence and authority of the Soviet Union. After the collapse of the USSR, such false information streamed into the post-Soviet space. As a result, in the Baltic countries, representatives of nationalist formations are honored in Ukraine, and their **participation in the genocide of the Soviet people,** punitive operations against civilians, is **presented as a struggle for independence.**

In this regard, we have become more active in promoting our understanding of history in society, in the scientific community and in education, and in **countering the rehabilitation of Nazism.**

The Republican Council for Historical Policy under the Administration of the President of the Republic of Belarus has updated the training course **"The Great Patriotic War"** for both secondary schools and universities. The manual is supplemented with sections such as the **genocide of the Belarusian people,** the activities of pro-German collaborationist organizations and some others. The **course "History of the Belarusian Statehood" has been introduced in universities,** which reveals the features of the political history of Belarus, including during the Great Patriotic War. The topic of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War is consistently raised on international platforms.

It is important to us that the memory of the past should not be reinterpreted and falsified, especially in terms of justifying the atrocities of the German occupation authorities and their henchmen. These are fundamental issues that we will continue to defend together with other countries. I am convinced that thanks to such international forums, we will preserve the memory of the historical past, will not allow history to be rewritten and distorted, and rehabilitate those who forever tainted themselves by participating in punitive operations and genocide of the Belarusian people.

I wish all participants of the conference fruitful work, health, peace and prosperity.

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ВОЛЬФОВИЧ,
Государственный секретарь
Совета Безопасности
Республики Беларусь,
генерал-лейтенант

ALEXANDER GRIGORYEVICH VOLFOVICH,
State Secretary of the Security Council
of the Republic of Belarus,
Lieutenant General

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ ГОСТИ!

Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 75-летию со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, – значимое событие не только в масштабах нашей страны. Сегодня мы в очередной раз обращаем внимание всего мирового сообщества на злодеяния, которые не подлежат забвению ввиду сроков давности. Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны до сих пор болью отзывается в наших сердцах.

К сожалению, фашизм и неонацизм снова стали реальностью. Мы наблюдаем, как в самых просвещенных странах мира появляются новые последователи этих агрессивных идеологий. Происходит радикализация политических режимов, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма, героизацию преступников и их пособников, прославление совершенных ими преступлений.

Коллективным Западом целенаправленно переписывается история Второй мировой и Великой Отечественной войн, реализуется процесс вычеркивания главенствующей роли советского народа, всех республик бывшего Советского Союза в Великой Победе над фашизмом. Зачастую зарубежная молодежь не имеет представления, кто именно вынес всю тяжесть испытаний и победил в самой кровопролитной войне.

Сегодня наши соседи, формально декларируя приверженность демократическим ценностям, на деле предпочитают забыть героическое прошлое своих отцов и дедов и буквально соревнуются в варварстве и вандализме, уничтожая памятники и монументы воинам-освободителям, переименовывая улицы.

В медиапространстве в порядке вещей становятся манипуляции общеизвестными фактами, направленные на переформатирование сознания нашего общества, ослабление патриотических чувств, девальвацию моральных ценностей. Все активнее распространяются призывы отказаться от национальной идентичности. При этом наиболее ожесточенная борьба ведется за умы молодых людей.

Размывание исторической и национальной самобытности народов небольших государств используется центрами силы в качестве инструмента для разрушения внутренней стабильности в неугодных странах, обеспечения политического, морально-нравственного, духовного доминирования, оправдания вседозволенности.

В Беларуси бережно относятся к своему прошлому, гордятся подвигами поколения победителей, чтят память о погибших в дни суровых испытаний. В обновленной Конституции закреплено важное положение о том, что сохранение исторической памяти о героическом прошлом нашего народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Беларуси. Красной нитью проходят эти ценности и в новой редакции Концепции национальной безопасности, являясь одними из основных национальных интересов.

Последовательное продвижение государственной исторической политики будет и впредь нашим приоритетом, стратегией самосохранения.

Уверен, что проведение данной представительной конференции приобретет большое общественно-политическое звучание и будет способствовать сохранению исторической правды, укреплению мира и справедливости.

DEAR COLLEAGUES, DEAR GUESTS!

The International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, is a significant event not only at our own national level. Today, we once again draw the attention of the entire international community to atrocities that cannot be forgotten due to the statute of limitations. The genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War still echoes with pain in our hearts.

Unfortunately, fascism and neo-Nazism have become a reality again. We are witnessing the emergence of new followers of these aggressive ideologies in the most enlightened countries of the world. There is a radicalization of political regimes whose activities are aimed at rehabilitating Nazism, glorifying criminals and their accomplices, glorifying the crimes they committed.

The collective West purposefully rewrites the history of the Second World War and the Great Patriotic War, implements the process of erasing the dominant role of the Soviet people, all the republics of the former Soviet Union in the Great Victory over Fascism. Often, foreign youth have no idea who exactly endured the brunt of the ordeal and won the bloodiest war.

Today, our neighbors, formally declaring their commitment to democratic values, in fact prefer to forget the heroic past of their fathers and grandfathers and literally compete in barbarism and vandalism, destroying monuments and monuments to soldiers-liberators, renaming streets.

Manipulations of well-known facts aimed at reformatting the consciousness of our society, weakening patriotic feelings, and devaluation of moral values are becoming the order of things in the media space. Calls to abandon national identity are spreading more and more actively. At the same time, the fiercest struggle is waged for the minds of young people.

The erosion of the historical and national identity of the peoples of small states is used by the centers of power as a tool for destroying internal stability in undesirable countries, ensuring political, moral, and spiritual dominance, and justifying permissiveness.

In Belarus, they take care of their past, are proud of the exploits of the victorious generation, and honor the memory of those who died during the days of severe trials. The updated Constitution enshrines an important provision that preserving the historical memory of the heroic past of our people and patriotism is the duty of every citizen of Belarus. These values are also a red thread in the new version of the Concept of National Security, being one of the main national interests.

Consistent promotion of the state historical policy will continue to be our priority and the self-preservation strategy.

I am sure that holding this representative conference will acquire great social and political significance and will contribute to preservation of historical truth, strengthening peace and justice.

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГОРА,
Председатель
Следственного комитета
Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции

DMITRY YURIEVICH GORA,
Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Belarus,
Major General of Justice

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ И ГОСТИ!

В преддверии знаменательной даты – 75-летия со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, сегодняшнее мероприятие подчеркивает понимание важности принятия совместных усилий для недопущения подобных преступлений.

Искренне выражаю слова благодарности за то общее дело в борьбе с мировым злом, с которым столкнулись целые народы на протяжении своей истории.

До настоящего времени ужасают факты безжалостного истребления населения Беларуси, России и других стран постсоветского пространства во время Великой Отечественной войны.

К сожалению, и в современном мире в наше время подобные преступления продолжают ужасать своей бесчеловечностью.

Несомненно, тематика геноцида сегодня как никогда актуальна и болью отдается в сердцах каждого человека, чья память хранит лично пережитые события или воспоминания родных и близких людей.

Организация такого формата мероприятия, как настоящая конференция, – это возможность на международном уровне консолидировать усилия в вопросах профилактики и недопущения преступлений против человечества.

Важен обмен знаниями и опытом для сохранения памяти о жертвах нацизма, недопущения попыток его возрождения в современном обществе.

Сотрудники Следственного комитета принимают активное участие в расследовании уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Изучаются архивные источники, фото- и видеоматериалы, иные документы, в том числе о деятельности коллаборационистских формирований, действовавших под контролем оккупационной власти. Проводятся раскопки, с применением видеозаписи допрашиваются оставшиеся до настоящего времени в живых потерпевшие от преступных деяний, иные свидетели тех страшных событий.

Следователями эффективно применяются научно-технические средства обнаружения и фиксации, возможности георадаров, беспилотных летательных аппаратов для проведения разведки и определения возможных мест захоронения людей по параметрам местности. Проводится работа в государственных архивах.

Для нас недопустимы любые искажения неоспоримых исторических фактов и переписывание хода истории.

Отрадно, что на международной арене со многими странами мы находим взаимопонимание и поддержку в вопросе осуждения и недопущения геноцида.

Нужно понимать, что геноцид – это преступление, которое не имеет сроков давности. Преступники вне зависимости от своего возраста, места нахождения должны понести справедливое наказание за свои ужасающие деяния.

Всем участникам конференции желаю плодотворной работы, конструктивного диалога и заинтересованного обмена мнениями.

DEAR CONFERENCE GUESTS AND PARTICIPANTS!

On the eve of the significant date – the 75th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide *(New York, December 9, 1948),* today's event underlines the understanding of the importance of joint efforts to prevent such crimes.

I sincerely express my gratitude for the common cause in the fight against the global evil that entire nations have faced throughout their history.

To date, the facts of the ruthless extermination of the population of Belarus, Russia and other post-Soviet countries during the Great Patriotic War are horrifying.

Unfortunately, in the modern world, in our time, such crimes continue to horrify with their inhumanity.

Undoubtedly, the topic of genocide is more relevant today than ever and is painful in the hearts of every person whose memory preserves personally experienced events or memories of relatives and friends.

Event organization of such a format as this conference is an opportunity at the international level to consolidate efforts in the prevention and non-admission of crimes against humanity.

It is important to share knowledge and experience in order to preserve the memory of the victims of Nazism and prevent attempts to revive it in modern society.

The staff of the Investigative Committee is actively involved in the investigation of the criminal case initiated by the Prosecutor General's Office on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period.

Archival sources, photos, videos, and other documents are studied, including on the activities of collaborationist formations operating under the control of the occupation authorities. Excavations are carried out, and the survivors of criminal acts and other witnesses of those terrible events are asked to tell their stories, using video recordings.

Investigators effectively use scientific and technical means of detection and fixation, capabilities of ground-penetrating radars, unmanned aerial vehicles to conduct reconnaissance and identify possible burial sites of people according to terrain parameters. Work is carried out in the State Archives.

Any distortion of indisputable historical facts and rewriting of the course of history are unacceptable to us.

It is encouraging that we find mutual understanding and support in the international arena with many countries on the issue of condemning and preventing genocide.

It should be understood that genocide is a crime that has no statute of limitations. Criminals, regardless of their age or location, must be justly punished for their horrific acts.

I wish all participants of the conference fruitful work, constructive dialogue and an interested exchange of views.

ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ ХРЕНИН,
Министр обороны
Республики Беларусь,
генерал-лейтенант

VICTOR GENNADIEVICH KHRENIN,
Minister of Defense
of the Republic of Belarus,
Lieutenant General

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

В условиях эскалации глобальной напряженности опыт исторического взаимодействия наций, победивших фашизм, имеет всемирно-историческое значение.

Тогда, почти восемь десятилетий назад, достичь победы над фашизмом удалось благодаря усилиям всех народов, объединившихся в антигитлеровскую коалицию.

Тысячи американцев и англичан самоотверженно сражались на полях Второй мировой войны. Мы помним об их подвиге и отдаем дань уважения мудрости руководителей государств антигитлеровской коалиции, которые в условиях почти непримиримых противоречий сумели объединиться в борьбе с общим врагом и в конечном счете сокрушить его.

Главный итог победы над фашизмом – это создание Организации Объединенных Наций, Нюрнбергский процесс, когда впервые в истории человечества была попытка остановить войны, договориться в международном масштабе о будущем человечества. В этом же ряду – и принятие Конвенции ООН 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

К сожалению, многие нынешние руководители стран Запада забыли трагические уроки прошлого, забыли своих великих соотечественников, боровшихся с нацизмом.

На наших глазах Соединенные Штаты Америки и их сателлиты, пытаясь удержать однополярное мироустройство, разрушают систему глобальной безопасности, инициируют цветные революции и вооруженные конфликты на всех континентах, грубо вмешиваясь в дела независимых государств.

В западных странах переписывается история Второй мировой войны, а на уровне европейских структур принимаются резолюции и постановления, которые перекладывают на СССР вину за развязывание этой войны и оправдывают нацистских военных преступников, вплоть до их чествования в парламенте. Реваншистские устремления Запада очевидны и по результатам голосования в Генеральной Ассамблее ООН, когда против резолюции, осуждающей нацизм, голосует 50 государств.

Все выглядит так, как будто не было некогда признанных мировым сообществом итогов Второй мировой войны: в прибалтийских странах, Украине устраивают факельные шествия, маршируют молодчики под знаменами дивизий СС, матерые националисты без суда и следствия расправляются с теми, кто не дает снести памятники павшим воинам Красной Армии, а те, кто чтит память о Великой Победе, объявляются чуть ли не врагами нации.

Пещерная русофобия захлестнула многие европейские страны, позиционировавшие себя как «светочи демократии».

Нам, белорусам, конечно, горько видеть то, как отдельные народы, испытавшие боль потери близких, внесшие вклад в разгром нацизма, сегодня предают свое прошлое в угоду сиюминутным выгодам со стороны сильных мира сего.

В Республике Беларусь память о Великой Отечественной войне – это часть национальной идеи, фундамент государственности и гражданского согласия. В нашем обществе нет места коллаборационистам, проявлению национализма и ксенофобии. Это выстраданный белорусами постулат.

В продолжение последовательной политики сохранения правды о героизме наших предков в стране реализуются государственные программы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн. В настоящее время на государственном учете в Республике Беларусь находится около 8 тысяч воинских захоронений, в которых лежат останки более 2 миллионов погибших. В Беларуси официально признан геноцид белорусского народа, совершенный нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны.

В школах открывается все большее количество военно-патриотических классов и клубов, где воспитанникам прививают уважение к отечественной истории, в том числе военной.

Эти и многие другие меры направлены на воспитание у наших граждан, прежде всего молодежи, патриотизма и почитания ратного подвига советского народа.

Дальнейшее усиление деятельности государства по сохранению исторической памяти и объединение усилий прогрессивных сил человечества по противодействию распространению самых антигуманных и бесчеловечных идеологий и практик позволит предотвратить новую мировую катастрофу.

Именно поэтому проведение Международной научно-практической конференции имеет большое общественно-политическое значение.

Уважаемые товарищи! Убежден, что конференция пройдет в деловой и конструктивной атмосфере, а совместная работа ее участников будет способствовать дальнейшей консолидации усилий в вопросах сохранения памяти о жертвах нацизма, недопущения попыток возрождения радикальных националистических идеологий в современном обществе и переписывания хода истории. Что еще больше сплотит наши страны и народы в построении новой системы международной безопасности.

DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS!

In the context of escalating global tensions, the experience of historical interaction between the nations that defeated fascism has the worldwide historical significance.

Then, almost eight decades ago, it was possible to achieve victory over fascism thanks to the efforts of all peoples united in the anti-Hitler coalition.

Thousands of Americans and British fought selflessly on the fields of World War II. We remember their heroic deeds and pay tribute to the wisdom of the leaders of the anti-Hitler coalition, who, in conditions of almost irreconcilable contradictions, managed to unite in the fight against a common enemy and ultimately crush it.

The main result of the victory over fascism is the creation of the United Nations, the Nuremberg process, when for the first time in the history of mankind there was an attempt to stop wars, to agree on an international scale on the future of mankind. In the same series is the adoption of the 1948 UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Unfortunately, many of the current leaders of Western countries have forgotten the tragic lessons of the past, forgotten their great compatriots who fought against Nazism.

Before our eyes, the United States of America and its satellites, trying to maintain a unipolar world order, are destroying the global security system, initiating color revolutions and armed conflicts on all continents, rudely interfering in the affairs of independent states.

In Western countries, the history of the Second World War is rewritten, and resolutions and decisions are adopted at the level of European structures that shift the blame for the outbreak of this war to the USSR and justify Nazi war criminals, up to their honoring in parliament. The revanchist aspirations of the West are also evident from the results of the vote in the UN General Assembly, when 50 states vote against a resolution condemning Nazism.

Everything looks as if there were no results of the Second World War once recognized by the world community: in the Baltic countries, Ukraine, torchlight processions are staged, thugs march under the banners of SS divisions, hardened nationalists take law in their own hands to subdue those, who do not allow monuments to fallen soldiers of the Red Army to be demolished, and those who honor the memory of to the Great Victory. The latter are declared almost enemies of the nation.

Blind Russophobia has swept over many European countries that have positioned themselves as “beacons of democracy.”

Of course, it is bitter for us Belarusians to see how individual nations who have experienced the pain of losing loved ones, who contributed to the defeat of Nazism, today betray their past in favor of short-term benefits from the powerful.

In the Republic of Belarus, the memory of the Great Patriotic War is a part of the national idea, the foundation of statehood and civil accord. There is no place for collaborators, manifestations of nationalism and xenophobia in our society. This is a postulate suffered by Belarusians.

In continuation of the consistent policy of preserving the truth about the heroism of our ancestors, state programs are implemented in the country to perpetuate those who died, defending their Fatherland, and preserve memory of the victims

of wars. Currently, there are about 8 thousand military graves in the state register in the Republic of Belarus, which contain the remains of more than 2 million dead. The genocide of the Belarusian people committed by Nazi criminals and their accomplices during the Great Patriotic War has been officially recognized in Belarus.

An increasing number of military-patriotic classes and clubs are opening in schools, where pupils are instilled with respect for national history, including military history.

These and many other measures are aimed at educating our citizens, especially young people, of patriotism and respect for the heroic deeds of arms of the Soviet people.

Further strengthening of the state's activities to preserve historical memory and combining the efforts of progressive forces of humanity to counteract the spread of the most inhumane and inhuman ideologies and practices will prevent a new global catastrophe.

That is why holding the International Research-to-Practice Conference is of great social and political importance.

Dear comrades! I am convinced that the conference will be held in a businesslike and constructive atmosphere, and the joint work of the participants will contribute to further consolidation of efforts in preserving the memory of victims of Nazism, preventing attempts to revive radical nationalist ideologies in modern society and rewriting the course of history. This will more closely unite our countries and peoples in building a new international security system.

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ КРАСНОВ,
Генеральный прокурор Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции

IGOR VIKTOROVICH KRASNOV,
Prosecutor General of the Russian Federation, Active State Counselor of Justice

УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ!
УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, КОЛЛЕГИ!

Приветствую вас и благодарю за приглашение участвовать в столь значимом мероприятии.

Сегодня перед нами стоит непростая, но очень важная задача – в целях сохранения международной памяти о жертвах нацизма сформировать консолидированную правовую позицию в оценке преступлений нацистов и их современных последователей.

Идея наказания за преступления, направленные против групп людей, впервые прозвучала еще в 1933 году в докладе польского юриста Рафаэля Лемкина в ходе V Мадридской международной конференции по унификации уголовного права.

А уже на Нюрнбергском процессе термин «геноцид» был использован на практике. Именно им государственные обвинители характеризовали намеренное уничтожение мирного населения, в том числе по политическим, национальным, расовым и религиозным мотивам, а равно жестокое обращение с военнопленными, использование гражданского населения для рабского труда, целенаправленное разрушение десятков тысяч городов, деревень и поселков на оккупированных территориях Советского Союза и стран Европы, неоправданное военной необходимостью.

Однако юридическое закрепление, окончательно заклеймившее геноцид как преступное деяние, произошло в 1948 году (75 лет назад) в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

То, что геноцид – преступление, сегодня очевидно для большинства людей. Однако он не побежден. Только за последние два с половиной десятилетия мы были свидетелями этого ужасного явления в Югославии, когда страны Североатлантического альянса начали интервенцию этой страны, издевательски назвав ее «гуманитарной», используя в ходе бомбардировок снаряды с обедненным ураном. Погибли тысячи человек, в том числе дети.

Это и многолетнее истребление русскоязычного населения Донбасса преступным украинским режимом, культивирующим ничем не мотивированную, абсолютно ни на чем не основанную ненависть ко всему русскому – народу, истории, культуре и языку.

Поэтому одна из главных целей проведения таких мероприятий, как наша сегодняшняя встреча, – не допустить замалчивания и искажения реальных исторических фактов.

Все эти преступления должны получить надлежащую правовую оценку. Именно наша с вами работа совместно со специалистами из самых разных профессиональных областей – следователей, архивистов, поисковиков, судебно-медицинских экспертов – позволит восстановить историческую справедливость.

Один из бесспорно удачных ярких примеров – реализация в России проекта «Без срока давности». Он позволяет нам выявить, раскрыть и осмыслить ранее неизвестные либо не получившие должной оценки страшные события Великой Отечественной войны, факты массовых убийств советских граждан – стариков, женщин, детей – нацистами и их пособниками.

Опираясь на решение Нюрнбергского трибунала, на основе рассекреченных архивных документов, свидетельств очевидцев, результатов поисковых работ и материалов уголовных дел, по искам прокуроров суды уже в 17-ти субъектах России признали вновь выявленные преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны в отношении мирных советских граждан и военнопленных, геноцидом народов Советского Союза.

Осуществляется подготовка судебных процессов еще в 11-ти субъектах, в том числе и в наших новых регионах. В Луганской Народной Республике уже состоялись первые судебные заседания, продолжается работа над проектами исковых заявлений в Донецкой Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

Мы постоянно обращаемся к урокам истории, понимаем их важность для отстаивания истины и справедливости. Необходимо решительно пресекать любые попытки возрождения радикальных националистических идеологий в современном обществе. Уверен, что наша сегодняшняя конференция внесет свой весомый вклад в содержательное и глубокое современное осмысление бесчеловечной идеологии нацизма, а выводы и рекомендации будут полезны и востребованы в мировом сообществе.

Желаю всем плодотворной и содержательной работы!

Благодарю за внимание!

DEAR ANDREY IVANOVICH! DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS AND COLLEAGUES!

I welcome you and thank you for your invitation to participate in such a significant event.

Today we face a difficult but very important task – formation of a consolidated legal position in assessing the crimes of the Nazis and their modern followers in order to preserve international memory of the victims of Nazism.

The idea of punishment for crimes against groups of people was first voiced back in 1933 in a report by Polish lawyer Rafael Lemkin during the 5th Madrid International Conference on the Unification of Criminal Law.

And already at the Nuremberg trials, the term "genocide" was used in practice. It was with them that the state prosecutors characterized the deliberate extermination of the civilian population, including for political, national, racial and religious reasons. As well as cruel treatment of prisoners of war, use of civilians for slave labor, purposeful destruction of tens of thousands of cities, villages and towns in the occupied territories of the Soviet Union and European countries, unjustified by military necessity.

However, the legal consolidation that finally branded genocide as a criminal act occurred in 1948 (75 years ago) in connection with the adoption by the UN General Assembly of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The fact that genocide is a crime is obvious to most people today. However, it is not defeated. Only in the last two and a half decades have we witnessed this terrible phenomenon in Yugoslavia, when the countries of the North Atlantic Alliance launched an intervention of this country, mockingly calling it "humanitarian", using depleted uranium shells during the bombing. Thousands of people died, including children.

This is also the long-term extermination of the Russian-speaking population of Donbass by the criminal Ukrainian regime, which cultivates an unmotivated, absolutely based on nothing hatred of the entire Russian people, history, culture and language.

Therefore, one of the main goals of holding events such as our meeting today is to prevent the concealment and distortion of real historical facts.

All these crimes must receive a proper legal assessment. It is our work together with experts from a wide variety of professional fields – investigators, archivists, search engines, forensic experts – that will restore historical justice.

One of the undeniably successful vivid examples is the implementation of the "No Statute of Limitations" project in Russia. It allows us to identify, uncover and comprehend the previously unknown or not properly evaluated, terrible events of the Great Patriotic War, the facts of mass killings of Soviet citizens – the elderly, women, children – by the Nazis and their accomplices.

Based on the decision of the Nuremberg Tribunal, on the basis of declassified archival documents, eyewitness accounts, search results and criminal case materials, according to the claims of prosecutors, courts in 17 Russian regions have already recognized newly identified crimes committed by the Nazi invaders and their accomplices during the Great Patriotic War against peaceful Soviet citizens and prisoners of war – the genocide of the peoples of the Soviet Union.

Trials are prepared in 11 more regions, including in our new regions. The first court sessions have already been held in the Luhansk People's Republic, and work continues on draft statements of claim in the Donetsk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions.

We constantly address the lessons of history, we understand their importance for defending truth and justice. Any attempts to revive radical nationalist ideologies in modern society must be resolutely suppressed. I am sure that our conference today will make a significant contribution to a meaningful and in-depth modern understanding of the inhuman ideology of Nazism, and the conclusions and recommendations will be useful and in demand in the world community.

I wish you all fruitful and meaningful work!

Thank you for your attention!

ИН ЮН,
Генеральный прокурор
Верховной народной прокуратуры
Китайской Народной Республики

YING YUN,
Prosecutor General
of the Supreme People's Procuratorate
of the People's Republic of China

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ АНДРЕЮ ШВЕДУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ!

Уважаемый Генеральный прокурор,

Я был очень рад получить Ваше письмо и хотел бы выразить свою искреннюю благодарность за Ваше любезное приглашение! Не так давно в г. Сиане, провинции Шэньси, успешно прошла 21-я конференция генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Успешное проведение данной конференции напрямую связано с Вашей поддержкой и поддержкой Вашей страны. Я также был очень рад в ходе мероприятия провести с Вами встречу, направленную на дальнейшее углубление сотрудничества между органами прокуратуры двух стран.

Китай и Беларусь являются настоящими друзьями и хорошими партнерами, взаимодействие которых основано на взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве. С учетом высокого уровня развития китайско-белорусских отношений органы прокуратуры двух стран всегда поддерживали тесную коммуникацию и сотрудничество, а также установили глубокую, связанную традициями дружбу. На международной многосторонней арене органы прокуратуры двух стран уважают друг друга, укрепляют поддержку и сотрудничество, а также постоянно обогащают и развивают значение дружественного сотрудничества между органами прокуратуры двух стран.

Как отметил председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в своем выступлении на симпозиуме, посвященном Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и 75-й годовщине победы в Мировой

антифашистской войне: «Мы отмечаем победу в Мировой антифашистской войне и над жестокостью захватчиков. Мы подчеркиваем, что помним о прошлом опыте и делаем из этого определенные уроки. Дело не в том, чтобы продолжать ненависть, а в том, чтобы пробудить стремление хороших людей к миру и поддержке друг друга. Необходимо брать историю за ориентир, смотреть в будущее, совместно беречь мир и поддерживать его».

Я верю, что Международная научно-практическая конференция, которая организована Генеральной прокуратурой Беларуси в декабре 2023 года, придерживается таких же идей и будет иметь большое значение.

Желаю Вам крепкого здоровья и успехов в работе!

TO HIS EXCELLENCY ANDREY SHVED, TO THE PROSECUTOR GENERAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS!

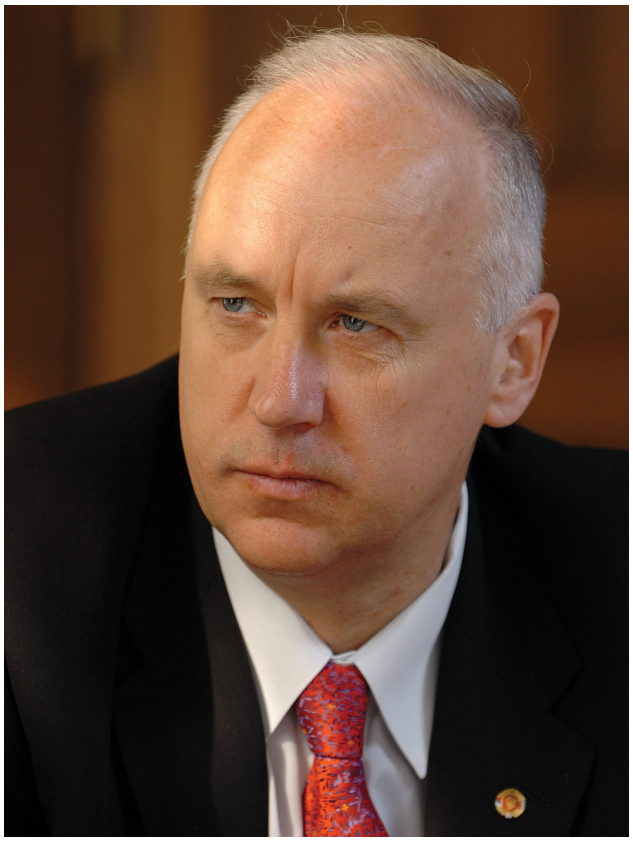
Dear Prosecutor General,

I am very glad to receive Your letter and would like to express my sincere gratitude for Your kind invitation! Not so long ago, the 21st Conference of general prosecutors of the Shanghai Cooperation Organization member states was successfully held in Xi'an, Shaanxi Province. The success of this conference is directly related to Your support and the support of Your country. I was also very pleased to hold a meeting with You during the event aimed at further deepening cooperation between the prosecutor's offices of the two countries.

China and Belarus are true friends and good partners, whose interaction is based on mutual trust and mutually beneficial cooperation. Taking into account the high level of development of Chinese-Belarusian relations, the prosecutor's offices of the two countries have always maintained close communication and cooperation, as well as established a deep friendship bound by traditions. In the international multilateral arena, the prosecutor's offices of the two countries respect each other, strengthen support and cooperation, and constantly enrich and develop the importance of friendly cooperation between the prosecutor's offices of the two countries.

As President of the People's Republic of China Xi Jinping noted in his speech at the symposium, dedicated to the War of Resistance of the Chinese People to the Japanese Invaders and the 75th anniversary of victory in the World Anti-Fascist War: "We celebrate the victory in the World Anti-Fascist War and over the cruelty of the invaders. We emphasize that we remember past experiences and draw certain lessons from them. The point is not to continue the hatred, but to awaken the desire of good people for peace and support for each other. It is necessary to take history as a guide, look to the future, jointly protect the world and support it." I believe that the International Research-to-Practice Conference, which will be organized by the Prosecutor General's Office of Belarus in December 2023, adheres to the same ideas and will be of great importance.

I wish You stay healthy and be successful in Your work!

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации

ALEXANDER IVANOVICH BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, General of Justice of the Russian Federation

УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ, УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Сердечно приветствую организаторов и участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня принятия 9 декабря 1948 года в Нью-Йорке Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Сегодняшняя встреча – логическое продолжение нашей совместной работы, направленной на сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Символично, что мероприятие проходит на минской земле, жители которой, как и весь белорусский народ, в годы военного лихолетья пережили бесчеловечные преступления гитлеровских оккупантов – массовые убийства, пытки, рабский труд и другие проявления человеконенавистнической идеологии и практики.

Нам и нашим потомкам еще предстоит в полной мере осмыслить весь масштаб страшной беды, постигшей народы советских республик в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Очевидно одно, преступление, подобное геноциду советского народа со стороны нацистов и их пособников, никогда не должно повториться.

Уверен, вместе мы сделаем все возможное, чтобы сохранить память и предотвратить фальсификацию истории о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

DEAR ANDREY IVANOVICH, DEAR GUESTS!

I cordially welcome organizers and participants of the International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in New York on December 9, 1948.

Today's meeting is a logical continuation of our joint work, aimed at preserving the historical truth about the Great Patriotic War of 1941–1945.

It is symbolic that the event is taking place in Minsk, whose inhabitants like the entire Belarusian people, survived inhuman crimes of the Nazi occupiers during the war years – mass killings, torture, slave labor and other manifestations of misanthropic ideology and practice.

We and our descendants have yet to fully comprehend the full scale of the terrible disaster that befell the peoples of the Soviet republics during the Great Patriotic War and in the post-war period. One thing is obvious, a crime like the genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices should never happen again.

I am sure that together we will do everything possible to preserve the memory and prevent falsification of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945.

СЕРГЕЙ КУЖУГЕТОВИЧ ШОЙГУ,
Министр обороны
Российской Федерации,
генерал армии

SERGEY KUZHUGETOVICH SHOIGU,
Minister of Defense
of the Russian Federation,
Army General

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Приветствую вас на Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию принятия Организацией Объединенных Наций Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Организованное Генеральной прокуратурой Республики Беларусь мероприятие служит исключительно важной цели – изучению трагических страниц истории Великой Отечественной войны, увековечению памяти жертв геноцида, осуществленного нацистами и их пособниками в отношении белорусского народа. Этим жестоким преступлениям нет и не может быть ни оправдания, ни прощения. И мы, и будущие поколения должны хранить историческую правду и противодействовать всем попыткам пересмотреть решающую роль наших стран в достижении Великой Победы.

Хочу поблагодарить участников конференции – ученых, юристов, экспертов, специалистов следственных групп, представителей общественности, средств массовой информации – за стремление восстанавливать нравственную справедливость, за подвижнический труд и искреннюю любовь к своей Родине.

Уверен, что результаты этой работы будут способствовать недопущению попыток возрождения радикальных националистических идеологий в современном обществе.

Желаю успехов в вашей ответственной деятельности.

DEAR COMRADES!

I am greeting you at the International Research-to-Practice Conference dedicated to the 75th anniversary of the adoption by the United Nations of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The event, organized by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, serves an extremely important purpose – studying the tragic pages of the history of the Great Patriotic War, perpetuation of the memory of the victims of the genocide committed by the Nazis and their accomplices against the Belarusian people. There is none and simply cannot be any justification or forgiveness for these brutal crimes. Both we and future generations must preserve the historical truth and resist all attempts to reconsider the crucial role of our countries in achieving the Great Victory.

I would like to thank the conference participants – scientists, lawyers, experts, specialists of investigative groups, representatives of the public, and the media – for their desire to restore moral justice, for their selfless efforts, dedication and sincere love for their Motherland.

I am sure that the results of this work will contribute to preventing attempts to revive radical nationalist ideologies in modern society.

I wish you success in your responsible work.

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ НАРЫШКИН,
Председатель Российского исторического общества

SERGEY YEVGENYEVICH NARYSHKIN,
Chairman of the Russian Historical Society

ДОРОГИЕ БЕЛОРУССКИЕ И РОССИЙСКИЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

Отрадно, что в последнее время подобные встречи историков наших стран становятся доброй традицией. Это свидетельствует о взаимной потребности в диалоге, в наращивании усилий по сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне. Одним из ключевых аспектов этой работы является осмысление геноцида советского народа – многочисленных фактов целенаправленного уничтожения мирного населения на территориях, оккупированных нацистскими захватчиками.

Речь идет о событиях, оставивших неизгладимый след в судьбах миллионов российских и белорусских семей. Напомню, что жертвами злодеяний немецко-фашистских захватчиков стало свыше 13 миллионов 600 тысяч наших с вами соотечественников – гражданских лиц.

Стремясь к высвобождению «жизненного пространства» на Востоке, гитлеровцы не стеснялись в средствах – массово угоняли мирное население в рабство, разоряли деревни и города. Только на территории Белорусской Советской Социалистической Республики было убито более 2 миллионов человек – то есть, другими словами, каждый третий белорус. Среди них были женщины, старики и неизлечимо больные, а кроме того – свыше 35 тысяч детей. По сей день болью в сердце отзывается трагедия Хатыни и ее «сестер» – сожженных врагом деревень, так и не возродившихся к жизни.

Сейчас мы имеем возможность осмыслить эти страшные факты с опорой на широкий круг рассекреченных документов, и притом – без каких-либо идеологических ограничений, свойственных советской историографии. Немало уже было сделано в рамках проекта «Без срока давности», который

реализуется в обеих частях Союзного государства. Новейшие исследования свидетельствуют об активном участии в карательных акциях не только немецких захватчиков, но и их добровольных пособников – украинских, прибалтийских и националистов из других восточноевропейских стран.

Результаты работы историков помогают утверждать истину и в правовой плоскости. В последние годы в России состоялось уже 17 судебных процессов, подробно рассмотревших и осудивших вопиющие факты геноцида советского народа. Добавлю, что последнее на текущий момент решение по такому делу было вынесено на прошлой неделе в Калининграде, в окрестностях которого в годы войны функционировали десятки нацистских лагерей.

Монументальным воплощением памяти о трагедии мирных граждан Советского Союза, ставших жертвами нацистских оккупантов, призван стать мемориальный комплекс, возведение которого завершается в Ленинградской области. Его идея была предложена Российским историческим и Российским военно-историческим обществами в 2020 году. Проект получил поддержку Президента России Владимира Путина, а само торжественное открытие мемориала запланировано на январь следующего года – в дни празднования 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Подобное утверждение исторической правды о геноциде советского народа имеет сегодня принципиальное значение. Борьба с неонацизмом ведется буквально в нескольких десятках или сотнях километров от Минска. И говоря о преступлениях 80-летней давности, мы, разумеется, «держим в уме» непрекращающиеся обстрелы мирных кварталов Донецка, искоренение российской культуры и русского языка на территориях, подконтрольных неонацистскому киевскому режиму, бесчеловечное обращение с военнопленными и другие преступления, за которые современные последователи Гитлера и Бандеры непременно ответят перед судом.

Добавлю, что материальные свидетельства преступлений, совершаемых украинскими боевиками, в последние годы целенаправленно собирает созданная по инициативе Российского исторического общества межмузейная группа. На основе этих экспонатов создан ряд передвижных выставок из цикла «Обыкновенный нацизм», которые были успешно представлены в регионах России. Буквально через неделю такая же выставка будет открыта в Минске и, я уверен, станет большим событием в жизни белорусской столицы. Ведь нацизм как идеологическое течение, с которым Россия ведет борьбу, по-прежнему остается угрозой человечеству, а противодействие этому злу является настоящим долгом всех людей доброй воли.

Благодарю за внимание.

DEAR BELARUSIAN AND RUSSIAN COLLEAGUES AND FRIENDS!

It is gratifying that such meetings of historians of our countries have recently become a good tradition. This testifies to the mutual need for dialogue and increasing efforts to preserve the historical truth about the Great Patriotic War. One of the key aspects of this work is the understanding of the genocide of the Soviet people – the numerous facts of the targeted extermination of civilians in the territories occupied by the Nazi invaders.

We are talking about events that have left an indelible mark on the destinies of millions of Russian and Belarusian families. Let me remind you that over 13 million 600 thousand of our compatriots, civilians, became victims of the atrocities of the Nazi invaders.

In an effort to free up the "living space" in the East, the Nazis did not hesitate to use their means – they massively drove the civilian population into slavery, ravaged villages and towns. More than two million people were killed in the territory of the Belarusian Soviet Socialist Republic alone – that is, in other words, every third Belarusian. Among them were women, the elderly and the terminally ill, and in addition – over 35 thousand children. To this day, the tragedy of Khatyn and her "sisters" echoes with pain in my heart – villages burnt by the enemy, which have not been revived.

Now, we have the opportunity to comprehend these terrible facts based on a wide range of declassified documents, and at the same time – without any ideological restrictions inherent in Soviet historiography. A lot has already been done within the framework of the "No Statute of Limitations" project, which is implemented in both parts of the Union State. The latest research indicates the active participation in punitive actions not only of the German invaders, but also of their voluntary accomplices – Ukrainian, Baltic and nationalists from other Eastern European countries.

The results of the historians' work help assert the truth in the legal domain. In recent years 17 trials have already taken place in Russia, which examined and condemned in detail the egregious facts of the genocide of the Soviet people. I would like to add that the latest decision on such a case was made last week in Kaliningrad, in the vicinity of which dozens of Nazi camps operated during the war years.

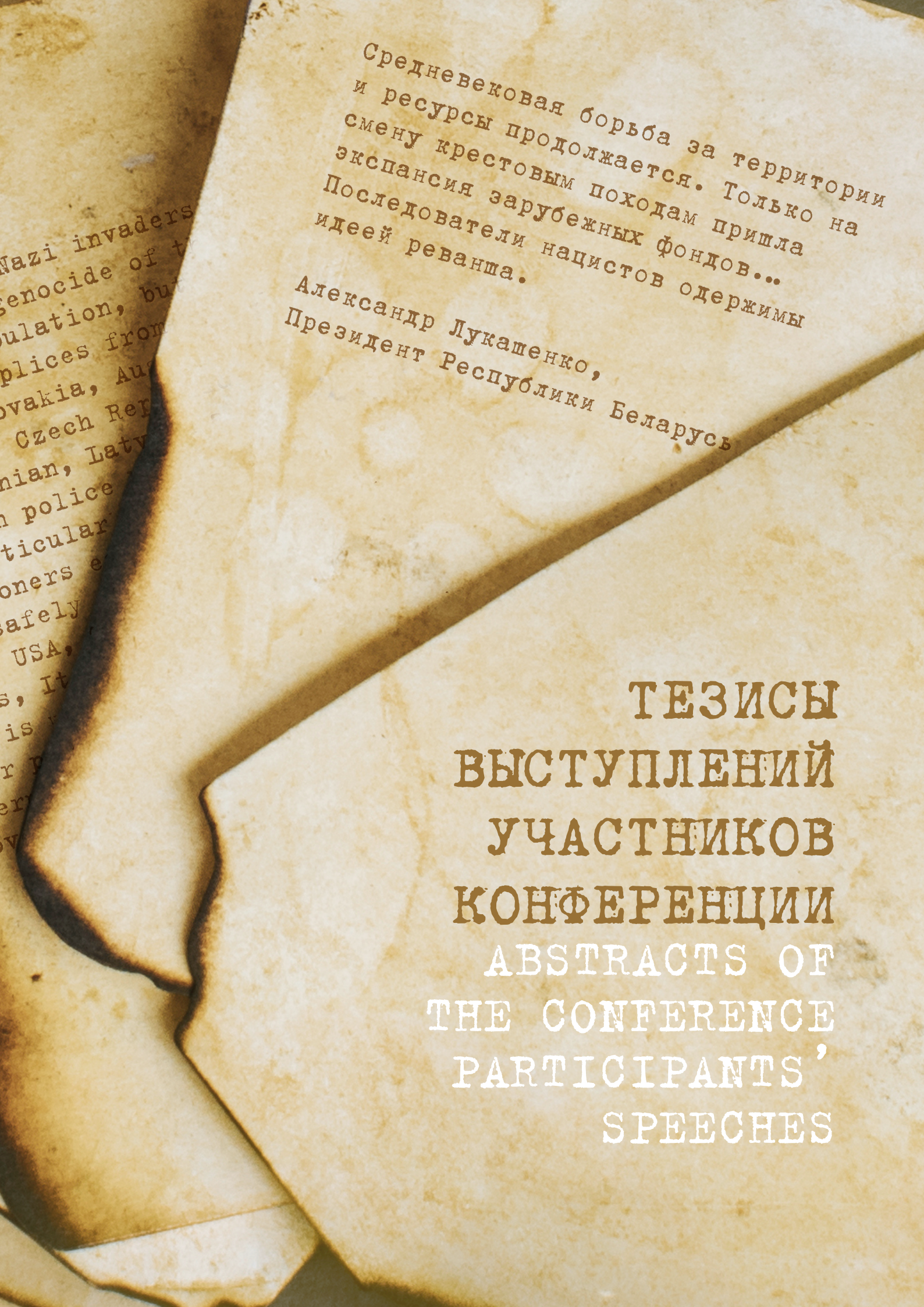
The memorial complex, the construction of which is completed in the Leningrad region, is intended to become a monumental embodiment of the memory of the tragedy of peaceful citizens of the Soviet Union who became victims of the Nazi occupiers. Its idea was proposed by the Russian Historical and Russian Military Historical Societies in 2020. The project has received the support of Russian President Vladimir Putin, and the grand opening of the memorial is scheduled for January next year – during the celebration of the 80th anniversary of the complete liberation of Leningrad from the Nazi blockade.

Such a statement of the historical truth about the genocide of the Soviet people is of fundamental importance today. The fight against neo-Nazism is waged literally a few dozen or hundreds of kilometers from Minsk. And speaking of crimes committed 80 years ago, we, of course, "keep in mind" the incessant shelling of peaceful neighborhoods of Donetsk, eradication of Russian culture and the Russian language in territories controlled by the neo-Nazi Kiev regime,

the inhuman treatment of prisoners of war and other crimes for which modern followers of Hitler and Bandera will certainly answer before the court.

I would like to add that in recent years, an inter-museum group, set up on the initiative of the Russian Historical Society, has been purposefully collecting material evidence of crimes, committed by Ukrainian militants. Based on these exhibits, a number of traveling exhibitions from the cycle "Ordinary Nazism" were created, which were successfully presented in the regions of Russia. Just a week later, the same exhibition will be opened in Minsk and, I am sure, it will become a great event in the life of the Belarusian capital. After all, Nazism, as an ideological trend that Russia is fighting, remains a threat to humanity, and countering this evil is the real duty of all people of good will.

Thank you for your attention.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ABSTRACTS OF THE CONFERENCE PARTICIPANTS' SPEECHES

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД,
Генеральный прокурор Республики Беларусь,
доктор юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В Республике Беларусь продолжается начатое **в апреле 2021 года** расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа.

По сути это **общенациональный проект**, который реализуется благодаря поддержке Главы нашего государства. В него вовлечены не только силовые ведомства, но и органы местной власти, общественность.

Задачами расследования является установление:

всех фактов совершенных преступлений;

лиц, виновных в геноциде;

всех погибших и увековечивание их памяти;

определение точного размера причиненного Беларуси ущерба

и самое главное – сохранение памяти о подвиге и жертвах народа и недопущение искажения истории и правды о войне.

Следствие не только в полном масштабе проводит осмотры мест массового уничтожения мирных граждан и военнопленных, но и идет активная работа с архивами, изучаются рассекреченные уголовные дела в отношении осужденных нацистов, ведутся допросы живых свидетелей геноцида.

Расследование уголовного дела о геноциде особенно актуально в свете сегодняшней международной обстановки.

Результатами следствия подтверждается тезис о том, что **нацизм жив, он является идеологической платформой и частью государственной политики США и Евросоюза** по отношению к Беларуси. Зная правду о периоде Великой Отечественной войны, становится понятным, что **формы и методы нацистов** середины XX века и современности остались **одни и те же**.

Маски давно сброшены. Например, всем известен произошедший **в парламенте Канады** случай, когда премьер-министр и политическая элита этой страны, а **также президент Украины** чествовали нацистского преступника, военнослужащего войск СС. После разразившегося скандала руководители Канады поспешили отмежеваться от этого позорного инцидента.

Западной общественностью, как и в годы гитлеровской Германии, **поощряются марши нацистских коллаборантов** в странах Прибалтики и на Украине, которые продолжаются десятилетиями. Это выглядит особенно кощунственно с учетом страшных событий периода Великой Отечественной войны, когда в том числе литовские, латышские и украинские карательные подразделения с особой жестокостью истребляли людей на оккупированной территории СССР.

Мы с полной уверенностью утверждаем, что Беларусь подверглась **всем формам геноцида**, предусмотренным Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Необходимо особо подчеркнуть, что **планы геноцида мирного населения, в том числе БССР, были разработаны Гитлером и его пособниками еще до войны**.

Геноцид белорусского народа был составной частью гитлеровской оккупационной политики. Ее теоретической базой стала расистская теория об исключительности германского народа. К слову, многие страны на Западе и в наше время открыто и постоянно также заявляют о своей «исключительности».

Масштабы политики геноцида, развернутой нацистской Германией и ее пособниками в отношении населения Беларуси и других советских народов с первых дней Великой Отечественной войны, **не имели прецедента** в мировой истории. Так, руководителями третьего рейха объявлялось, что одной из целей войны против СССР является **сокращение славянского населения** на 30 миллионов.

Изданными до нападения на СССР распоряжениями начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии об особых полномочиях войск **разрешалось уничтожение мирного населения и обеспечивалась неподсудность военнослужащих** за действия по отношению к гражданскому населению. То есть фактически **за несколько лет до вторжения была создана правовая основа** для истребления мирных людей военнослужащими вермахта и других стран Запада – союзников Германии.

В сентябре 1941 года, когда вся территория БССР была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось более 7 миллионов ее жителей. **Оккупация длилась 1 133 дня**, в каждый из которых нацисты и их пособники истребляли ни в чем неповинных людей и военнопленных. И каждый из этих дней является трагической и героической страницей борьбы нашего народа.

Для организации геноцида правительство нацистской Германии направило на территорию БССР **карательные подразделения** органов полиции безопасности и СД, вермахта, зондеркоманды, войска «СС», латышских, литовских, украинских и иных коллаборантов.

По имеющимся у нас документам эти карательные **соединения были сформированы в 1939–1940 года.** Например, **два первых украинских** карательных подразделения начали проходить специальную подготовку в г. Дрезден еще в **1939 году.** С момента вторжения войсками вермахта и карательными подразделениями производилось уничтожение мирных граждан по заранее разработанным планам.

В июле 1941 года было начато проведение первой масштабной операции по истреблению мирного населения оккупированной территории Брестской, Барановичской, Пинской и Полесской областей. Операция получила название «Припятские болота». Уже к середине августа было убито более 14 000 человек. В августе-октябре 1941 года проведены карательные операции на территории Витебской и Могилевской областей.

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось самыми варварскими методами. Использовали все: расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и распространение эпидемий. Это должно было навести страх, подавить попытки сопротивления оккупационному режиму.

Вот один из тысяч примеров варварского уничтожения фашистами белорусов уже в первые месяцы оккупации.

В апреле 1944 года советскими войсками вблизи деревни Симоничский Млынок *(в настоящее время – Лельчицкий район Гомельской области)* было произведено вскрытие места массового захоронения мирных жителей, которые скрывались в лесах, но были уничтожены немецкими войсками осенью 1941 года. Процитирую вам сухие **данные протокола**: «Из вскрытой ямы извлечены 72 трупа, из которых 20 детей до 15-летнего возраста, из них 8 грудного возраста, 35 женщин, из них 2 беременных на 6–7 месяце, и три старухи.

Насильственная смерть в большинстве случаев произведена при помощи холодного тупого оружия. У большинства детей и взрослых **были размозжены головы**. У остальных трупов следы огнестрельных ран на близком расстоянии. Грудные дети на руках у мертвых матерей, судорожно охвативших их застывшими руками. Все находившиеся в яме подверглись зверским пыткам. Установлено, что грудные дети и часть людей после ранения **были зарыты заживо**».

Тысячи таких захоронений были обнаружены и зафиксированы в победные 1944–1945 годы.

В целом на территории Беларуси было организовано **свыше 560 лагерей смерти**, где путем создания невыносимых условий уничтожено значительное количество людей. **До начала расследования имелись данные о 360 таких лагерях.** Ни в одной стране мира не имелось столько мест массового истребления людей.

Генеральной прокуратурой во взаимодействии с Национальным кадастровым агентством на публичной кадастровой карте Республики Беларусь в сети Интернет подготовлен и в **январе 2022 года опубликован общедоступный пространственный слой** о местоположении **лагерей смерти** на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Печальную известность получили такие места массового уничтожения населения, как **лагерь смерти «Тростенец»** *(самый крупный на всей захваченной советской территории, в котором уничтожено **не менее 546 тысяч человек**)*, **Минское гетто** *(уничтожено не менее 90 тысяч евреев)*, **Озаричский лагерь смерти** в Гомельской области *(убито несколько десятков тысяч человек)*, **лагерь смерти «Колдычево»** в Брестской области *(истреблено 22 тысячи человек)*.

Стандартным сценарием, взятым на вооружение нацистскими военными преступниками и их пособниками, **стало уничтожение деревень вместе с жителями** в рамках так называемых «усмирительных» акций. Всего таких карательных операций было проведено **не менее 187**, что также является самым массовым террором в истории человечества.

Путем допросов и изучения архивных документов получены сведения **о сожжении еще свыше 2 500 ранее неизвестных сел и деревень**.

Задача следствия – **получить доказательства каждого факта** уничтожения сел, деревень, городов с указанием времени, наименования карательных подразделений, списка карателей и данных об истреблении ими мирных граждан. С этой целью проводится кропотливая работа по фиксации информации от очевидцев тех событий и их родственников. В ходе предварительного следствия допрошено уже **18 тысяч человек**, почти 8 тысяч из которых – **бывшие узники** лагерей смерти.

По нашей инициативе на публичной кадастровой карте Республики Беларусь в глобальной компьютерной сети Интернет подготовлен и опубликован общедоступный пространственный слой **«Сожженные деревни»** с указанием географических координат и кратким описанием истории пострадавших

от действий нацистов населенных пунктов. Проведено **более 450 осмотров мест происшествий**, в ходе которых установлены ранее неизвестные места массовых убийств гражданского населения. В частности, путем анализа различных документов установлено, что в лесном массиве **Ченковского** лесничества Гомельской области захоронены останки мирных граждан, убитых оккупантами и их пособниками.

При проведении в указанном месте поисковых работ обнаружены и извлечены костные останки **около девятисот человек**. Причинами смерти являлись огнестрельные ранения, причем выстрелы в голову делались дважды. Тех, кто не умер сразу, добивали гранатами. Изъято множество предметов, указывающих на уничтожение именно **мирных жителей**: расчески и женские гребни, зубные щетки, пластмассовые пуговицы, ключи, перочинные ножи и т. д.

Ужасает своей бесчеловечностью и место массового уничтожения мирного населения в **Логойском** районе Минской области. **Даже на опытных прокуроров и следователей произвел тяжелое впечатление вид останков матерей, прижимающих к груди младенцев.** Согласно заключению экспертов, возраст погибших составляет от грудного до 70 лет. Исходя из характера ранений можно утверждать, что в момент расстрела часть людей положили лицом вниз, а других – поставили на колени и убили выстрелом в затылок. В ходе проведенного осмотра обнаружены **останки более 1 тысячи человек**, их личные вещи, а также **пули и гильзы**.

Благодаря кропотливой работе следственной группы удалось обнаружить захоронения более **50 тысяч** наших соотечественников вблизи деревни **Копище Минского района**. Данные о 10 ямах-могилах, имевшиеся в архивах, не позволяли вначале установить их точное местоположение.

В итоге встала серьезная задача – обнаружить на территории свыше 200 гектаров могилы, в которых захоронены десятки тысяч человек.

К поисковым работам были привлечены военнослужащие батальона Министерства обороны, которые на основании представленной следствием информации в октябре 2021 года обнаружили первую яму-могилу. Выявленная при раскопках картина также печально известна: расстрелянные дети, женщины и старики. Следственной группой извлечены костные **останки 537 человек**.

Весной 2022 года поисковая работа была продолжена, обнаружена еще одна яма-могила, из которой извлечены останки 204 человек, личные вещи, пули и гильзы.

В июле этого года прокурорами с привлечением специалистов и оборудования Белорусского государственного университета проведено инфракрасное сканирование земного покрытия с использованием квадрокоптера в районе полигона 120 отдельной гвардейской механизированной бригады вблизи д. Копище. Полученные данные позволили скорректировать место поисков. В результате в лесном массиве вблизи указанного полигона обнаружена очередная яма-могила (третья в ходе раскопок 2021 года). Кроме указанных в акте Чрезвычайной комиссии от 1944 года 10 расстрельных ям обнаружено еще 7.

В настоящее время проводятся следственные действия, по результатам которых будет установлено точное количество убитых граждан. Но очевидно, что фашисты и в этом месте убили и замучили гораздо больше людей, чем было указано в исторических документах. Поисковые работы будут продолжены до отыскания всех ям-могил.

В целом полученные в ходе расследования уголовного дела доказательства позволяют утверждать, что масштабы трагедии белорусского народа значительно больше, чем предполагалось ранее.

Установлено, что в годы нацистской оккупации на территории Беларуси:

убито не менее **3 миллионов** мирных граждан и военнопленных, или каждый третий житель Беларуси;

угнано в немецкое рабство более **380 тысяч** человек, из которых многие погибли от невыносимых условий эксплуатации. Массовый характер носил и угон на принудительные работы детей. Имели место случаи использования детей в качестве доноров крови;

разрушено **свыше 200 городов**, в том числе такие крупные, как Минск, Гомель, Витебск;

сожжено свыше **11,7 тысячи сел и деревень**.

В геноциде мирного населения принимали участие не только немецко-фашистские захватчики, но и их пособники из Венгрии, Польши, Словакии, Австрии, Франции, Италии, Чехии, а также литовские, латышские и украинские полицейские батальоны, отличавшиеся особой жестокостью. Многие палачи избежали наказания, благополучно жили, а некоторые еще живут в США, Канаде, Прибалтике, Италии и других странах. Поэтому **так важно**, чтобы решениями наших судов было доказано их участие в истреблении людей.

Одним из символов трагедии, которую пережил белорусский народ, является история Хатыни и ее жителей. 22 марта 1943 года 149 жителей Хатыни были расстреляны и заживо сожжены нацистскими преступниками и их пособниками. Несмотря на то, что **Хатынь** стала одним из наиболее чудовищных примеров изощренной и безжалостной политики геноцида белорусского народа, до сих пор отдельными деструктивными силами предпринимаются попытки искажения этой трагической страницы нашей истории. Не всем известно, кто именно принимал участие в совершении этого преступления.

Преступление в отношении жителей Хатыни совершил **118-й украинский полицейский батальон**, который состоял в подавляющем большинстве из числа украинских коллаборантов, добровольно поступивших на службу к нацистам. Хатынь далеко не единственная деревня, чьи жители были хладнокровно уничтожены ими в ходе карательных операций.

За сожжение Хатыни и другие карательные акции были осуждены многие служащие 118-го батальона. Однако есть и те, кто избежал ответственности.

Благополучно избежал наказания проживавший в Канаде бывший командир отделения 1-го взвода 1-й роты батальона **Владимир Катрюк**. В отношении Катрюка в 1987 году прокурором БССР возбуждалось и расследовалось уголовное дело по факту совершенных им преступлений в составе 118-го батальона. Прокуратура БССР предпринимала попытки обеспечить правосудие в отношении последнего, однако канадская сторона игнорировала соответствующие запросы. Владимир Катрюк **так и не был допрошен по уголовному делу**.

Как и многим карателям, ему было свойственно говорить, что поступление на службу в карательный батальон было вынужденным, а не добровольным шагом. Катрюк до последнего отрицал свою причастность к карательным действиям в отношении мирного населения и пытался оправдать свою службу в батальоне. Вместе с тем он и многие другие садисты охотно и добровольно участвовали в массовых карательных операциях в отношении мирного населения.

В городе Черновцы на Украине ему и его подобным установлен памятник *(памятник Буковинскому куреню)*.

Разве мы с вами можем с этим мириться?

Поэтому **по инициативе Генеральной прокуратуры** в текущем году в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь внесены изменения, позволяющие вести производство по уголовным делам о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц. Такое дело будет направлено в суд в отношении Катрюка до конца этого года.

Нам важно сформировать абсолютно объективную и беспристрастную картину геноцида и через решения наших национальных судов показать истинную роль фашистских пособников, таких как Катрюк. Необходимо раскрыть роль каждого из них в конкретных карательных операциях. Это должно стать достоянием общественности.

В ходе расследования уголовного дела Генеральной прокуратурой **направлено 109 просьб** об оказании правовой помощи в десятки государств, в том числе о допросах лиц, которые входили в состав карательных батальонов (Литва, Латвия, Канада, США, Великобритания, Аргентина, Бразилия, Австралия и др.). Вместе с тем наши просьбы были проигнорированы рядом государств. Так, из Генеральной прокуратуры Латвийской Республики поступил отказ в исполнении поручения, аргументированный мотивами государственной безопасности Латвии. Фактически политические элиты Литвы и Латвии укрывают военных преступников, которых возвели в ранг национальных героев.

Наибольшую помощь в расследовании нам оказывает Следственный комитет Российской Федерации. В июне прошлого года создана совместная следственная группа, в рамках деятельности которой проводится изучение архивных материалов. Российские коллеги передают нам копии архивных документов, по нашим просьбам проводят допросы свидетелей.

Наряду с предварительным следствием ведется планомерная информационная, образовательная и воспитательная работа, а также нормотворческая деятельность. Так, в 2021–2022 годы по инициативе Генеральной прокуратуры приняты **законы Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа»**, которыми установлена уголовная ответственность за оправдание преступлений нацизма.

В музеях и библиотеках городов и сел созданы экспозиции, посвященные памяти жертв геноцида.

Мы организовали **посещение мест массового уничтожения и захоронения мирных граждан** трудовыми и учебными коллективами.

Нами осуществляется **перезахоронение** обнаруженных при проведении поисковых работ останков жертв геноцида с участием представителей общественности, а также всех религиозных конфессий.

Очень важно, что наша молодежь имеет возможность своими глазами увидеть масштаб злодеяний нацистов, поклониться памяти наших предков и осознать, какую цену наш народ заплатил за свое право на жизнь.

Генеральной прокуратурой опубликованы сборники информационно-аналитических материалов и документов **«Геноцид белорусского народа» и «Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти»**.

Недавно вышло в свет **третье издание серии «Геноцид белорусского народа»**, в котором представлены сведения о планировании и реализации нацистами политики геноцида посредством осуществления **массовых карательных операций**.

По нашей инициативе произведен перерасчет ущерба, причиненного нацистскими преступниками. Установлено, что нашей стране **причинен ущерб на сумму свыше 2,3 триллиона долларов США или 43,5 тысячи тонн золота**. При этом указанная сумма не содержит исчерпывающих данных по ущербу, причиненному вывозом культурных ценностей.

Как отметил во вступительном слове, жители БССР массово отказались сотрудничать с гитлеровским режимом.

Однако на службу к нацистам все же пошли немногочисленные предатели из числа белорусских националистов, которые под бело-красно-белыми флагами приносили присягу на верность Гитлеру.

Бело-красно-белая символика, изображения «погони» стали использоваться для обозначения белорусской национальной принадлежности в среде добровольных помощников нацистского режима, в том числе вооруженных формирований, участвовавших в карательных операциях.

Потому одно из важнейших направлений следствия – раз и навсегда показать истинную роль белорусских националистов в истреблении мирных граждан БССР и довести до нашей молодежи, что БЧБ-символика есть не что иное, как символ нацизма и геноцида белорусского народа.

Одним из примеров, когда под бело-красно-белым флагом совершались ужасающие своей жестокостью акты геноцида в отношении мирного населения, стал 13-й белорусский полицейский батальон при СД.

Одна из рот этого батальона во главе с белорусским националистом **Николаем Калько** участвовала в массовых карательных операциях и охраняла Колдычевский лагерь смерти.

За несколько дней до освобождения лагеря каратели из 13-го белорусского полицейского батальона при СД участвовали в массовом расстреле его узников. Во время расстрела коллаборационисты подвели женщину, у которой на руках был двухмесячный ребенок, к яме. Один из карателей вырвал у женщины из рук ребенка, взял его за ножки и с размаху ударил головой о ствол березы.

В ходе расследования получены сведения об участии коллаборационистов **с повязками бело-красно-белого цвета** в массовом сожжении и расстреле мирных жителей **д. Доры Воложинского района** в ходе проведения карательной операции «Герман».

Большую ставку нацисты делали на молодежь из числа националистических формирований, которую активно вербовали для последующего привлечения к военным и диверсионным мероприятиям.

То же происходит и в наши дни. Созданные в соседних странах центры вербуют нашу молодежь для борьбы с собственным народом.

Почему тема Великой Отечественной войны и борьбы белорусского народа является актуальной?

Беларусь пострадала от Второй мировой войны более, чем какая-либо другая страна. Память о жертвах и подвиге наших предков является духовной основой жизни нашего общества. В труднейший период Великой Отечественной войны миллионы жителей Беларуси приняли активное участие в отстаивании государственной независимости. Это был добровольный патриотический порыв, в котором заключен дух свободы белорусского народа, его готовность самоотверженно отстаивать национальные и государственные интересы.

По существу, народ Беларуси был поставлен перед выбором самой возможности своего существования.

К сожалению, в некоторых странах стали забываться военные преступления нацистской Германии и ее пособников.

На наших глазах в странах ближнего зарубежья **демонтируют памятники воинам-освободителям, оскверняют могилы советских солдат** и срывают церемонии возложения на них венков, военизированные организации **открыто используют нацистскую символику**.

Все это – попытки переписать историю и перечеркнуть подвиг советского народа.

Должностные лица Литвы и Польши в нарушение требований международных договоров систематически осуществляют незаконную депортацию и акты насилия в отношении иностранных мигрантов, пытающихся проследовать в страны Евросоюза с территории Беларуси.

Мигрантов избивают, пытают электрошокерами и слезоточивым газом, травят собаками. При этом польские и литовские пограничники не смотрят ни на возраст, ни на пол, ни на физическое состояние людей. Например, в августе 2021 года нашими пограничниками в Вороновском районе был обнаружен гражданин Ирака в тяжелом состоянии, который скончался до приезда медиков. Экспертиза установила, что этому человеку было нанесено не менее 31 удара. В феврале текущего года литовские пограничники с применением насилия заставили двух граждан Нигерии переплыть реку из Литвы на территорию Беларуси. В результате двадцатидвухлетняя девушка скончалась в лесном массиве вблизи литовско-белорусской границы от переохлаждения. Жизнь двадцатилетнего парня удалось спасти.

Разве эти и многие другие факты действий властей Литвы, Польши и других стран не есть нацизм XXI века?

Как отметил **Президент Республики Беларусь:** «Средневековая борьба за территории и ресурсы продолжается. Только на смену крестовым походам пришла экспансия зарубежных фондов… Последователи нацистов одержимы идеей реванша».

Расследование геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны является данью памяти погибших и способствует установлению и сохранению исторической справедливости, служит реализации антифашистского принципа «Никогда больше!».

ANDREY IVANOVICH SHVED,
Prosecutor General of the Republic of Belarus,
Doctor of Laws,
Associate Professor

INVESTIGATION OF THE CRIMINAL CASE OF THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

The investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, which began **in April 2021**, continues in the Republic of Belarus.

In fact, this is **a nationwide project** that is realized thanks to the support of the Head of our State. It involves not only law enforcement agencies, but also local authorities and the public.

The investigation is aimed at establishing:

all the facts of the committed crimes;

persons, guilty of genocide;

all the dead and perpetuating their memory;

determining the exact amount of damage, inflicted on Belarus

and the most important thing is to preserve the memory of heroic deeds and sacrifices of the people and to prevent distortion of history and the truth about the war.

The investigators not only conduct full-scale inspections of places of mass extermination of civilians and prisoners of war, but also actively work with archives, declassified criminal cases against convicted Nazis are studied, interrogations of living witnesses of the genocide are conducted.

The investigation of the criminal case of genocide is especially relevant in the light of today's international situation.

The investigation results confirm the thesis that **Nazism is alive, it is an ideological platform and part of the state policy of the United States and the European Union** towards Belarus. Knowing the truth about the period of the Great Patriotic War, it becomes clear that the **forms and methods of the Nazis** of the mid-twentieth century and modern times remained **the same**.

The masks have long been discarded. For example, everyone knows the case that occurred **in the Canadian parliament** when the Prime Minister and the political elite of this country, as **well as the President of Ukraine**, honored a Nazi criminal, a soldier of the SS troops. After the scandal broke out, the leaders of Canada hastened to dissociate themselves from this shameful incident.

The Western public, as in the years of Hitler's Germany, **encourages the marches of Nazi collaborators** in the Baltic countries and on Ukraine, which have been going on for decades. This looks especially blasphemous given the terrible events of the Great Patriotic War, when Lithuanian, Latvian and Ukrainian punitive units, among others, brutally exterminated people in the occupied territory of the USSR.

We state with full confidence that Belarus has been subjected to **all forms of genocide** provided for by the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide *(December 9, 1948)*.

It should be emphasized that **the plans for the genocide of civilians, including the BSSR, were developed by Hitler and his accomplices even before the war.**

The genocide of the Belarusian people was an integral part of Hitler's occupation policy. Its theoretical basis was the racist theory of the exclusivity of the German people. By the way, many countries in the West today openly and constantly declare their "exclusivity".

The scale of the genocide policy, launched by Nazi Germany and its accomplices against the population of Belarus and other Soviet peoples from the first days of the Great Patriotic War **had no precedent** in world history. Thus, the leaders of the Third Reich announced that one of the goals of the war against the USSR was to **reduce the Slavic population** by 30 million.

The orders, issued before the attack against the USSR by the Chief of Staff of the Supreme High Command of the German armed Forces on the special powers of the troops, **allowed extermination of civilians and ensured the immunity of military personnel** for actions against the civilian population. That is, in fact, **a few years before the invasion, a legal basis was created** for extermination of civilians by military personnel of the Wehrmacht and other Western countries – allies of Germany.

In September 1941, when the entire territory of the BSSR was captured by Nazi troops, more than 7 million of its inhabitants were in captivity. **The occupation lasted 1,133 days.** During each of them the Nazis and their accomplices exterminated innocent people and prisoners of war. And each of these days is a tragic and heroic page in the struggle of our people.

To organize the genocide, the government of Nazi Germany sent **punitive units** of the security police and SD, Wehrmacht, Sonderkommandos, SS troops, Latvian, Lithuanian, Ukrainian and other collaborators to the territory of the BSSR.

According to the documents available to us, these punitive **formations were formed in 1939–1940**. For example, the **first two Ukrainian** punitive units began to receive special training in the city of Dresden back in **1939.** Since the invasion, the Wehrmacht troops and punitive units had been exterminating civilians according to pre-developed plans.

In July 1941, the first large-scale operation was launched to exterminate the civilian population of the occupied territories of the Brest, Baranovichi, Pinsk and Polessky regions. The operation was called "Pripyat marshes". By mid-August, more than 14,000 people had been killed. In August–October 1941, punitive operations were carried out in the territory of Vitebsk and Mogilev regions.

The mass extermination of people became a matter of routine and it was carried out by the most barbaric methods. They used everything: executions and gallows, gas chambers and burning, famine and the spread of epidemics. This was supposed to create fear, to suppress attempts to resist the occupation regime.

Here is one of thousands of examples of the barbaric extermination of Belarusians by the Nazis already in the first months of the occupation.

In April 1944, Soviet troops near the village of Simonichsky Mlynok *(now the Lelchitsky district of the Gomel region)* opened a mass grave site for civilians who were hiding in the forests, but were killed by the German troops in the autumn of 1941. I will quote to you the dry **protocol data:** "72 corpses were lifted from the opened pit, of which 20 children under the age of 15, 8 of them infants, 35 women, 2 of them pregnant at 6–7 months, and three old women.

Violent death in most cases was executed by cold blunt weapons. Most of the children and adults **had their heads smashed in**. The other corpses had traces of gunshot wounds at close range. Infants in the arms of dead mothers, convulsively clutching them with frozen hands. All those in the pit were subjected to brutal torture. It was found that infants and some people **were buried alive after having been wounded."**

Thousands of such graves were discovered and recorded in the victorious years 1944–1945.

In general, **over 560 death camps** were organized in the territory of Belarus, where a significant number of people were killed by creating unbearable conditions. **Prior to the investigation, there were data on 360 such camps.** There were not so many places of mass extermination in any country in the world.

In January 2022 the Prosecutor General's Office in cooperation with the National Cadastral Agency prepared and **published online publicly-accessible spatial data layer** about location of **death camps** in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War in the public cadastral map of the Republic of Belarus.

Among the most infamous mass extermination of population are: **the Trostenets death camp** *(the largest in the entire occupied Soviet territory, in which at* ***least 546 thousand people*** *were killed)*, **the Minsk ghetto** *(at least 90 thousand Jews were killed)*, **the Ozarichi death camp** in the Gomel region *(several tens of thousands of people were killed)*, **the Koldychevo death camp** in the Brest region *(22 thousand people were exterminated)*.

The standard scenario adopted by Nazi war criminals and their accomplices **was the destruction of villages together with inhabitants** as part of the so-called "pacification" actions. In total, **at least 187** such punitive operations were carried out, which is also the most massive terror in the history of mankind.

Through interrogations and examination of archival documents, information was obtained **about burning of more than 2,500 previously unknown villages and towns.**

The task of the investigation is **to obtain evidence of each fact** of the destruction of villages, towns, cities, specifying the time, names of punitive units, a list of their members and data on extermination of civilians by them. To this end, painstaking work is carried out to record information from eyewitnesses of those events and their relatives. During the preliminary investigation, **18 thousand people** have already been interrogated, almost 8 thousand of whom are **former prisoners** of death camps.

Upon our initiative, a publicly accessible spatial layer **"Burnt Villages"** has been prepared and published online in the publicly-accessible cadastral map of the Republic of Belarus, indicating geographical coordinates and a brief description of the history of settlements affected by the actions of the Nazis. More **than 450 inspections of the incident sites** were carried out, during which previously unknown places of mass killings of civilians were identified. In particular, by analyzing various documents, it was established that the remains of civilians killed by the occupiers and their accomplices were buried in the forest area of the **Chenkovsky** forestry in the Gomel region.

During the search operations at the specified location, the skeletal remains of **about nine hundred people** were found and excavated. The causes of death were gunshot wounds, and shots to the head were fired twice. Those who did not die immediately were finished off with grenades. Many items indicating the destruction

of **civilians** were collected: combs and women's combs, toothbrushes, plastic buttons, keys, penknives, etc.

The place of mass destruction of the civilian population, in the **Logoysk** region of the Minsk region, is also horrifying due to its inhumanity. **Even experienced prosecutors and investigators were deeply impressed by the sight of the remains of mothers clutching babies to their breasts.** According to experts, the age of the victims ranges from infants to 70 years old. Based on the nature of the injuries, it can be argued that at the time of the shooting, some people were put face down, while others were put on their knees and shot in the back of the head. During the inspection, **the remains of more than 1 thousand people**, their personal belongings, as well as **bullets and shell casings were found**.

Thanks to the painstaking work of the investigation team, it was possible to find the graves of more than 50 thousand of our compatriots near the village of **Kopishche in the Minsk region**. The data on 10 grave pits available in the archives did not allow us to determine their exact location at first.

As a result, a serious task arose – to find graves in the territory of over 200 hectares, in which tens of thousands of people are buried.

Military personnel of the battalion of the Ministry of Defense were involved in the search, who, based on the information provided by the investigation, discovered the first pit grave in October 2021. The picture revealed during the excavations is also gruesome: children, women and the elderly shot. The investigation team recovered the skeletal **remains of 537 people**.

In the spring of 2022, the search work was continued, another pit grave was discovered, from which the remains of 204 people, personal belongings, bullets and shell casings were excavated.

Last July prosecutors, involving the Belarussian State University specialists and equipment conducted infrared scanning of the ground surface using a quadcopter in the area of the 120th separate Guards mechanized brigade military training area near the village of Kopishche. The obtained data made it possible to be more specific. As a result, another pit grave was discovered in the forest area near the specified landfill (the third one during the excavations in 2021). In addition to the 10 firing pits, listed in the act of the Emergency Commission of 1944, 7 more were found.

Currently, investigative actions are carried out, according to the results of which the exact number of killed citizens will be determined. But it is obvious that the Nazi killed and tortured many more people in this place than was indicated in historical documents. The search work will continue until all the pit graves are found.

In general, the evidence obtained during the investigation of the criminal case suggests that the scale of the tragedy of the Belarusian people is much greater than previously assumed.

It has been established that during the years of Nazi occupation in the territory of Belarus:

at least 3 million civilians and prisoners of war were killed, or one in three residents of Belarus;

more than 380,000 people were taken into German slavery, many of whom died from unbearable conditions of exploitation. Deportation of children for forced labor was also widespread. There have been cases of children used as blood donors;

more **than 200 cities** were destroyed, including such large ones as Minsk, Gomel, Vitebsk;

over **11.7 thousand big and small villages** were burnt.

Not only the Nazi invaders took part in the genocide of the civilian population, but also their accomplices from Hungary, Poland, Slovakia, Austria, France, Italy, the Czech Republic, as well as Lithuanian, Latvian and Ukrainian police battalions, which were particularly cruel. Many executioners escaped punishment, lived safely, and some still live in the USA, Canada, the Baltic states, Italy and other countries. This is why it is so **important** that their participation in the extermination of people should be proved by our court decisions.

One of the symbols of the tragedy experienced by the Belarusian people is the history of Khatyn and its inhabitants. On March 22, 1943, 149 residents of Khatyn were shot and burnt alive by the Nazi criminals and their accomplices. Despite the fact that **Khatyn** has become one of the most monstrous examples of the sophisticated and ruthless policy of genocide of the Belarusian people, attempts are still being made by certain destructive forces to distort this tragic page of our history. Not everyone knows who exactly took part in perpetration of this crime.

The crime against the Khatyn residents was committed by the **118th Ukrainian police battalion**, which consisted overwhelmingly of Ukrainian collaborators who voluntarily joined the service of the Nazis. Khatyn is far from the only village whose inhabitants were coldly exterminated by them during punitive operations.

Numerous personnel of the 118th Battalion were convicted of burning Khatyn and other punitive actions. However, there are those who have escaped responsibility.

Vladimir Katriuk, the former commander of the 1st platoon of the 1st company of the battalion, who lived in Canada, successfully escaped punishment. In 1987, the prosecutor of the BSSR initiated and investigated a criminal case against Katriuk on the fact of crimes committed by him as part of the 118th battalion. The Prosecutor's Office of the BSSR made attempts to bring the latter to justice, but the Canadian side ignored the relevant requests. Vladimir Katriuk **has not been questioned in the criminal case**.

Like many punishers, it was typical for him to say that joining the punitive battalion was a forced, not a voluntary step. Katriuk denied to the last his involvement in punitive actions against civilians and tried to justify his service in the battalion. At the same time, he and many other sadists willingly and voluntarily participated in mass punitive operations against civilians.

A monument to him and his alike has been erected in the city of Chernivtsi in Ukraine *(monument to Bukovinsky Kuren)*.

How can you and I put up with this?

Therefore, **at the initiative of the Prosecutor General's** Office this year the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus has been amended to allow criminal proceedings on crimes that do not have a statute of limitations in relation to deceased persons. Such a case will be sent to court against Katriuk by the end of this year.

It is important for us to form an absolutely objective and impartial picture of the genocide, and through the decisions of our national courts to show the true role of fascist accomplices such as Katriuk. It is necessary to reveal the role of each of them in specific punitive operations. This should be made public.

During the investigation of the criminal case, the Prosecutor General's **Office sent as many as 109 requests for legal assistance to dozens of states**, including interrogations of persons who served in the punitive battalions *(Lithuania, Latvia, Canada, USA, Great Britain, Argentina, Brazil, Australia, etc.)*. However, our requests were ignored by a number of states. Thus, the Prosecutor General's Office

of the Republic of Latvia refused to execute the order, justified by the motives of the state security of Latvia. In fact, the political elites of Lithuania and Latvia are harboring war criminals who have been elevated to the rank of national heroes.

The Investigative Committee of the Russian Federation provides us with the greatest assistance in the investigation. In June last year, a joint investigative group was established, within the framework of which archival materials are studied. Our Russian colleagues give us copies of archival documents, and at our request, they interrogate witnesses.

Along with the preliminary investigation, systematic information, educational and educational work, as well as standard-setting activities are carried out. Thus, in 2021–2022, at the initiative of the Prosecutor General's Office, **the Laws of the Republic of Belarus on "Prevention of the rehabilitation of Nazism" and "Genocide of the Belarusian people"** were adopted, which established criminal liability for justifying crimes of Nazism.

Displays, dedicated to the memory of the victims of the genocide, have been created in museums and libraries of cities and villages.

We have organized **visits to places of mass extermination and burial of civilians** by employees and students.

We carry out **reburials** of remains of genocide victims, discovered during the search with participation of representatives of the public, as well as all religious denominations.

It is very important that our young people have the opportunity to see with their own eyes the scale of the Nazi atrocities, worship the memory of our ancestors, and realize the price our people paid for their right to life.

The Prosecutor General's Office has published collections of information and analytical materials and documents **"Genocide of the Belarusian people" and "Genocide of the Belarusian people. Death camps."**

The third edition of the Genocide of the Belarusian People series has recently been published, having information on planning and implementation of the Nazi policy of genocide through **mass punitive operations**.

Upon our initiative, the damage, caused by Nazi criminals, has been recalculated. It has been established that our country **has suffered damage in the amount of over 2.3 trillion US dollars or 43.5 thousand tons of gold**. At the same time, the above amount does not contain complete data on the damage caused by the export of cultural property.

As I have already mentioned in my opening remarks, the residents of the BSSR massively refused to cooperate with the Nazi regime.

However, a few traitors from among the Belarusian nationalists who took the oath of allegiance to Hitler under white-red-white flags nevertheless joined the Nazis.

White-red-white symbols, images of the "chase" began to be used to denote Belarusian nationality among the volunteer assistants of the Nazi regime, including armed formations involved in punitive operations.

Therefore, one of the most important directions of the investigation is to show once and for all the true role of Belarusian nationalists in extermination of peaceful citizens of the BSSR and to make sure our youth understands that the white-red-white symbolism is nothing but a symbol of Nazism and genocide of the Belarusian people.

One of the examples when horrific acts of genocide against civilians were committed under the white-red-white flag was the 13th Belarusian police battalion reporting to the SD.

One of the companies of this battalion, led by the Belarusian nationalist **Nikolai Kalko**, participated in mass punitive operations and guarded the Koldychevsky death camp.

A few days before the liberation of the camp, executioners from the 13th Belarusian police battalion under the SD participated in the mass shooting of its prisoners. During the execution, the collaborators led a woman, who had a two-month-old baby in her arms, to the pit. One of the punishers snatched the child from the woman's hands, took him by the legs and smashed his head against the trunk of a birch tree.

During the investigation, information was received about the participation of collaborators **with white-red-white armbands** in the mass burning and shooting of inhabitants of **the Dory village in the Volozhinsky district** during the punitive operation "German".

The Nazis counted a lot on young people from among the nationalist formations, who were actively recruited for subsequent involvement in military and sabotage activities.

The same thing is happening today. Various centers established in neighboring countries recruiting our youth to fight against their own people.

Why is the topic of the Great Patriotic War and the struggle of the Belarusian people so relevant?

Belarus suffered more than any other country from the Second World War. The memory of the sacrifices and heroic deeds of our ancestors is the spiritual foundation of the life of our society. During the most difficult period of the Great Patriotic War, millions of Belarusian residents took active part in defending state independence. It was a voluntary patriotic impulse, which contains the spirit of freedom of the Belarusian people, their willingness to selflessly defend national and state interests.

In fact, the people of Belarus were faced with the choice of the sheer possibility of their further survival.

Unfortunately, in some countries, the war crimes of Nazi Germany and its accomplices began to be forgotten.

Before our eyes, **monuments to soldiers-liberators are dismantled in neighboring countries, the graves of Soviet soldiers get desecrated** and wreath-laying ceremonies are disrupted, paramilitary organizations **openly use Nazi symbols**.

All these are attempts to rewrite history and blacken the heroic deeds of the Soviet people.

Officials of Lithuania and Poland, in violation of the requirements of international treaties, systematically carry out illegal deportation and acts of violence against foreign migrants, trying to travel to EU countries from the territory of Belarus.

Migrants are beaten, tortured with stun guns and tear gas, and get the dogs set on them. At the same time, Polish and Lithuanian border guards do not look at the age, gender, or physical condition of people. For example, in August 2021, our border guards found an Iraqi citizen in serious condition in the Voronovsky district, who died before the arrival of doctors. The examination found that at least 31 blows were inflicted on this man. Last February, Lithuanian border guards violently forced two Nigerian citizens to swim across the river from Lithuania to the territory of Belarus. As a result, a twenty-two-year-old girl died in a forest near the Lithuanian-Belarusian border from hypothermia. The life of a twenty-year-old boy was saved.

Aren't these and many other facts of actions of the authorities of Lithuania, Poland and other countries, actually, the Nazism of the 21st century?

As **the President of the Republic of Belarus** noted, "the medieval struggle for territories and resources continues. Only the crusades were replaced by the expansion of foreign funds ... Nazi followers are obsessed with the idea of revenge."

The investigation of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War is a tribute to the memory of the perished and contributes to establishment and preservation of historical justice, helps realize the anti-fascist principle: "Never again!"

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ САВИНЫХ,
Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам

ВОЗРОЖДЕНИЕ РАДИКАЛЬНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ (ФАШИСТСКИХ) ИДЕОЛОГИЙ В ЗАПАДНОМ СОЦИУМЕ

Сегодня современное мироустройство переживает масштабные трансформации, связанные с крушением созданной Западом глобализации и переходом к многополярному миру. Эти изменения носят всеобъемлющий и объективный характер, но процесс регионализации сопровождается множащимися локальными вооруженными конфликтами, масштабным экономическим противостоянием с использованием санкций, блокады и даже диверсий на объектах международной инфраструктуры, а также ожесточенной психологической войной.

Этот процесс превращен Западом в «игру с нулевой суммой» или онтологический конфликт, в котором нет и не может быть дипломатического урегулирования. Победа многополярного мира будет означать серьезные имущественные потери для западных социальных групп, которые спроектировали последнюю волну глобализации в собственных интересах. В итоге уже сегодня теряющий контроль над миром «гегемон» готов использовать любые средства для сохранения своего привилегированного положения. Именно это обстоятельство и заставляет нас внимательно оценивать опасность, связанную с распространением политической практики и методов фашизма.

К настоящему времени у нас есть множество хорошо проработанных определений фашизма, которые содержат признаки этого явления. Но при этом все эти определения содержат, как минимум, два ключевых, или определяющих, сущностных признака фашизма:

во-первых, это присвоение права превосходства и исключительности для определенной социальной группы, сословия, расы или цивилизации;

во-вторых, это присвоение права на насилие для дискриминации и порабощения «чужеродных» наций, рас или национальных меньшинств.

Оценивая в целом проявления этих сущностных признаков в исторической перспективе, к сожалению, нужно признать, что стремление к господству на основе исключительности восходит к глубокой древности. На разных основах эти явления проявлялись и в античном мире, и в Средние века, и в новой истории.

С начала XIX века эта политическая практика эволюционировала к новому качеству из-за появления расовой теории о биологическом превосходстве белого человека. Основоположником этой теории стал представитель западноевропейской цивилизации – французский аристократ Жозеф де Гобино, а важным концептуальным последователем и автором арийской теории стал британский аристократ Хьюстон Чемберлен.

Все эти политические тенденции всегда сопровождались насилием и войнами для порабощения других народов. Получается, что фашизм нельзя рассматривать как случайное проявление или общественную патологию, возникшую в какой-то отдельной эпохе. Вызовы фашизации глубоко вшиты в основания западной цивилизации. Как минимум, это означает, что появление гитлеровского режима не было исключением или историческим сбоем в парадигме европейского развития, а, скорее, было продолжением линии, подпитываемой идеологией антропологического превосходства.

В середине XX века фашизм и нацизм удалось остановить силой оружия. Но угроза фашизации сохраняется, и она будет проявлять себя на каждом кризисном витке эволюции человечества.

Сегодня в условиях фазового кризиса под давлением регионализации возрождение фашизма происходит под другими названиями, которые маскируют содержание этого процесса. Так, внедрение в общественное сознание идеи превосходства реализуется через использование устоявшихся политических клише последних десятилетий, в которых западный мир позиционируется как единственный носитель истинных ценностей цивилизации, как социально-политическое устройство высшего уровня, которому можно только подражать, но которое нельзя ставить под сомнение или тем более отрицать, или как «цветущий сад», который окружают «джунгли» ущербных и неполноценных цивилизаций и национальных государств.

Для обоснования принципа превосходства активно задействованы научные, философские концепции, прежде всего концепция неолиберализма или ультралиберализма. Это учение уже давно утратило историческую связь с либерализмом XIX века, защищавшим права и свободы личности, и превратилось в его диалектическую противоположность.

Неолиберализм утверждает, что людям свойственно конкурировать друг с другом за ресурсы и успех, а победа достигается исключительно через поражение конкурентов. Эту же матрицу накладывают на отношения между государствами. Народы представляются как «живые организмы»: те, кто сильнее и обладают большей волей к выживанию, побеждают, а те, кто проигрывают, попадают в подчинение и зависимость. Теория естественного отбора формирует основу неолиберального общества, распространяя на человечество примитивную логику выживания в животном мире.

Кооперация, солидарность, сосуществование исключаются. По результатам борьбы общество на национальном уровне, а народы на глобальном уровне делятся на успешные и неуспешные.

Таким образом, неолиберализм обеспечивает удобное терминологическое прикрытие для возрождения фашистских практик. А далее мы видим присвоение права на использование насилия – присвоение права диктовать силой свою волю несостоятельному, неспособному возвыситься до уровня лидеров человечеству.

Следует учитывать, что в XXI веке арсенал методов насилия существенно расширился за счет инструментов внешнего концептуального управления и когнитивных манипуляций, не меняя тем не менее содержание главной цели – лишить народы-конкуренты способности сопротивляться, «опустить» их до уровня зависимых или рабов, предназначенных для обслуживания высших рас и сословий.

На начальных этапах навязываются искаженные политические и экономические концепции о логике построения демократии, об обеспечении прав человека, о свободной и справедливой конкуренции и многое другое.

Но главная цель этих концептуальных действий – разжигание внутренних конфликтов и создание искусственных барьеров для развития.

В отношении народов, которым удается сохранить устойчивость к манипулятивному воздействию, применяются методы экономического удушения – санкции, ограничения, запреты. А если и эти методы не дают нужного результата, в ход идет организация цветных революций, подрывные операции спецслужб, а также открытое военное вторжение.

Объективный анализ политических методов по этим двум основным, а в математических терминах – необходимым и достаточным сущностным признакам, заставляет сделать вывод, что на ранних стадиях фашизм уже возродился и стал обычной политической и государственно-управленческой практикой правящих элит США и зависимых от них остальных стран коллективного Запада.

Это уже свершившийся факт, а не отдаленная перспектива. Конечно, здесь нужно сделать оговорку: фашистское мировоззрение и фашистские методы – это, скорее, зона правящих финансовых корпоративных социальных групп и государственных органов, которые находятся под их контролем. Мы не видим пока этих же проявлений среди большинства простых граждан западных стран. И это обостряющийся внутренний конфликт уже внутри самой западной цивилизации.

Однако нетрудно также предположить, что в процессе разрушения глобальных институтов, которые к настоящему времени остаются последними инструментами поддержания западного превосходства, ожесточение борьбы будет только нарастать. А значит, человечество опять рискует увидеть не только возрождение фашистских практик, но и, возможно, звериный оскал неонацизма, попытки геноцида «неудобных» народов.

Для борьбы с «коричневой чумой» у человечества есть только два вида идейного противоядия. Тотальным антагонистом фашизма является учение христианства, учение Иисуса Христа в формате Нового Завета. Возможно, что внимательный анализ покажет наличие таких же ценностей и в других глобальных традиционных мировых религиях. Вторым таким противоядием можно считать коммунистические идеи о построении бесклассового общества, свободного от эксплуатации человека человеком. Поскольку все эти морально-этические концепции имеют только одну базовую основу – идеологию фундаментального человеческого равенства.

В любом случае логика исторического процесса требует, чтобы наши поколения были готовы выполнить уже нашу историческую миссию, а именно: как программа-минимум – опять остановить распространение «коричневой чумы», а как программа-максимум – используя фазовые трансформации, попытаться сформировать такие параметры нового миропорядка, которые позволят человечеству получить эффективный иммунитет от всех видов националистической, фашисткой и нацистской идеологий во всех их проявлениях.

ANDREY VLADIMIROVICH SAVINYKH,
Chairperson of the Standing Commission of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus on International Affairs

REVIVAL OF RADICAL NATIONALIST (FASCIST) IDEOLOGIES IN WESTERN SOCIETY

Today, the modern world order is undergoing large-scale transformations, associated with the collapse of globalization created by the West and the transition to a multipolar world. These changes are comprehensive and objective, but the process of regionalization is accompanied by multiplying local armed conflicts, large-scale economic confrontation using sanctions, blockades and even sabotage at international infrastructure facilities, as well as fierce psychological warfare.

This process has been turned by the West into a "zero-sum game" or an ontological conflict in which there is none and cannot be any diplomatic settlement. The victory of a multipolar world will mean serious property losses for Western social groups that engineered the latest wave of globalization in their own interests. As a result, the "hegemon", which is already losing control of the world, is ready to use any means to preserve its privileged position. It is this circumstance that forces us to carefully assess the danger associated with the spread of political practices and methods of fascism.

By now, we have many well-developed definitions of fascism that contain signs of this phenomenon. But at the same time, all these definitions contain at least two key or defining, essential signs of fascism:

first, it is the appropriation of the right of superiority and exclusivity for a certain social group, class, race or civilization;

secondly, it is the appropriation of the right to violence in order to discriminate and enslave "alien" nations, races or national minorities.

Assessing the manifestations of these essential features in general from a historical perspective, unfortunately, it must be recognized that the desire for domination on the basis of exclusivity dates back to ancient times. On different bases, these phenomena manifested themselves in the ancient world, in the Middle Ages, and in modern history.

Since the beginning of the XIX century this political practice has evolved to a new quality due to the emergence of a racial theory about the biological superiority of the white man. The founder of this theory was a representative of Western European civilization – the French aristocrat Joseph de Gobineau, whereas the British aristocrat Houston Chamberlain became an important conceptual follower and author of the Aryan theory.

All these political trends have always been accompanied by violence and wars to enslave other peoples. It turns out that fascism cannot be considered as an accidental manifestation or a social pathology that arose in some particular era. The challenges of fascization are deeply embedded in foundations of Western

civilization. Minimally, this means that the emergence of the Hitler regime was not an exception or a historical failure in the paradigm of European development, but rather a continuation of a line, fueled by the ideology of anthropological superiority.

In the middle of the 20th century, fascism and Nazism were stopped by force of arms. But the threat of fascization persists, and it will manifest itself at every crisis turn of human evolution.

Today, under the conditions of a phase crisis under the pressure of regionalization, the revival of fascism is taking place under other names that mask the content of this process. Thus, the introduction of the idea of superiority into the public consciousness is realized through the use of well-established political cliches of recent decades, in which the Western world is positioned as the only bearer of the true values of civilization, as a socio-political structure of the highest level, which can only be imitated, but which cannot be questioned or even denied, or as a "blooming garden", which is surrounded by a "jungle" of flawed and inferior civilizations and nation-states.

Scientific and philosophical concepts, primarily the concept of neoliberalism or ultraliberalism, are actively involved in substantiating the principle of superiority. This doctrine has long lost its historical connection with the liberalism of the XIX century, which defended the rights and freedoms of the individual, and turned into its dialectical opposite.

Neoliberalism asserts that people tend to compete with each other for resources and success, and victory is achieved solely through the defeat of competitors. The same matrix is applied to relations between countries. Peoples are presented as "living organisms": those who are stronger and have a greater will to survive win, and those who lose fall into submission and dependence. The theory of natural selection forms the basis of a neoliberal society, extending to humanity the primitive logic of survival in the animal world.

Cooperation, solidarity, and coexistence are excluded. According to the results of the struggle, society at the national level, and peoples at the global level are divided into successful and unsuccessful.

Thus, neoliberalism provides a convenient terminological cover for the revival of fascist practices. And then we see the appropriation of the right to use violence – the appropriation of the right to dictate one's will by force to an untenable, incapable humanity to rise to the level of leaders.

It should be borne in mind that in the XXI century. The arsenal of methods of violence has significantly expanded due to the tools of external conceptual management and cognitive manipulation, without changing the content of the main goal, however, to deprive the competing peoples of the ability to resist, to "lower" them to the level of dependents or slaves intended to serve the higher races and estates.

At the initial stages, distorted political and economic concepts are imposed on the logic of building democracy, ensuring human rights, free and fair competition, and much more. But the main purpose of these conceptual actions is to incite internal conflicts and create artificial barriers to development.

In relation to peoples who manage to maintain resistance to manipulative influence, methods of economic strangulation are used – sanctions, restrictions, prohibitions. And if these methods do not generate the desired result, the organization of color revolutions, subversive operations of special services, as well as an open military invasion are used.

An objective analysis of political methods based on these two main, and in mathematical terms – necessary and sufficient essential features, leads to the

conclusion that in the early stages fascism has already been revived and has become a common political and state-management practice of the ruling elites of the United States and the rest of the countries of the collective West dependent on them.

This is already a fait accompli, not a distant prospect. Of course, one should make a reservation here: the fascist worldview and fascist methods are, rather, the zone of the ruling financial corporate social groups and state bodies that are under their control. We do not yet see the same manifestations among the majority of ordinary citizens of Western countries. And this is an escalating internal conflict already within Western civilization itself.

However, it is also easy to assume that in the process of destroying global institutions, which by now remain the last tools to maintain Western supremacy, the ferocity of the struggle will only increase. And, therefore, humanity again risks seeing not only the revival of fascist practices, but also, perhaps, the bestial grin of neo-Nazism, attempts at genocide of "inconvenient" peoples.

To combat the "brown plague", humanity has only two types of ideological antidote. The total antagonist of fascism is the teaching of Christianity, the teaching of Jesus Christ in the format of the New Testament. It is possible that a careful analysis will show the presence of the same values in other global traditional world religions. The second such antidote can be considered the communist ideas of building a classless society, free from human exploitation by man. Because all these moral and ethical concepts have only one basic foundation – the ideology of fundamental human equality.

In any case, the logic of the historical process requires that our generations be ready to fulfill our historical mission, namely: as a minimum program, to stop the spread of the "brown plague" again, and as a maximum program, using phase transformations, to try to form such parameters of a new world order that will allow humanity to receive effective immunity from all types of nationalist, fascist and Nazi ideologies in all its manifestations.

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАРЗАЛЮК,
Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси

УЧАСТИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ В ГЕНОЦИДЕ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ

Не останавливаясь подробно на преступлениях, иных злодеяниях прибалтийских, украинских и российских коллаборационистов в годы Второй мировой войны, в рамках настоящих материалов хотелось бы все же обратить внимание на некоторые вопросы их участия в карательных акциях совместно с белорусскими коллаборационистами. При этом основной акцент сделаю на белорусских коллаборационистах, их сотрудничестве с нацистским режимом и их участием в геноцидных преступлениях на территории Республики Беларусь (на тот момент – БССР).

Сразу следует отметить: когда мы говорим о таком явлении как белорусский национал-социализм и сотрудничество с гитлеровской Германией, мы должны помнить, что белорусы были самой антинацистской нацией из всех тех, кто попал под немецкую оккупацию. Те люди и те проявления, о которых я буду говорить далее, – это лишь «капля в море» по сравнению с невиданным в годы Второй мировой войны белорусским партизанским сопротивлением.

По различным подсчетам с немцами сотрудничало от 24 до 30 тысяч коллаборационистов. Приведенные количественные данные признаются наиболее верифицированными. Отдельные историки говорят о 54 тысячах коллаборационистов. Однако эта цифра не подтверждается письменными историческими документами. В этой связи достоверными следует считать данные о 24–30 тысячах коллаборационистов, которые активно принимали участие в Холокосте, в уничтожении мирного населения, в антипартизанских акциях.

Коллаборационистам противостояло порядка 374 тысяч партизан (данные приведены без учета числа подпольщиков). В белорусской националистической историографии существует миф, что белорусские партизаны не белорусские вовсе; это засланные агенты НКВД и окруженцы, которые волей судьбы остались в 1941 году на нашей земле. Нами было проведено исследование этнического состава действующих на территории Беларуси партизан. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что порядка 70% из 374 тысяч партизан – белорусы. Около 50% в партизанском движении представлено молодежью в возрасте от 15 до 25 лет, из этого числа 16% составляют девушки. Недаром великий белорусский писатель Алесь Адамович называл партизанскую войну в Беларуси крестовым походом детей.

Кроме того, около 1 миллиона 300 тысяч белорусов сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Поэтому концепт, который активно продвигался в так называемой «объективной» историографии о том, что в Беларуси не было Великой Отечественной войны, а была гражданская война, а те, кто

пошли на сторону немцев, – более национальные герои, чем те, кто им противостоял, не верифицируется даже на уровне статистики.

Теперь что касается сотрудничества белорусских коллаборационистов с немецкими оккупантами. Дело в том, что когда в Германии нацисты пришли к власти, Гитлер очень активно использовал популистский лозунг о праве нации на самоопределение. Этот лозунг приобрел особую актуальность в 1938 году в Мюнхене, когда было заявлено, что Чехословакия – тюрьма народов. Под этим лозунгом словаки получили из рук нацистов якобы независимое, а на самом деле – марионеточное государство. Все это очень вдохновляло и белорусских, и украинских националистов. Не будем детально останавливаться на этом, хотя это очень интересные факты.

Нацисты уже с 1933 году начали финансировать белорусский национал-социалистический актив. В 1933 году Фабиан Акинчиц, уроженец Столбцов (Западная Беларусь), выходит на активный контакт с Розенбергом. В 1935 году в Западной Беларуси возникает Белорусская национал-социалистическая партия. Устав этой партии был просто переписан с устава соответствующей партии Германии. В скором времени после создания партии польские спецслужбы прикрывают ее деятельность ввиду того, что она по сути работала в пользу немецкой разведки. Акинчиц уезжает в Берлин, где делает фееричекую карьеру в ведомстве Геббельса. Берлинский центр белорусской иммиграции имел абсолютно конкретные военные задачи по разложению тех воинских частей, которые состояли из этнических белорусов, особенно в ходе подготовки к войне против Польши.

Другим направлением деятельности нацистов стала подготовка и засылка уже на территорию БССР этнических белорусов-диверсантов. Этот процесс начался с 1940 года, но наиболее массовый характер приобрел в 1941-м. Начиная с 15 июня 1941 года забрасывались диверсионные подразделения белорусских националистов на территорию БССР. Те, кто выбрасывался в ходе этих десантов после занятия Минска, составили костяк вспомогательной полиции в должностях младшего командирского состава. В ходе Второй мировой войны они принимали самое активное участие в уничтожении мирного населения, в том числе в Минском гетто.

При оккупации Минска с немцами приехало около 100 белорусских националистов. Часть из них осталась здесь, непосредственно в Минске. Другая, так называемая белорусская команда СД, вместе с Радославом Островским поехала в Смоленск. Смоленщина, Брянщина, Могилевщина и Витебщина стали зоной их ответственности. Розенберг характеризовал Островского как славянина, который имеет сердце природного немца. В архивах НКВД сохранилась информация о том, что Островский в 1941 году хвастался тем, что после взятия Москвы станет ее бургомистром. Все это нюансы, характеризующие коллаборационистов.

Когда мы говорим непосредственно о преступлениях, которые совершались в годы оккупации Беларуси, очень часто в белорусской, так называемой «новой», историографии утверждается (это классическая схема), что русские, украинские, латышские националисты были третьей силой. Они накапливали оружие и собирались воевать и против немцев, и против сталинского тоталитарного режима. Та же самая интерпретация истории приводится и в отношении событий, которые имели место здесь – среди белорусских коллаборационистов.

Реальные факты истории, к сожалению, свидетельствуют о другом. Во-первых, мы должны вспомнить ту информационную поддержку и те концепты «расчеловечивания», которые тиражировались с момента нападения немцев на

Советский Союз. В первую очередь, речь идет об обращениях белорусских националистов. К слову, когда Гитлеру исполнилось 50 лет, в день его рождения с меморандумом обратились представители белорусского националистического центра в Праге. Василий Захарко, бывший председатель Рады БНР, вместе с бывшим консулом БНР Иваном Ермаченко не только написали 16-страничный меморандум (поздравительное письмо), но и предложили свои услуги. Немцами они были услышаны, о чем свидетельствуют факты их сотрудничества с Акинчицем. Приведенный документ достаточно хорошо известен, но плохо известны другие подобные этому документы. Например, прямой призыв Василия Захарко об уничтожении жидобольшевиков, провозглашенный им после того, как немцы начали оккупировать территорию Беларуси. Задокументированные свидетельства такой деятельности хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. В ближайшее время они будут нами опубликованы.

Во-вторых, когда стали создаваться коллаборационистские подразделения (этот процесс приобрел активную фазу в 1942 году, о чем, в частности, свидетельствует открытие 27 июля 1942 года курсов «беларускай самааховы афіцерскай»), немцы стали использовать все этнические национализмы на территории Беларуси. Достаточно просмотреть тексты газет (например, Минской газеты, которая потом станет Белорусской газетой), чтобы убедиться в том, какие концепты тиражировались. Всем без исключения белорусским полицаям преподавались дремучий антисемитизм, национал-социализм, будущее Беларуси в национал-социалистической новой Европе.

Среди всех белорусских коллаборационистских подразделений, белорусских батальонов полиции отличился 13-й Белорусский батальон при СД, который объявлялся образцовым («узорным») батальоном белорусских СС. В батальоне, действительно, носили форму СС при том, что батальон относился к СД. Представители этого батальона объявлялись чуть ли не национальными героями, в том числе и в послевоенной иммиграционной прессе. На совести этих людей – 5 гетто на территории Беларуси. Наиболее массово они отличились (именно они составляли основной костяк) в уничтожении гетто в Глубоком. В Докшицком районе они уничтожили три деревни вместе с их населением. В Центральном архиве КГБ Республики Беларусь имеются документальные подтверждения деятельности коллаборационистов 13-го Белорусского батальона при СД, часть из этих документов уже опубликована. Среди опубликованных документов показания коллаборациониста Тереха. Он сообщает, что в процессе добивания евреев в гетто истратил 120 патронов из своей винтовки. Терех участвовал в самых диких карательных операциях 1943–1944 годов, таких как «Коттбус» и «Корморан».

В общем и целом, вспомогательные подразделения СС из восточных славян начинают массово формироваться в 1943 году. Самое первое и самое одиозное карательное подразделение, в котором служили бывшие этнические русские военнопленные, в основном из Бобруйского лагеря, бывшие военнопленные украинцы, а также Кировские и Кричевские полицаи-добровольцы – это зондеркоманда Дирлевангера. На сегодняшний день на основе имеющихся данных, состоящих среди прочего из материалов следственных дел, которые хранятся в КГБ Республики Беларусь по Могилевской области, с уверенностью можно утверждать, что уже в 1942 году в карательных операциях на территории Могилевской области (в том числе в Барках) принимали участие и эти люди.

В 1943 году были сформированы две украинские роты, одна русская и одна белорусская. Белорусская рота в 1943 году была в основном укомплектована

из Логойских полицаев, эсэсовцев, добровольцев, которые массово уничтожали населенные пункты на территории Логойского района. Весь ужас ситуации в том, что среди тех, кто уничтожал эти деревни, многие – жители этих деревень. Следователи КГБ Республики Беларусь при проведении следственных мероприятий спрашивали у этих лиц: «Почему так хорошо ориентируетесь по карте, на местности?». На что получали ответы: «Ну так я же из соседнего сельсовета, я сюда на танцы ходил».

Все эти подразделения использовали белорусский вариант национал-социализма, носили белорусскую атрибутику и символику. В каждом из этих подразделений действовали специальные помощники по идеологической работе, так называемые политкомиссары. Главным опекуном белорусской полиции стал Франтишек Кушель, муж Натальи Арсеньевой, той самой, которая написала стихотворение «Магутны Божа».

Автобиография этой семьи вызывает исследовательский интерес. Кушель был одноклассником генерала Андерса. Они вместе родом из Першаев. Вместе начинали делать карьеру в Российской императорской армии. Андерс получил генеральские погоны польской армии, а Кушель дослужился только до капитана роты станковых пулеметов. У Кушеля были попытки пойти в Белорусское национальное движение, но там плохо кормили, и ничего не выгорело. Поэтому он стал «нормальным» польским офицером межвоенной Польши. В последующем во Львове он был взят в плен, где инициативно предложил НКВД свои услуги по выуживанию дополнительной информации от своего бывшего одноклассника, с которым когда-то ходил вместе на танцы. Вместо Катыни Кушель поехал на Лубянку, где «стучал» утром, в обед и вечером. Бисерным почерком он писал показания на своего друга детства. Кушелю был присвоен агентурный псевдоним «Крымский». В 1941 году Кушель был отпущен домой в Минск. Наталья Арсеньева «стучала» на Максима Танка и писала также дивные стихотворения, которые не позволяют называть ее великой диссиденткой. Хозяева поменялись, поменялась и тональность.

Кроме 13-го батальона при СД, который у всех на слуху, необходимо вспомнить самый национально «сведомый» 68-й кавалерийский белорусский полицейский батальон Бориса Рагули. Батальон принимал участие в сожжении белорусских деревень. В конце 1943 года, когда немцы создали Белорусскую Центральную Раду и ее руками стали проводить насильственную мобилизацию, практически все подразделения Белорусской Краевой Обороны вместе с 29-й дивизией Ваффен-СС «РОНА», которой командовал Каминский, совместно с литовскими карателями принимали самое активное участие в ходе операции «Корморан». Это последняя крупная карательная операция на территории Беларуси, проходившая в мае-июне 1944 года. На отдельных участках наступления на партизанскую зону в районе озера Палик эти подразделения составляли до 60% карателей. Сохранился большой массив документов, свидетельствующих об участии в уничтожении белорусских граждан руками белорусских националистов.

В завершение подчеркну, почему важно тиражировать информацию о приведенных в настоящих материалах событиях.

Существуют лживые утверждения о том, что если мы будем эту информацию помещать в учебники, то якобы откроем ящик Пандоры. Ящик Пандоры давным-давно открыт. У неонацистов, которые штурмовали боевые порядки ОМОНа в 2020 году, были наколки в виде символики подразделений Дирлевангера с их лозунгом «Назаўсёды разам». Поэтому те, кто хочет знать эту информацию, знает ее давным-давно и инструментально использует.

Наша задача доводить эту информацию объективно. Показывать то, что так называемые «літаратуразнаўцы», «нацыянальна свядомыя героі» в ходе войны «не грэбавалі» подсчитывать вырванные коронки и уничтожать целые социальные группы.

IGOR ALEXANDROVICH MARZALYUK,
Chairperson of the Standing Commission of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus on Education, Culture and Science, Doctor of Sciences in History, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus

PARTICIPATION OF COLLABORATORS IN THE GENOCIDE IN THE TERRITORY OF OCCUPIED BELARUS

Without going too much in detail over the crimes and other atrocities of the Baltic, Ukrainian and Russian collaborators during the Second World War, within the framework of these materials, I would still like to draw your attention to some issues of their participation in punitive actions together with Belarusian collaborators. At the same time, I will focus on Belarusian collaborators, their cooperation with the Nazi regime and their participation in genocidal crimes in the territory of the Republic of Belarus (at that time – the BSSR).

It should be noted right away: when we talk about such a phenomenon as Belarusian national socialism and cooperation with Nazi Germany, we must remember that Belarusians were the most anti-Nazi nation of all those who fell under German occupation. Those people and those manifestations, which I will talk about further, are just a "drop in the ocean", compared to the Belarusian partisan resistance, which was unprecedented during the Second World War.

According to various estimates, from 24 to 30 thousand collaborators collaborated with the Germans. The quantitative data presented are recognized as the most verified. Some historians speak of 54 thousand collaborators. However, this figure is not supported by written historical documents. In this regard, data on 24–30 thousand collaborators who actively participated in the Holocaust, in the extermination of civilians, and in anti-partisan actions should be considered reliable.

About 374 thousand partisans opposed the collaborators (the data are given without taking into account the number of members of underground organizations). In the Belarusian nationalist historiography, there is a myth that the Belarusian partisans are not Belarusian at all; they are sent NKVD agents and encircled military personnel who, by the will of fate, remained in our land in 1941. We conducted a study of the ethnic composition of the partisans operating in the territory of Belarus. Today, it is safe to say that about 70% of the 374 thousand partisans are Belarusians. About 50% of the partisan movement is represented by young people between the ages of 15 and 25, of which 16% are girls. No wonder the great Belarusian writer Ales Adamovich called the partisan war in Belarus a children's crusade.

In addition, about 1 million 300 thousand Belarusians fought at the fronts of the Great Patriotic War. Therefore, the concept that was actively promoted in the so-called "objective" historiography that there was no Great Patriotic War

in Belarus, but there was a civil war, and those who sided with the Germans are more national heroes than those who opposed them, is not verified even at the statistical level.

Now, as for the cooperation of Belarusian collaborators with the German occupiers. The fact is that when the Nazis came to power in Germany, Hitler very actively used the populist slogan of the nation's right to self-determination. This slogan became particularly relevant in 1938 in Munich, when it was declared that Czechoslovakia was a prison of peoples. Under this slogan, the Slovaks received from the Nazis an allegedly independent, but in fact a puppet state. All this greatly inspired both Belarusian and Ukrainian nationalists. We will not dwell on this in detail, although these are very interesting facts.

Since 1933, the Nazis began to finance the Belarusian national Socialist asset. In 1933 Fabian Akinchyts, a native of Kolbony (Western Belarus), comes into active contact with Rosenberg. In 1935, the Belarusian National Socialist Party emerged in Western Belarus. The charter of this party was simply rewritten from the charter of the corresponding party in Germany. Shortly after the creation of the party, the Polish special services stopped its activities due to the fact that it essentially worked in favor of German intelligence. Akinczyts leaves for Berlin, where he makes an enchanting career in the Goebbels department. The Berlin center for Belarusian Immigration had absolutely specific military tasks for decomposition of those military units that consisted of ethnic Belarusians, especially in preparation for the war against Poland.

Another area of activity of the Nazis was the preparation and sending of ethnic Belarusians-saboteurs to the territory of the BSSR. This process began in the 1940s, but it became most widespread in 1941. Starting from June 15, 1941, sabotage units of Belarusian nationalists were secretly sent into the territory of the BSSR. Those, who were sent after occupation of Minsk, formed the backbone of the auxiliary police, in the positions of junior commanders. During the Second World War, they took an active part in extermination of civilians, including in the Minsk ghetto.

During occupation of Minsk, about 100 Belarusian nationalists arrived with the Germans. Some of them stayed here, directly in Minsk. Another, the so-called Belarusian SD team, together with Radoslav Ostrovsky went to Smolensk. Smolensk region, Bryansk region, Mogilev region and Vitebsk region became their area of responsibility. Rosenberg characterized Ostrovsky as a Slav who has the heart of a natural German. There is information in the archives of the NKVD that Ostrovsky in 41 boasted that after the capture of Moscow, he would become its mayor. All these are nuances that characterize collaborators.

When we talk directly about the crimes that were committed during the occupation of Belarus, very often in the Belarusian, so-called "new" historiography it is stated (this is a classic scheme) that Russian, Ukrainian, Latvian nationalists were the third force. They were stocking up weapons and were going to fight against both the Germans and the Stalinist totalitarian regime. The same interpretation of history is given in relation to the events that took place here – among the Belarusian collaborators.

The real facts of history, unfortunately, indicate otherwise. First, we must recall the information support and the concepts of "dehumanization" that have been replicated since the Germans attacked the Soviet Union. First of all, we are talking about the appeals of Belarusian nationalists. By the way, when Hitler turned 50, representatives of the Belarusian nationalist center in Prague wrote a memorandum, devoted to his birthday. Vasily Zakharko, former chairman

of the BNR Rada, together with former BNR Consul Ivan Ermachenko, not only wrote a 16-page memorandum (congratulatory letter), but also offered their services. They were heard by the Germans, as evidenced by the facts of their cooperation with Akinchyts. The above document is quite well known, but other similar documents are poorly known. For example, Vasily Zakharko's direct call for extermination of the Bolshevik Jews, proclaimed by him after the Germans began to occupy the territory of Belarus. Documented evidence of such activities is kept in the National Archive of the Republic of Belarus. They will be published by us in the near future.

Secondly, when collaborationist units began to be created (this process acquired an active phase in 1942, as evidenced, in particular, by opening of the "Belaruskai Samaakhovi" officer courses on July 27, 1942), the Germans began to use all ethnic nationalisms in the territory of Belarus. It is enough to look through newspaper texts (for example, the Minsk newspaper, which will later become a Belarusian newspaper) to make sure which concepts were spread. All Belarusian policemen, without exception, were taught deep anti-Semitism, national Socialism, and the future of Belarus in the national socialist new Europe.

Among all the Belarusian collaborationist units and Belarusian police battalions, the 13th Belarusian battalion under the SD distinguished itself, which was declared an exemplary ("patterned") battalion of the Belarusian SS. In the battalion, indeed, they wore SS uniforms despite the fact that the battalion belonged to the SD. Representatives of this battalion were declared almost national heroes, including in the post-war immigration press. These people have extermination of 5 ghettos in the territory of Belarus on their conscience. They have disgraced themselves mostly (they were the main backbone) in extermination of ghetto in Glubokoe. In the Dokshitsky district, they destroyed three villages along with their population. The Central Archive of the KGB of the Republic of Belarus has documentary evidence of activities of collaborators of the 13th Belarusian battalion under the SD, some of these documents have already been published. Among the published documents is the testimony of collaborator Terekh. He reports that in the process of finishing off Jews in the ghetto, he spent 120 rounds from his rifle. Terekh participated in the wildest punitive operations of 1943–1944, such as "Cottbus" and "Kormoran".

In general, SS auxiliary units from the Eastern Slavs began to form en masse in 1943. The very first and most odious punitive unit, in which former ethnic Russian prisoners of war served, mainly from the Bobruisk concentration camp, former Ukrainian prisoners of war, as well as Kirov and Krichevsky volunteer policemen, was Dirlewanger's sonderkommando. To date, based on the available data, consisting, among other things, of the materials of investigative cases that are stored in the KGB of the Republic of Belarus in the Mogilev region, it can be confidently stated that already in 1942, these people took part in punitive operations in the territory of the Mogilev region (including in Barges).

In 1943, two Ukrainian companies, one Russian company and one Belarusian company were formed. In 1943, the Belarusian company was mainly staffed by Logoysk policemen, SS men, and volunteers who massively destroyed settlements in the territory of the Logoysk district. The whole horror of the situation is that among those who destroyed these villages, many were residents of these villages. During investigation the KGB investigators of the Republic of Belarus would ask these people: "Why are you so well oriented on the map, on the ground?" To which the investigators received answers: "Well, I'm from the neighboring village council, I went dancing here."

All these units used the Belarusian version of national Socialism, wore Belarusian attributes and symbols. In each of these divisions there were special assistants for ideological work, the so-called political commissars. The main guardian of the Belarusian police was Frantsishek Kushel, the husband of Natalia Arsenyeva, the one who wrote the poem "Magutny Bozha".

The autobiography of this family is of research interest. Kushel was General Anders's classmate. They come from Pershaev together. Together they began their careers in the Russian Imperial Army. Anders received the General's shoulder boards of the Polish army, and Kushel rose only to the rank of captain of a company of machine guns. Kushel had attempts to join the Belarusian National Movement, but they were poorly fed there, and nothing tuned out. Therefore, he became a "normal" Polish officer of interwar Poland. Subsequently, he was captured in Lviv, where he proactively offered his services to the NKVD to extract additional information from his former classmate, with whom he once went dancing together. Instead of Katyn, Kushel went to Lubyanka, where he reported in the morning, at lunch and in the evening. With a minute handwriting, he would write testimony against his childhood mate. Kushel was assigned the agent pseudonym "Crimean". In 1941 Kushel was released home to Minsk. Natalia Arsenyeva "ratted" on Maxim Tank and also wrote wonderful poems that do not allow her to be called a great dissident. The hosts have changed, and the tone has changed.

In addition to the 13th battalion of the SD, which is well-known to everyone, it is necessary to recall the most nationally "well-known" 68th cavalry Belarusian police battalion of Boris Raguli. The battalion took part in burning of Belarusian villages. At the end of 1943, when the Germans created the Belarusian Central Rada and began to carry out forced mobilization with its hands, almost all units of the Belarusian Regional Defense, together with the 29th Wafen-SS Division of Ron, commanded by Kaminsky, together with the Lithuanian executioners took an active part in operation "Kormoran". This was the last major punitive operation in the territory of Belarus, which took place in May–June 1944. In some areas of the offensive against the partisan zone in the area of Lake Palik, these units accounted for up to 60% of the punitive units. A large set of documents, proving participation of Belarusian citizens in extermination by the hands of Belarusian nationalists, has been preserved.

In conclusion, I will emphasize why it is important to share the information about the events presented in these materials.

There are false claims that if we put this information in textbooks, we will allegedly open a Pandora's Box. Pandora's Box was opened a long time ago. The neo-Nazis who attacked the riot police battle formations in 2020 had tattoos in the form of symbols of Dirlewanger units with their slogan "Nazaysedy razam" (forever together). Therefore, those, who want to know this information, got to know it a long time ago and use it instrumentally.

Our task is to bring this information objectively. To show that the so-called "literaznautsi" (specialists in literature), "national heroes" during the war had no scruples to pull out and count golden dental crowns and exterminate entire social groups.

ВАДИМ ФРАНЦЕВИЧ ГИГИН,
Генеральный директор Национальной библиотеки Беларуси, кандидат исторических наук, доцент

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Под фальсификацией истории преступлений немецко-фашистских оккупантов либо геноцида следует понимать не только прямое отрицание, но также способствование или содействие уходу от ответственности виновных в данных преступлениях лиц и уравнивание Советского Союза с нацистской Германией. Таким образом, фальсификация преступлений состоит из трех составных частей: подтасовка фактов; содействие в избежании ответственности виновных лиц; уравнивание Советского Союза и Третьего рейха.

В осуществлении фальсификаций преступлений Третьего рейха в годы Великой Отечественной войны и шире – Второй мировой войны мы можем определить несколько основных этапов.

Первый этап начался еще в годы Великой Отечественной войны. Отправной точкой можно обозначить 22 июня 1941 года, а именно пресс-конференцию, которую дал в Берлине Иоахим фон Риббентроп, рейхсминистр иностранных дел. Напомним, что именно на этой пресс-конференции была сформулирована якобы попытка нападения Советского Союза на нацистскую Германию как основной повод для развязывания агрессии.

Затем в ходе Великой Отечественной войны нацистской Германией была организована пропагандистская кампания по отрицанию совершенных преступлений. С большим сожалением мы вынуждены констатировать, что в этой кампании принимали участие и некоторые международные организации. Прежде всего Интерпол, который до 1942 года возглавлял Рейнхард Гейдрих, а также Международный комитет Красного Креста. По линии Международного комитета Красного Креста было организовано несколько визитов в концентрационные лагеря, в том числе в лагеря для военнопленных. Такие известные деятели, как Морис Россель и некоторые другие, участвовали в этих так называемых экспедициях. После Второй мировой войны они оправдывались, что таким образом оказывали содействие заключенным. Благодаря этим визитам, с одной стороны, заключенным, действительно, доставляли посылки, но, с другой стороны, в открытой печати Рейхсминистерство народного просвещения и пропаганды нацистской Германии публиковало соответствующие сборники, в которых содержались материалы, фальсифицирующие подлинное состояние дел в концентрационных лагерях и прежде всего в лагерях для советских военнопленных.

Именно в тот период была запущена популярная до сих пор версия о том, что недолжное обращение, как указывалось в этих материалах, с советскими военнопленными основывалось на том, что Советский Союз не присоединился к международным конвенциям, и поэтому в отношении военнопленных могут

совершаться подобные преступные действия. Это не помешало в 1944 году Международному комитету Красного Креста получить международную Нобелевскую премию мира, единственную Нобелевскую премию, присвоенную в годы Второй мировой войны. Повторилась ситуация Первой мировой войны, тогда тоже Международный Красный Крест получил Нобелевскую премию мира. Кроме того, следует отметить, что Международный Красный Крест после войны участвовал в организации так называемых крысиных троп: Международным комитетом Красного Креста вместе с Ватиканским миграционным бюро выдавались паспорта нацистским преступникам, что помогло нескольким тысячам из них избежать наказания.

В 1945 году начинается второй этап фальсификации или сокрытия данных о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны. Второй этап продолжался с 1945 до примерно середины 1960 годов – до начала новой волны массовых судебных процессов в отношении нацистских преступников.

В этот период на Западе создаются различные организации, так называемые конгрессовые комитеты. С 1947 года ведется организованная деятельность по обелению коллаборационистов, участвовавших в нацистских преступлениях, с целью их использования в интересах Соединенных Штатов Америки и их союзников по западному блоку против Советского Союза.

Не так давно, начиная с 2006 года, были рассекречены документы Центрального разведывательного управления, которые показывают, что американцы прекрасно отдавали себе отчет, с кем они имеют дело (в том числе по белорусской коллаборации: это и Кушель, и его жена Арсеньева, и Островский). Они прямо указывают в документах, что это коллаборационисты, которые виновны и запятнали себя сотрудничеством с нацистами. Именно поэтому в 1947 году было принято решение параллельно с Белорусской Центральной Радой, созданной гитлеровской Германией на оккупированных территориях, воссоздать так называемую Раду БНР. Тем не менее этих лиц использовали.

Более того, нам хорошо известно, что с 1952 года и Центральное разведывательное управление, и разведка Германии прекрасно знали о местонахождении Адольфа Эйхмана. В 1957 году эти организации напрямую просили государство Израиль не предпринимать каких-либо действий по его наказанию. При этом преследовалась лишь одна цель. Наказание некоторых нацистских преступников бросило бы тень на тех политических и военных деятелей, которые участвовали в создании с 1949 года Федеративной Республики Германии, с 1955 года – Бундесвера.

Тем не менее по прошествии примерно 20-ти лет после завершения Второй мировой войны под давлением общественности (публикации «Дело Эйхмана»; появление нового института так называемых «Охотников за нацистскими преступниками») начинается следующий этап активизации интереса к данной теме. Это предопределило дискуссию, которая развернулась в 1965–1977 годах в западной прессе по поводу того, как относиться к преступлениям, совершенным в так называемых восточных территориях или на советско-германском фронте, в частности, к преступлениям вермахта. В этот период неформально было выработано отношение, что все доказательства, которые предъявляются со стороны Советского Союза, а также его союзников по Варшавскому договору, априори не принимаются как достойные внимания, поскольку они могут быть сфабрикованы в политических целях, с целью преследования противников коммунистического режима, бежавших на Запад.

Советский Союз инициировал несколько попыток запросов о бригаде, затем – дивизии Дирлевангера, а также о бывших коллаборационистах, офицерах вермахта, которые участвовали в преступлениях на территории Советского Союза. Однако несмотря на то, что изучение преступлений нацистов активно проводилось, в частности во Франции, в Бельгии, в Норвегии, в Западной Германии запросы игнорировались по вышеуказанному предлогу.

Следующий этап начинается в 1983 году. Он ознаменован задержанием известного гестаповца Барбье (Клауса Барбье, или как его еще называют Барби). Его задержание вызвало колоссальный интерес в прессе и внимание к нацистским преступникам.

Здесь интересна деятельность Комиссии Жюля Дешена, имеющая прямое отношение и к современным оправданиям бандеровцев в Соединенных Штатах и Канаде. В 1985 году указом Премьер-министра Брайана Малруни было начато расследование о нацистских военных преступниках в Канаде. Комиссия работала на протяжении нескольких месяцев. Было выявлено несколько сотен (ориентировочно до 800 человек) участников дивизии «Галиция», находящихся на территории Канады. Не станем подробно освещать результаты деятельности этой комиссии. Отметим лишь, что комиссия рассмотрела материалы о заявленных 774 военных преступниках. В итоге было принято решение о том, что более 400 из них, скорее всего, виновны в военных преступлениях, 606 дел было прекращено, в 97 делах комиссия не нашла прямых доказательств, но посчитала вероятным существование подобных доказательств в странах Восточной Европы, которые не принимались к рассмотрению. Оставшиеся по итогам деятельности комиссии всего 20 подозреваемых, напоминаю, что первоначально список состоял из 774 преступников, не понесли наказания. Только два человека были лишены канадского гражданства. Нацистских преступников не наказали и не передали в органы правосудия, а просто лишили гражданства.

Комиссия Жюля Дешена сыграла огромную роль в последующей реабилитации нацистских преступников, в частности бандеровцев и бойцов дивизии «Галиция», на постсоветском пространстве. Украинский институт национальной памяти до сих пор пользуется результатами деятельности Комиссии Дешена. Аргументы, которые были выработаны в 1985–1987 годах в Канаде, используются для того, чтобы реабилитировать нацистов на данный момент.

Следует также сказать, что большую роль в подъеме дискуссии о наказании нацистских преступников на Западе сыграл созданный в 1977 году. Центр Симона Визенталя. По моему мнению, это важнейшая институция, которая не позволяет на Западе окончательно реабилитировать нацистских преступников и поднимает этот вопрос в прессе.

С 1991 года после прекращения существования Советского Союза начинается системная (на уровне государственных институтов) политика по реабилитации нацизма. По данным Института Симона Визенталя, сейчас из тех государств, которые реабилитируют или отказываются наказывать нацистских преступников, более половины находятся на территории Восточной Европы или бывшего Советского Союза. К ним, в частности, относятся все государства Прибалтики и Украина.

В контексте государственной политики по реабилитации нацистских преступников особую роль играют различные институты национальной памяти, музеи оккупации. Например, в Риге в Музее советской оккупации выставлена фотография наказания нацистских преступников, среди которых более половины – это немецкие офицеры, офицеры СС, которых выдают за жертв

сталинского режима. На фотографии так и подписано, что это жертвы сталинского режима, хотя это прямые преступники, наказанные за геноцид, осуществленный на территории Латвии в годы нацистской оккупации.

Этап, который начался в 1991 году, продолжается до сих пор. Мы можем его также хронологически разбить на несколько подэтапов. В этом этапе особую, переломную роль сыграли Майдан 2004 года, президентство Виктора Ющенко на территории Украины, указы о присвоении звания Героя Украины Шухевичу и Бандере, которые были приняты в завершении его президентства. В период с 2004 по (как минимум) 2008 год способствование институционализации политики реабилитации нацизма происходило во многих государствах. Канада и Украина до последнего времени являлись самыми крупными государствами, которые отказывались признавать нацистские преступления в отношении тех или иных формирований, в частности эсэсовских.

В завершение отметим методы, которые используются для фальсификации преступлений немецко-фашистских оккупантов, в частности, они характерны для Украины, Латвии и Эстонии.

Неоднозначная трактовка Нюрнбергского приговора. Например, знаменитая дискуссия о том, какие же СС имелись в виду в итоговом приговоре. Приговор был составлен на нескольких основных языках. Исследователи Украины, Латвии, Эстонии, используя разницу переводов, трактуют, что СС были разными, имеется в виду Альгемайне СС и Тотенкопф СС, т. е. общий СС и СС «Мертвая Голова», но не имеются в виду Ваффен СС, потому что название Ваффен СС якобы не содержится в Нюрнбергском приговоре. На основе этого исследователи приходят к выводу, что дивизия «Галиция», две латвийские дивизии, эстонская дивизия СС не подпадают под Нюрнбергский приговор. Такая же трактовка используется и для оправдания преступлений, совершенных украинской повстанческой армией. Отдельные преступления бандеровцев рассматривались в ходе Нюрнбергского процесса, о чем имеются исторические свидетельства, однако эти преступления не попали в итоговый приговор. Некоторые исследователи, используя юридическую казуистику, приходят к выводу, что раз они не попали в итоговый приговор Нюрнбергского трибунала, следовательно, они не являются военными преступниками.

К сожалению, мы вынуждены сталкиваться с подобным отношением, которое в условиях геополитического противостояния приобретает широкое, экспансионистское значение. Аргументы, которые раньше были локализованы в рамках отдельных организаций или государств, сейчас принимаются на Западе как общая установка относительно трактовки Второй мировой войны.

VADIM FRANTSEVICH GIGIN,
General Director of the National Library of Belarus,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF CRIMES OF THE NAZI OCCUPIERS: HISTORY AND PRACTICE

Falsification of history of the crimes of the Nazi occupiers or genocide should be understood not only as a direct denial, but also as aiding or abetting the evasion of responsibility of those responsible for these crimes and equating the Soviet Union with Nazi Germany. Thus, falsification of crimes consists of three components: falsification of facts; assistance in avoiding responsibility of the perpetrators; equalization of the Soviet Union and the Third Reich.

In implementation of falsifications of crimes of the Third Reich during the Great Patriotic War and, more broadly, the Second World War, we can identify several main stages.

The first stage began during the Great Patriotic War. The starting point can be indicated on June 22, 1941, namely, a press conference given in Berlin by Joachim von Ribbentrop, Reich Minister of Foreign Affairs. Recall that it was at this press conference that the alleged attempt by the Soviet Union to attack Nazi Germany was formulated as the main reason for unleashing aggression.

Then, during the Great Patriotic War, Nazi Germany organized a propaganda campaign to deny the crimes committed. It is with great regret that we have to state that some international organizations also took part in this campaign. First of all, Interpol, which was headed by Reinhard Heydrich until 1942, as well as the International Committee of the Red Cross. The International Committee of the Red Cross organized several visits to concentration camps, including prisoner-of-war camps. Such famous figures as Maurice Rossel and some others participated in these so-called expeditions. After the Second World War, they justified themselves by providing assistance to prisoners in this way. Thanks to these visits, on the one hand, parcels were indeed delivered to prisoners, but, on the other hand, the Reich Ministry of Public Education and Propaganda of Nazi Germany published relevant collections in the open press, which contained materials falsifying the true state of affairs in concentration camps and, above all, in camps for Soviet prisoners of war.

During that period the still popular version was launched that improper treatment, as indicated in these materials, of Soviet prisoners of war was based on the fact that the Soviet Union had not joined international conventions, and therefore similar criminal acts could be committed against prisoners of war. It did not prevent in 1944 the International Committee of the Red Cross from getting the International Nobel Peace Prize, the only Nobel Prize, awarded during the Second World War. The situation of the First World War was repeated, then the International Red Cross also received the Nobel Peace Prize. In addition, it should be noted that the International Red Cross participated in organization of the so-called rat trails after the war: the International Committee of the Red Cross,

together with the Vatican Migration Bureau, issued passports to Nazi criminals, which helped several thousand of them escape punishment.

In 1945, the second stage of falsification or concealment of data on the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War began. The second stage lasted from 1945 until about the middle of the 60s, before the beginning of a new wave of mass trials against Nazi criminals.

During this period, various organizations, the so-called congressional committees, were created in the West. Since 1947, organized activities have been carried out to whitewash collaborators who participated in Nazi crimes in order to use them in the interests of the United States of America and its allies in the Western bloc against the Soviet Union.

Not so long ago, starting in 2006, documents from the Central Intelligence Agency were declassified, which show that the Americans were well aware of who they were dealing with (including the Belarusian collaboration: these are Kushel, his wife Arsenyeva, and Ostrovsky). They explicitly state in the documents that these are collaborators who are guilty and have disgraced themselves by collaborating with the Nazis. That is why in 1947 it was decided, in parallel with the Belarusian Central Rada, created by Nazi Germany in the occupied territories, to recreate the so-called BNR Rada. Nevertheless, these individuals were used.

Moreover, we are well aware that since 1952, both the Central Intelligence Agency and German intelligence were well aware of the whereabouts of Adolf Eichmann. In 1957, these organizations directly asked the State of Israel not to take any action to punish him. At the same time, only one goal was pursued. The punishment of some Nazi criminals would cast a shadow over those political and military figures who had been involved in the creation since 1949. The Federal Republic of Germany, since 1955 – the Bundeswehr.

Nevertheless, after about 20 years after the end of World War II, under public pressure (the publication of the "Eichmann Case"; the emergence of a new institute of so-called "Hunters of Nazi criminals"), the next stage of intensifying interest in this topic begins. This predetermined the discussion that unfolded in 1965–1977 in the Western press about how to treat crimes committed in the so-called eastern territories or at the Soviet-German front, in particular, the crimes of the Wehrmacht. During this period, an informal attitude was developed that all the evidence presented by the Soviet Union, as well as its Warsaw Pact allies, is a priori not accepted as worthy of attention, since they can be fabricated for political purposes, in order to persecute opponents of the communist regime who fled to the West.

The Soviet Union initiated several attempts to inquire about the Dirlewanger brigade, then the Dirlewanger division, as well as about former collaborators, Wehrmacht officers who participated in crimes in the territory of the Soviet Union. However, despite the fact that the study of Nazi crimes was actively conducted, in particular in France, Belgium, Norway, and West Germany, requests were ignored on the above pretext.

The next stage begins in 1983. The stage is marked by detention of the famous Gestapo Barbier (Klaus Barbier, or as he is also called Barbie). His detention aroused tremendous interest in the press and attention to Nazi criminals.

The activity of the Jules Deschênes Commission is interesting here, which is directly related to the modern justifications of Bandera in the United States and Canada. In 1985, by decree of Prime Minister Brian Mulroney, an investigation was launched into Nazi war criminals in Canada. The commission has been working for several months. Several hundred (approximately up to 800 people)

members of the Galicia division located in Canada were identified. We will not cover in detail the results of the activities of this commission. It should only be noted that the commission reviewed materials on the alleged 774 war criminals. As a result, it was decided that more than 400 of them were most likely guilty of war crimes, 606 cases were dismissed, in 97 cases the commission found no direct evidence, but considered it likely that such evidence existed in Eastern European countries that were not accepted for consideration. The remaining 20 suspects, based on the results of the commission's activities, I remind you that the original list consisted of 774 criminals, were not punished. Only two people were stripped of their Canadian citizenship. The Nazi criminals were not punished or handed over to the justice authorities, but simply stripped of their citizenship.

The Deschênes Commission played a huge role in the subsequent rehabilitation of Nazi criminals, in particular Bandera and soldiers of the Galicia division, in the post-Soviet area. The Ukrainian Institute of National Memory still uses the results of the Deschênes Commission. The arguments that were developed in 1985–1987 in Canada are used to rehabilitate the Nazis at the moment.

It should also be said that a major role in restarting discussion about punishment of Nazi criminals in the West was played by the established in 1977 Simon Wiesenthal Center. In my opinion, this is the most important institution that does not allow the West to finally rehabilitate Nazi criminals and keeps raising this issue in the press.

Since 1991, after the collapse of the Soviet Union, a systematic (at the level of state institutions) policy for the rehabilitation of Nazism has begun. According to the Simon Wiesenthal Institute, now more than half of those states, that rehabilitate or refuse to punish Nazi criminals, are located in Eastern Europe or the former Soviet Union. These include, in particular, all the Baltic states and Ukraine.

In the context of the state policy on rehabilitation of Nazi criminals, various institutions of national memory and museums of occupation play a special role. For example, in Riga, the Museum of the Soviet Occupation exhibits a photograph of the punishment of Nazi criminals, among whom more than half are German officers, SS officers who are passed off as victims of the Stalinist regime. The photo says that these are victims of the Stalinist regime, although they are direct criminals punished for the genocide carried out in the territory of Latvia during the Nazi occupation.

The stage, which began in 1991, continues to this day. We can also divide it chronologically into several sub-stages. At this stage, the Maidan of 2004, the presidency of Viktor Yushchenko in the territory of Ukraine, the decrees on awarding the title of Hero of Ukraine to Shukhevich and Bandera, which were adopted at the end of his presidency, played a special, crucial role. In the period from 2004 to (at least) 2008 institutionalization of the policy of rehabilitation of Nazism took place in many states. Until recently, Canada and Ukraine were the largest states that refused to recognize Nazi crimes against certain formations, in particular the SS.

In conclusion, we note the methods that are used to falsify the crimes of the Nazi occupiers, in particular, they are typical for Ukraine, Latvia and Estonia.

Ambiguous interpretation of the Nuremberg verdict. For example, the famous discussion about which SS were meant in the final verdict. The verdict was written in several major languages. Researchers from Ukraine, Latvia, Estonia, using the difference in translations, interpret that the SS were different, meaning the Allgemeine SS and Totenkopf SS, i.e. the general SS and the SS "Death's Head", but the Waffen SS is not meant, because the name Waffen SS is allegedly not

specified in the Nuremberg verdict. Based on this, the researchers conclude that the Galicia division, two Latvian divisions, and the Estonian SS division do not fall under the Nuremberg verdict. The same interpretation is used to justify the crimes committed by the Ukrainian insurgent army. Individual crimes of Bandera were considered during the Nuremberg trials, as there is historical evidence, but these crimes were not included in the final verdict. Some researchers, using legal casuistry, come to the conclusion that since they did not get into the final verdict of the Nuremberg Tribunal, therefore, they are not war criminals.

Unfortunately, we are forced to face such an attitude, which, in the context of geopolitical confrontation, acquires broad and expansionist significance. Arguments, that were previously localized within individual organizations or states, are now accepted in the West as a general attitude regarding the interpretation of the Second World War.

АЛЕКСАНДР РЕШИДЕОВИЧ ДЮКОВ,
директор Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память», научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук

УМЫСЕЛ И ОБЪЕКТЫ ГЕНОЦИДА В НАЦИСТСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

В Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, так же как и в опирающейся на нее судебной практике, главным признаком геноцида объявляется намерение «уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Таким образом, квалифицирующим признаком геноцида является умысел. Геноцид не может быть неумышленным и поэтому, когда мы говорим о нацистском геноциде против населения Советского Союза, то мы должны прежде всего определить умысел и установить, на уничтожение какой национальной, этнической, расовой или религиозной группы этот умысел был направлен[1].

В последнее время как в российской, так в и белорусской историографии установился консенсус относительно факта наличия у нацистов еще на стадии планирования войны против СССР умысла на совершение геноцида[2]. Ключевым доказательством этого умысла является так называемый «план голода», подробно освещенный в работах А. Кея[3], А. Туза[4] и Е. Н. Яковлева[5].

«План голода», то есть план уничтожения миллионов людей посредством организации искусственного голода, был сформулирован на заседании статс-секретарей германских министерств 2 мая 1941 года. В памятной записке, составленной по итогам совещания, отмечалось:

---

[1] О правомерности использования определения «геноцид» применительно к нацистским преступлениям периода Великой Отечественной войны см. : Дюкова, С. Ю. Военные преступления, преступления против человечности, геноцид: классификация нацистских преступлений Международным военным трибуналом в Нюрнберге / С. Ю. Дюкова // Историческая память: Великая Победа, добытая единством : материалы Междунар. парламентской конф., Минск, 14–15 июня 2022 г. – Минск, 2024. – С. 223–230.

[2] См. : Дюков, А. Р. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза / А. Р. Дюков // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024. – С. 6–44.

[3] Kay, A. Germany's Staatssekret re, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941 / A. Kay // Journal of Contemporary History. – 2006. – №4; Kay, A. Exploitation, Resettement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940-1941 / A. Kay. – New York; Oxford, 2011.

[4] Туз, А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. А. Космарского. – М., 2018.

[5] Яковлев, Е. Н. Война на уничтожение: Что готовил Третий Рейх для России / Е. Н. Яковлев. – СПб., 2017; Яковлев, Е. Н. Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР / Е. Н. Яковлев // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

«1. Войну можно будет продолжать только в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом, несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны все необходимое для нас»[6].

Американский исследователь А. Туз характеризует этот документ следующим образом: «Один из самых поразительных бюрократических протоколов в истории нацистского режима. Применяя куда более откровенные выражения, чем те, что когда-либо использовались применительно к еврейскому вопросу, все главные учреждения Рейха одобрили программу массовых убийств»[7].

Составленная по итогам совещания 2 мая 1941 года, она не оставляет сомнений в намерении нацистов организовать уничтожение десятков миллионов жителей СССР посредством голода. Однако дать ответ, какая именно национальная или этническая группа рассматривалась нацистским руководством в качестве объекта уничтожения, этот документ не может. Для решения этого вопроса нам следует обратиться к директивам, детализировавшим «план голода».

Важнейшими из них являются «Директивы по экономической политике для Экономической организации «Ост» группы «Сельское хозяйство», датированные 23 мая 1941 года. Этот документ был опубликован в англоязычном издании материалов Международного военного трибунала в Нюрнберге[8] и недавно переведен на русский язык[9]. Данными директивами предусматривалось уничтожение голодом миллионов людей путем вывоза с оккупированных территорий на Востоке «излишков» продовольствия. При этом указывалось, что по отношению к населению «лесистой» и черноземной зон Советского Союза будет проводиться различная политика. Население первой в значительной степени было обречено на уничтожение. Об этом говорилось совершенно недвусмысленно: «Многие десятки миллионов людей в этом регионе станут излишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь. Все попытки спасти это население от голодной смерти путем переброски излишков из черноземной зоны могут быть осуществлены только за счет снабжения Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне»[10]. В отношении населения черноземной зоны отношение планировалось другим: «Необходимость получить как можно больше избыточной продукции в этих областях означает, с другой стороны, что крестьянам в колхозах нужно создать достойные условия жизни и заботиться о них»[11]. Из черноземной зоны планировалось изымать продовольствие для вывоза в Германию, однако это не должно было привести к массовому уничтожению.

Население «лесистой» зоны, подлежавшее уничтожению голодом, в директивах было недвусмысленно обозначено как представляющие опасность для Европы «великороссы»: «Ни на минуту нельзя забывать, что великороссы, все равно при царе или при большевиках, всегда остаются основным врагом не только Германии, но и Европы»[12]. Этнический подход

---

[6] Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (далее – IMT). – Nuremberg, 1947. Vol. XXXI. P. 84.

[7] Туз, А. Цена разрушения. С. 612.

[8] IMT. Vol. XXXVI. P. 135–157.

[9] Яковлев, Е. Н. План голода: полный текст нацистских директив / Е. Н. Яковлев // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

[10] Там же. С. 234.

[11] Там же. С. 236.

[12] Там же. С. 234.

при выборе объекта уничтожения был подчеркнут намерением депортировать «великороссов» из черноземной зоны в «лесистую»: «Поскольку политическая линия направлена против великороссов, важной задачей становится вытеснить великороссов в лесистую зону, а освободившиеся колхозы занять оставшимися малороссами»[13].

О том, что в отношении различных советских регионов и этнических групп планы нацистов были разными, свидетельствуют и подготовленные в мае 1941 года А. Розенбергом инструкции для рейхскомиссаров на оккупированных советских территориях. Эти документы в свое время также были опубликованы в англоязычных материалах Нюрнбергского процесса[14], однако до последнего времени на русский язык не переводились[15].

Первой по хронологии идет инструкция, написанная 7 мая 1941 года для рейхскомиссара по Украине. В этой инструкции в первых строках говорится о том, что, с одной стороны, целью работы германского рейхскомиссара по Украине является обеспечение германского рейха продовольствием и сырьем, а впоследствии создание «свободного украинского государства в тесном союзе с Великогерманским Рейхом»[16]. Далее идут рассуждения о экзистенциальном российско-украинском конфликте и о необходимости усиления украинства, что, в свою очередь, даст возможность гарантировать сохранность немецкой промышленности не только военными средствами, но и путем добровольного сотрудничества украинцев. В инструкции, в частности, отмечается: «Поскольку Германия совершенно искренне стремится к освобождению украинского государства, нет препятствий к этому, чтобы в нужный момент озвучить эту цель, условия исполнения которой оборона от Москвы вместе с той страной, которая освободила украинцев от гнета с Германией»[17]. «Свободное украинское государство» планируется расширить до Саратова[18], при этом в инструкции рейхскомиссару на Украине не предполагается каких-либо масштабных мер по уничтожению или переселению местного населения.

Ситуация несколько изменяется, когда речь заходит о других регионах. В инструкции для рейхскомиссара по «Остланду» (территории, включавшую Прибалтику и Белоруссию) отмечается, что Балтийский край является с точки зрения продовольствия профицитной территорией, а по отношению к местному населению демонстрируется дифференцированный подход: эстонцы объявляются «родственным народом», а часть латышей и литовцев планируется выселить, освободив территорию для немецких переселенцев[19]. Вопрос о массовом уничтожении населения при помощи голода в инструкции не ставится.

Интересен подход, запланированный для территории, которую Розенберг именует «Белорутенией», то есть для Белоруссии. Здесь Розенберг демонстрирует определенную непоследовательность. С одной стороны, он исходит из того, что «Белорутения» должна стать своеобразным отстойником для тех

[13] Там же. С. 236.

[14] IMT. Vol. XXVI. P. 576–580.

[15] Издание на русском: Дюков, А. Р. Свободное украинское государство в тесной связи с Великогерманским Рейхом: инструкции А. Розенберга, май 1941 г. / А. Р. Дюков // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

[16] Там же. С. 254.

[17] Там же. С. 255.

[18] Там же. С. 259.

[19] Там же. С. 260.

элементов, которых будут высылать из прибалтийских стран, из Латвии, Литвы и Эстонии, и из бывшей польской территории Вартегау[20]. По всей видимости, в данном случае речь идет не только о депортации, но и об уничтожении. С другой стороны, Розенберг считает, что всякое проявление «автономного антироссийского сознания» необходимо поощрять, надеется, что такое сознание возникнет и в «Белорутении». Он даже планирует возможное расширение «Белорутении» на восток и включение в нее Смоленской области.

Неопределенность планов в отношении «Белорутении» объяснялась тем, что нацисты не знали, встретят ли они активную антироссийскую поддержку в этом регионе. Уже летом 1941 года стало очевидно, что никакой поддержки нацистам белорусское население не оказывает (наиболее наглядно это демонстрирует тот факт, что уничтожение евреев в Белоруссии, в отличие от Прибалтики, пришлось проводить силами айнзацгруппы, а не руками местных коллаборационистов). Поэтому нацистское руководство достаточно быстро стало воспринимать Белоруссию как территорию, которая бесполезна для противостояния с Москвой и полезна лишь в качестве места уничтожения депортируемых и местного населения.

Впрочем, уничтожение голодом населения Белоруссии было запланировано еще на стадии планирования нападения. Если мы посмотрим на то, как распределялись территории по так называемым экономическим инспекциям (это региональные подразделения экономического штаба «Ост»), то мы увидим, что несмотря на то, что Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия входили в рейхскомиссариат «Остланд», они были отнесены к разным экономическим инспекциям. Белоруссия входила в сферу действия экономической инспекции «Москва»[21]; это означало, что отношение к белорусскому населению при организации массового голода будет такое же, как к населению той территории, которая в экономических директивах обозначалась как «лесная зона», а в политических инструкциях Розенберга – как «Московия».

«Московия» должна была быть максимально ослаблена: государственный аппарат следовало полностью уничтожить, значительные территории – оторгнуть, а оставшиеся – подвергнуть жестокой экономической эксплуатации. Кроме того, именно в «Московию» должны были депортироваться «враждебные» и «нежелательные» элементы из других оккупированных территорий СССР – в том числе представители национальной интеллигенции из прибалтийских стран[22]. По всей видимости, «Московия» должна была стать местом для депортации евреев из Европы, запланированной ведомством рейхсфюрера СС в рамках территориального «окончательного решения еврейского вопроса»; Розенберг был осведомлен об этой разработке[23].

На территории «Московии» планировалось ввести как можно более жесткий оккупационный режим. «Данная оккупация должна носить совершенно иной характер, нежели в остзейских провинциях, на Украине и на Кавказе. Она должна быть направлена на подавление всякого русского и большевистского сопротивления, и потому нуждается в людях невосприимчивых в составе как военного представительства, так и потенциально – политических руководящих органов. Вытекающие из этого задачи пока нет необходимости

20 Там же. С. 261.

21 Яковлев, Е. Н. План голода: полный текст нацистских директив. – С. 231.

22 IMT. Vol. XXVI. P. 547–554.

23 Browning, C. The Origins of the Final Solution. The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942. Lincoln; Jerusalem, 2004. – P. 104.

здесь перечислять», – писал Розенберг в приложении к докладной записке от 7 апреля 1941 года.[24]

То, о чем Розенберг предпочел не писать в начале апреля 1941 года, он озвучил устно за два дня до нападения на СССР. «Прокорм немецкого народа вне сомнения стоит во главе угла, если речь идет о немецких требованиях на Востоке. И здесь южные районы и Северный Кавказ найдут резервы для прокорма немецкого народа. Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из районов с переизбытком [сельскохозяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы»[25]. Это была прямая отсылка к «плану голода», направленного на уничтожение «великорусского» населения.

Отнесение «Белорутении» к той же экономической инспекции, что и «Московии», демонстрировало, что уничтожение голодом было запланировано и в отношении белорусского населения. Таким образом, в качестве объекта геноцида голодом на стадии планирования нападения на Советский Союз нацисты рассматривали две этнические группы – русских («великороссов») и белорусов.

[24] IMT. Vol. XXVI. P. 557.

[25] Ibid. P. 622.

ALEXANDER RESHIDEOVICH DYUKOV,
Director of the Foundation for the Promotion of Topical Historical Research "Historical Memory", Researcher at the Institute of Russian History Russian Academy of Sciences

THE INTENT AND OBJECTS OF GENOCIDE IN NAZI PLANNING AT THE STAGE OF PREPARATION FOR AN ATTACK ON THE USSR

The UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of December 9, 1948, as well as in the judicial practice based on it, declares the intention to "exterminate, in whole or in part, any national, ethnic, racial or religious group as such" as the main sign of genocide. Thus, the qualifying sign of genocide is intent. Genocide cannot be unintentional, and therefore, when we talk about the Nazi genocide against the population of the Soviet Union, we must first determine the intent and establish which national, ethnic, racial or religious group it was aimed at[1].

Recently, a consensus has been established in both Russian and Belarusian historiography regarding the fact that the Nazis had an intention to commit genocide at the planning stage of the war against the USSR[2]. The key proof of this intent is the so-called "hunger plan", which is covered in detail in the works of A. Kay[3], A. Tuz[4] and E. N. Yakovlev[5].

The "hunger plan", that is, the plan for extermination of millions of people through the organization of artificial famine, was formulated at a meeting of the state secretaries of the German ministries on May 2, 1941. The memo, drawn up at the end of the meeting, noted:

"1. The war can be continued only if all the armed forces of Germany in the third year of the war are supplied with food at the expense of Russia.

2. At the same time, tens of millions of people will undoubtedly die of hunger if we take everything we need out of the country"[6].

---

[1] On the legality of using the definition of "genocide" in relation to Nazi crimes during the Great Patriotic War, see: Dyukova, S. Y. War crimes, crimes against humanity, genocide: classification of Nazi crimes by the International Military Tribunal in Nuremberg / S. Y. Dyukova // Historical memory: The Great Victory achieved by unity: materials of the International Parliamentary Conference, Minsk, June 14–15, 2022 – Minsk, 2024. – pp. 223–230.

[2] See: Dyukov, A. R. Nazi ideology and planning of the "war of annihilation" against the Soviet Union / A. R. Dyukov // Nazism in the occupied territories of the Soviet Union. – 2nd ed., reprint. and additional – St. Petersburg, 2024. – pp. 6–44.

[3] Kay, A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941 / A. Kau // Journal of Contemporary History. – 2006. – №4; Kay, A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941 / A. Kau. – New York; Oxford, 2011.

[4] Tuz, A. The price of destruction. The creation and death of the Nazi economy / Translated from English. N. Edelman; under the scientific editorship of A. Kosmarsky. – M, 2018.

[5] Yakovlev, E. N. The war of annihilation: What the Third Reich was preparing for Russia / E. N. Yakovlev. – St. Petersburg, 2017; Yakovlev, E. N. The meeting in Wewelsburg, the hunger plan and the "final solution": the origins of the Nazi plan for the genocide of the peoples of the USSR/E. N. Yakovlev // Nazism in the occupied territories of the Soviet Union. – 2nd ed., reprint and supplement – St. Petersburg, 2024.

[6] Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, November 14, 1945 – October 1, 1946 (hereinafter – IMT). – Nuremberg, 1947. Vol. XXXI. p. 84.

American researcher A. Tuz characterizes this document as follows: "One of the most striking bureaucratic protocols in the history of the Nazi regime. Using much more explicit language than has ever been used in relation to the Jewish issue, all main institutions of the Reich approved the program of mass killings"[7].

Compiled as a result of the meeting on May 2, 1941, it leaves no doubt about the intention of the Nazis to organize extermination of tens of millions of inhabitants of the USSR through forced starvation. However, this document cannot give an answer as to which national or ethnic group was considered by the Nazi leadership as an object of extermination. To resolve this issue, we should refer to the directives detailing the "hunger plan".

The most important of them are the "Directives on Economic Policy for the "Ost" Economic Organization of the "Agriculture Group", dated May 23, 1941. This document was published in the English-language edition of the proceedings of the International Military Tribunal in Nuremberg[8] and has recently been translated into Russian[9]. These directives provided for starvation of millions of people by exporting "surplus" food from the occupied territories in the East. At the same time, it was pointed out that different policies would be pursued in relation to the population of the forest zones and chernozem zones of the Soviet Union. The population of the former was largely doomed to extermination. This was stated in no uncertain terms: "Many tens of millions of people in this region will become redundant and will die or be forced to move to Siberia. All attempts to save this population from starvation by transferring surpluses from the chernozem zone can only be carried out by supplying Europe. They will undermine Germany's resilience in the war"[10]. With regard to the population of the chernozem zone, the attitude was planned to be different: "The need to get as much excess production in these areas as possible means, on the other hand, that peasants at collective farms need to be created decent living conditions and taken care of them"[11]. It was planned to withdraw food from the chernozem zone for export to Germany, but this should not have led to mass destruction.

The population of the "forest" zone, which was to be by forced starvation, was unequivocally designated in the directives as "Great Russians" posing a danger to Europe: "We must not forget for a minute that the Great Russians, no matter under the tsar or under the Bolsheviks, always remain the main enemy not only of Germany, but also of Europe"[12]. The ethnic approach in choosing the object of destruction was emphasized by the intention to deport the "Great Russians" from the chernozem zone to the "forest" one: "Since the political line is directed against the Great Russians, it becomes an important task to oust the Great Russians into the forest zone, and occupy the vacated collective farms with the remaining Ukrainians"[13].

The fact that the Nazis had different plans for different Soviet regions and ethnic groups is also evidenced in instructions, prepared in May 1941 by A. Rosenberg for Reich commissars in the occupied Soviet territories. These documents were

---

[7] Tuz, A. The price of destruction. p. 612.

[8] IMT. Vol. XXXVI. p. 135–157.

[9] Yakovlev, E. N. The hunger plan: the full text of the Nazi directives / E. N. Yakovlev // Nazism in the occupied territories of the Soviet Union. – 2nd ed., reprint. and additional – St. Petersburg, 2024.

[10] Ibidem. p. 234.

[11] Ibidem. p. 236.

[12] Ibidem. p. 234.

[13] Ibidem. p. 236.

also published in the English-language materials of the Nuremberg trial[14] at one time, but until recently they were not translated into Russian[15].

In terms of chronology the first instruction was written on May 7, 1941 for the Reich Commissioner for Ukraine. In this instruction, the first lines say that, on the one hand, the purpose of the work of the German Reich Commissioner for Ukraine is to provide the German Reich with food and raw materials, and subsequently create a "free Ukrainian state in close alliance with the Great German Reich"[16]. Then there are discussions about the existential Russian-Ukrainian conflict and the need to strengthen Ukrainians, which, in turn, will make it possible to guarantee the safety of German industry not only by military means, but also through the voluntary cooperation of Ukrainians. In the instructions, in particular, it is noted: "Since Germany is sincerely striving for liberation of the Ukrainian state, there are no obstacles to this, in order to voice this goal at the right moment, the conditions for which are defense from Moscow together with the country, that has freed Ukrainians from oppression, i.e. Germany"[17]. "Free Ukrainian State" is planned to be expanded to Saratov[18], while the instructions to the Reich Commissioner in Ukraine do not envisage any large-scale measures to decimate or resettle the local population.

The situation changes somewhat when it comes to other regions. In the instructions for the Reich Commissioner for Ostland (the territory that included the Baltic countries and Belarus), it is noted that the Baltic Region is a surplus territory from the point of view of food, and a differentiated approach is demonstrated towards the local population: Estonians are declared a "sister nation", and some Latvians and Lithuanians are planned to be evicted, freeing the territory for German settlers[19]. The question of mass extermination of the population by starvation is not raised in the instructions.

The approach planned for the territory that Rosenberg calls "Belorutenia", that is, for Belarus, is interesting. Rosenberg demonstrates a certain inconsistency here. On the one hand, he proceeds from the fact that "Belorutenia" should become a kind of settling reservoir for those elements who will be expelled from the Baltic countries, from Latvia, Lithuania and Estonia, and from the former Polish territory of Wartegau[20]. Apparently, in this case we are talking not only about deportation, but also about destruction. On the other hand, Rosenberg believes that any manifestation of an "autonomous anti-Russian consciousness" should be encouraged, and hopes that such a consciousness will arise in "Belorutenia". He even plans a possible expansion of Belorutenia to the east and the inclusion of the Smolensk region in it.

The uncertainty of plans for Belorutenia was explained by the fact that the Nazis did not know whether they would meet active anti-Russian support in this region. Already in the summer of 1941, it became obvious that the Belarusian population did not provide any support to the Nazis (this is most clearly demonstrated by the fact that extermination of Jews in Belarus, unlike in the Baltic countries, had to be

14 IMT Vol. XXVI. p. 576–580.

15 Edition in Russian: Dyukov, A. R. Free Ukrainian state in close ties with the Great German Reich: instructions of A. Rosenberg, May 1941 / A. R. Dyukov // Nazism in the occupied territories of the Soviet Union. Rosenberg, May 1941 / A. R. Dyukov // Nazism in the occupied territories of the Soviet Union. – 2nd ed., rev. and supplement. – St. Petersburg, 2024.

16 Ibidem. p. 254.

17 Ibidem. p. 255.

18 Ibidem. p. 259.

19 Ibidem. p. 260.

20 Ibidem. p. 261.

carried out by the forces of the Einsatzgruppen, and not by the hands of local collaborators). Therefore, the Nazi leadership quickly began to perceive Belarus as a territory that is useless for confrontation with Moscow and useful only as a place of extermination of the deportees and the local population.

However, starvation of the population of Belarus was planned at the stage of planning the attack. If we look at how the territories were distributed according to the so-called economic inspections (these are regional divisions of the "Ost" economic headquarters), we will see that despite the fact that Estonia, Latvia, Lithuania, and Belarus were part of the Reichskommissariat Ostland, they were assigned to different economic inspections. Belarus was within the scope of the economic inspection "Moscow"[21]; this meant that the attitude towards the Belarusian population in organization of mass famine would be the same as towards the population of the territory, which was designated as a "forest zone" in economic directives, and as "Moskovia" in Rosenberg's political instructions.

"Moskovia" should have been weakened as much as possible: the state apparatus should have been completely destroyed, significant territories should have been torn away, and the remaining ones should have been subjected to brutal economic exploitation. In addition, it was to "Moskovia" that "hostile" and "undesirable" elements from other occupied territories of the USSR were to be deported, including representatives of the national intelligentsia from the Baltic countries[22]. Apparently, Moskovia was supposed to be a place for the deportation of Jews from Europe, planned by the Reichsfuhrer SS office as part of the territorial "final solution to the Jewish question"; Rosenberg was aware of this development[23].

It was planned to introduce as strict an occupation regime as possible in the territory of Moskovia. "This occupation should be of a completely different nature than in the Ostsee provinces, Ukraine and the Caucasus. It should be aimed at suppressing all Russian and Bolshevik resistance, and therefore needs people who are immune, as part of both military representation and potentially political governing bodies. The tasks arising from this do not need to be listed here yet," Rosenberg wrote in the appendix to the memo dated April 7, 1941[24].

What Rosenberg chose not to write about in early April 1941, he announced verbally two days before the Soviet attack. "Feeding the German people is undoubtedly at the forefront when it comes to German demands in the East. And here the southern regions and the North Caucasus will find reserves to feed the German people. But we do not see our duty in feeding the Russian people from areas with an overabundance of [agricultural products]. We know that this is a cruel necessity, forcing us to forget about any feelings. Without a doubt, a huge evacuation will be necessary, and the Russian people will face difficult years"[25]. This was a direct reference to the "hunger plan", aimed at exterminating the "Great Russian" population.

Attribution of "Belorutenia" to the same economic inspection as "Moskovia" demonstrated that extermination by famine was planned for the Belarusian population as well. Thus, the Nazis considered two ethnic groups – Russians ("Great Russians") and Belarusians – as the object of genocide by famine at the stage of planning an attack on the Soviet Union.

---

21 Yakovlev E.N. The Hunger Plan: the full text of Nazi directives. – p. 231.

22 IMT. Vol. XXVI. p. 547–554.

23 Browning, C. The Origins of the Final Solution. The Evolution of the Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942. Lincoln; Jerusalem, 2004. – p. 104.

24 IMT. Vol. XXVI. p. 557.

25 Ibidem. p. 622.

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ЗВЯГИНЦЕВ,
заместитель директора федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук

ГЕНОЦИД: ЯВЛЕНИЕ ПРОШЛОГО ИЛИ ТРАГИЧЕСКАЯ ДАННОСТЬ НАСТОЯЩЕГО?

Итак, прошло 75 лет, как 9 декабря 1948 года была принята Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а 10 декабря – Всеобщая декларация прав человека, о чем уже упоминали выступающие до меня спикеры. И это во многом стало возможным благодаря состоявшейся последней битве Второй мировой войны – Нюрнбергскому процессу.

Ведь можно смело утверждать, что благодаря Суду народов была выстроена международная архитектура послевоенных отношений. Трибунал стал важной вехой в развитии международного права и национальных правовых систем. В частности, оказал существенное влияние на становление многих норм международного гуманитарного и уголовного права.

Многие оптимисты тогда считали, что Главный процесс человечества бесповоротно очеловечил человечество! Избавил его от ужасов геноцида! И в это всем тогда очень хотелось верить…

Миру казалось, что Нюрнбергский Международный военный трибунал, где впервые в истории человечества был поставлен вопрос о геноциде, явился неким эпилогом, который подвел черту под кровавыми авантюрами национал-фашистов. В отношении казненных главарей Третьего Рейха, поставленных вне закона преступных организаций эта метафора вполне оправдана.

Ведь приговор Суда народов был обращен не только к прошлому, но и к будущему. Он должен был служить грозным предостережением всем тем, кто попытался бы опять устроить геноцид, посягнуть на мирную жизнь человечества. Это был первый в истории цивилизации Суд народов над агрессией и агрессорами. Однако, как оказалось, зло национализма и фашизма не кануло в Лету, как думали тогда в эйфории Великой Победы…

Напомню, что война, развязанная в Европе фашистской Германией, на Востоке – империалистической Японией, втянула в свою орбиту более 80% населения всего мира. В ней участвовало 62 государства. Под ружье было поставлено более 110 миллионов человек.

Наши народы потеряли убитыми почти 27 миллионов человек. Из них около 16 миллионов составили мирные жители (при этом Франция потеряла 412 тысяч, Великобритания – около 92 тысяч, США – не более 10 тысяч). Большинство советских людей погибли на оккупированной территории, в концлагерях, на принудительных работах. Фашисты отправили в рабство почти 5 миллионов наших соотечественников. К людским потерям следует добавить и то, что после войны в СССР рождаемость сократилась почти на 16%. Таким образом, общие (прямые и косвенные) демографические потери СССР составили приблизительно 50 миллионов человек.

Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении европейских стран составили около миллиона человек. А всего участвовало в освобождении 16 стран Европы около 9 миллионов советских граждан…

Трудно предвидеть, что бы произошло с человечеством, если бы не героические усилия Красной Армии, разгромившей гитлеровские орды.

«В случае победы Гитлера, – сказал мне Президент Чехии Милош Земан во время интервью, которое я брал у него для фильма о Нюрнбергском процессе, – все мы говорили бы сегодня по-немецки. Это в лучшем, почти невероятном, случае. Или были бы скорее всего в концентрационных лагерях, а то и просто убиты… Надо признать решающую роль Советского Союза в победе».

Фактически такой же точки зрения придерживался ранее бывший Генеральный секретарь Совета Европы Ягланд. В ходе беседы (и тоже во время съемок документального фильма о Нюрнбергском процессе) он сказал мне, что никогда не забудет той решающей роли нашей страны в освобождении Европы и Норвегии, а также его родного города, во время освобождения которого погибло больше бойцов Красной Армии, чем его земляков…

Сегодня, конечно, хочется говорить о том, как Нюрнбергские принципы побеждают во всем мире, как успешно они реализуются в международном сотрудничестве государств. Но, увы, реальная картина вынуждает останавливаться на проблемах.

Как отметил Президент России Владимир Владимирович Путин, русофобия и другие формы расизма и неонацизма стали официальной идеологией элит Запада. С этим нельзя не согласиться.

И это прискорбно, ибо приходится констатировать, что в наше время мы видим немало примеров возрождения нацистской идеологии, а также забвения и искажения истории и уроков Второй мировой войны. Эти корни – национал-фашизма проросли на Украине, Прибалтике и в других странах мира. И на это не только закрывают глаза их Западные покровители, но и пытаются использовать русофобские настроения, которые там возводятся в ранг национальной политики, милитаризируя эти государства, разжигая пламя войны между некогда дружественными народами…

Невольно вспоминается план идеолога нацизма Розенберга (об этом я 20 лет назад писал в своей книге «Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему» и сделал об этом документальный фильм, вы можете посмотреть его в Интернете). Если б он был осуществлен, то 9 мая, но только 1941 года, стало бы одним из самых страшных дней народов Советского Союза и многих стран Европы.

Ведь этот документ датирован был именно 9 мая!

План предусматривал расчленение нашего государства на пять губернаторств и геноцид народов. Смысл его был в том, что Советский Союз никогда больше не должен был оставаться «единым и нерушимым». Его нужно не просто захватить, нужно уничтожить, создав на его месте множество слабых национальных автономий, которые под присмотром Рейха будут враждовать между собой. Ставка делалась на сепаратистские движения и разжигание межнациональной розни. Розенбергу виделись разные субнациональности – мелкие, неопасные, поглощенные враждой. Чтобы, условно говоря, жители Брянска не считали себя такими же, как жители Тулы.

Планировалось образовать пять губернаторств. В первое – Остланд – Розенберг намеревался включить Белоруссию, Латвию, Эстонию, Литву.

Вторым губернаторством мыслилась Украина с некоторыми прилегающими территориями. Из украинцев планировалось сделать противовес русскому народу. И не просто противовес, а сугубо враждебный, настроенный крайне агрессивно ко всему русскому. Украина должна была стать опорой Германии в контроле над Россией. Ее жителей нацисты намеревались превратить в бессловесных, необразованных рабов, вымирающих от болезней и пьянства. Никакой близости между русскими и украинцами, русскими и белорусами. Это должны быть противоборствующие, враждебные друг другу нации.

В этом году впервые был опубликован на русском языке полный текст одного важного документа – плана нацистов по истреблению народов СССР от 23 мая 1941 года. Он конкретизировал план Розенберга. Документ назывался «Директива по экономической политике экономического штаба» и был обнаружен во время Нюрнбергского процесса в бумагах Вермахта. Им предусматривалось истребление до 30 миллионов жителей Советского Союза.

Планировалось, что, когда Германия оккупирует СССР, все продовольствие, зерно и другие продукты должны будут изъяты в пользу Третьего рейха и вывезены в Германию. А коренные жители Советского Союза должны умереть от голодной смерти.

«Мы обрекаем этих людей на голодную смерть, – говорилось в документе, – не только потому, что они лишние рты, но и потому, что великороссы, что при царе, что при большевиках, всегда были врагами Германии и Европы».

Но Розенберг не был оригинален. Еще до этого – «8 июля 1915 года 1347 ведущих представителей немецкой интеллектуальной элиты подписались под меморандумом рейхсканцлеру Германии, в котором существование России называлось величайшей опасностью для будущего Германии и Европы». Ими выдвигалось требование территориальных захватов, онемечивания захваченных земель, выселения славян, создания «защитного барьера» от «славянской опасности». Фактически речь шла о массовом уничтожении славян.

В те же годы в США советником президента Вудро Вильсона полковником Хаусом был разработан свой план. Предусматривалось, что после крушения Российской империи Россия должна была выйти из мировой войны расчлененной на четыре территории, попадающие под политическое и финансово-экономическое влияние США.

«Она (Россия) слишком велика и слишком гомогенна для нашей безопасности. Я бы хотел видеть Сибирь как отдельное государство, а европейскую Россию расчлененную на три части», – писал Хаус.

Сегодня опять те же «миролюбивые демократии», которые в прошлом привели к власти Гитлера, вновь вынашивают людоедские планы.

Сценарии расчленения России на несколько государств в открытую стали рассматривать организации, которые финансирует американский бюджет. Мало того – это не просто фантазии политологов-русофобов, за происходящим стоят фигуры влиятельных членов Конгресса США. О чем идет речь и как на это реагировать?

Американская правительственная структура – Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ) – провела брифинг при поддержке Палаты представителей США под названием «Деколонизация России: нравственный и стратегический императив».

Спустя 82 года (после разработанного Розенбергом плана расчленения СССР) участники этого брифинга, нисколько не смущаясь, опять рассуждали о развале нашего государства и переживали о том, что, активно содействуя крушению СССР в 1991 году, США не довели дело до конца и не завершили

тогда процесс расчленения Российской Федерации. Ведь для англосаксов было бы весьма удобно, если бы русофонского мира вообще не было на планете.

Сам факт проведения брифинга с подобной тематикой и явным прицелом на дальнейшее обсуждение и развитие этой темы в США является нарушением базовых принципов невмешательства п. 7 ст. 2 Устава ООН.

В свете сказанного, я думаю, не стоит удивляться недавнему заявлению генерала армии США Марка Милли, когда он в этом году, будучи 20-м председателем Объединенного комитета начальников штабов, заявил: «Не должно быть ни одного россиянина, который ложится спать, не задаваясь вопросом, не перережут ли ему горло посреди ночи».

Это ли не призыв к геноциду? Ведь с таким нарративом Марк Милли совсем недавно обратился к украинским спецназовцам в ФРГ, которые проходили обучение у «зеленых беретов», выяснила газета The Washington Post.

Можем ли мы после подобных заявлений называть это существо ЧЕЛОВЕКОМ и как к ТАКИМ МЕЛКИМ СЛУЖКАМ ДЬЯВОЛА относиться?

Вторя ему, совсем недавно в эфире львовского телеканала «НТА» вернувшаяся по обмену пленными Ольга Лакунова, боевик ВСУ, заявила: «Русские, включая маленьких детей, не имеют права на жизнь, равно как и Россия в целом. Я думаю, что они должны умереть все, даже малые дети. Их не должно быть ...» «Остро, но справедливо», – прокомментировала ведущая телеканала.

Мне представляется, что подобное высказывание, которое не пресекается властью, не является неким эксцессом исполнителя. Оно отражает политику государства в отношении всего русского народа.

8 лет Российский Совет по правам человека собирал и направлял в ООН, в Европейский суд по правам человека материалы о злодеяниях Киевского режима на Донбассе. За 8 лет были направлены сотни, тысячи документов о нарушении прав людей, по фактам геноцида, свидетельствующих о систематических обстрелах жилых кварталов Донбасса, в результате которых погибли тысячи мирных граждан, в том числе сотни детей, которые увековечены сейчас в Донецке на Аллее Ангелов.

В этой связи хотел бы напомнить, что срок давности не распространяется на преступления против человечности и военные преступления. И здесь действует конвенция, которая тоже была выстрадана Нюрнбергским трибуналом. Конвенция 1968 года, 26 ноября она была принята ООН. Кстати, у нас в пункте пятом статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено положение о том, что срок давности не распространяется на преступления против человечности и геноцид.

И вы знаете, что интересно? Что среди 56 государств, участвующих в упомянутой Конвенции ООН 1968 года, вы не найдете ни одной страны группы семи, так называемой семерки. Там нет ни США, ни Великобритании, ни Германии, ни Италии, ни Канады, ни Франции, ни Японии. Ни одной страны семерки!

Вот это те самые семь грандов мировой политики, как они себя называют, на словах пекущихся о защите прав человека и активно выступающих против безнаказанности преступников, не участвуют в этой Конвенции.

Мы ее подписали еще в 1969 году, а в 1970 году депонировали в ООН.

Думаю, что дипломаты в ООН и на других международных площадках могут поинтересоваться у этих стран о причинах такого непринятия принципа неприменения сроков давности к военным преступникам и преступлениям против человечности. Ведь таким образом они фактически поощряют и прикрывают геноцид.

Правда, есть еще Европейская конвенция о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям (1974 года). Я посмотрел: сегодня в Конвенции участвует 8 государств – членов Совета Европы, одно государство (Франция) подписало Конвенцию 25 января 1974 года, т. е. в день, когда она была открыта для подписания, но до сих пор ее не ратифицировало. Таким образом, страны «семерки» в ней не участвуют.

Интересно, что для вступления этой Конвенции в силу необходимо было, чтобы ее ратифицировало всего 3 подписавших государства. Однако она вступила в силу лишь 27 июня 2003 года, т. е. почти через 40 лет после ее принятия. И ни один орган Совета Европы не озаботился такой ситуацией с Конвенцией. Похоже, что готовили Конвенцию к 30-летию победы над фашизмом, а после празднования о ней забыли. Откуда такое пренебрежительное отношение европейских «демократий» к одной из важнейших правозащитных конвенций Совета Европы?

В этой связи нельзя не упомянуть об инициативе нашего государства, которое на протяжении уже многих лет вносит на пленарные заседания Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, осуждающую героизацию нацизма, неонацизма и другие практики, способствующие эскалации различных форм расизма, расовой дискриминации и ксенофобии.

Хотелось бы отметить, что в ноябре этого года за резолюцию голосовало 112 стран. Против было 50, в их числе Украина, США, Великобритания, Германия, Канада. Воздержалось 14 государств.

Документ рекомендует странам принять надлежащие конкретные меры, «в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр истории и итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны». Кроме того, государства должны ликвидировать все формы расовой дискриминации всеми соответствующими средствами, в том числе, если этого требуют обстоятельства, законодательно. Резолюция решительно осуждает использование образовательных материалов, а также риторики в ходе обучения, пропагандирующих расизм, дискриминацию, ненависть и насилие на основе этнического происхождения, национальности, религии или убеждений.

В свете обсуждаемого вопроса нельзя не сказать еще и о том, что в насаждаемых в ряде стран и международных организациях политизированных трактовках истории звучат утверждения о якобы равной ответственности Гитлера и Сталина, нацизма и коммунизма за развязывание Второй мировой войны. В этой связи хотелось бы особо отметить:

во-первых, Суд народов четко определил, кто развязал Вторую мировую войну;

во-вторых, на этот счет существуют очевидные и установленные факты, закрепленные приговором Нюрнбергского военного трибунала;

и, в-третьих, существует очевидная разница между идеологией и практикой политики Третьего рейха и Советского Союза.

Поэтому тем, кто прибегает к таким, мягко говоря, некорректным сравнениям, надо напоминать, что самые чудовищные, сатанинские злодеяния, совершенные во время Второй мировой войны против рода человеческого, были взращены на человеконенавистнических постулатах и окормлены в кичащейся своей культурностью и цивилизованностью Западной Европе.

Немецкий национал-социализм строился на основе природной исключительности нации, неравнородности людей и геноциде. В то время как наши народы исповедовали другую, совершенно противоположную парадигму – человек равен человеку, и ратовали за всемирное общечеловеческое счастье, основанное на глобальной интернациональной основе, равенстве всех национальностей и рас. В этой связи хотел бы вспомнить так называемый «спор историков», который имел место в 1986–1987 годах. Его спровоцировал немец Эрнст Нольте. Он считал, что коммунизм и фашизм равны или, по крайней мере, сравнимы. И фашизм был всего лишь ответом на коммунистическую идею.

Тезисы Нольте вызвали резкие и бескомпромиссные возражения у многих немецких и иностранных историков и публицистов. Они рассматривали высказывание Нольте как попытку ревизионизма национального самосознания немцев и «деморализацию прошлого». В результате спора Нольте потерпел сокрушительное поражение, и его теория была признана маргинальной.

Нельзя не отметить: идеологическая основа германского фашизма мало чем отличалась от «японского рейха». Их атрибутами были национальная исключительность и геноцид других народов. Они считали, что их «империи» и народы стоят над всеми и им все дозволено.

Не так давно один выживший палач ада – Каму Фуку Мацу, которому давно за 90 – это представитель японского отряда номер 731, в котором убивали, мучили, терзали, травили наших граждан, под камеру признался в этих преступлениях. Он считает, что его страна – Япония – должна покаяться в этих чудовищных злодеяниях и в геноциде. Напомню, что японцами были созданы так называемые опорные пункты вдоль границ нашей Родины, целью которых было уничтожение путем геноцида русских, китайцев и других народов мира для оккупации их территорий. С помощью опорных пунктов Управления водоснабжения Квантунской армии, как они тогда безобидно назывались, готовился АПОКАЛИПСИС практически всего человечества. Это были прообразы современных 300 биологических лабораторий США, созданных американцами с помощью японских отравителей и рассредоточенных по всему миру, в том числе и на Украине вдоль границ России.

Установлен факт, что те изверги из этих преступных отрядов (731 и 100) сдались американцам и не предстали перед Токийским трибуналом лишь потому, что передали США свои опыты и исследования над живыми людьми по биологическому оружию.

И компетентным членам Парламентской Комиссии по расследованию деятельности американских биолабораторий на Украине представляется, что есть опасность того, что с помощью применения этого бактериологического оружия, накопленного в лабораториях США, можно провести тотальный геноцид на всей планете с целью захвата чужих территорий и природных ресурсов.

Поэтому сейчас надо бить во все колокола. И ставить этот вопрос на всех международных площадках!

Два года назад (в 2021 году) в России был установлен День единых действий – в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками. Этот день определен на 19 апреля. Я думаю, что давно уже созрел вопрос о создании Музея геноцида (я об этом давно уже говорю) – ведь наши народы понесли огромные человеческие жертвы. Выстояли и победили!

ALEXANDER GRIGORYEVICH ZVYAGINTSEV,
Deputy Director of the Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

GENOCIDE: A PHENOMENON OF THE PAST OR A TRAGIC REALITY OF THE PRESENT?

So, 75 years have passed since the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide was adopted on December 9, 1948, and the Universal Declaration of Human Rights was adopted on December 10, as the speakers before me have already mentioned. And this was largely made possible thanks to the last battle of the Second World War, the Nuremberg Trials.

After all, we can safely say that thanks to the Court of Nations, the international architecture of post-war relations was built. The Tribunal has become an important milestone in the development of international law and national legal systems. In particular, he had a significant impact on the formation of many norms of international humanitarian and criminal law.

Many optimists then believed that the Main process of humanity had irrevocably humanized humanity! Saved it from the horrors of genocide!

And that's what everyone really wanted to believe at the time...

It seemed to the world that the Nuremberg International Military Tribunal, where the question of genocide was raised for the first time in the history of mankind, was a kind of epilogue that drew a line under the bloody adventures of the Nazi fascists. With regard to the executed leaders of the Third Reich, outlawed criminal organizations, this metaphor is fully justified.

After all, the verdict of the People's Court was addressed not only to the past, but also to the future. It was supposed to serve as a terrible warning to all those who would try to commit genocide again, encroach on the peaceful life of mankind. It was the first trial of peoples over aggression and aggressors in the history of civilization. However, as it turned out, the evil of nationalism and fascism did not sink into oblivion, as they thought then in the euphoria of the great victory...

Let me remind you that the war unleashed in Europe by Nazi Germany and in the East by imperialist Japan drew more than 80% of the world's population into its orbit. 62 states participated in it. More than 110 million people were called to arms.

Our nations have lost almost 27 million people killed. Of these, about 16 million were civilians (while France lost 412 thousand, Great Britain – about 92 thousand, the United States – no more than 10 thousand). Most of the Soviet people died in the occupied territory, in concentration camps, in forced labor. The fascists sent almost 5 million of our compatriots into slavery. It should be added to the human losses that after the war in the USSR, the birth rate decreased by almost 16%. Thus, the total (direct and indirect) demographic losses of the USSR amounted to approximately 50 million people.

The irretrievable losses of the Soviet army during the liberation of European countries amounted to about a million people. In total, about 9 million Soviet citizens participated in the liberation of 16 European countries...

It is difficult to foresee what would have happened to humanity if it had not been for the heroic efforts of the Soviet army, which defeated the Hitlerite hordes.

"If Hitler had won," Czech President Milos Zeman told me during an interview I took with him for a film about the Nuremberg Trials: "We would all speak German today. This is in the best, almost unbelievable case. Or they would most likely have been in concentration camps, or even just killed... We must recognize the decisive role of the Soviet Union in victory."

In fact, the former Secretary General of the Council of Europe Jagland held the same point of view earlier. During the conversation (and also during the filming of a documentary about the Nuremberg trials) he told me that he would never forget the decisive role of our country in the liberation of Europe and Norway, as well as his hometown, during the liberation of which more Red Army soldiers died than his countrymen...

Today, of course, I would like to talk about how the Nuremberg Principles are winning all over the world, how successfully they are implemented in international cooperation between states. But, alas, the real picture forces us to dwell on the problems.

As Russian President Vladimir Vladimirovich Putin noted, Russophobia and other forms of racism and neo–Nazism have become the official ideology of Western elites. One cannot disagree with this.

And this is unfortunate, because we have to admit that in our days we see many examples of the revival of Nazi ideology, as well as the oblivion and distortion of history and the lessons of the Second World War. These roots of national fascism have sprouted in Ukraine, the Baltic countries and other countries of the world. And their Western patrons not only turn a blind eye on this, but also try to use Russophobic sentiments, which are elevated to the rank of national policy there, militarizing these states, igniting the flames of war between once friendly peoples...

Involuntarily, I remember the plan of the ideologue of Nazism Rosenberg (I wrote about this 20 years ago in my book "The Nuremberg Alarm. A report from the past, an appeal to the future" and made a documentary about it, you can watch it online). If it had been implemented, then May 9, but only 1941, would have become one of the most terrible days of the peoples of the Soviet Union and many European countries.

After all, this document was dated May 9th!

The plan provided for the dismemberment of our state into five governorates and the genocide of peoples. Its meaning was that the Soviet Union should never again remain "united and indestructible." It should not just be captured, it should be destroyed, creating in its place many weak national autonomies that, under the supervision of the Reich, will be at war with each other. The emphasis was on separatist movements and incitement of ethnic hatred. Rosenberg saw different sub-nationalities – small, harmless, consumed by enmity. So that, relatively speaking, the residents of Bryansk do not consider themselves the same as the residents of Tula.

It was planned to form five governorates. In the first one: Ostland – Rosenberg intended to include Belarus, Latvia, Estonia, and Lithuania.

The second governorate was to be Ukraine with some adjacent territories. It was planned to make Ukrainians a counterweight to the Russian people. And not just a counterweight, but a purely hostile one, extremely aggressive towards everything Russian. Ukraine was supposed to become Germany's pillar of control over Russia. The Nazis intended to turn its inhabitants into dumb, uneducated slaves, dying of disease and drunkenness. Any affinity between Russians and

Ukrainians, Russians and Belarusians should have been annihilated. They should have been opposing, hostile nations.

This year, for the first time, the full text of the important document was published in Russian – the Nazi plan for extermination of the peoples of the USSR dated May 23, 1945. It specified Rosenberg's plan. The document was called the "Directive on Economic Policy of the Economic headquarters" and was discovered during the Nuremberg trials in the papers of the Wehrmacht. It envisaged extermination of up to 30 million inhabitants of the Soviet Union.

It was planned that after Germany has occupied the USSR, all food, grain and other products would have to be withdrawn in favor of the Third Reich and exported to Germany. And the indigenous inhabitants of the Soviet Union must starve to death.

"We condemn these people to starvation," the document said, "not only because they are superfluous mouths, but also because the Great Russians, both under the tsar and under the Bolsheviks, have always been enemies of Germany and Europe."

But Rosenberg was not original. Even before that, "On July 8, 1915, 1,347 leading representatives of the German intellectual elite signed a memorandum to the Reich Chancellor of Germany, in which the existence of Russia was called the greatest danger to the future of Germany and Europe." They demanded territorial seizures, germanization of the occupied lands, eviction of the Slavs, creation of a "protective barrier" from the "Slavic danger". In fact, it was about the mass extermination of the Slavs.

In the same years, Colonel House, an adviser to President Woodrow Wilson, developed his own plan in the United States. It was envisaged that after the collapse of the Russian Empire, Russia was to emerge from the world war divided into four territories falling under the political, financial and economic influence of the United States.

"It (Russia) is too big and too homogeneous for our security. I would like to see Siberia as a separate state, and European Russia divided into three parts," House wrote.

Today, the same "peace-loving democracies", that brought Hitler to power in the past, are again hatching cannibalistic plans.

Scenarios of the dismemberment of Russia into several states began to be openly considered by organizations, funded by the American budget. Moreover, these are not just fantasies of Russophobic political scientists, figures of influential members of the US Congress are behind what is happening. What is it about and how to react to it?

The American government structure, the Commission on Security and Cooperation in Europe (CBSE), held a briefing with the support of the US House of Representatives entitled "Decolonization of Russia: a moral and strategic imperative."

82 years later (after Rosenberg's plan for dismemberment of the USSR), the participants of this briefing, not at all embarrassed, again talked about the collapse of our state and worried that, actively contributing to the collapse of the USSR in 1991, the United States did not bring the matter to an end and did not then complete the process of dismemberment of the Russian Federation. After all, it would be very convenient for the Anglo-Saxons if the Russophonic world did not exist on the planet at all.

The very fact of holding a briefing with such a topic and an obvious aim at further discussion and development of this topic in the United States is a violation

of the basic principles of non-interference, Paragraph 7 of Article 2 of the UN Charter.

In light of this, I think it is not surprising that US Army General Mark Milley recently made a statement when, this year, as the 20th Chairman of the Joint Chiefs of Staff, he said: "There should not be a single Russian who goes to bed without wondering if his throat will be cut in the middle of the night".

Isn't this a call for genocide? After all, with such a narrative, Mark Milli recently turned to the Ukrainian special forces in Germany, who were trained by the Green Berets, as The Washington Post found out.

Can we, after such statements, call this creature a HUMAN BEING and how to treat SUCH MINOR SERVANTS of THE DEVIL?

Echoing him, most recently on the air of the Lviv NTA TV channel, Olga Lakunova, a militant of the Armed Forces of Ukraine, who returned from a prisoner exchange, said: "Russians, including young children, have no right to life, as well as Russia as a whole. I think they should all die, even small children. They shouldn't be..." "It is bitter, but fair," commented the presenter of the TV channel.

It seems to me that such a statement, which is not suppressed by the authorities, is not some kind of excess of the performer. It reflects the state's policy towards the entire Russian people.

For 8 years, the Russian Human Rights Council has been collecting and sending materials to the UN and the European Court of Human Rights about the atrocities of the Kiev regime in Donbas. Over the past 8 years, hundreds, thousands of documents have been submitted describing violations of human rights, facts of genocide, testifying to the systematic shelling of residential areas of Donbass, which killed thousands of civilians, including hundreds of children, who are now immortalized in Donetsk at the Alley of Angels.

In this regard, I would like to remind you that the statute of limitations does not apply to crimes against humanity and war crimes. And there is a convention in force here, which was also suffered by the Nuremberg Tribunal. The 1968 Convention, it was adopted by the United Nations on November 26. By the way, paragraph five of Article 76 of the Criminal Code of Russia stipulates that the statute of limitations does not apply to crimes against humanity and genocide.

And you know what's interesting? That among the 56 states participating in the aforementioned 1968 UN Convention, you will not find a single country of the group of seven, the so-called sevens. There is no USA, neither Great Britain, neither Germany, neither Italy, neither Canada, neither France, neither Japan. Not a single country of the seven!

These are the seven grandees of world politics, as they call themselves, who pay lip service to protection of human rights and actively oppose the impunity of criminals, do not participate in this Convention.

We signed it back in 1969, and deposited it with the UN in 1970.

I think that diplomats at the United Nations and other international platforms may ask these countries about the reasons for such a rejection of the principle of non-application of the statute of limitations to war criminals and crimes against humanity. After all, in this way they actually encourage and cover up genocide.

However, there is also the European Convention on non-applicability of limitation periods to crimes against humanity and war crimes (1974). I looked at it: today 8 member states of the Council of Europe participate in the Convention, one state (France) signed the Convention on January 25, 1974, i.e. on the day when it was opened for signature, but has not yet ratified it. Thus, the countries of the "seven" do not participate in it. Interestingly, for this Convention to enter into

force, it was necessary that only 3 signatory states ratified it. However, it became effective only on June 27, 2003, i.e. almost 40 years after its adoption. And not a single organ of the Council of Europe has taken care of such a situation with the Convention. It seems that the Convention was prepared for the 30th anniversary of the victory over fascism, and after the celebration it was forgotten. Why are the European "democracies" so dismissive of one of the most important human rights conventions of the Council of Europe?

In this regard, it is impossible not to mention the initiative of our state, which for many years has been submitting to the plenary sessions of the UN General Assembly a resolution condemning the glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to the escalation of various forms of racism, racial discrimination and xenophobia.

I would like to note that 112 countries voted for the resolution in November this year. There were 50 opponents, including Ukraine, the USA, Great Britain, Germany, and Canada. 14 states abstained.

The document recommends that countries take appropriate concrete measures, "including in the legislative field and in the field of education, in accordance with their international human rights obligations, in order to prevent the revision of the history and outcome of the Second World War and the denial of crimes against humanity and war crimes committed during the Second World War." In addition, states must eliminate all forms of racial discrimination by all appropriate means, including, if circumstances so require, by law. The resolution strongly condemns the use of educational materials, as well as rhetoric in the course of education, promoting racism, discrimination, hatred and violence based on ethnic origin, nationality, religion or beliefs.

In the light of the issue under discussion, it is also impossible not to say that in the politicized interpretations of history imposed in a number of countries and international organizations, statements are made about the allegedly equal responsibility of Hitler and Stalin, Nazism and Communism for the outbreak of World War II. In this regard, I would like to emphasize:

first, the Court of Nations has clearly defined who started the Second World War;

secondly, there are obvious and established facts in this regard, confirmed by the verdict of the Nuremberg Military Tribunal;

and thirdly, there is an obvious difference between the ideology and practice of the policies of the Third Reich and the Soviet Union.

Therefore, those who resort to such, to put it mildly, incorrect comparisons should be reminded that the most monstrous, satanic atrocities committed during the Second World War against the human race were nurtured on misanthropic postulates and nurtured in Western Europe, boasting of its culture and civilization.

German National Socialism was built on the basis of the natural exclusivity of the nation, the disparity of people and genocide. While our peoples professed another, completely opposite paradigm – man is equal to man, and advocated universal happiness based on a global international basis, equality of all nationalities and races.

In this regard, I would like to recall the so-called "dispute of historians" that took place in 1986–1987. It was provoked by the German Ernst Nolte. He believed that communism and fascism were equal, or at least comparable. And fascism was just a response to the communist idea.

Nolte's theses aroused sharp and uncompromising objections from many German and foreign historians and publicists. They viewed Nolte's statement as

an attempt to revise the national identity of Germans and "demoralize the past." As a result of the dispute, Nolte suffered a crushing defeat, and his theory was recognized as marginal.

It should be noted that the ideological basis of German fascism was not much different from the "Japanese Reich". Their attributes were national exclusivity and the genocide of other peoples. They believed that their "empires" and peoples stood above everyone and everything was allowed to them.

Not so long ago, one surviving executioner of hell, Kamu Fuku Matsu, who has long been over 90, is a representative of the Japanese detachment number 731, in which our citizens were killed, tortured, tormented, and poisoned, confessed to these crimes on camera. He believes that his country, Japan, should repent of these monstrous atrocities and genocide. Let me remind you that the Japanese created so-called Strongholds along the borders of our Motherland, the purpose of which was to exterminate Russians, Chinese and other peoples of the world through genocide in order to occupy their territories. With the help of the Water Supply Control Points of the Kwantung Army, as they were innocuously called then, the APOCALYPSE of almost all mankind was prepared. These were the prototypes of the modern 300 biological laboratories in the United States, created by the Americans with the help of Japanese poisoners and dispersed around the world, including in Ukraine along the borders of Russia.

It is established that those fiends from these criminal groups (731 and 100) surrendered to the Americans and did not appear before the Tokyo Tribunal only because they passed results of their human experimentation and research on biological weapons to the United States.

And it seems to the competent members of the Parliamentary Commission investigating the activities of American biological Laboratories in Ukraine that there is a danger that with the use of these bacteriological weapons accumulated in US laboratories, total genocide can be carried out all over the planet in order to seize foreign territories and natural resources.

Therefore, all bells must be rung now. And raise this issue at all international platforms!

Two years ago (in 2021), a Day of Unified Actions was established in Russia – in memory of the genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices. April 19th was designated as the one. I think that an opinion poll on the creation of a Genocide Museum has been ripe for a long time (I have been talking about this for a long time), because our peoples have suffered huge human sacrifices. We stood up and won!

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ МАЦКЕВИЧ,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТЕПАНА БАНДЕРЫ

Как любой мифологический персонаж настоящий портрет Степана Бандеры мало похож на того, кем в действительности был этот человек. Собственно говоря, с позиций сегодняшнего дня надо различать пять образов Бандеры.

1. Образ Бандеры, который культивируется на Украине с начала 1990-х годов и до сегодняшнего дня.
2. Образ Бандеры, который представлялся на Западе, причем со времен его сотрудничества с Абвером[1] и потом с западными специальными службами после формального поражения нацисткой Германии в Великой Отечественной войне.
3. Образ Бандеры в восприятии поляками после Волынской резни.
4. Образ Бандеры, который воспринимался на Украине до и во время Второй мировой войны и во время Великой Отечественной войны.
5. «Настоящий» Степан Бандера.

Который из этих мифологических представлений образа Бандеры и насколько соответствует настоящему Степану Бандере, который родился 1 января 1909 года и был ликвидирован агентом советских специальных служб 15 октября 1959 года, сегодня сказать вряд ли возможно. Слишком много вокруг Бандеры вымыслов, которые в своем абсолютном большинстве искусственно придуманы идеологами современного украинского национализма.

Степан Бандера родился в семье, культивировавшей, как считалось, украинскую идентичность, которая (как с позиции современного дня очевидно) совпадала с крайним национализмом, причем в самых худших формах, когда все не украинское безусловно осуждалось, а все украинское преувеличивалось и мифологизировалось, причем мифологизировалось до степени отрицания, т. е. если кто-то не воспринимал построенные мифы, он объявлялся врагом Украины. При этом мифы создавались, начиная от уникальной украинской культуры (хотя это славянская культура по своему содержанию и форме) и заканчивая уникальным украинским языком (хотя украинский язык создавался путем смешения различных языковых групп на основе старославянского языка). И отец, и мать Бандеры были священнослужителями греко-католической церкви самого ортодоксального направления (не отсюда ли стремление современных политических руководителей Украины любой ценой уничтожить всякое присутствие Русской православной церкви),

[1] Abwehr – сокращенно от Auslandsnachrichten-und Abwehramt, что означает «оборона, отражение». Военная разведка Германской империи, Веймарской республики и нацистской Германии. Действовала до февраля 1944 г., когда была фактически расформирована после казни ее многолетнего руководителя адмирала Канариса, обвиненного в причастности к покушению на Гитлера 20 июля 1943 г.

и, конечно, своих детей они воспитали в духе неприятия ничего иного, кроме националистической идеи.

Таким образом, юный Степан Бандера воспитывался в духе крайнего национализма, а его детство прошло на переднем фронте Первой мировой войны. Он видел ожесточение людей, кровь и смерть. Конечно, при таких условиях он не мог не стать никем другим, кроме как агрессивным и жестоким националистом.

В то же время было бы большим упрощением воспринимать Бандеру как продукт эпохи своего времени. Все сложнее. Разумеется, Бандеру воспитывала не только его семья, но и его окружение. Как известно, на подростка окружение зачастую оказывает гораздо большее влияние, чем даже его родители (об этом говорит известная теория референтной[2] группы). В случае с Бандерой все совпало: и семья всячески пропагандировала националистические взгляды, и ближайшее окружение Бандеры состояло из крайних националистов.

Чтобы понять истоки национализма Бандеры, необходимо взглянуть на историю Галиции, которая как удельное княжество многократно переходила под господство разных, прежде всего западных, правителей. Во времена детства Бандеры его малая родина входила в состав Австро-Венгерской империи. Наверное, с определенными условностями можно сказать, что Галиция едва ли когда-нибудь была полностью независимой. Нет смысла и времени останавливаться на этом более подробно, но с большой долей вероятности истоки национализма Бандеры в частности, и украинского национализма вообще следует искать в перманентной исторической обиде (обделенности) Галиции и других бывших удельных княжеств на территории современной западной Украины, которые постоянно попадали под чье-то политическое господство.

Во времена распада Российской империи война в Галиции была особенно интенсивной. В 1917 году снаряд одной из противоборствующих сторон попал в дом семьи Бандеры, и только по счастливой случайности никто не погиб. Все это важно для понимания будущей жестокости Степана Бандеры, который не щадил ни своих, ни чужих. Жестокость стала одной из главных черт его характера.

В конце мая – начале июня 1919 года под ударами польских войск разношерстные войска Украинской Галицкой армии оказались в так называемом треугольнике смерти. Они были зажаты на территории в 90 км с разных сторон: польской армией, румынскими войсками и большевистской Красной Армией. 9 июня войска Украинской Галицкой армии предприняли попытку контрнаступления. Семья Бандеры оказалась в эпицентре военных событий. 25 июня польские войска перешли в контрнаступление. Два корпуса украинцев были отброшены назад, а третий окружен. Около 2 тысяч членов Украинской Галицкой армии попали в плен. Крах «независимой» Галиции оказал на юного Бандеру огромное впечатление. Он воспринял это событие как личное унижение. Наверное, в этот момент его желание создать националистическое украинское государство было окончательно сформировано. Семя упало в почву, и плод неизбежно должен был произрасти.

Для того чтобы плод взошел и созрел, оставалось совсем немного. Нужны были лишь хорошие садоводы. Поскольку плод сам активно искал садоводов, они появились очень скоро.

[2] Referens – лат. – сообщающийся.

Не будем останавливаться на всех, кто активно делал из юного националиста Бандеры крайне опасного и жестокого военного преступника и националиста Бандеру, назовем лишь некоторые имена.

Степан Охримович ввел Бандеру в подпольную нелегальную Украинскую войсковую организацию, членом которой тот стал в 1928 году, получив от руководства назначение в разведывательный, а чуть позже – в пропагандистский отдел. Степан Охримович был членом куреня (боевого отряда) с характерным названием «Лесные черти», а потом перешел в курень «Червона калина». Курень «Червона калина» стал одним из подпольных боевых отрядов украинских националистов и позже вел диверсионную войну на стороне нацисткой Германии против Советского Союза. В 1926 году вместе с Бандерой Степан Охримович выступил одним из соучредителей Союза украинской националистической молодежи. Охримович был инициатором и одним из главных организаторов Первой краевой студенческой конференции, которая состоялась в 1929 году и носила откровенно националистический характер. В 1931 году Охримович был арестован польскими полицейскими и подвергнут жестоким пыткам. Проявив упорство, Охримович не стал давать показания, в результате чего его вынуждены были отпустить. Однако от полученных травм во время пыток Охримович вскоре после освобождения умер. Его смерть, несомненно, произвела на Степана Бандеру сильное влияние и еще больше его ожесточила.

Евгений Коновалец считается создателем Украинской войсковой организации, руководителем, если не хозяином, которой он сам себя назначил. В начале 1920-х годов Коновалец участвовал в вооруженных выступлениях против украинских большевиков, потом сотрудничал с разведывательными специальными службами западных стран. Тем большим разочарованием для него было решение оставить территорию Галиции под польским политическим влиянием после формального окончания Первой мировой войны. Он попытался организовать террористические акты против политического лидера Польши Юзефа Пилсудского, но потерпел неудачу. В конечном итоге Коновалец стал работать на специальные службы нацистской Германии и, как считают историки, был причастен в том числе к террористическому акту против советского посольства во Львове. 23 мая 1938 года Коновалец был ликвидирован сотрудником НКВД СССР Павлом Судоплатовым. От Коновальца Бандера перенял опыт работы одновременно на несколько зарубежных специальных служб, стараясь играть на противоречиях между ними и используя их в своих политических и личных целях. При этом этого ему ни разу сделать не удалось. Зарубежные специальные службы легко его обманывали, и фактически Бандера всегда выполнял их указания: когда германским нацистам он стал не нужен, его отправили в концентрационный лагерь Заксенхаузен, когда вновь понадобился, освободили и поручили организовывать вооруженную борьбу против Красной Армии.

Бандера цинично воспользовался гибелью Коновальца, чтобы убрать с политической арены украинских националистов одного из преданных Коновальцу людей (скорее всего, его даже можно назвать другом Коновальца) – Андрея Мельника. Упрекая Мельника в тесных связях с нацисткой Германией, Бандера вскоре сам стал агентом Абвера.

В конце 1920 годов Степан Ленкавский придумал 10 заповедей украинского националиста, которые получили широкое распространение в нелегальной среде украинских националистов и активно поддерживались Бандерой: 1) обретешь украинскую державу или погибнешь в борьбе за нее; 2) не позволишь никому пятнать славу и честь твоей нации; 3) помни про великие дни наших

освободительных борений; 4) гордись тем, что ты – наследник борьбы за славу Владимирского тризуба; 5) отомсти за смерть великих рыцарей; 6) о деле не говори с тем, с кем можно, а говори с кем нужно; 7) без колебаний совершишь самое опасное деяние, если того потребует доброе дело; 8) ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов твоей нации; 9) ни просьбы, ни уговоры, ни пытки, ни смерть не принудят тебя выдать тайну; 10) будешь бороться ради возрастания силы, славы, богатства и пространства Украинской державы.

Примечательно, что эти заповеди как две капли воды похожи на катехизис революционера Сергея Нечаева, которого знаменитый писатель Федор Достоевский вывел в романе «Бесы» в образе как раз самого настоящего революционера-беса. Вряд ли случайно заповеди убийцы Нечаева легли в основу заповедей украинских националистов. Поэтому вполне закономерно, что Ленкавский возглавил зарубежное движение крайних украинских националистов после смерти Бандеры.

Считается, что Степан Бандера сам лично никого не убивал. Но благодаря ему, распространяемой им и его подручными идеологии, состоялся еврейский погром во Львове 30 июня 1941 года. Причем до начала Великой Отечественной войны во Львове проживало около 50% поляков, 30% евреев и 16% украинцев. И эти 16% населения Львова бросились убивать большинство населения города. Для этого им понадобился только один повод – другая не украинская национальность. Этого с самого начала добивался и сумел добиться Бандера.

Благодаря Бандере и насаждаемой им националистической идеологии крайнего толка произошла Волынская резня, в ходе которой погибло по разным оценкам 30–40 тысяч мирных жителей в основном польской национальности. При этом больше всего поражает жестокость тех, кто на протяжении многих месяцев истреблял поляков: вырезались, в буквальном смысле этого слова, ножами и топорами целые семьи, включая женщин, стариков, детей, беременных женщин, у которых еще не вполне сформированный плод будущего ребенка с помощью ножей и серпов извлекался из утробы.

В 2017 году я написал книгу с названием «Криминологический портрет Степаны Бандеры»[3]. Сначала я не собирался писать о Бандере. Мною был подготовлен очерк о Хатынской трагедии. Но по мере того, как я погружался в подробности истории о Хатыни, в особенности того, кто расстреливал и сжигал жителей деревни, включая все тех же стариков, детей и женщин, я все больше приходил к выводу о необходимости разобраться в причинах возникновения и живучести «бандеровского» движения.

В одной из многочисленных книг о Великой Отечественной войне, о массовом истреблении мирных людей я увидел не слишком оригинальную мысль, что массовые расстрелы сначала евреев, потом коммунистов, а затем всех, кто не был нужен новому порядку, установленному германскими нацистами, начался после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Случайно это или нет? Может быть, это закономерный итог той крайней националистической идеи Бандеры, о которой хорошо было известно нацистскому руководству Германии. Германским нацистам Бандера был не нужен, им нужны были его сторонники, готовые выполнять приказы об уничтожении евреев, цыган, москалей и всех, на кого они укажут пальцем.

Итальянский фашизм, а чуть позже германский нацизм возникли как антагонизм коммунизму. При этом коммунизм ассоциировался с еврейским

[3] Мацкевич, И. М. Криминологический портрет Степана Бандеры / И. М. Мацкевич. – М. : Проспект, 2017.

марксистским учением. Поэтому антикоммунизм был равен антисемитизму. Не случайно коммунисты и евреи подлежали уничтожению в первую очередь. Ровно на таких же позициях стоял Степан Бандера. Бандера, как и нацисты, уничтожал не только евреев и коммунистов, но и всех, кто был не согласен с этой его политикой. Характерно в этом смысле убийство украинского писателя, последовательного антифашиста, Ярослава Галана. Идейный воспитанник Бандеры нанес Галану 11 ударов топором (вспомним Волынскую резню). Примечательно, что у писателя Галана были далеко не безоблачные отношения с советским политическим руководством, но и это не остановило бандеровцев. Важен принцип: кто не с нами, тот должен быть уничтожен.

В 1978 году на экраны кинотеатров и по телевидению вышел фильм, над которым работали советские и американские документалисты, с характерным названием «Неизвестная война». Фильм получил такое название, потому что в американском обществе мало кто знал о том, через что пришлось пройти советскому народу, чтобы сломить германский нацизм, под властью которого была вся Европа, которая, в свою очередь, практически вся (кроме Греции и Сербии) воевала против СССР. Когда сейчас я слышу, что многие американцы (увы, не только они) не знают, что против гитлеровской Германии США воевали вместе с Советским Союзом, я задаю вопрос: разве это новость? Они не знали (не хотели знать, благодаря своей политической элите) об этом и раньше.

Насколько цинизм недомолвок и откровенного вранья про Вторую мировую войну вообще и Великую Отечественную войну в частности всегда царил в Европе и США, наглядно свидетельствует следующий пример. После фактического выхода Италии в 1943 году из войны и оккупации ее северной части войсками гитлеровской Германии в стране началось партизанское движение, которое жестоко подавлялось нацистами. Было уничтожено несколько горных деревень вместе со всеми жителями, причем нацисты как обычно не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Активно использовался опыт уничтожения деревень в Белоруссии, на Смоленщине и на других оккупированных советских территориях. В итальянской деревне Мардзаботто нацисты убили 770 мирных жителей, самому младшему из которых было несколько месяцев от роду. Примечательно, что несмотря на то, что об этих зверствах было известно и даже были собраны необходимые документы, суд над нацистами был отложен на долгие годы. Только в 2000-е годы. Главный военный прокурор Италии Марко де Паолис обратил внимание общественности на «забытые» преступления германских нацистов и настоял (вопреки сопротивлению США и Великобритании между прочим) на возобновлении прерванного сразу после окончания войны расследования. Было проведено несколько судебных процессов, на которых подсудимым нацистам были вынесены суровые приговоры. После этого Италия потребовала выдачи осужденных преступников, некоторые из которых все еще были живы и спокойно встречали старость в ФРГ. И, разумеется, никто не был выдан. Последовали ссылки на гуманизм, на то, что старые нацисты уже немощны, поэтому не могут понести наказание. Ровно такие же аргументы звучали при отказе Канады в выдаче палача Хатыни Катрюка, расстреливавшего из пулемета женщин и детей, когда те пытались вырваться из объятого пламенем сарая. Катрюк скончался в Канаде в 2015 году в возрасте 94 лет и считался одним из самых разыскиваемых нацистских преступников по данным Центра Симона Визенталя. Наверное, его можно было бы назвать самым «неуловимым» преступником времен Второй мировой войны, если бы эта ирония не звучала так грустно. После этого удивляться чествованию нациста Ярослава Хунка,

который в 1943 году (год сожжения Хатыни) добровольно (!) вступил в дивизию СС «Галичина», в Канадском парламенте (в 2023 году) не приходится.

Западные историки восторгаются победой союзников при Эль-Аламейне и ни слова не говорят о великой победе Красной Армии под Сталинградом. Между тем в битве при Эль-Аламейне участвовало 220 000 британских солдат и 115 000 немецких, в то время как под Сталинградом только потери войск с обеих сторон составили более 1 млн. человек. Победа над нацизмом добывалась под Сталинградом, а не под Эль-Аламейном.

Очень быстро граждане современной Прибалтики, вчерашние граждане единой страны, забыли про концентрационный лагерь Саласпилс, в котором нацисты содержали детей для регулярного забора у них крови и перекачивания ее своим раненым солдатам, забыли про рижское гетто, забыли про зверства садиста в немецкой военной форме Еккельна, который не гнушался лично расстреливать пленных. Теперь для них не они враги, а враги те, кто ловил и судил нацистских палачей.

В 2023 году было 80 лет со дня одного из немногих успешных восстаний узников концентрационного лагеря, узников Собибора. Восстание возглавил офицер Красной Армии Александр Печерский. Сколько средств массовой информации на западе вспомнили об этом? Единицы. Не потому ли, что большую часть сбежавших узников нацистам на следующий день выдали местные польские жители.

В ходе одной встречи, на которой заговорили про Бандеру и современную Украину, один из участников дискуссии высказал мысль, что поскольку в независимой современной Украине нет других героев, то остается сделать героем Степана Бандеру. В этом высказывании все тезисы являются ключевыми. Во-первых, был ли независимым Степан Бандера. Во-вторых, не символична ли в этом смысле независимость современной Украины (она ровно настолько независима, насколько был независим Бандера, который сначала кормился из рук Гитлера, а потом из рук западных германских и американских разведывательных специальных служб). В-третьих, что это за страна такая, в которой единственным героем может быть идеолог Волынской резни Бандера? Есть, правда, еще один не менее сомнительный герой Украины – гетман Мазепа, профессиональный предатель, как и Бандера. Мазепа умер вскоре после разгрома войск шведского короля Карла XII, к которому он переметнулся, под Полтавой: битва под Полтавой состоялась в июне, а Мазепа умер в сентябре 1709 года. Перед этим он был предан анафеме.

Если других героев у страны, кроме Бандеры нет, то можно только «пожалеть» политическое руководство такой страны.

Ликвидация Бандеры, осуществленная при непосредственном участии разведывательной службы СССР, на мой скромный взгляд, была обречена на политическую неудачу не потому, что ее непосредственный исполнитель Богдан Сташинский перебежал, поддавшись на уговоры своей возлюбленной, на Запад, а потому что она (ликвидация), как часто говорят юристы применительно к принятию того или иного нормативного правового акта, была избыточна. Никакой опасности в момент его ликвидации Бандера не представлял, поскольку не обладал сколько-нибудь серьезным влиянием и политической силой. Западным разведывательным центрам он был уже не нужен. Наоборот, его убийство оказалось очень для них кстати, они смогли: а) разыграть политический скандал; б) избавиться от балласта, т. е. от Бандеры, который для них был, как говорится, чемоданом без ручки, – нести неудобно, а бросить вроде как жалко.

Скорее всего, акт ликвидации Бандеры был демонстративным, адресованным другим политическим эмигрантам и врагам Советского Союза, чтобы показать им, что каждый из них может быть в любой момент уничтожен. Но, конечно, было бы куда более правильно и более содержательно провести суд над Степаном Бандерой и заочно осудить его злодеяния и злодеяния, которые были сделаны от его имени и / или по его личному приказу. В этом случае даже юридически героизировать Бандеру было бы намного сложнее. Впрочем, ничто не мешает провести такой процесс сегодня. Преступления против человечности, совершенные Бандерой, как геноцид, так и другие преступления, за совершение которых сегодня осуждаются нацисты всех мастей и всех времен, как хорошо известно, не имеют срока давности.

Коротко остановлюсь на криминологических чертах личности Степана Бандеры как организатора массовых преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 Уголовного кодекса РФ).

1. Организаторский талант, что проявлялось в том числе в умении подавлять волю других и подчинять ее для исполнения ими каких-либо действий в собственных интересах.
2. Узкая направленность интеллектуальных способностей на развитие националистических идей.
3. Отсутствие друзей, точнее говоря, пренебрежение судьбой якобы «друзей», а на самом деле, как цинично говорят в таких случаях подобные типы личности – попутчиков.
4. Реализация «комплекса Наполеона».
5. Одобрение и пропаганда совершения насильственных преступлений другими, поскольку сам их совершить не мог (думаю, он не боялся их совершить, а именно не мог в силу физической и психологической слабости).
6. Подавление воли подчинявшихся ему людей и одновременно психологическая зависимость от окружающих его людей, дававших ему политические установки.
7. Криминальный карьеризм.
8. Некрофилия[4].
9. Нарциссизм: самовлюбленность и убежденность в собственной исключительности – ярко прослеживаются через всю его жизнь.
10. Крайний эгоизм: вопреки собственным лозунгам о борьбе за Украину и посвящении этому всей своей жизни, Бандера никогда не забывал о себе, все его действия удивительным образом способствовали его личному вполне комфортному существованию.

В заключение скажу о том, что распространению «бандеровщины» в послевоенное время и особенно в 1990-х годах во многом способствовало наше общее всепрощение крайних националистических идеологий. Почему-то мы решили, что если забыть все, что натворили бандеровцы, они преодолеют свои комплексы и станут добрее. Но националисты, как и нацисты, не могут быть добрее. Идеология национализма – это идеология насилия. Не может насилие, сдобренное национализмом, быть ничем иным, кроме как насилием, причем в самых крайних и жестоких формах. Националистическое насилие – это насилие над человечностью и человечеством.

[4] От древнегреческого νεκρός – «мертвый» и φιλία – «любовь», т. е. «любовь к мертвому».

IGOR MIKHAILOVICH MATSKEVICH,
Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF STEPAN BANDERA

Like any mythological character, the real portrait of Stepan Bandera bears little resemblance to who this man really was. Strictly speaking, from the standpoint of today, it is necessary to distinguish five images of Bandera.

1. The image of Bandera, which has been cultivated in Ukraine since the early 1990s to the present day.
2. The image of Bandera, which was presented in the West, and since the time of his cooperation with the Abwehr[1] and then with Western special services after the formal defeat of Nazi Germany in the Great Patriotic War.
3. The image of Bandera in the perception of Poles after the Volyn massacre.
4. The image of Bandera, which was perceived in Ukraine before and during World War II and during the Great Patriotic War.
5. The "real" Stepan Bandera.

Which of these mythological representations of the image of Bandera and how much corresponds to the real Stepan Bandera, who was born on January 1, 1909 and was liquidated by an agent of the Soviet special services on October 15, 1959, today it is hardly possible to say. There are too many fictions around Bandera, which in their absolute majority are artificially invented by the ideologists of modern Ukrainian nationalism.

Stepan Bandera was born into a family that cultivated, as it was believed, Ukrainian identity, which (as from the position of the modern day, obviously) coincided with extreme nationalism, and in the worst forms, when everything not Ukrainian was unconditionally condemned, but everything Ukrainian was exaggerated and mythologized, and mythologized to the point of denial, i.e. if someone he did not perceive the constructed myths, he was declared an enemy of Ukraine. At the same time, myths were created, starting from a unique Ukrainian culture (although it is a Slavic culture in its content and form) and ending with a unique Ukrainian language (although the Ukrainian language was created by mixing different language groups based on the Old Slavic language). Both Bandera's father and mother belonged to clergy of the Greek Catholic Church of the most radical direction (is this not why the desire of modern political leaders of Ukraine to destroy any presence of the Russian Orthodox Church at any cost), and, of course, they raised their children in the spirit of rejection of nothing other than the nationalist idea.

Thus, young Stepan Bandera was brought up in the spirit of extreme nationalism, and his childhood was spent at the frontline of the First World War. He saw people

[1] Abwehr – short for Auslandsnachrichten – und Abwehramt, meaning "defense, reflection". Military intelligence service of the German Empire, Weimar Republic and Nazi Germany. It operated until February 1944, when it was effectively disbanded following the execution of its longtime head, Admiral Canaris, accused of involvement in the Hitler assassination attempt on July 20, 1943.

becoming cruel, blood and death. Of course, under such conditions, he could not help but become nothing other than an aggressive and violent nationalist.

At the same time, it would be a great simplification to perceive Bandera as a product of the era of his time. Everything is more complicated. Of course, Bandera was raised not only by his family, but also by his entourage. As you know, the environment often has a much greater influence on a teenager than even his parents (this is evidenced by the well-known theory of the reference[2] group influence). In the case of Bandera, everything coincided: the family promoted nationalist views in every possible way, and Bandera's inner circle consisted of extreme nationalists.

To understand the origins of Bandera's nationalism, it is necessary to look at the history of Galicia, which, as a separate principality, repeatedly came under the domination of various, primarily, Western rulers. During Bandera's childhood, his small motherland was part of the Austro-Hungarian Empire. Perhaps, with certain conventions, it can be said that Galicia has hardly ever been completely independent. There is no point and no time to dwell on this in more detail, but with a high degree of probability, the origins of Bandera's nationalism in particular, and Ukrainian nationalism in general, should be sought in the permanent historical resentment (deprivation) of Galicia and other former appanage principalities in the territory of modern western Ukraine, which constantly fell under someone's political domination.

During the collapse of the Russian Empire, the war in Galicia was especially intense. In 1917, a shell from one of the opposing sides hit the house of the Bandera family, and only by a lucky chance no one was killed. All this is important for understanding the future cruelty of Stepan Bandera, who spared neither his own nor others. Cruelty became one of the main features of his character.

In late May – early June 1919, under the blows of Polish troops, the motley troops of the Ukrainian Galician Army found themselves in the so-called triangle of death. They were trapped in an area of 90 km from different sides: the Polish army, Romanian troops and the Bolshevik Red Army. On June 9, the troops of the Ukrainian Galician Army attempted a counteroffensive. Bandera's family found themselves in the epicenter of military events. On June 25, Polish troops launched a counteroffensive. Two corps of Ukrainians were pushed back,and the third was surrounded. About 2 thousand members of the Ukrainian Galician Army were captured. The collapse of the "independent" Galicia made a huge impression on the young Bandera. He took this event as a personal humiliation. Probably, at this moment his desire to create a nationalist Ukrainian state was finally formed. The seed fell into the soil, and the fruit inevitably had to grow.

In order for the fruit to sprout and ripen, there was very little left. Only good "gardeners" were needed. Since the "fruit" was actively looking for gardeners himself, they appeared very soon.

We will not dwell on all those who actively turned the young nationalist Bandera into an extremely dangerous and cruel war criminal and nationalist Bandera, let's recall just some names.

Stepan Okhrimovich introduced Bandera into an underground illegal Ukrainian military organization, of which he became a member in 1928, having received his appointment from the leadership to work in the intelligence, and a little later in the propaganda department. Stepan Okhrimovich was a member of the kuren

[2] Reference group: in sociology, a reference group is a collection of people who act as a baseline that individuals or other groups use for comparison.

(combat detachment) with the characteristic name "Forest Devils", and then moved to the kuren "Chervona Kalina". The kuren "Chervona Kalina" became one of the underground combat detachments of Ukrainian nationalists and later waged a war of sabotage on the side of Nazi Germany against the Soviet Union. In 1926, together with Bandera, Stepan Okhrimovich became one of the co-founders of the Union of Ukrainian Nationalist Youth. Okhrimovich was the initiator and one of the main organizers of the First Regional Student Conference, which took place in 1929 and was openly nationalistic in nature. In 1931 Okhrimovich was arrested by the Polish police and subjected to severe torture. Having shown perseverance, Okhrimovich did not testify, as a result of which they had to release him. However, Okhrimovich died of his injuries during torture shortly after his release. His death undoubtedly had a strong influence on Stepan Bandera and made him even more bitter.

Yevhen Konovalets is considered the creator of the Ukrainian military organization, the head, if not the master, of which he appointed himself. In the early 1920s Konovalets participated in armed demonstrations against the Ukrainian Bolsheviks, then collaborated with the intelligence special services of Western countries. The decision to leave the territory of Galicia under Polish political influence after the formal end of the First World War was all the more disappointing for him. He tried to organize terrorist acts against the political leader of Poland, Y. Pilsudski, but failed. Eventually, Konovalets began working for the special services of Nazi Germany and, according to historians, was involved in, among other things, a terrorist act against the Soviet embassy in Lviv. May 23, 1938 Konovalets was liquidated by Pavel Sudoplatov, an NKVD agent from the USSR. From Konovalets Bandera took over the experience of working simultaneously for several foreign special services, trying to play on the contradictions between them and using them for his political and personal purposes. At the same time, he never managed to do this. Foreign special services easily deceived him, and in fact Bandera always followed their instructions: when the German Nazis no longer needed him, he was sent to the Sachsenhausen concentration camp, when he was needed again, he was released and instructed to organize an armed struggle against the Red Army.

Bandera cynically took advantage of Konovalets' death to remove from the political arena of the Ukrainian nationalists one of the people devoted to Konovalets (most likely, he can even be called a friend of Konovalets) – Andrey Melnik. Reproaching Melnik for his close ties with Nazi Germany, Bandera soon became an agent of the Abwehr himself.

In the late 1920s Stepan Lenkavsky came up with the 10 commandments of the Ukrainian nationalist, which were widely disseminated in the illegal environment of Ukrainian nationalists and actively supported by Bandera: 1) you will gain the Ukrainian state or you will die in the struggle for it; 2) you will not allow anyone to tarnish the glory and honor of your nation; 3) remember the great days of our liberation struggles; 4) be proud that you are the heir to the struggle for the glory of the Vladimir trident; 5) avenge the death of the great knights; 6) do not talk about the matter with whom you can, but talk with whom you need; 7) you will not hesitate to commit the most dangerous act if a good deed requires it; 8) you will accept the enemies of your nation with hatred and reckless struggle; 9) neither requests, nor persuasions, nor torture, nor death will force you to give up a secret; 10) you will fight for the sake of increasing the power, glory, wealth and national bordres of the Ukrainian state.

It is noteworthy that these commandments are like two drops of water similar to the catechism of the revolutionary Sergei Nechaev, whom the famous writer

Fyodor Dostoevsky brought out in the novel "Demons" in the image of just the real demon-revolutionary. It is hardly by chance that the commandments of the murderer Nechaev formed the basis of the commandments of the Ukrainian nationalists. Therefore, it is quite natural that Lenkavsky led the foreign movement of extreme Ukrainian nationalists after Bandera's death.

Stepan Bandera is believed not to have killed anyone personally. But thanks to him, the ideology spread by him and his henchmen, the Jewish pogrom took place in Lviv on June 30, 1941. Moreover, before the outbreak of the Great Patriotic War, about 50% of Poles, 30% of Jews and 16% of Ukrainians lived in Lviv. And these 16% of the population of Lviv rushed to kill the majority of the city's population. To do this, they needed only one reason – anothern on-Ukrainian nationality. This was what Bandera sought and managed to achieve from the very beginning.

Due to Bandera and the extreme nationalist ideology he instilled, the Volyn massacre took place, during which, according to various estimates, 30–40 thousand civilians, mostly of Polish nationality, died. At the same time, the cruelty of those who exterminated Poles for many months is most striking: whole families were cut out, literally, with knives and axes, including women, the elderly, children, pregnant women, whose unborn child's fetus was not yet fully formed with knives and sickles extracted from the womb.

In 2017, I wrote a book called "Criminological portrait of Stepana Bandera"[3]. At first, I wasn't going to write about Bandera. I have prepared an essay on the Khatyn tragedy. But as I delved into the details of the story about Khatyn, especially the one who shot and burnt villagers, including the same old people, children and women, I increasingly came to the conclusion that it was necessary to understand the causes and survivability of the "Bandera" movement.

In one of the many books about the Great Patriotic War, about the mass extermination of civilians, I saw a not too original idea that the mass shootings of Jews first, then Communists, and then everyone who was not needed by the new order established by the German Nazis began after the attack of Nazi Germany on the Soviet Union. Is it accidental or not? Maybe this is a natural result of the extreme nationalist idea of Bandera, which was well known to the Nazi leadership of Germany. The German Nazis did not need Bandera, they needed his supporters who were ready to carry out orders to exterminate Jews, Gypsies, Muscovites and anyone they pointed a finger at.

Italian fascism, and a little later German Nazism, arose as an antagonism to communism. At the same time, communism was associated with Jewish Marxist teachings. Therefore, anti-Communism was equal to anti-Semitism. It is no coincidence that Communists and Jews were to be exterminated in the first place. Stepan Bandera stood in exactly the same positions. Bandera, like the Nazis, exterminated not only Jews and communists, but also everyone who disagreed with this policy of his. The murder of the Ukrainian writer, a consistent anti-fascist, Yaroslav Galan, is characteristic in this sense. The ideological follower of Bandera struck Galan 11 blows with an axe (recall the Volyn massacre). It is noteworthy that the writer Galan had far from cloudless relations with the Soviet political leadership, but this did not stop the Bandera. The principle is important: whoever is not with us must be exterminated.

In 1978, a film was released on cinema screens and on television, whose creation involved mutual efforts of Soviet and American documentary filmmakers, with the characteristic title "The Unknown War". The film got its name because few

[3] Matskevich, I. M. Criminological portrait of Stepan Bandera / I. M. Matskevich. – Moscow: Prospect, 2017.

people in American society knew about what the Soviet people had to go through to break the German Nazism, which dominated the whole Europe, which, in turn, almost all (except Greece and Serbia) fought against the USSR. When I now hear that many Americans (alas, not only them) do not know that the United States fought against Nazi Germany together with the Soviet Union, I ask the question: is it the news? They didn't know (never wanted to thanks to their political elite) about this before.

The following example clearly demonstrates how cynicism of omissions and outright lies about the Second World War in general and the Great Patriotic War in particular has always prevailed in Europe and the United States. After Italy's actual withdrawal from the war in 1943 and the occupation of its northern part by the troops of Nazi Germany, a partisan movement began in the country, which was brutally suppressed by the Nazis. Several mountain villages were destroyed along with all the inhabitants, and the Nazis, as usual, spared neither the elderly, nor women, nor children. The experience of destroying villages in Belarus, Smolensk region and other occupied Soviet territories was actively used. In the Italian village of Mardetto, the Nazis killed 770 civilians, the youngest of whom was several months old. It is noteworthy that despite the fact that these atrocities were known and even the necessary documents were collected, the trial of the Nazis was postponed for many years. Only in the 2000s the chief military prosecutor of Italy, Marco de Paolis, drew public attention to the "forgotten" crimes of the German Nazis and insisted (despite the resistance of the United States and Great Britain, by the way) on resuming investigation that was interrupted immediately after the end of the war. Several trials were held in which the Nazi defendants were severely sentenced. After that, Italy demanded the extradition of convicted criminals, some of whom were still alive and quietly facing old age in Germany. And, of course, no one was extradited. There were references to humanism, to the fact that the old Nazis were already weak, so they could not be punished. Exactly the same arguments were voiced when Canada refused to extradite the executioner of Khatyn Katriuk, who shot women and children with a machine gun when they tried to escape from a barn, engulfed in flames. Katriuk died in Canada in 2015 at the age of 94 and was considered one of the most wanted Nazi criminals according to the Simon Wiesenthal Center. Perhaps he could be called the most "elusive" criminal of the Second World War, if this irony did not sound so sad. After that, it is not surprising to honor the Nazi Gunka, who in 1943 (the year of the burning of Khatyn) voluntarily (!) joined the SS Galicia division, in the Canadian Parliament (in 2023).

Western historians admire the Allied victory at El Alamein and do not say a word about the great victory of the Red Army at Stalingrad. Meanwhile, 220,000 British soldiers and 115,000 German soldiers participated in the Battle of El Alamein, while at Stalingrad alone the losses of troops on both sides amounted to more than 1 million people. Victory over Nazism was achieved at Stalingrad, not at El Alamein.

Very quickly, the citizens of the modern Baltic States, yesterday's citizens of a single country, forgot about the Salaspils concentration camp, where the Nazis kept children for regular blood collection and pumping it into their wounded soldiers, forgot about the Riga ghetto, forgot about atrocities of the sadist Jeckeln in the German military uniform, who never hesitated to personally shoot prisoners. Now, they are not their enemies, but those, who caught and tried the Nazi executioners, are at present their enemies.

In 2023, it was 80 years since one of the few successful uprisings of concentration camp prisoners, the Sobibor prisoners. The uprising was led by the Red Army officer

Alexander Pechersky. How many media outlets in the West have remembered this? Units. Is it because most of the escaped prisoners were handed over to the Nazis by local Polish residents the next day?

During one meeting, at which they talked about Bandera and modern Ukraine, one of the participants in the discussion expressed the idea that since there are no other heroes in independent modern Ukraine, it remains to make Stepan Bandera a hero. In this statement, all the theses are key. First, whether Stepan Bandera was independent. Secondly, is the independence of modern Ukraine symbolic in this sense (it is exactly as independent as Bandera was, who first ate from the hands of Hitler, and then from the hands of the West German and American intelligence special services). Thirdly, what kind of country is this in which the only hero can be the ideologist of the Volyn massacre Bandera? There is, however, another equally dubious hero of Ukraine – Hetman Mazepa, a professional traitor, like Bandera. Mazepa died shortly after the defeat of the troops of the Swedish King Charles XII, to whom he defected, near Poltava: the battle of Poltava took place in June, and Mazepa died in September 1709. Before that, he was anathematized.

If the country has no other heroes except Bandera, then one can only "feel sorry" for the political leadership of such a country.

The liquidation of Bandera, carried out with the direct participation of the intelligence service of the USSR, in my humble opinion, was doomed to political failure not because its direct executor Bogdan Stashinsky defected, succumbing to the persuasions of his beloved, to the West, but because it (liquidation), as lawyers often say in relation to the adoption of a particular normative act the legal act was redundant. Bandera did not pose any danger at the time of his liquidation, since he did not have any serious influence and political power. Western intelligence centers no longer needed him. On the contrary, his murder turned out to be very useful for them, they were able to: a) play out a political scandal; b) get rid of the ballast, i.e. from Bandera, who for them was, as they say, a suitcase without a handle, it is inconvenient to carry, but it seems like a pity to throw it.

Most likely, the act of Bandera liquidation was demonstrative, addressed to other political emigrants and enemies of the Soviet Union to show them that each of them could be liquidated at any moment. But, of course, it would be much more correct and meaningful to hold a trial of Stepan Bandera and condemn in absentia his atrocities and atrocities that were committed on his behalf and/or on his personal orders. In this case, even legally glorifying Bandera would be much more difficult. However, nothing prevents such a process from being carried out today. Crimes against humanity committed by Bandera, both genocide and other crimes for which Nazis of all stripes and all times are condemned today, as is well known, have no statute of limitations.

I will briefly focus on criminological features of Stepan Bandera's personality as the organizer of mass crimes against the peace and security of mankind (Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation).

1. Organizational talent, which manifested itself, among other things, in the ability to suppress the will of others and subordinate it to perform any actions in their own interests.
2. The narrow focus of intellectual abilities on the development of nationalist ideas.
3. Lack of friends, more precisely, disregard for the fate of supposedly "friends", but in fact, as they cynically say in such cases, such types of personalities are fellow travelers.

4. Implementation of the Napoleon complex.
5. Approval and propaganda of the commission of violent crimes by others, since he could not commit them himself (I think he was not afraid to commit them, namely, he could not due to physical and psychological weakness).
6. Suppression of the will of the people who obeyed him and at the same time psychological dependence on the people around him, who gave him political guidelines.
7. Criminal careerism.

Necrophilia[4].

8. Narcissism: narcissism and the conviction of one's own exclusivity are vividly traced through his entire life.
9. Extreme selfishness: contrary to their own slogans about the struggle for Ukraine and dedicating his whole life to this, Bandera never forgot about himself, all his actions surprisingly contributed to his personal quite comfortable existence.

In conclusion, I will say that popularization of banderaism (radical Ukranian nationalism) in the post-war period and especially in the 1990s was largely facilitated by our common forgiveness of extreme nationalist ideologies. For some reason, we decided that if we forget everything that the Bandera followers have done, they will overcome their complexes and become kinder. But nationalists, like the Nazis, cannot get kinder. The ideology of nationalism is the ideology of violence. Violence laced with nationalism cannot be anything other than violence, and often in the most extreme and cruel forms. Nationalistic violence is violence against humankind and humanity.

[4] From the ancient Greek νεκρός – "dead" and φιλία – "love", i.e. "love for the dead".

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НИКИТИН,
заместитель начальника управления
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности,
межнациональных отношениях,
противодействии экстремизму и терроризму

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ИСКАЖЕНИЯ ИТОГОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ТРАГЕДИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР

В последнее время наблюдается тенденция, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть результаты Второй мировой войны, подвергают вольной интерпретации имеющиеся исторические факты, а нередко откровенно фальсифицируют события с целью преуменьшить заслуги Советского Союза в разгроме нацистской Германии. Принимаются различного рода заявления, резолюции и законы, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

Все это происходит на фоне возрождения нацистской идеологии в странах Западной Европы, Балтии. Воочию последствия забвения преступлений нацизма можно наблюдать сейчас на территории современной Украины.

Поэтому одна из главных наших целей – не допустить замалчивания и искажения реальных итогов Великой Отечественной войны и исторической роли в них народов Советского Союза.

На решение этой задачи всецело направлена и работа органов прокуратуры в рамках реализуемого в России беспрецедентного проекта «Без срока давности», посвященного сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня в рамках этого проекта Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей и лиц, причастных к их совершению.

Работа на данном направлении организована во всех субъектах Российской Федерации, где имеются сведения о ранее неизвестных местах массового захоронения мирного населения и советских военнопленных.

Отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на оккупированных территориях Советского Союза.

Под надзором Генеральной прокуратуры расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного статьей 357 Уголовного кодекса РФ (геноцид).

Работа в указанном направлении позволила выявить обстоятельства массового уничтожения, истязания, рабского труда мирного населения и военнопленных на оккупированной территории и за ее пределами, а также подтвердить факт содержания в концлагерях в условиях, не совместимых с жизнью.

Получены неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии истребления мирного населения в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Так, за время оккупации районов, городов и иных населенных пунктов РСФСР с июля 1941 по август 1944 года немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками преднамеренно уничтожено более 7,3 миллиона человек из числа военнопленных и мирного населения, в том числе более 18 тысяч детей. Путем угроз и применения насилия в нацистское рабство из оккупированных регионов угнано почти 2 миллиона советских граждан.

Указанные преступные действия немецко-фашистских захватчиков и их пособников являлись планомерными систематическими акциями по реализации единого плана нацистской «войны на уничтожение» против населения СССР. В этой связи одновременно с осуществлением уголовного преследования нами организована масштабная работа в рамках гражданского судопроизводства.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова обеспечено признание в рамках гражданского судопроизводства преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего СССР, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза.

Так, в период с 2020 по 2023 год по искам прокуроров, подготовленным на основании архивных документов и материалов уголовных дел, судами 17 регионов признаны таковыми совершенные нацистами бесчеловечные, чудовищные и не оправдываемые военными действиями преступления, повлекшие многочисленные человеческие жертвы, разграбление и умышленное уничтожение имущества, угон населения в неволю.

Эти заявления подаются прокурорами в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов родственников погибших, а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны.

Они направлены на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправдания нацизма, героизации нацистских преступников, а также подтверждение в судебном порядке факта, что в годы Великой Отечественной войны на оккупированных нацистами территориях Советского Союза ими и их пособниками были совершены деяния, которые по действующим нормам международного права являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом.

При этом прокурорами перед судами не ставится задача дать уголовно-правовую квалификацию этим преступлениям, а заявляются требования о признании того факта, что эти деяния являются неотъемлемой составляющей

частью тех чудовищных преступлений нацистской Германии, которые установлены приговором Нюрнбергского трибунала.

Наряду с материалами уголовных дел, архивными документами и заключениями исследований, эти судебные решения уже положены в основу ряда международных документов, которые распространены Министерством иностранных дел Российской Федерации в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи ООН.

В сегодняшних условиях сохранение и защита исторической памяти, в том числе о трагедии Великой Отечественной войны, в особенности о преступлениях нацистской Германии и ее союзников и о вкладе наших стран в победу над нацизмом, становится для России и Беларуси стратегической задачей, реализация которой непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности и защитой суверенитета наших стран.

Историческое наследие и историческая память – важнейшие сферы для любого общества. Ложь и фальсификация истории способны нанести непоправимый вред подрастающему поколению, и в этом их главная опасность для будущего страны, ее самоидентичности и в целом национальной безопасности. Противостоять этому необходимо на уровне как государства, так и гражданского общества.

Именно поэтому наша работа по реализации проекта «Без срока давности», установлению и признанию фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны обязательно будет продолжена, и мы готовы делиться опытом этой работы со всеми заинтересованными лицами, ведомствами и государствами.

ALEXEY KONSTANTINOVICH NIKITIN,
Deputy Head of the Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for Supervision of the Implementation of Laws on Federal Security, Interethnic Relations, Countering Extremism and Terrorism

THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PREVENT DISTORTION OF THE RESULTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND PRESERVE THE HISTORICAL MEMORY OF THE TRAGEDY OF THE USSR CIVILIAN POPULATION

Recently, there has been a tendency for certain political forces to seek to revise the results of the Second World War, to freely interpret existing historical facts, and often openly falsify events in order to downplay the merits of the Soviet Union in the defeat of Nazi Germany. Various kinds of statements, resolutions and laws are adopted, which, instead of unequivocally condemning German Nazism, speak of certain "crimes of totalitarian regimes."

All this is happening against the background of the revival of Nazi ideology in the countries of Western Europe and the Baltic States. Firsthand, the consequences of forgetting the crimes of Nazism can be observed now in the territory of modern Ukraine.

Therefore, one of our main goals is to prevent concealing and distortion of the real results of the Great Patriotic War and the historical role of the peoples of the Soviet Union in them.

The work of the Prosecutor's office is also fully aimed at solving this problem within the framework of the unprecedented project "No Statute of Limitations" implemented in Russia, dedicated to preserving the historical memory of the tragedy of the civilian population of the USSR – victims of Nazi war crimes and their accomplices during the Great Patriotic War.

Today, within the framework of this project, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, together with other law enforcement agencies, is taking measures to establish the circumstances of newly identified Nazi crimes against civilians and those, involved in their perpetration.

Work in this area has been organized in all regions of the Russian Federation, where they have information about previously unknown mass graves of civilians and Soviet prisoners of war.

Archival materials on the crimes of members of Nazi punitive detachments in the occupied territories of the Soviet Union have been selected and declassified.

The criminal case initiated on the elements of the crime under Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation (genocide) is investigated under the supervision of the Prosecutor General's Office.

The work in this direction made it possible to identify the circumstances of mass extermination, torture, slave labor of civilians and prisoners of war in the occupied

territory and beyond, as well as to confirm the fact of detention in concentration camps in conditions incompatible with life.

Indisputable documentary evidence has been obtained of the deliberate, pre-planned extermination of civilians by the political, economic and military leadership of Nazi Germany in order to destroy the statehood of the Soviet Union and seize new territories for their subsequent colonization and exploitation in accordance with the concept of expanding the "living space" of the German nation.

Thus, during occupation of the RSFSR districts, cities and other settlements from July 1941 to August 1944, the Nazi invaders and their accomplices deliberately killed more than 7.3 million people among prisoners-of-war and civilians, including more than 18 thousand children. Almost 2 million Soviet citizens were deported from the occupied regions through threats and violence into Nazi slavery.

These criminal actions of the Nazi invaders and their accomplices were systematic actions to implement the common plan of the Nazi "war of extermination" against the population of the USSR. In this regard, simultaneously with implementation of criminal prosecution, we have organized large-scale work in the framework of civil proceedings.

On behalf of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Viktorovich Krasnov, recognition of crimes, committed by the Nazi invaders and their accomplices against civilians and prisoners of war during the Great Patriotic War in the territory of the former USSR as war crimes, crimes against humanity and genocide of the peoples of the Soviet Union, has been ensured in civil proceedings.

Thus, in the period from 2020 to 2023, according to claims of prosecutors prepared on the basis of archival documents and materials of criminal cases, the courts of 17 regions recognized as such the inhuman, monstrous and unjustifiable crimes committed by the Nazis, which caused numerous human casualties, looting and deliberate destruction of property, and deportation of the population into captivity.

These statements are submitted by prosecutors in order to protect the national interests of the Russian Federation, the legitimate rights and interests of the relatives of the victims, as well as subsequent making the world community familiar with the information about the victims of the occupiers and executioners during the Great Patriotic War.

They are aimed at countering falsification of history, rehabilitation and justification of Nazism, glorification of Nazi criminals, as well as judicial confirmation of the fact that during the Great Patriotic War in the territories of the Soviet Union occupied by the Nazis, they and their accomplices committed acts that, according to the current norms of international law, are considered to be war crimes, crimes against humanity and genocide.

At the same time, prosecutors do not set the task before the courts to criminalize these crimes, but demand recognition of the fact that these acts are an integral part of those monstrous crimes of Nazi Germany, which were established by the verdict of the Nuremberg Tribunal.

Along with the materials of criminal cases, archival documents and research conclusions, these court decisions have already formed the basis for a number of international documents that have been distributed by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation as official documents of the UN General Assembly.

Under present conditions, preservation and protection of historical memory, including the tragedy of the Great Patriotic War, especially the crimes of Nazi Germany and its allies and the contribution of our countries to the victory over Nazism, is becoming a strategic task for Russia and Belarus, the implementation of which is

directly related to ensuring national security and protecting the sovereignty of our countries.

Historical heritage and historical memory are the most important areas for any society. Lies and falsification of history can cause irreparable harm to the younger generation, and this is their main danger to the future of the country, its identity and national security in general. It is necessary to counter this at the level of both the State and civil society.

That is why our work on the implementation of the "No Statute of Limitations" project, the establishment and recognition of the facts of the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War will definitely continue, and we are ready to share our experience of this work with all interested persons, departments and states.

ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЛЕВ,
директор фонда «Цифровая история»

СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ УМЫСЛА ГЕНОЦИДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В ДЕЙСТВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

Зловещий план голода, к сожалению, многие годы в нашей стране был неизвестен. Хотя в 90-е и нулевые годы он стал общим предметом иностранной, и в частности немецкой, историографии. У нас сам документ, а именно полный текст плана, 23 мая 1941 года не был опубликован на русском языке вплоть до июня 2023 года.

В апреле 1945 года Рафаэль Лемкин опубликовал своего рода манифест о необходимости использования термина «геноцид». Подготовленная им статья «Геноцид. Современное преступление» начиналась с цитаты бывшего командующего группой армии «Юг», немецкого генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта, который сказал следующее: «Наша ошибка в 1918 году состояла в том, что мы оставили в живых население оккупированных территорий. Для того, чтобы германская власть была обеспечена, численность нашего народа должна быть всегда вдвое больше, чем численность народов сопредельных государств. Лучшее средство для этого – это голод. В данном случае он выгоднее пулеметов». Статью с этой цитатой Лемкин отослал Роберту Джексону, главному обвинителю от Соединенных Штатов Америки на Нюрнбергском процессе. Джексон первый абзац статьи подчеркнул двумя жирными чертами. Герд фон Рундштедт не сам придумал эти слова, он цитировал тот самый план голода, о котором будет вестись речь в настоящем исследовании.

Когда Рафаэль Лемкин вводил термин «геноцид», он основывался не только на массовом уничтожении еврейского населения Европы, но и на плане массового уничтожения славянского населения, который мы сегодня называем план голода, или голодная политика.

Впервые намек на этот план прозвучал на Нюрнбергском процессе 7 января 1946 года, когда в кресло свидетеля обвинения сел человек по имени Эрих фон дем Бах-Зелевский, бывший обергруппенфюрер СС, бывший наместник Гиммлера в Беларуси и Центральной России и бывший руководитель, уполномоченный по вопросам борьбы с бандами, т. е. с партизанами. Когда советский прокурор Юрий Покровский приступил к допросу Эриха фон дем Бах-Зелевского, собравшиеся во Дворце Правосудия в Нюрнберге узнали, что накануне вторжения в Советский Союз с 12 по 15 июня 1941 года в замке Вевельсбург состоялось совещание высших чинов СС во главе с Генрихом Гиммлером. На этом совещании Гиммлер указал, что целью похода на Восток является уменьшение числа славян на 30 миллионов человек. Впервые человечество узнало о существовании такого плана именно во время Нюрнбергского процесса.

К сожалению, ни Покровский, ни кто-либо другой не задал вопрос, откуда взялись эти 30 миллионов, почему именно 30, а, например, не 50 или 70. Тайна 30 миллионов на многие годы оказалась скрыта от ученых и общественности.

Между тем эти расчеты коренятся именно в «плане голода», или плане Бакке, как его называют по имени создатели этого плана, статс-секретаря Министерства сельского хозяйства и продовольствия нацистской Германии Герберта Бакке.

Бакке высчитал, что если Вермахт быстро оккупирует черноземные территории Советского Союза и все зерно, все продовольствие будет частично направлено на снабжение оккупационной армии, а частично вывезено в Германию, то в нечерноземных территориях, т. е. в Беларуси, Центральной и Северо-Западной России, наступит сильный голод, особенно в крупных городах. В результате голода погибнет от 20 до 30 миллионов человек. И хотя для части нацистской элиты этот план выглядел как следствие необходимости снабжать оккупационную армию и немецкого обывателя, но для верховной элиты Третьего рейха – Адольфа Гитлера, Генриха Гиммлера, Германа Геринга – это был также план по сокращению ненужного, нежелательного советского населения. Именно Бакке считал, что в результате голода умрет от 20 до 30 миллионов человек. Генрих Гиммлер, который получил верховную полицейскую власть на оккупированных территориях, решил поддержать этот план уничтожения голодом и акциями прямого уничтожения. Он не без оснований полагал, что тотальное ограбление советского населения приведет к сопротивлению, потому что население не будет умирать от голода безропотно, оно начнет сопротивляться. Сопротивление населения послужит основанием и поводом уничтожать его все в больших и больших количествах. Задачу по уничтожению советского населения должен был выполнять Ерих фон дем Бах-Зелевский, который получил соответствующий приказ.

Большую роль в процессе поиска доказательств геноцидального умысла в действиях нацистской Германии играют недавно рассекреченные следственные дела высокопоставленных эсэсовцев. Мне удалось ознакомиться с делом самого Бах-Зелевского, которого допрашивал американский следователь Телфорд Тэйлор. Указанное дело хранится в Соединенных Штатах Америки, мы получили его копию. Должен сказать, что, естественно, Телфорд Тэйлор тоже задавал вопросы Бах-Зелевскому относительно совещаний в Вевельсбурге, и ему Бах-Зелевский рассказывал то же самое, что и на процессе, но подробнее: он говорил, что установка по уничтожению населения держалась в течение всей войны; в ряде случаев ее выполняли под прикрытием антипартизанских операций.

В показаниях Бах-Зелевского совершенно четко заявлено, что массовое уничтожение населения во время контрпартизанских операций, в том числе на территории Беларуси, преследовало не только цель запугать, но и сократить славянское население. В подтверждение этих фактов приведу цитату из показаний Бах-Зелевского: «Антипартизанская борьба постепенно использовалась в качестве предлога для проведения других мер, таких как уничтожение евреев и цыган и систематическое сокращение славянских народов примерно на 30 миллионов душ, и мотивация, чтобы обеспечить превосходство немецкого народа». В показаниях имеется в виду превосходство демографическое, потому что нацистов очень волновало то, что их, условно говоря, 90 миллионов, а население Советского Союза – это почти 200 миллионов. Гиммлер часто об этом говорил в своих выступлениях.

Интересные факты обнаружились при изучении дела Эриха фон дем Баха в отношении заместителя по штабу антипартизанской борьбы Эберхарда Херфа. Этот человек попал в советский плен и был одним из главных подсудимых на Минском процессе. Он был признан виновным и повешен. Его дело недавно было рассекречено. Я ознакомился с ним в Центральном архиве ФСБ.

Эберхард Херф тоже знал об установке Гиммлера на уничтожение 30 миллионов человек и о том, что эта цель достигалась, в частности, истреблением населения во время так называемых карательных (карательно-истребительных) операций.

Херф сообщает советскому следствию, не зная о том, что Бах-Зелевский рассказывал Тэйлору, что когда он в 1943 году прибыл в Минск, об установке Гиммлера на уничтожение 30 миллионов он узнал первоначально от Вильгельма Кубе, руководителя Генерального округа Беларуси, а затем и Бах-Зелевский подтвердил ему существование такой установки.

Херфу пришлось докладывать Гиммлеру о результатах операции «Герман», которая произошла в 1943 году. В ходе нее было убито более 4 тысяч человек, которые в немецких отчетах были записаны как партизаны, но Херф, поскольку он планировал эту операцию, прекрасно знал, что под этим кодом на самом деле зашифрованы евреи, белорусские женщины и дети. Согласно его показаниям, он сообщил об этом Гиммлеру, который очень разозлился и приказал ему в дальнейшем реагировать в том же духе.

Эти факты подтверждает то, что многие отчеты нацистской Германии, в том числе и отчеты о карательных операциях, были фальсифицированы. Жертвы, которые записаны в указанных документах как партизаны, на самом деле представляют собой мирное гражданское население.

В показаниях Херфа любопытна еще одна деталь. Он говорит о том, что Генрих Гиммлер дарил книгу – биографию Чингисхана – руководителям СС на оккупированных территориях Советского Союза и рекомендовал ее использовать в качестве учебного пособия как нужно сражаться против покоряемых народов. Удалось установить, что это была книга Михаэля Правдина, немецкого историка украинского происхождения, которая впервые была опубликована в Германии в 1934 году. Гиммлеру она очень понравилась. В 1938 году он ее переиздал за деньги СС и, действительно, дарил своим подчиненным именно как учебник. В этой книге можно прочитать разные любопытные детали, которые, наверняка, срезонировали у шефа СС. Например, в книге содержится информация о том, что когда у Чингисхана стало слишком много рабов, он приказал уменьшить их численность, дабы они не подняли бунт против него.

Помимо доказательств существования геноцидального умысла, осуществляемого через организованный голод и карательно-истребительные операции, существует много новых документов, которые касаются программы массовой стерилизации. Нацистская медицина в начале 1941 года получила приказание найти способ тайной стерилизации крупных масс населения. Первые опыты прошли в Освенциме. Стерилизация первоначально осуществлялась с помощью радиации, а в последующем – с использованием разных кислот.

Имеются показания референта Генриха Гиммлера Рудольфа Брандта, который прямо рассказывал, что его шеф неоднократно говорил: мы ищем способ уменьшить число восточных народов, т. е. славянских народов. Эти опыты продолжались до 1945 года. Таким образом, они никак не могли быть направлены против еврейского населения, поскольку окончательное решение по «еврейскому вопросу» было принято гораздо раньше. Иными словами, это была программа, нацеленная именно на сокращение славянских народов.

Еще одним документом, подтверждающим геноцидальные методы, является инструкция о принудительных абортах. В 1942 году, когда уже стало окончательно понятно, что план Барбаросса провалился, нацистская Германия была вынуждена загонять советское население в рабство и массово вывозить его в Германию для работы на немецкую экономику.

Генриха Гиммлера и Адольфа Гитлера очень беспокоил вопрос, как сделать так, чтобы не рождались дети низшей расы. В этой связи была издана тайная инструкция принудительных абортов. Женщин принуждали к абортам, что является абсолютно конвенционным актом геноцида. Совершать аборты получалось не всегда, потому что в Германии делать это открыто было чревато общественным возмущением. Но тем не менее принудительные аборты происходили, а если дети и рождались, то они, как правило, умирали в специальных детских домах, которые пресса впоследствии окрестила детскими домами смерти.

Еще одной геноцидальной практикой был вывоз детей, признанных арийцами, и их последующая германизация. В большой степени такая практика применялась на территории советской Беларуси. Происходил отбор, селекция и вывоз голубоглазых и светловолосых детей. Детский дом для германизации был открыт Генрихом Гиммлером на территории Беларуси в Бобруйске. К сожалению, эта тема малоизученная. Известно также, что такой же дом работал в Лодзи, на территории оккупированной Польши. Туда было вывезено около тысячи детей из Пскова; детей с территории Беларуси также вывозили в это место.

Известно, что многие дети из партизанских семей вывозились сначала в Аушвиц и Майданек, там происходила селекция, неподходящих убивали, остальных вывозили в Лодзь. Это, безусловно, конвенционный геноцид.

В заключение отмечу, что в отличие от Холокоста геноцид по отношению к русскому, белорусскому, украинскому, польскому народам осуществлялся не одним способом, т. е. массовым уничтожением, а комбинировались разные типы геноцида – прямое уничтожение, расстрелы, повешение, создание условий, несовместимых с жизнью, план голода, массовая стерилизация, передача детей из одной группы в другую. В этом смысле геноцид славянских народов представляет собой уникальное и беспримерное, беспрецедентное в мировой истории явление.

YEGOR NIKOLAEVICH YAKOVLEV,
Director of the Digital History Foundation

SYSTEM OF EVIDENCE OF THE INTENT OF THE GENOCIDE OF THE SLAVIC PEOPLES IN THE ACTIONS OF NAZI GERMANY IN THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE USSR

Unfortunately, the sinister plan of famine has remained unknown in our country for many years. Although in the nineties and noughties it became a common subject of foreign, and in particular German, historiography. We have the document itself, namely the full text of the plan, on May 23, 1941, was not published in Russian until June 2023.

In April 1945 Rafael Lemkin has published a kind of manifesto on the need to use the term "genocide". The article he prepared was: "Genocide. Modern Crime". It began with a quote from the former commander of the army group "South", German Field Marshal General Gerd von Rundstedt, who said the following: "Our mistake in 1918 was that we left the population of the occupied territories alive. In order for German power to be secured, the number of our people must always be twice as large as the number of peoples of neighboring states. The best remedy for this is hunger. In this case, it is more profitable than machine guns." Lemkin sent the article with this quote to Robert Jackson, the chief prosecutor from the United States of America at the Nuremberg Trials. Jackson underlined the first paragraph of the article with two bold lines. Gerd von Rundstedt did not invent these words himself, he quoted the very hunger plan that will be discussed in this study.

When Raphael Lemkin coined the term "genocide", it was based not only on the mass extermination of the Jewish population of Europe, but also on the plan for mass extermination of the Slavic population, which we today call the hunger plan, or famine policy.

The first hint of this plan was made at the Nuremberg trials on January 7, 1946, when a man named Erich von dem Bach-Zelevsky, a former SS Obergruppenfuhrer, Himmler's former deputy in Belarus and Central Russia and a former head, commissioner for combating gangs, i.e., partisans, satin the witness chair for prosecution. When Soviet prosecutor Yuri Pokrovsky began to interrogate Erich von dem Bach-Zelevsky, those gathered at the Palace of Justice in Nuremberg learned that on the eve of the invasion of the Soviet Union, from June 12 to 15, 1941, a meeting of the highest SS officials led by Heinrich Himmler took place at Wewelsburg Castle. At this meeting, Himmler indicated that the purpose of the march to the east was to reduce the number of Slavs by 30 million people. For the first time, mankind learned about the existence of such a plan during the Nuremberg trials.

Unfortunately, neither Pokrovsky nor anyone else asked the question where these 30 million came from, why exactly 30, and, for example, not 50 or 70. The secret of 30 million has been hidden from scientists and the public for many years. Meanwhile, these calculations are rooted precisely in the "hunger plan", or the Bakke plan, as it is called by the name of the creators of this plan, the

State Secretary of the Ministry of Agriculture and Food of Nazi Germany, Herbert Bakke.

Bakke calculated that if the Wehrmacht quickly occupied the black earth territories of the Soviet Union and all grain, all food would be partially directed to supply the occupying army, and partially exported to Germany, then severe famine would occur in non-black earth territories, i.e. in Belarus, Central and Northwestern Russia, especially in large cities. Between 20 and 30 million people will die as a result of hunger. And although for some of the Nazi elite, this plan looked like a consequence of the need to supply the occupying army and the German philistine. But for the supreme elite of the Third Reich – Adolf Hitler, Heinrich Himmler, Hermann Goering – it was also a plan to reduce the unnecessary, undesirable Soviet population. It was Bakke who believed that between 20 and 30 million people would die as a result of starvation. Heinrich Himmler, who received supreme police authority in the occupied territories, decided to support this plan of extermination by starvation and direct extermination actions. He believed, not without reason, that the total robbery of the Soviet population would lead to resistance, because the population would not die of hunger without protesting, it would begin to resist. The resistance of the population will serve as a basis and a reason to exterminate it in greater and greater numbers. The task of exterminating the Soviet population was to be carried out by Erich von dem Bach-Zelevsky, who received the appropriate order.

Recently declassified investigative files of high-ranking SS men play an important role in the process of searching for evidence of genocidal intent in the actions of Nazi Germany. I managed to get acquainted with the case of Bach-Zelevsky himself, who was interrogated by the American investigator Telford Taylor. The specified file is stored in the United States of America, we have received a copy of it. I must say that, of course, Telford Taylor also asked Bach-Zelevsky questions about the meetings in Wewelsburg, and Bach-Zelevsky told him the same thing as at the trial, but in more detail: he said that the intent for extermination of population was maintained throughout the war; in some cases it was carried out under the guise of anti-partisan operations.

In Bach-Zelevsky's testimony, it is clearly stated that the mass extermination of the population during counter-partisan operations, including in the territory of Belarus, pursued not only the goal of intimidating, but also reducing the Slavic population. To confirm these facts, I will quote from the testimony of Bach-Zelevsky: "The anti-partisan struggle was gradually used as a pretext for carrying out other measures, such as extermination of Jews and Gypsies and the systematic reduction of Slavic peoples by about 30 million souls, and motivation to ensure the superiority of the German people." The testimony refers to demographic superiority, because the Nazis were very worried that, relatively speaking, there were 90 million of them, and the population of the Soviet Union was almost 200 million. Himmler often talked about this in his speeches.

Interesting facts came to light when studying the case of Erich von dem Bach in relation to the deputy for the headquarters of the anti-partisan struggle, Eberhard Herf. This man was captured by the Soviets and was one of the main defendants in the Minsk trial. He was found guilty and hanged. His case was recently declassified. I got acquainted with it in the Central Archive of the FSB. Eberhard Herf also knew about Himmler's task to exterminate 30 million people and that this goal was achieved, in particular, by exterminating the population during the so-called punitive (punitive-extermination) operations.

Herf informs the Soviet investigation, unaware that Bach-Zelevsky told Taylor that when he arrived in Minsk in 1943, he learned about Himmler's objective to destroy 30 million initially from Wilhelm Kube, head of the General District of Belarus, and then Bach-Zelevsky confirmed to him the existence of such an objective.

Herf had to report to Himmler on the results of operation "Hermann", which took place in 1943. During it, more than 4,000 people were killed, who were recorded in German reports as partisans, but Herf, since he planned this operation, knew perfectly well that Jews, Belarusian women and children were actually encrypted under this code. According to his testimony, he reported this to Himmler, who became very angry and ordered him to react in the same way in the future.

These facts are confirmed by the fact that many reports of Nazi Germany, including reports on punitive operations, were falsified. The victims, who are recorded in these documents as partisans, are actually peaceful civilians.

There is another interesting detail in Herf's testimony. He says that Heinrich Himmler gave a book – a biography of Genghis Khan – to the SS leaders in the occupied territories of the Soviet Union and recommended that it be used as a textbook on how to fight against subjugated peoples. It was established that it was a book by Michael Pravdin, a German historian of Ukrainian origin, which was first published in Germany in 1934. Himmler liked her very much. In 1938, he republished it for SS money and, indeed, presented it to his subordinates precisely as a textbook. In this book, you can read various interesting details that, for sure, resonated with the SS chief. For example, the book contains information that when Genghis Khan had too many slaves, he ordered their numbers to be reduced so that they would not rebel against him.

In addition to evidence of the existence of genocidal intent carried out through organized famine and punitive extermination operations, there are many new documents that relate to the mass sterilization program. In early 1941 Nazi medicine was ordered to find a way to secretly sterilize large masses of the population. The first experiments took place in Auschwitz. Sterilization was initially carried out with the help of radiation, and subsequently with the use of various acids.

There is evidence from Heinrich Himmler's assistant Rudolf Brandt, who bluntly said that his boss repeatedly said: we are looking for a way to reduce the number of Eastern peoples, i.e. Slavic peoples. These experiments continued until 1945. Thus, they could in no way be directed against the Jewish population, since the final decision on the "Jewish question" was made much earlier. In other words, it was a program, aimed specifically at reducing the Slavic peoples.

Another document confirming genocidal methods is the instruction on forced abortions. In 1942, when it became finally clear that the Barbarossa plan had failed, Nazi Germany was forced to drive the Soviet population into slavery and export them en masse to Germany to work for the German economy.

Heinrich Himmler and Adolf Hitler were very concerned about the issue of how to make sure that children of an inferior race were not born. In this regard, a secret instruction on forced abortions was issued. Women were forced to have abortions, which is an absolutely conventional act of genocide. It was not always possible to perform abortions, because in Germany doing so openly was fraught with public outrage. Nevertheless, forced abortions occurred, and if children were born, they usually died in special orphanages, which the press later dubbed orphanages of death.

Another genocidal practice was the removal of children recognized as Aryans and their subsequent Germanization. To a large extent, this practice was used in the territory of soviet Belarus. There was a selection, and export of blue-eyed and blond children. An orphanage for Germanization was opened by Heinrich Himmler in the territory of Belarus in Bobruisk. Unfortunately, this topic is poorly studied. It is also known that the same house worked in Lodz, in occupied Poland. About a thousand children from Pskov were taken there; children from the territory of Belarus were also taken to this place.

It is known that many children from partisan families were first taken to Auschwitz and Majdanek, breeding took place there, the unsuitable were killed, the rest were taken to Lodz. This is, of course, a conventional genocide.

In conclusion, I'd like to mention that, unlike the Holocaust, genocide against the Russian, Belarusian, Ukrainian, and Polish peoples was carried out not in one way, i.e. by mass extermination, but by combining different types of genocide – direct extermination, executions, hanging, creating conditions incompatible with life, hunger plan, mass sterilization, transfer of children from one group to another. In this sense, the genocide of the Slavic peoples is a unique and unprecedented phenomenon in world history.

БЕХЗАД САБЕРИ АНСАРИ,
Советник по правовым вопросам Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран

ГЕНОЦИД И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ

Для незападных народов обычно предполагалось, что международное право является продуктом западных держав, а его основная цель – обеспечение интересов крупных держав, в особенности западных. Это может быть полностью или частично правдой. Тем не менее в течение последних десятилетий и, в частности, в последние несколько лет, кажется, что жители Запада испытывают значительные трудности с тем самым международным правом, которое является их собственным продуктом, по крайней мере, в глазах остальных. Политические лидеры западных стран, прежде всего США, в своих выступлениях и публичных заявлениях все реже и реже обращаются к термину «международное право», неоднократно используя вместо него новый двусмысленный и неопределенный термин «международный порядок, основанный на правилах». В качестве живых примеров: в июне 2022 года президент США в статье, опубликованной в газете Нью-Йорк Таймс, указывал, что действия России на Украине «могут положить конец международному порядку, основанному на правилах». В статье он ни разу не упомянул термин «международное право». Аналогично во время пресс-конференции после саммита НАТО в Мадриде Байден предупреждает Китай и Россию, что «мировые демократии будут защищать мировой порядок, основанный на правилах». И снова слова «международное право» не прозвучали ни разу. Всего несколько дней назад, выступая на Рейгановском форуме национальной обороны, Министр обороны США подтвердил, что «мы сплотили наших союзников и партнеров для защиты международного порядка, основанного на правилах», а также что «международный порядок, основанный на правилах, занимает центральное место в нашей долгосрочной безопасности». И вновь во всем выступлении – ни одной отсылки к международному праву.

Из этих и многих других примеров можно сделать вывод, что игнорирование международного права и неоднократные ссылки официальными лицами США на «международный порядок, основанный на правилах» не могут быть совпадением. Скорее, это делается намеренно. Повторяя слова Стивена Уолта из Гарвардского университета, «кажется, что умение использовать фразу «международный порядок, основанный на правилах»» стало основным требованием для работы на руководящих должностях во внешнеполитическом аппарате США».

Официальные лица США позиционируют себя и своих союзников как защитников такого порядка и используют это для того, чтобы оценивать и судить поведение всех остальных. Иронично, что данный термин, который, очевидно, является критерием для оценки и измерения политики и действий других стран, не имеет четкого определения на международном уровне или даже в научной терминологии. Невозможно найти определение этого

термина в заслуживающих доверия книгах и статьях по международному праву, и это не удивляет, потому что сам термин является американской альтернативой всему массиву международного права. В противном случае им не пришлось бы изобретать и постоянно использовать этот термин. Они просто могли бы ссылаться на международное право или акцентировать на нем внимание.

Неясно, каковы именно эти «правила», на которых якобы «основан» международный порядок. Также непонятно, кто установил эти правила. В отличие от международного права, источники которого – договоры и международный обычай – в значительной степени известны и которое основано на согласии и воле государств, когда речь заходит о порядке, основанном на правилах, неясно, имеют ли вообще значение воля и согласие государств, и как они могут выражать свою волю, если вообще могут. Как можно ожидать, что государства и другие международные субъекты будут соблюдать правила, которые не конкретизированы и не обозначены и не имеют известного источника?

Судя по всему, прежде всего США, а также другие западные правительства на различных уровнях, несмотря на важную роль, которую они сыграли в развитии современного международного права, и несмотря на невероятное влияние, которое они имеют в международных организациях, недовольны даже минимальными ограничениями, которые то же международное право на них налагает. Это недовольство международным правом не ограничивается словами и заявлениями. Скорее, такой вывод можно сделать, исходя из краткого анализа действий и поведения данных правительств по отношению к нормам международного права и решениям органов международных организаций. Выход США из Совета по правам человека и ЮНЕСКО, беспрецедентные нападки США на Международный уголовный суд в связи с расследованием возможных военных преступлений, совершенных вооруженными силами США (и, конечно, оказание поддержки тому же Международному уголовному суду после возбуждения дела против России), абсолютное игнорирование США многочисленных юридически обязывающих решений Международного уголовного суда в отношении них по различным делам, возбужденным по искам других стран, в том числе Ирана, Никарагуа, Германии и Мексики, заметное разочарование, выраженное США по поводу отчетов докладчиков ООН по правам человека о ситуации в Палестине, и при этом поддержка тех же самых механизмов прав человека, когда они действуют против стран, не являющихся союзниками США, – все это примеры, подтверждающие тот факт, что для США международное право и его механизмы полезны только до тех пор и только в той мере, в какой они соответствуют интересам США и их союзников. Таким образом, продолжая пользоваться международным правом как инструментом оказания давления на другие страны, США начали формирование нового понятия «международный порядок, основанный на правилах» для того, чтобы иметь более удобный предлог для оправдания собственных действий и критики соперников и противников. Поскольку это новое понятие не обладает последовательной и прозрачной структурой, которую имеет международное право, эта новая концепция предоставляет США и их союзникам большее и более гибкое пространство для маневра. В результате, когда они считают удобным использовать международное право, они это делают, а когда международное право сковывает или ограничивает их действия – они без колебаний откладывают в сторону право и прибегают к этому

неопределенному, двусмысленному и размытому понятию «порядка, основанного на правилах». Согласно этому так называемому порядку конкретное действие или поведение будет расцениваться как угрожающее порядку, если оно совершено противником или соперником США, и то же самое действие или поведение или даже худшее, предпринятое США или их союзниками, будет оправдано и защищено.

Сейчас я хотел бы обратиться к вопросу о геноциде. Прошло 75 лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций приняла Конвенцию и решила посредством законного и юридически обязывающего порядка положить конец этому ужасному преступлению, преступлению всех преступлений. Знаменит девиз «Никогда больше!». Однако можно задаться вопросом, как этот девиз и эта единогласная воля международного сообщества вписываются в так называемый международный порядок, основанный на правилах.

Сегодня никто не может подумать о геноциде и забыть о катастрофе, происходящей в Газе. 2 ноября 2023 года, через четыре недели после нападения Израиля на осажденную Газу, семь специальных докладчиков ООН в своем совместном заявлении предупреждали: «Мы по-прежнему убеждены, что палестинский народ находится под серьезной опасностью геноцида». 16 ноября 2023 года многие эксперты ООН, включая специальных докладчиков, в своем совместном заявлении вновь подтвердили, что «нарушения, совершаемые Израилем в отношении палестинцев после 7 октября, в частности, в Газе, указывают на развитие геноцида». Они приводят примеры увеличения масштабов побуждения к геноциду, открытого стремления «уничтожить оккупированный палестинский народ», громкие призывы ко «второй Накбе» в Газе и остальных частях оккупированной палестинской территории и к использованию мощного вооружения, которому присуще неизбирательное воздействие, приводящее к колоссальному количеству жертв и разрушению инфраструктуры жизнеобеспечения.

Геноцид по своей сути заключается в уничтожении определенных людей, полностью или частично, лишь из-за того, что они существуют, а не из-за того, что они сделали или делают. В этом смысле элемент намерения играет гораздо более важную роль. В данной связи, как подтвердили эксперты ООН, хотя серьезность, масштабы и глубина ужасных актов, совершаемых в секторе Газа, вызывают беспокойство, еще большую тревогу вызывает то, что преступники откровенно дегуманизируют своих жертв, называя их «человеческими животными». Израильские политики и военные чиновники без малейшего смущения, по общему признанию, заявили своим солдатам на местах, что «Израиль снял все ограничения» в этой войне, тем самым поощряя их к игнорированию всех юридических и моральных норм и правил при совершении преступлений в отношении любого человека в любом месте. Они, назвавшие свою войну «борьбой между детьми света и детьми тьмы», выбрали в качестве своих мишеней невинных детей в их домах, школах и даже в больницах. Они открыто объявили о «полной блокаде» Газы, отрезав весь регион от продовольствия, медикаментов, воды и электроэнергии, и дошли до того, что открыто заявили, что «вместо помощи осажденному сектору Газа в регион должны попасть сотни тонн взрывчатки».

Безоговорочная поддержка США этих тяжких преступлений и игнорирование этого беспрецедентного презрения по отношению к законам и нормам гуманности, давшая Израилю карт-бланш для усугубления его беззаконных действий, несомненно, повлечет за собой международную ответственность поддерживающих правительств и уголовную

ответственность виновных лиц. Все это – проявления «международного порядка, основанного на правилах», который используется США для оценки и измерения политики и действий своих союзников и врагов. В контексте этого так называемого порядка любое действие, даже доходящее до геноцида, можно терпеть и даже поддерживать, если оно соответствует интересам США. Для сравнения, любое действие или политика, идущие вразрез с интересами США или проводимые странами и группами, которых США считают соперниками или противниками, даже если они полностью соответствуют международному праву, будут осуждаться и демонизироваться.

Добро пожаловать в международный порядок, основанный на правилах!

BEHZAD SABERI ANSARI,
Legal Advisor to the Minister of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran

GENOCIDE AND THE SO-CALLED RULES-BASED INTERNATIONAL ORDER

For the non-western peoples, it has been generally presumed that international law is a product of western powers and its primary goal has been to secure the interests of big powers specially the west. This may be entirely or partially true. However, in the past decades and particularly in the past couple of years, it appears that the westerners have a major difficulty even with the same international law that was their own product, at least in the eye of the others. In their speeches and public statements, political leaders of western countries, and above all the United States, have been less and less referring to the term "international law" and instead, are repeatedly using a new, ambiguous and undefined term "international rules-based order". To give a few visible examples, in June 2022 the President of the United States wrote in an op-ed in New York Times that Russia's actions in Ukraine "could be an end to the international rules based order". Throughout his op-ed, he doesn't mention "international law" even once. Similarly, in his press conference after the NATO summit in Madrid, Biden warns China and Russia that "world democracies will defend the international rules-based order". Again, "international law" was not mentioned even once. Just a few days ago, speaking at the Reagan National Defense Forum, the US Secretary of Defense reaffirmed that "we have rallied our allies and partners to defend the rules-based international order." And that "the rules-based international order is central to our long-term security." Again, no reference to international law in the whole speech.

From these examples, and numerous others, one can only conclude that ignoring international law and repeatedly referring to an "international rules-based order" by US officials cannot be a coincidence. Rather, it appears to be intentional. In words of Stephen Walt of Harvard University, "A ready ability to use the phrase 'rules-based international order' seems to have become a job requirement for a top position in the U.S. foreign-policy apparatus".

US officials advertise themselves and their allies as guardians of such order, and use this to evaluate and judge the behavior of all others. Ironically, this term which is apparently a scale to evaluate and measure other countries' policies and actions, does not have any clear definition at international level or even in academic terminology. One cannot find a definition for this term in credible international law books and articles, and this does not come in as a surprise; because the term itself is an American alternative to the whole body of international law. Otherwise they wouldn't need to fabricate and repeatedly use this term. They could simply refer to, and emphasize on, international law.

It is not clear what those 'rules' are that international order is supposedly 'based' on them. It is equally unclear that who set those rules. Unlike international law whose sources, i.e. treaties and international custom, are to a great extent known and has its basis in consent and will of states; when it comes to rules-

based order it is not clear whether or not the will and consent of the states are of any relevance, and how, if at all, they can express their will. How states or other international actors may be expected to abide by a set of rules that are not enumerated and specified, and have no known source?

What appears the case to be is that despite the major role that they played in development of modern international law, and despite the immense influence that they have in international organizations, first and foremost the United States, and other western governments in different levels, are not happy with even the minimum limitations that the same international law imposes on them. This resentment against international law is not confined to words and statements. Rather, this can be concluded by a brief analysis of the conduct and behavior of these governments towards rules of international law and decisions of the organs of international organizations. The United States' withdrawal from the Human Rights Council and UNESCO, the unprecedented attacks by the US against the International Criminal Court because of the investigation into possible war crimes committed by U.S. forces (and of course, extending support to the same ICC once it opened a case against Russia), the absolute disregard by the US towards numerous binding decisions by the International Court of Justice against it in various cases brought up by other countries including Iran, Nicaragua, Germany and Mexico, and the noticeable dissatisfaction expressed by the US to reports of the UN Human Rights Rapporteurs on the situation in Palestine while supporting the same human rights mechanisms when they act against countries other than US allies, all are examples attesting to the fact that for the US, international law and its mechanisms are only valuable until and to the extent that they meet the interests of the US and its allies. Therefore, while continuing to take advantage of international law as a tool in its toolbox for putting pressure on other countries, the US began to fabricate a new concept named 'rules-based international order' so it would have a more convenient pretext for justification of its own conduct and criticizing its rivals and adversaries. Since this new concept does not enjoy a coherent and transparent structure similar to that of international law, the new concept provides US and its allies with a greater and more flexible room for maneuver. As a result, wherever they feel comfortable in taking advantage of norms and rules of international law, they do it; and wherever they feel bound and limited by it, they show no hesitation in putting aside the law and in resorting to this undefined, ambiguous and loose notion of 'rules-based order'. Under this so-called order, a specific action or conduct would be considered as threatening the order if it is taken by one of the US rivals or adversaries, and the very same action or conduct or worse would be justifiable and defended if taken by the US or its allies.

I would like to now turn to the issue of genocide. It's been 75 years since the united nations adopted the genocide convention and decided, legally and in a binding manner, to put an end to this horrible crime, the crime of all crimes. The famous motto: "Never again!" But one may wonder how this motto and how this unanimous will of the international community is fitting within the so-called rules-based international order.

Today, no one can think of genocide and forget about the ongoing catastrophe in Gaza. On November 2nd, four weeks after the Israeli attack on besieged Gaza, seven UN Special Rapporteurs warned in a joint statement that "We remain convinced that the Palestinian people are at grave risk of genocide." Again, on 16 November 2023, many UN experts including Special Rapporteurs reaffirmed in a joint statement that "violations committed by Israel against Palestinians in the

aftermath of 7 October, particularly in Gaza, point to a genocide in the making". They illustrated evidence of increasing genocidal incitement, overt intent to "destroy the Palestinian people under occupation", loud calls for a 'second Nakba' in Gaza and the rest of the occupied Palestinian territory, and the use of powerful weaponry with inherently indiscriminate impacts, resultingin a colossal death toll and destruction of life-sustaining infrastructure.

Genocide in its very essence is to destroy certain people, in whole or in part, because of their existence, because of their being, and not for what they did or what they do. In this sense, the element of intention plays a much more important role. In this line, as reaffirmed by the UN experts, as much as the gravity, extent and depth of the horrible acts being perpetrated in Gaza are worrying, it is even more worrisome that the perpetrators are blatantly dehumanizing their victims, labelling them as "human animals". The Israeli politicians and military officials, without a slightest shred of embarrassment, have admittedly told their soldiers on the ground that "Israel has lifted every restriction" in this war, hence instructing them to disregard all legal and moral rules and regulations in committing crimes against any person and any place. They who described their war a "struggle between the children of light and the children of darkness", have targeted innocent children in their homes and schools and even in the hospitals. They have openly declared a "complete siege" over Gaza; cutting the whole region off food, medicine, water and energy, and go as far as manifestly stating that "hundreds of tons of explosives should enter the region instead of aid to the besieged Gaza Strip".

Unconditional support by the US for these grave crimes and turning a blind eye on this unmatched insolence against laws and norms of humanity which has given Israel a chèque en blanc to aggravate its lawless activities will undoubtedly cause international responsibility for the supporting governments and criminal responsibility for the persons in charge. This is the manifestation of the operational aspects of the "rulesbased international order" which is used by the US to judge and measure the policies and conducts of its allies and its foes. In the context of this so-called order, any act, even if reaching the threshold of genocide, can be tolerated and even supported, if in conformity with interests of the United States. In comparison, any act or policy, that goes against the interests of the US or conducted by the countries and groups that are considered by the US as rivals or adversaries, even if in full conformity with international law, would be condemned and demonized.

Welcome to the rules-based international order!

ОЛИВЕР ШНЕЕМАНН,
Председатель немецкой партии «Дойче Митте»,
Федеративная Республика Германия

ПРИЗНАНИЕ ПЕРЕНЕСЕННЫХ ТРАВМ ПРОШЛОГО КАК КЛЮЧ К ПОДЛИННОМУ МИРУ, ОСОЗНАННОСТИ И ИСТИННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ БУДУЩЕМУ

Хочу поблагодарить за приглашение принять участие в этой конференции. Для меня честь быть с вами.

Выражаю свое глубочайшее уважение вашим усилиям и достигнутым результатами в деле выявления ужасных и отвратительных преступлений, совершенных против белорусского народа во время германской оккупации в ходе Второй мировой войны.

Я родился в Кельне, Германия. Сейчас я обращаюсь к вам не как историк и не как криминалист; как человек, отец и председатель партии «Deutsche Mitte». Несмотря на то, что я посещал Беларусь в 2019 году, о тотальном уничтожении деревень я узнал лишь летом 2021 года. Например, бывшая деревня Дремлево, возле Бреста, Жабинковский район, которая существовала до 11 сентября 1942 года. Я узнал о Дремлево от Валерия Деркача, жителя Бреста, который с тех пор стал моим другом и которого я хочу поблагодарить за его неустанную помощь и преданность белорусско-германской дружбе.

Узнавая (особенно благодаря вашей работе) все больше о размахе этой войны, направленности на уничтожение, я пребываю во все большем шоке.

Сейчас я понимаю все больше и больше масштаб убийств. Это произошло не только благодаря многократному посещению мемориального комплекса «Хатынь», но и мемориального комплекса «Красный Берег», расположенного недалеко от Бобруйска, и мемориального комплекса «Домачево» недалеко от Бреста.

Тот факт, что уничтожение людей было запланированным и намеренным – согласно генеральному плану «Ост» – сформировал основание данного преступления. Понимание того, что люди могут делать с другими людьми, чрезвычайно важно. Именно это признание привело государства к ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, разработанной почти 75 лет назад, и я полностью понимаю данное намерение.

Мне тяжело на сердце как сыну немецкого народа, представители которого были способны совершить такие зверства. Тем не менее я не чувствую личной вины. Однако я взял на себя задачу по повышению осведомленности о геноциде белорусского народа в Германии, которой там как будто не существует в принципе. Это произвело на меня сильное впечатление и заставило задуматься. И это заставило меня активно искать способы изменить ситуацию. Я решил закрыть этот пробел в знаниях. Кроме того, у меня также появилась идея передать эту информацию. В попытке распространить это знание я лично пришел к горькому осознанию того, что в обществе нет знания

о произошедшем и что к его распространению имеются препятствия. Я хотел опубликовать в немецкой Википедии основанную на скрупулезном исследовании статью историка Анатолия Бензерука об уничтоженной деревне Дремлево.

Статья была удалена через 3 минуты – 180 секунд!

В результате статья была подвергнута цензуре, а последующее редактирование заблокировано. Причиной удаления стало следующее: «Скопировано. Быстрый поиск Google выявил, что там ничего нет». То есть в Германии есть по крайней мере один человек, который считает, что если Google не может что-либо найти, то этого не существует, и такой человек имеет полномочия принимать решения о невнесении тщательно изученных фактов в немецкую Википедию. Я думаю, вы можете догадаться, какое у меня мнение о немецкой Википедии. Разговаривая с различными людьми, я с удивлением понял, что немцы не имеют понятия об этих зверствах. Одна из причин – нехватка в Германии доступной литературы по теме.

Для того чтобы немного восполнить этот пробел, германский журналист Дирк Польманн решил перевести книгу директора белорусского мемориального комплекса «Хатынь» Артура Зельского на немецкий язык.

Давайте вернемся к немецкой Википедии. Мне бы хотелось, чтобы белорусское правительство официально запросило разъяснения отмеченного факта. Неприемлемо, что факты об уничтожении белорусского народа могут быть произвольно удалены! Я в любой момент могу представить вам подробную информацию по этому вопросу.

Каждый раз белорусы обращаются ко мне с открытым сердцем и без чувства обиды или осуждения. Это великодушие демонстрирует чрезвычайную силу и исключительный характер белорусского народа. Мне известно о неизмеримой боли, которую испытала каждая семья в Беларуси. Их скорбь отражена в каждодневных памятных обычаях.

Сохранение исторической памяти очень важно для излечения души.

Сейчас необходим ответ немецкого народа. Мне кажется, белорусы терпеливо ждут, когда немцы сделают шаг. К сожалению, для этого немцам нужно немного больше времени и осознания. Сейчас я прошу вас проявить терпение и доброту. Немецкой душе также нанесены глубокие эмоциональные раны. Когда немецкий народ будет готов, обе стороны смогут излечиться. Оба наши народа – жертвы жестокой войны.

Я протягиваю свою руку для того, чтобы мы вместе шли к мирному и общему новому будущему. Мои обязательства в Германии не только личные, но и политические. Я уверен, что истинный, настоящий и глубокий мир в Европе может быть достигнут только путем примирения и понимания таких злодеяний, того, как они возникли, и что их вызвало. Путь осознания и понимания ведет не только к примирению, но и к предупреждению будущих войн.

В качестве первого шага некоторое время назад белорусы и немцы объединились и попытались создать международную ассоциацию «Проспект мира» здесь, в Беларуси. В уставе ассоциации, среди прочего, утверждается, что мы хотим принять факт уничтожения белорусского народа и распространить это принятие. Со стороны Беларуси было бы прекрасным жестом поддержать нас в создании этой ассоциации, и я уверяю вас, что ваше доверие будет высоко оценено.

OLIVER SCHNEEMANN,
Deputy Chairman of the German political party "Deutsche Mitte", Federal Republic of Germany

RECOGNIZING THE SUFFERED TRAUMAS FROM THE PAST AS THE KEY TO GENUINE PEACE, MINDFULNESS AND TRUE COMMITMENT FOR THE FUTURE

First of all, I would like to thank you for inviting me to this conference. It is an honour to be with you.

I wish to give my utmost respect to your efforts and the progress you have made towards revealing the heinous and despicable crimes committed against the Belarusian people during the German occupation in World War II.

I am Oliver Schneemann, born in Cologne, Germany. I am not speaking to you as a historian, nor as a criminalist. I am speaking as a human being, a father and the chairman of the party «Deutsche Mitte».

Although I visited Belarus in 2019, it was only in the summer of 2021 that I became aware of the complete destruction of villages. Such as the former village of Dremlevo, which existed until 11 September 1942 near the city of Brest, Zhabinka district. I became aware of Dremlevo through Mr Valery Derkacz, a citizen of Brest, who has since become my friend, and whom I would like to thank for his tireless help and dedication to Belarusian-German friendship.

I continue to be shocked as I discover more and more about the extent of this war of extermination. Also and especially thanks to your work!

I now understand more and more the extent of the murder. Not only my repeated visits to the Khatyn memorial site, but also my visits to the Krasnyi Bereg memorial site near the town of Babruysk and the Damachevo memorial site near Brest have contributed to this.

The fact that it was a planned and deliberate extermination of people – the so-called General Plan East – formed the foundation of this crime. Understanding what human beings can do to other humans beings is immensely important. It is precisely this recognition that led the nations of the world to ratify this Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide on December 9th, 1948, almost 75 years ago today. I can fully comprehend this intention. My heart weighs heavy as a son of the German people who were capable of committing such atrocities. However, I feel no personal guilt. Nonetheless, I have taken on the task of spreading awareness about the genocide of the Belarusian people in Germany, as it does not seem to really exist. That affected me deeply and made me think. It led me to actively seek change. I decided to close this gap in knowledge. Additionally, I already had an idea to pass on this information. In attempting to spread this knowledge, I have personally come to the bitter realization that this cognition does not exist and that its distribution is prevented. My idea was to publish the meticulously researched article by historian Anatoly Benzeruk about the ruined village of Dremlevoin the German Wikipedia.

This article was deleted after exactly 3 minutes – 180 seconds!

As a consequence of this action, the article was censored and further editing was also blocked. The reason for the deletion was as follows: «stuff copied together. A quick Google search revealed that there is nothing there». So there's at least one person in Germany who believes that if Google cannot find something, then it doesn't exist and such a person has the power to decide on the existence of high-quality researched facts in the German Wikipedia. I'm sure you can guess my opinion of the German Wikipedia. In many conversations with people around me, I was also astonished to realise that there is a lack of knowledge about these atrocities among the German population. One of the reasons for this is that there is not enough literature available in German.

In order to close this gap a little, the German journalist Dirk Pohlmann had the idea of translating the book by the director of the Belarusian national memorial Khatyn, Mr Artur Selskij, into German.

Let's get back to the German Wikipedia. In this case of the censored article, I would like to see the Belarusian government officially request a clarification of the facts. It is not acceptable that facts about the murder of the Belarusian people can be arbitrarily deleted! I can provide you with further information on this matter at any time.

I humbly experience time and again how the Belarusian people approach me with an open heart and without resentment or prejudice. This generosity demonstrates an overwhelming strength of exceptional character that cannot be taken for granted. I bow before the wisdom and greatness of the Belarusian people. I am aware of the immeasurable pain suffered by every family in Belarus. Their grief is reflected in daily memorial ceremonies.

Keeping the memory of history alive is of great importance for the healing of the soul.

What is needed now is a response from the German people. I feel that the Belarusian people are patiently waiting for the Germans to take a step. Unfortunately, this requires a little more time and awareness on the part of the Germans. I kindly ask you for more patience and kindness during this time. The German soul has also sustained deep emotional wounds. When the German people are ready, healing can occur on both sides.

Both our peoples are victims of a cruel war.

I extend my hand for us to walk together towards a peaceful and connected new world. My commitment is not only privately, but also politically in Germany. I am convinced that genuine, real, deep peace in Europe can only be achieved by coming to terms with and comprehending such atrocities, how they emerged and what caused them. The path of realization and understanding not only leads to reconciliation, but also to the prevention of further wars.

As a first step, Belarusians and Germans joined some time ago and tried to found the international association «Prospekt Mira» here in Belarus. The articles of association, among other things, state that we want to come to terms with the murder of the Belarusian people and spread it. It would be a great gesture on the part of Belarus to support us in founding this association and I assure you, your trust will be appreciated with mindfulness.

ДИРК ПОЛЬМАНН,
журналист, публицист, историк, режиссер-документалист,
Федеративная Республика Германия

О НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ГЕНОЦИДЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Я немецкий журналист, ведущий журналистские расследования, имеющий 37-летний опыт работы и создавший более 20 документальных фильмов, в основном по истории и разведывательным операциям холодной войны, которые транслировались по телевидению примерно в 30 странах: все – в Германии и Франции, некоторые – в США, России, Великобритании, Канаде, Австралии и по всей Европе.

Я считал, что никто не может рассказать мне ничего нового или очень важного о Второй мировой войне до того, как я начал узнавать все больше о запланированном массовом убийстве в Беларуси со стороны вооруженных сил Германии. Я знал о генеральном плане «Ост» и войне на уничтожение, однако их масштаб оказался гораздо шире, чем я представлял себе раньше.

Я разговаривал с коллегами, иными людьми, разбирающимися в истории, как в Германии, так и в других странах, и никто из них не сказал мне: «Я знал об этом». Разрыв между публичным знанием и правдой огромен. Поэтому моей первоначальной реакцией во время интервью, которое я давал в ходе своего первого посещения Беларуси, была следующая: **«Мы (немцы) обязаны вам правдой»**.

Кроме того, существует огромный дисбаланс между знаниями и отношением к Шоа (Холокосту) и массовым убийствам, совершенным германскими войсками в отношении славянских народов, в особенности советского населения, в ходе Второй мировой войны. Шоа был интегрирован в западный нарратив, в отличие от войны на уничтожение, имевшей место в СССР.

Конечно, такое положение вещей сложилось из-за холодной войны. Период оттепели между 1989 и 2008 годом, между старой холодной войной и текущим конфликтом, который слишком горячий для того, чтобы назвать его холодной войной, изменил немногое.

Во время холодной войны США и Великобритания использовали нацистов и иностранных военных преступников в качестве антикоммунистических сил против СССР и стран Варшавского договора, а также против прогрессивных сил в Азии, Африке, Южной Америке и даже в Европе. Существовал молчаливый заговор, соответствующие стороны на Западе имели собственные зловещие интересы и действовали сообразно им.

В настоящее время используются похожие стратегии и операции, на этот раз против России, в которой господствует рыночная экономика. России не помог тот факт, что она больше не является «коммунистической» страной, что доказывает, что причины конфликта в сущности геостратегические, а не политические.

Важной фигурой геноцида в Беларуси является бывший начальник штаба немецких вооруженных сил Франц Гальдер, который планировал массовое убийство всех славянских народов в войне на уничтожение, отдавая приказы и давая разъяснения касательно того, что правила и законы ведения войны не будут применяться в ходе конфликта. Это была война нового, национал-социалистического вида, в дарвинистской и биологической интерпретации. Целью была не победа в войне, а истребление. После войны, состоя на службе в армии США, Франц Гальдер написал официальную историю Вермахта, используя сотни бывших немецких офицеров. Он сыграл определяющую роль в разработке мифа и лжи о «чистом Вермахте» в США, а также в Германии до 1980-х годов, умело используя средства массовой информации.

Оберфюрер (звание СС между полковником и генералом) Конрад Майер – главный автор генерального плана «Ост», запланировавший массовое истребление, после Второй мировой войны продолжил преподавательскую деятельность. Его личное дело, содержавшее информацию о его нацистских «достижениях», состоявшее из трех томов, сократилось до 11 удобных страниц. Берлинский университет начал исследовать этот вопрос лишь в 2022 году, задаваясь вопросом, как они могли пропустить такую занимательную историю.

Это значит, что ваша работа связана не только с прошлым. Молчание перед лицом самого ужасного преступления в истории (именно так называют Холокост, при том что война на уничтожение на Восточном фронте была частью того же плана и тех же действий) становится понятным, принимая во внимание идеологический интерес, который сегодня активно возрождается, а точнее – его фактически возвращают к жизни.

Что я могу сделать в Германии?

Прежде всего, опубликовать книгу доктора Зельского на немецком языке. Мы собрали средства на перевод и можем приступить немедленно. Мы оплатим издание книг (у нас уже есть опыт издания двух других книг) и продолжим подобную работу и далее.

Кроме того, я организовал проведение онлайн-лекции доктором Зельским на канале «Знание важно», аудитория которой оставит около 200 тысяч просмотров. Мы планируем приурочить трансляцию к выпуску книги, чтобы повысить продажи.

В нашем ежемесячном печатном журнале и на вебсайте Free21 выйдет специальная заметка об этом. Обычно мы предлагаем 10 экземпляров за незначительную сумму (10 евро) и просим читателей распространить журналы среди своих друзей, коллег или просто оставить журнал в метро, приемной и т. д.

Другие каналы альтернативных СМИ также присоединятся со своими репортажами, как они уже делали, когда мы начали освещение нашей деятельности в Беларуси. Мы легко сможем привлечь аудиторию в 500 тысяч человек.

Дополнительно было достигнуто соглашение с группой студентов-кинематографистов, которые подготовят сценарий документального фильма, содержащий три основных компонента:

1) история плана геноцида и его осуществление;
2) почему мы не знали об этом до сегодняшнего дня?
3) расследование странного дела майора Хербста.

Эти люди уже создали фильм (стоимостью 130 тысяч долларов США); они обладают художественными и предпринимательскими способностями.

Однако вещание за рубеж является более важным, чем репортажи для немецкой аудитории, поскольку это оказывает внешнее давление на официальную Германию. Важно показать, что с предложением о раскрытии

информации выступило не германское государство и официальные СМИ. К массовому уничтожению населения СССР не относились и не относятся как к Холокосту, который всегда присутствует в немецком сознании. И многие это заметят.

Я могу распространить информацию посредством моего собственного шоу на TNTRadio.live, интернет-передачи, которую слушают во всем англоговорящем мире: в Австралии, США, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии, в ЮАР. Для интервью просто нужен информированный человек, который свободно говорит по-английски и может увлечь слушателя.

Я также могу помочь распространить информацию в письменной форме и в форме интервью, например, в журнале «Covert Action» или «Greyzone».

Однако самый многообещающий способ – распространять по всему миру статьи, написанные белорусскими или другими журналистами, подкасты, телесюжеты и документальные фильмы. Все это возможно с помощью Originews.com, первый всемирный медиа-маркетплейс, на котором журналисты со всего мира могут предлагать и продавать свои работы, а средства массовой информации со всего мира – покупать. Это новая возможность, к которой мы пока еще не привыкли. Маркетплейс работает как новостное агентство, но без обычных идеологических ограничений. Главное, чтобы предложение было не слишком дорогим. Вебсайт начал работу несколько недель назад. Мы предлагаем отменить все комиссии на один месяц. Нужен только поставщик платежных услуг из Беларуси, такой как **webpay.by**, так как Россия находится под санкциями ЕС. Эта деталь имеет важнейшее значение.

Таким образом можно получить целую волну репортажей первоначально, а затем – новые репортажи на регулярной основе.

Наконец, я предлагаю провести международный художественный фестиваль, посвященный теме геноцида, в Минске и / или Берлине. На нем могли бы быть представлены тексты, театральные постановки, художественные и документальные фильмы, фотографии и скульптуры. Он может начаться с показа шедевра Элема Климова «Иди и смотри». В ходе встречи в Минске, которая состоится летом 2025 года, будут вручаться награды в различных номинациях, все произведения и работы будут размещены на специально созданном вебсайте.

DIRK POHLMANN,
Journalist, publicist, historian, documentarian,
Federal Republic of Germany

ON GERMAN WAR CRIMES AND GENOCIDE DURING THE SECOND WORLD WAR

I am a German investigative journalist with 37 years of experience and more than 20 documentaries, mostly on history and intelligence operations of the cold war, aired in TV in about 30 countries, all in Germany, France, several in USA, Russia, Great Britain, Canada, Australia and all over Europe.

I thought nobody could tell me something new and very important about WW2, until I got to know more and more about the planned mass murder by the German armed forces in Belarus. I knew about General plan "Ost" and the war of extermination, but the scale and scope is far greater than I knew previously.

I spoke to several colleagues and historically knowledgeable persons, in Germany and internationally, and no one said: I knew this. The distance between public knowledge and the truth is huge. So my initial reaction in the first interview I gave in Belarus during our first visit was: **"We (the Germans) owe you the truth"**.

There is also huge imbalance between the knowledge and the attitude about the Shoa (or holocaust) and the mass murder committed by German forces against the Slavic people and especially the soviet population during WW2. The shoa was integrated into the western narrative, unlike war of extermination in the USSR.

This is of course because of the cold war. The interim thaw period after 1989 to 2008 between the old cold war and the current new conflict, which is too hot to be called a new cold war, did not change much.

During the cold war the USA and GB used Nazis and foreign war criminals as anticommunist forces against the USSR and Warsaw pact nations, but also against progressive forces in Asia, Africa and South America and even in Europe. There was a collusion of silence, the relevant forces in the west had their own sinister interests and acted accordingly.

Now similar policies and operations are used, this time against a market economy Russia. It didn t help Russia it is not a "communist" state any more, which shows the reasons for the conflict are in the core geostrategic, not political.

Most important in the case of the genocide in Belarus is the former chief of staff of the German Forces Franz, Halder who planned the mass murder of all Slavic people in a war of extermination, including handing out orders and explanations the rules and laws of warfare would not apply in the conflict, it was a war of a new, national socialist kind, meaning darwinist and biologist. The goal was not to win a war, but to exterminate. After the war, as an employee of the US Army, writing the official history of the Wehrmacht using hundreds of former German officers, he had a decisive role in the development of the myth and lie of a clean Wehrmacht, in the USA, in the media and also in Germany well into the 80s.

There is also the case of the lead author of the General plan "Ost", Oberführer Konrad Meyer, a SS rank between Colonel and General, the academic architect of the planned mass murder, who continued as professor after WW2 and had his personal file with all his Nazi achievements recorded in 3 binders reduced

to 11 convenient pages. The university in Berlin only started to look into this in 2022, wondering why the missed this huge story.

This means your work is not only about the past. All of this silence in the face of the worst crimes in history, as the holocaust is called, but the war of extermination on the Eastern Front was part of the same plan and action, is only understandable in the framework of the ideological interest which is very much alive today, in fact reanimated currently.

What I can do in Germany?

Publish the book of Dr. Zelski in German language. We have secured funding for the translation, we can proceed immediately. We will pay for the production of the book (we have produced 2 other unrelated books by now). After costs and revenue is balanced, we propose to split the income and use it for the next book projects.

I have also arranged for an internet lecture by Dr. Zelski in the channel "Knowledge is relevant", which will have an estimated audience of about 200.000 views. We can synchronize the lecture with the publishing of the book to increase the sales.

We will have a special edition about it in our own print magazine and website Free21. We always provide 10 copies for 10 Euro and ask the readers to distribute the magazine among their friends, colleagues or simply to leave the magazine in the sub, in a waiting room, etc.

Other channels of the alternative media will join in with reporting, as they have done this before when we started to report about our activities in Belarus. We can easily reach an audience of more than 500.000 persons.

In addition, I have arranged for a group of young film students who will hand in a proposal of a documentary script with three main components:

1) the story of a genocidal plan and it's reality;

2) why didn't we know about this until now?;

3) the investigation of the strange case of Major Herbst.

These people have accomplished a 130.000 USD film before all by funding and are capable in artistic and entrepreneurial terms.

But more important than German audiences is international reporting, as this puts outside pressure on the official Germany. It is important to show that it was not the German state and the mainstream media volunteering for the disclosure. This was and is not treated like the holocaust, which is omnipresent in the German consciousness. And a lot of people will notice that.

I can spread the info via my own show on TNTRadio.live, an internet program listened to in the whole English speaking world, in Australia, USA, GB, Ireland, Canada, New Zealand and South Africa. I just need someone knowledgeable and able to speak fluent vivid English for interviews.

I can also help to bring the info in written and interview form in e.g. Covert Action Magazine or the Greyzone.

But the most promising method is to distribute stories about this written by Belarusian and other journalists, or podcasts or TV pieces or documentaries worldwide, all of this is possible via Originews.com the first webbased worldwide media marketplace, where journalists from all over the world can offer and sell their work and media from all over the world can buy. It is a new opportunity we all are not used to. It works like a news agency without the usual ideological bottleneck. Just make sure the offers are not too expensive. The website is online since a few weeks. We offer to cut all fees to zero for one complete month. What is needed is a payment service provider from Belarus, like **webpay.by** as Russia

is under EU sanctions. This feature is of utmost importance. Please contact me if you can help.

This could be used in a way you have a wave of reports in the beginning and then new reports thereafter regularly.

Finally, I propose an international art festival about the genocide, in Minsk and/or Berlin. It could texts, theater plays, feature films, documentaries, foto and sculpture. It could start with a showing of Elem Klimovs masterpiece "Come and See". There will be awards in each of the categories, awarded during a meeting in Minsk in the summer of 2025 and all works will be featured on a dedicated own website.

САНДРО ТЕТИ,
издатель, политолог, журналист,
Итальянская Республика

ГЕНОЦИД: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Прежде всего хочу выразить слова благодарности организаторам мероприятия. Общение с вами для меня словно кислород. В Италии, где я живу, все подвергается жесткой цензуре.

Перед началом дискуссий по теме конференции мне хотелось бы подчеркнуть определяющую роль Президента Республики Беларусь в облегчении социального положения населения в период после распада Советского Союза. Ваша страна, которая не имеет выхода к морю, ресурсов, в том числе энергетических, меньше всего пострадала от удара в связи с исчезновением СССР. Вы сохранили большое количество социальных институтов, не ушли в процесс приватизации. Недружественные страны Запада именно поэтому стали на вас нападать и называть вашего Президента «диктатор». Мне довелось посетить Вашу страну, в том числе после состоявшихся выборов в 2000 году. После этого также неоднократно бывал в Беларуси с академиком Алферовым.

Несмотря на то, что мы (итальянцы) на начальном этапе Второй мировой войны были на стороне агрессора, в нашей истории того времени есть эпизоды, которыми мы можем гордиться. Например, в июне 1944 года итальянцы, которые не согласились перейти к фашистам после переворота 8 сентября 1943 года, были уничтожены вместе с 600 белорусскими мирными жителями. Есть и другие эпизоды сопротивления наших солдат совместно с белорусскими партизанами.

На мой взгляд, сегодня в Италии полностью отсутствуют материалы, любая иная информация о подвигах и жертвах белорусского народа в годы Второй мировой войны. В качестве примера: недавно мы организовывали презентацию книги российского сенатора А. Пушкова, в которой представлена ситуация в России, начиная с 2004 года до начала специальной военной операции. Презентация собрала большое количество участников и вызвала живой интерес, продолжительное обсуждение.

В этой связи полагаю, что мы могли бы издать несколько книг на тему участия белорусского народа во Второй мировой войне. Издание книг – это даже не половина стоящей перед нами задачи. Необходимо также организовать вокруг этой темы широкое общественное обсуждение. Мы в Италии просто жаждем объективной информации о Второй мировой войне, поэтому считаю, что в этом направлении важно и нужно работать.

Несмотря на развернутую жуткую дезинформацию о вашей стране, есть люди, которые готовы приехать и почтить память зверски убитых мирных жителей, пленников, а также убитых немцами наших соотечественников. У людей в вашей стране, даже у тех, кто не может выехать за ее пределы из-за действия несправедливых санкций, существует возможность удаленно участвовать в различных мероприятиях. Представители организаций, которые сотрудничают с Правительством, с Министерством обороны, в том числе которые занимаются архивами и т. д., также готовы к вам приехать. Знаком с президентом

одной из таких организаций. Он готов приехать и извиниться, как и я извиняюсь за то, что мы были оккупантами, а также продолжить поиски следов наших людей, которые были убиты немцами.

Хочу сказать, что организованное вами мероприятие – необходимое и справедливое. Думаю, что в Италии, да и в Европе в целом, есть очень много людей, готовых присоединиться к вашим мероприятиям. Важно говорить о том, что, кроме Холокоста, был также преднамеренный, запланированный план уничтожения советского народа.

В завершении отмечу, что мной подготовлена книга, посвященная советским партизанам в движении сопротивления Италии. Среди партизан были и белорусы. Ваша страна должна этим гордиться и увековечить память героев. Ваша страна никогда не забывала о своих героях.

SANDRO TETI,
Publisher, political scientist, journalist, Italian Republic

GENOCIDE: SOME ASPECTS

First of all, I would like to express my gratitude to the organizers of the event. Communicating with you is like oxygen to me. In Italy, where I live, everything is heavily censored.

Before starting discussions on the topic of the conference, I would like to emphasize the decisive role of the President of the Republic of Belarus in alleviating the social situation of the population in the period after the collapse of the Soviet Union. Your country, which has no access to the sea and resources, including energy, suffered the least from the blow due to the collapse of the USSR. You have preserved a large number of social institutions and have not gone into the privatization process. That is why the unfriendly countries of the West began to attack you and call your President a "dictator". I had the opportunity to visit your country, including after the elections in 2000. After that, he also visited Belarus several times with Academician Alferov.

Despite the fact that we (Italians) were on the side of the aggressor at the initial stage of the Second World War, there are episodes in our history of that time that we can be proud of. For example, in June 1944, Italians who did not agree to join the Nazis after the coup of September 8, 1943, were killed along with 600 Belarusian civilians. There are other episodes of resistance of our soldiers together with the Belarusian partisans.

In my opinion, today in Italy there is a complete lack of materials, any other information about the exploits and sacrifices of the Belarusian people during the Second World War. As an example, we recently organized a presentation of a book by Russian Senator A. Pushkov, which describes the situation in Russia from 2004 to the beginning of a special military operation. The presentation gathered a large number of participants and aroused great interest and a lengthy discussion.

In this regard, I believe that we could publish several books on the topic of the participation of the Belarusian people during the Second World War. Publishing books is not even half of the task we face. It is also necessary to organize a broad public discussion around this topic. We're in Italy simply crave for objective information about the Second World War, so I think it is important and necessary to work in this direction.

Despite terrible misinformation about your country, there are people who are ready to come and honor the memory of brutally murdered civilians, prisoners, as well as our compatriots killed by the Germans. People in your country, even those who cannot travel abroad due to unfair sanctions, have the opportunity to remotely participate in various events. Representatives of organizations that cooperate with the Government, the Ministry of Defense, including those dealing with archives, etc., are also ready to come to you. I am familiar with the president of one of these organizations. He is ready to come and apologize, as I apologize for the fact that we were occupiers, and also to continue searching for traces of our people who were killed by the Germans.

I want to say that the event you organized is necessary and fair. I think there are a lot of people here in Italy, and in Europe as a whole, who are ready to join

your events. It is important to say that, in addition to the Holocaust, there was also a deliberate, planned plan to exterminate the Soviet people.

In conclusion, I will note that I have prepared a book, dedicated to the Soviet partisans in the Italian resistance movement. Belarusians were also among the partisans. Your country should be proud of this and perpetuate the memory of the heroes. Your country has never forgotten about its heroes.

ДЖАМБАТТИСТА КАДОППИ,
политолог, Итальянская Республика

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ

Крупнейшая война в истории человечества – по количеству убитых, протяженности, трагичности и последствиям – произошла на Восточном фронте. Беларусь неизбежно стала главным театром боевых действий этой войны как потому, что нацистские войска атаковали ее территорию, находившуюся на основном направлении их наступления, так и потому, что битвы операции «Багратион» происходили вдоль этого маршрута. В результате территория Беларуси была опустошена. Кроме того, многие нацистские операции против партизан проводились на территории Беларуси, которая в народном творчестве и культуре известна как земля партизан.

Если бы не победа Красной Армии, достижение, описанное историком Джеффри Робертсом как величайший военный подвиг в мировой истории[1], Германия, скорее всего, одержала бы победу в войне, так как она получила бы контроль над нефтяными месторождениями Кавказа, плодородными сельскохозяйственными землями Украины и Северного Кавказа, а также многими другими богатствами необъятных советских земель. Если бы Германия уничтожила Красную Армию, она могла бы стать непобедимой державой.

Соединенные Штаты Америки всегда пытались убедить своих граждан и весь остальной мир в том, что именно американцы остановили фашизм и окончательно победили Гитлера, однако причина этого – их патологический нарциссизм. Многие видные западные и американские историки возражали против этой точки зрения.

Американский военный историк Дэвид Гланц пишет, что один из американских журналов в 50-летие высадки в Нормандии в 1994 году опубликовал на обложке фотографию генерала Дуайта Эйзенхауэра, назвав его человеком, победившим Гитлера. Если бы кто-то и заслуживал такой славы, считает Гланц, то это был бы не Эйзенхауэр, а Жуков, Василевский или даже сам Сталин. В более общих чертах, Красная Армия и советские граждане различных национальностей приняли на себя львиную долю борьбы с Германией с 1941 по 1945 год. Только Китай, который пережил практически непрерывное нападение Японии, начиная с 1931 года, может сравниться с Советами по уровню страданий и потерь.

Западные историки создали впечатление, что наступление британцев при Эль-Аламейне и высадка союзников в странах Северной Африки в ноябре 1942 года ознаменовали поворотный момент в борьбе со странами «оси». Авторы «Исторической энциклопедии Второй мировой войны», опубликованной в США в 1989 году, посвятили 168 строк битве при Эль-Аламейне и только 93 –

[1] Roberts G., Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953 (New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2006).

битве под Сталинградом[2]. В военно-историческом словаре Томаса Харботтла «Битвы мировой истории» указано, что битва при Эль-Аламейне стала одной из решающих битв Второй мировой войны[3], и ее рейтинг выше, чем у Сталинградской битвы. Согласно мнению многих западных историков, самое важное событие мировой войны – высадка союзников в Нормандии в июне 1944 года, которая по сравнению с великими битвами Восточного фронта представляла собой незначительную перестрелку. Даже генерал Маршалл, бывший начальник штаба армии США, в отчете президенту Рузвельту писал, что переломный момент войны наступил в Сталинграде и Эль-Аламейне. Это заявление также неправильное, так как осенью 1942 года на советско-германском фронте у нацистов было 226 дивизий, а на североафриканском – всего 12 дивизий, 8 из которых были итальянскими.

В боях на Восточном фронте, которые длились 4 года, участвовало 400 германских и советских дивизий, а сам фронт простирался на 1 600 километров. В то же время в боях на Западном фронте участвовало не более 15-20 дивизий. По мнению Дэвида Гланца и Джонатана Хауса, Красная Армия нанесла более чем 80% (более 3,5 миллиона солдат убитыми) потерь, понесенных немецкими сухопутными войсками (Вермахт и Ваффен-СС) в этом конфликте[4]. Именно Красная Армия помешала немцам завершить важные наступления в 1943 году, прежде всего одержав победу над германскими силами в Курске, а это означало, что немцы потеряли стратегическую наступательную способность.

Ключевая роль Красной Армии во Второй мировой войне будет настолько очевидна для историков, что в будущем США и Великобритании просто будет отведена роль сторон, предоставивших поддержку, хоть и значительную. Как говорят некоторые, эту войну запомнят как «германо-советскую войну».

Ревизионизм в отношении Второй мировой войны минимизирует выдающуюся роль Восточного фронта и Красной Армии, а также игнорирует тяжелое поражение Франции и британских войск во Франции и Бельгии, а затем в Греции. Они пытаются как можно меньше говорить о «фальшивой войне».

Очевидно, что западные историки стремятся укрепить миф о решающей роли западной помощи (Ленд-лиз), который является основополагающим элементом неправильного восприятия войны на Западе.

Кроме того, западное восприятие войны было сформировано средствами массовой информации и Голливудом, который очевидно превосходил советский кинематограф, не имевший выхода на Запад, поэтому мы, жители Запада, посмотрели 99 фильмов, снятых в Голливуде, и (возможно) один, снятый в Советском Союзе. Хотя для максимально приближенного к реальности видения нужно было бы посмотреть, по крайней мере, 80 фильмов советского производства и 20 – западного. Фильм Элема Климова («Иди и смотри») практически неизвестен на Западе.

Опросы Французского института общественного мнения (IFOP), касающиеся военного вклада Советского Союза и США в победу над нацистами, в период с мая 1945 по май 2015 года показывают фактически противоположные результаты: на первую дату 57% опрошенных высказались за решающую роль СССР (20% за решающую роль США); однако сегодня 54% респондентов выступают за

[2] Baudot M., Bernard H., Brugmans H., The Historical Encyclopedia of World War II (New York: Facts on File, 1. publ., New York, 1989).

[3] Harbottle T., Bruce G., Harbottle's Dictionary of Battles (Harper Collins Distribution Services; Revised edition 1971).

[4] Glantz D., House J., When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler (University Press of Kansas, 1995).

решающую роль США, из них до 59% – моложе 35 лет – главные жертвы недостатка внимания, уделяемого преподаванию истории.

На Западе масштабы ужасов, вызванных Второй мировой войной на Восточном фронте, если не игнорируются, то по крайней мере преуменьшаются. Во многом это происходит благодаря намеренному занижению из чисто пропагандистских соображений, как мы уже видели, военной роли Красной Армии и сопротивления народов бывшего Советского Союза. Это приуменьшение неизбежно привело к недооценке последствий для гражданского населения.

Естественно, принимая во внимание эту несоразмерность, на Западе преобладает мнение, что страдания, пережитые советским населением и, в частности, Беларусью, игнорируются.

К началу Второй мировой войны население Белорусской Советской Социалистической Республики составляло 9,2 миллиона человек. Таким образом, на оккупированной нацистами территории Беларуси оказалось более 8 миллионов человек, а также 900 тысяч советских военнопленных.

Первым шагом оккупантов стало внедрение ограничений гражданских свобод местного населения, для чего было объявлено чрезвычайное положение. Все население, проживавшее на оккупированной территории, подлежало обязательной регистрации в местных органах управления. Была запрещена деятельность всех организаций, а также проведение митингов и собраний. В некоторых местах был введен пропускной режим, действовал комендантский час. Начиная с первых дней войны, немцы проводили массовые чистки: убивали коммунистов, членов комсомола, политкомиссаров, представителей советской власти, интеллигенции. К концу 1945 года число белорусских граждан уменьшилось до 6,3 миллиона человек[5]. Германская администрация проводила политику геноцида, грабежей и насилия. Все это осуществлялось согласно германскому плану «Ост».

Население Беларуси должно было осуществлять непосильные платежи в натуральной форме. Данные меры, введенные на территории Беларуси германской администрацией, способствовали подъему освободительного движения. С первых дней войны белорусы начали оказывать сопротивление нацистам. После введения различных ограничений и налогов недовольство мирного населения росло в геометрической прогрессии, что позволило успешно организовать партизанское движение[6].

Согласно тексту школьного учебника: «В партизанской войне против немецко-фашистских оккупантов нашей республики бок о бок с белорусским населением (71,9%) участвовали русские (19,29%), украинцы (3,89%), литовцы, латыши, грузины, казахи, армяне, узбеки, азербайджанцы, молдаване, евреи, сыновья и дочери более чем семидесяти национальностей Советского Союза»[7].

Для подавления антинемецкого сопротивления широко использовались карательные операции, их было проведено более 140. Уничтожались целые районы, которые превращались в опустошенные зоны. В ходе всего периода германской оккупации, согласно советской статистике, было уничтожено 209 белорусских городов и 9,2 тысячи деревень, из которых 628 поселений было стерто с лица земли вместе с жителями, на территории Беларуси было

[5] Gerlach, C. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944 (Hamburg: Hamburger Edition,1999).

[6] Пыхалов И. В. Великая оболганная война (Яуза, Эксмо, 2011).

[7] Khatskevich A. F., Kriuchok R. R. Stanovlenie partizanskogo dvizheniia v Belorussii i druzhba narodov SSSR, (Minsk: Nauka i tekhnika, 1980).

убито 2,23 миллиона советских граждан[8]. Хатынь – белорусский вариант итальянского Мардзаботто. Деревня была полностью уничтожена вместе с жителями: 149 человек, в том числе 75 детей, было убито нацистами. Самому младшему жителю Хатыни было всего семь недель. «В Беларуси была не одна, не две, а 627 Лидице и Орадуров», – отмечал белорусский писатель Алесь Адамович. «В Бухенвальде был убит каждый пятый (50 тысяч из 250 тысяч), в Беларуси – каждый четвертый. Белорусская деревня была превращена в концентрационный лагерь»[9].

Первая карательная операция была проведена в июле-августе 1941 года. В ходе операции нацисты убили 13 788 человек. В отчете о результатах этих операций (июль-август 1943 года) командующий доложил в Берлин, что 4 289 человек было убито, 20 944 взято в плен, в том числе 4 180 детей. Немецкие солдаты реквизировали несколько тысяч кур, коров, телят, овец, свиней и более 100 единиц сельскохозяйственной техники – все, чтобы заморить население голодом.

Нацисты часто использовали детей в качестве доноров крови. Местное население было задействовано в разминировании местности и служило в качестве «живого щита» в боевых операциях против партизан и войск Красной Армии. Германская администрация депортировала население для принудительного труда в Германии и на оккупированных территориях. Из Беларуси было депортировано около 400 тысяч человек, так называемых Ostarbeiter; 186 тысяч белорусов умерло на работах.

«Расовая» часть геноцида осуществлялась с особой жестокостью: уничтожению подвергались евреи, цыгане, физически и психически больные люди. В городах организовывались специальные места проживания евреев – гетто. По разным данным, всего в Беларуси было создано от 111 до более чем 200 гетто. Было создано 260 концентрационных лагерей и лагерей смерти. Самым крупным был лагерь смерти «Тростенец», в котором было убито 206 500 человек.

Василь Захарка предложил союз между Радой Белорусской Народной Республики в изгнании, преемницей марионеточного государства, созданного во время немецкой оккупации в 1918 году, и нацистской Германией, пожелав Гитлеру «быстрой и решительной победы над жидо-большевистским режимом на всех фронтах». Однако коллаборационизм не имел продолжения в Беларуси. Во внутренней переписке нацисты жаловались на отсутствие у местного населения энтузиазма к совершению антиеврейских актов насилия: белорусы «похоже, не понимали расовой проблемы, которую представляют собой евреи». В августе 1941 года айнзатцгруппы доложили, что «в данной местности практически отсутствует национальное самосознание. Выраженный антисемитизм также отсутствует»[10].

Массовое уничтожение населения проводилось специальными группами – айнзатцгруппами, айнзатцкомандами Службы безопасности (СД) при поддержке коллаборационистской местной полиции – шутцманншафтов. Оккупационные войска первоначально столкнулись со значительными сложностями при поиске надежных белорусских коллаборационистов, поэтому в первый год оккупации многие члены шутцманншафтов были добровольцами

[8] Dean, M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–44 (New York: St. Martin's Press, 2000).

[9] Adamovich, A. «Zapisnye knizhki raznykh let» Neman: Ezhemesiachnyi literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal, no. 7 (July 1997).

[10] Rein, L. «Local Collaboration in the Execution of the 'Final Solution' in Nazi-Occupied Belorussia», Holocaust and Genocide Studies 20, no. 3 (Winter 2006).

из Литвы, Украины и Латвии[11]. В конце лета 1941 года нацисты направили в Беларусь несколько украинских профашистских вооруженных формирований и латышский батальон, которые использовались для борьбы с партизанами и участвовали в массовом уничтожении населения. Согласно отчетам 12-го литовского батальона, только в период с 5 октября по 7 ноября 1941 года на территории Беларуси было уничтожено более 43 тысяч человек.

В октябре 1941 года айнзатцгруппы СС осуществили массовое уничтожение евреев и белорусов без разрешения местной нацистской администрации и сил безопасности СС. Жестокость достигла такого уровня, что даже вызвала протест генерального комиссара Вильгельма Кубе, по словам которого город представлял собой картину ужаса. С неописуемой жестокостью как со стороны немецких офицеров полиции, так и, в особенности, литовских коллаборационистов, евреев и белорусов выгоняли из домов, собирали вместе и убивали[12].

Генеральный комиссар Вильгельм Кубе планировал разрушить Минск до основания и на его месте возвести немецкое поселение под названием Асгард. Все экономические и природные ресурсы на оккупированных территориях были объявлены немецкой собственностью. Была введена обязательная трудовая повинность. О сути экономической политики в Восточной Европе (в том числе в Беларуси) можно судить по обращениям Геринга к рейхскомиссарам в августе 1942 года: «Вы направляетесь туда для работы на благо нашего народа, а для этого необходимо украсть все, что можно. В то же время мне совершенно все равно, будут ли люди в оккупированных регионах умирать от голода. Пусть они умрут, чтобы немцы могли жить»[13].

[11] Litvin, A. Akupatsyia Belarusi: Pytanni supratsivu i kalabaratsyi (Minsk: Belaruski knihazbor, 2002).

[12] Snyder, T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin (New York: Basic Books, 2010), p. 251.

[13] Вступительная речь Главного обвинителя Международного Военного Трибунала от СССР Р.А. Руденко. Стенограмма заседания 8 февраля 1946 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1890. Л. 1–80.

GIAMBATTISTA CADOPPI,
Political scientist, Italian Republic

ON THE INTERPRETATION OF EVENTS ON THE EASTERN FRONT DURING THE SECOND WORLD WAR IN THE WEST

The largest war in the history of humanity took place on the Eastern Front: in terms of number of deaths, extension, tragic nature, and its consequences. Inevitably, Belarus was the main theatre of this war both because the Nazi troops attacked as the main line in this direction and because the battles for Operation Bagration took place along this route. The result was the devastation of the territory of Belarus. Furthermore, many of the Nazis' anti-partisan operations took place in Belarus, which is also remembered, in oral tradition and popular culture, as the land of the partisans.

Without the victory of the Red Army, an achievement described by historian Geoffrey Roberts as the greatest feat of arms in the history of the world[1], Germany would most likely have won the war, because it would have gained control of the oil fields of the Caucasus, the rich agricultural lands of Ukraine and the North Caucasus and many other riches of the vast Soviet lands. Germany could have become an unbeatable power if it had destroyed the Red Army.

The United States has always tried to convince its countrymen and the rest of the world that it was the Americans who stopped fascism and ultimately defeated Hitler, but this is due to their pathological narcissism. Many important Western and American historians have objected to this way of thinking.

American military historian David Glantz writes that an American magazine, on the 50th anniversary of the Normandy landings in 1944, featured a cover photo of General Dwight D. Eisenhower, hailing him as the man who defeated Hitler. If anyone had deserved this reputation, Glantz argues, it would not have been Eisenhower but Zhukov, Vasilevsky, or perhaps Stalin himself. More generally, the Red Army and Soviet citizens of many nationalities took the lion's share of the fight against Germany from 1941 to 1945. Only China, which suffered almost continuous Japanese attack from 1931 onwards, matched the level of suffering and sacrifice of the Soviets.

Western historians have created the impression that the British El Alamein offensive and the landing of the allies in the countries of North Africa in November 1942 marked a turning point in the fight against the "axis countries". In the Historical Encyclopaedia of the Second World War, published in the United States in 1989, the authors devoted 168 lines to the Battle of El Alamein and only 93 to the Battle of Stalingrad[2]. In Thomas Harbottle's military-historical dictionary, Dictionary of Battles, it is stated that El Alamein was one of the decisive battles of the Second World War[3], a rating higher than that of the Battle of Stalingrad. The most important

[1] Roberts G., Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953 (New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2006).

[2] Baudot M., Bernard H., Brugmans H., The Historical Encyclopedia of World War II (New York: Facts on File, 1. publ., New York, 1989).

[3] Harbottle T., Bruce G., Harbottle's Dictionary of Battles (Harper Collins Distribution Services; Revised edition 1971).

event of the world war according to many Western historians is the landing of the Allies in Normandy in June 1944 which, compared to the great battles of the Eastern Front, appears almost like a skirmish. Even General Marshall, former Chief of Staff of the United States Army, in a report to President Roosevelt, wrote that the turning point of the war began in Stalingrad and El Alamein. This statement is also incorrect, since on the Soviet-German front the Nazi-fascists had, in the autumn of 1942, 226 divisions, while in North Africa they had – at the time of the battle of El Alamein – only twelve divisions, of which eight Italian.

On the Eastern Front the fighting, which raged for 4 years, involved 400 German and Soviet divisions; the front itself stretched for 1,600 km. Meanwhile, the offensives on the Western Front involved 15–20 divisions at most. According to David Glantz and Jonathan House, the Red Army inflicted more than 80% (over 3.5 million dead soldiers) of all casualties suffered by German ground forces (Wehrmacht and Waffen-SS) during the entire conflict[4]. It was the Red Army that prevented the Germans from completing the important offensives in 1943 and above all by defeating the German troops in Kursk, it meant that the Germans lost all strategic offensive capability.

The key role of the Soviet army in World War II will be so obvious to historians that in the future the USA and Great Britain will simply be credited with providing support, albeit a significant one. This war, as some have said, will be remembered as "the German-Soviet war".

World War II revisionism minimizes the prominent role of the Eastern Front and the Red Army, but also ignores the heavy defeat of France and British troops in France and Belgium, and then in Greece. They try to talk as little as possible about the "Phoney War".

Obviously Western historians tend to reinforce the myth of the decisive role of Western aid (Lend-Lease), a fundamental element in the wrong perception that the West has of the war.

Above all, the Western vision of the war was shaped by the media, by Hollywood which clearly surpassed Soviet cinematography which had no market in the West, so we Westerners saw 99 films made in Hollywood and (perhaps) one made in the Soviet Union. Although to have the most realistic vision possible it was necessary to have seen at least 80 of Soviet production and 20 of Western production. The film by Elem Klimov ("Idi i smotri") is practically unknown in the West.

The IFOP polls on the military contribution of the Soviet Union and the United States to the victory over the Nazis were, between May 1945 and May 2015, practically reversed: 57% of those interviewed favored the decisive role played by the USSR on the first date (20% for the United States); Today, however, 54% in favor the greater role played by the United States,up to 59% among those under 35 years old, the main victims of the lack of attention given to history teaching.

In the West, the proportions of the horror brought about by the Second World War on the Eastern Front are, if not ignored, at least downplayed. This is largely due to the deliberate underestimation, for purely propagandistic reasons, as we have seen, of the military role of the Red Army and the resistance of the populations of the former Soviet Union. This underestimation has necessarily diminished the consequences on the civilian population.

It is quite natural that given this disproportion, the prevailing opinion in the West is that the suffering endured by the Soviet populations and in particular by Belarus is ignored.

[4] Glantz D., House J., When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler (University Press of Kansas, 1995).

At the outbreak of World War II, the Belarus Soviet Socialist Republic had 9.2 million inhabitants. Thus, on the territory of Belarus occupied by the Nazis, more than 8 million people ended up permanently under occupation, as well as 900 thousand Soviet prisoners of war.

The occupiers' first step was to introduce restrictions on the civil liberties of the local population by declaring a state of emergency. The entire population residing in the occupied territory was subject to compulsory registration in local administrations. The activities of all organizations were banned, as were the holding of rallies and meetings. Access control was introduced in various locations and a curfew was in force. From the first days of the war, the Germans carried out massive purges: they killed communists, Komsomol members, political commissars, officials of the Soviet state, representatives of the intelligentsia. By the end of 1945, the number of Belarusian citizens had fallen to 6.3 million[5]. The German administration pursued a policy of genocide, robbery, and violence. All this happened according to the German Ost plan.

The population of Belarus had to make unbearable payments in kind. These measures, implemented by the German administration on the territory of Belarus, contributed to the rise of the liberation movement. From the first days of the war, Belarusians began to resist the Nazis. After the introduction of various restrictions and taxes, discontent among the civilian population grew exponentially, which allowed the partisan movement to be successfully organized[6].

As a school text reports: "In the partisan war against the German fascist occupiers of our republic, Russians (19.29%), Ukrainians (3.89%) participated side by side with the Belarusian population (71.9%), Lithuanians, Latvians, Georgians, Kazakhs, Armenians, Uzbeks, Azeris, Moldovans, Jews, sons and daughters of more than seventy nationalities of the Soviet Union"[7].

To combat anti-German resistance, punitive expeditions were widely used, over 140 of them. Entire areas were destroyed, turning into "desert zones". During the entire period of German occupation, according to Soviet statistics, 209 Belarusian cities and 9,200 villages were destroyed of which 628 settlements were annihilated together with all inhabitants and 2.23 million Soviet citizens were killed on the territory of Belarus[8]. Khatyn' is the Belarusian version of the Italian Marzabotto. An entire village destroyed along with its inhabitants: 149 people, including 75 children, were killed by the Nazis. The youngest inhabitant of Khatyn' was only seven weeks old. There were "not one, or two, but 627 Lidice and Oradours in Belarus", noted the Belarusian writer Ales' Adamovich. "In Buchenwald one in five prisoners was killed (50 thousand out of 250 thousand), in Belarus one in four people. The Belarusian countryside has been transformed into a concentration camp"[9].

The first punitive expedition took place in July–August 1941. During the operation, the Nazis killed 13,788 people. In the report on the results of one of these expeditions (July–August 1943), the commander reported to Berlin that

[5] Gerlach C., Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts-und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944 (Hamburg: Hamburger Edition, 1999).

[6] Пыхалов И. В., Великая оболганная война (Яуза, Эксмо, 2011).

[7] Khatskevich A. F., Kriuchok R. R., Stanovlenie partizanskogo dvizheniia v Belorussii I druzhba narodov SSSR, (Minsk: Nauka i tekhnika, 1980).

[8] Dean M., Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–44 (New York: St. Martin's Press, 2000).

[9] Adamovich A.; "Zapisnye knizhki raznykh let," Nёman: Ezhemesiachnyi literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal, no. 7 (July 1997).

4,280 people were killed, 20,944 were taken prisoner, including 4,180 children. German soldiers requisitioned several thousand chickens, cows, calves, sheep, pigs and over 100 agricultural vehicles, all to starve the population.

The Nazis often used children as blood "donors". The local population was involved in the clearance of mined areas and was a human shield in combat operations against partisans and Red Army troops. The German administration used the deportation of the population for forced labor in Germany and the occupied territories. Around 400 thousand people, the so-called *ostarbeiter*, were deported from Belarus. 186 thousand Belarusians died at work.

The "racial" part of the genocide was carried out with particular cruelty: Jews, gypsies, the physically and mentally ill were eliminated. Special areas of residence for Jews were organized in the cities: the ghettos. In total, according to various sources, from 111 to more than 200 ghettos were created in Belarus. 260 concentration and extermination camps were created. The largest was the Trostenets extermination camp, in which 206,500 people were killed.

Vasil Zakharka, offered the alliance between the Rada of the Belarusian People's Republic in exile, the successor to the puppet state created during the German occupation in 1918, and Nazi Germany, wishing Hitler "a quick and decisive victory over the Judeo-Bolshevik regime on all fronts". But collaborationism had little follow-up in Belarus. In their internal correspondence, the Nazis complained about the local population's lack of enthusiasm for committing acts of anti-Jewish violence: the Belarusians "did not seem to understand the racial problem posed by the Jews". In August 1941 the Einsatzgruppen reported that "there is practically no national consciousness in the area. Pronounced anti-Semitism is also lacking"[10].

The mass destruction of the population was carried out by special groups: by the Einsatzgruppen, Einsatzkommandos of the Sicherheitsdienst (SD),and with the support of the collaborationist local police, the Schutzmannschaften. The occupying authorities initially encountered considerable difficulty in finding reliable Belarusian collaborators, and during the first year of the occupation many Schutzmänner in Belarus were volunteers from Lithuania, Ukraine, and Latvia[11]. At the end of the summer of 1941 the Nazis sent several Ukrainian pro-fascist armed formations and a Lithuanian battalion to Belarus, which were used to fight the partisans and participate in the mass destruction of the population. According to reports from the 12th Lithuanian battalion, in the period between October 5 and November 7, 1941, alone, over 43 thousand people were exterminated on the territory of Belarus.

In October 1941 the SS Einsatzgruppen massacred Jews and Belarusians without authorization from the local Nazi civil administration and SS security authorities. The violence was such that it even aroused the protest of Generalkommissar Wilhelm Kube according to whom the city was a picture of horror. With indescribable brutality both on the part of the German police officers and especially of the Lithuanian collaborators, Jewish and Belarusian were taken out of their homes, grouped together, and killed[12].

Generalkommissar Wilhelm Kube planned to raze Minsk and replace it with a German settlement, called Asgard. All economic and natural resources in the occupied areas were declared German property. Compulsory labor service was

[10] Rein L., "Local Collaboration in the Execution of the 'Final Solution' in Nazi-Occupied Belorussia," Holocaust and Genocide Studies 20, no. 3 (Winter 2006).

[11] Litvin A., Akupatsyia Belarusi: Pytanni supratsivu i kalabaratsyi (Minsk: Belaruski knihazbor, 2002).

[12] Snyder T., Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin (New York: Basic Books, 2010), p. 251.

introduced. The essence of economic policy in Eastern Europe (including Belarus) can be judged by Goering's requests to the Reichskommissars in August 1942: "You are sent there to work for the well-being of our people, and for this it is necessary to steal everything possible. At the same time, I absolutely don't care if people in the occupied regions die of hunger. Let them die so that the Germans can live"[13].

[13] The opening speech by the Chief Prosecutor of the International Military Tribunal from the USSR R. A. Rudenko. Transcript of the meeting of February 8, 1946. State Archives of the Russian Federation. F. P-7445. Oh. 1. D. 1890. L. 1–80.

КШИШТОФ ТОЛВИНЬСКИ,
Председатель политической партии «Фронт»,
Республика Польша

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Выражая благодарность властям Республики Беларусь во главе с господином Генеральным прокурором, я считаю за честь, что как польский политик в рамках этого собрания и перед столь уважаемым обществом я могу внести частицу своих взглядов в текущую дискуссию.

Пожалуйста, отнеситесь к моему выступлению, выражая уважение многим авторитетам науки и политики, как к взгляду с политического уровня на вопросы, решаемые на этой Международной конференции.

Внося свой вклад в дискуссию, я остановлюсь на вопросе о современных метаморфозах вечной угрозы зла, которая в прошедшем XX веке проявилась в форме фашизма, подчеркнув, что она является актуальной угрозой человечеству.

Благодатной почвой для развития камуфляжной идеологии фашистского толка является затушевывание памяти о жертвах нацизма, ретуширование нацистских преступников, отрицание роли Советского Союза и входящих в его состав народов в спасении человечества от фашизма и нацизма.

Политические и социальные последствия релятивизации хода Второй мировой войны неизбежно ведут нас к катастрофе, отвергая уроки реальной истории. В качестве фактической иллюстрации приводим выдержку из выступления Президента Республики Польша в ходе общих дебатов 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 29 сентября 2023 года.

«Именно Соединенные Штаты сыграли решающую роль в победе над нацистской Германией. Без поддержки США ни Великобритания, ни Советский Союз не смогли бы противостоять Гитлеру. … Европа слишком часто забывает, что своей безопасностью и процветанием она обязана присутствию и приверженности Соединенных Штатов. Мы в Польше очень хорошо это помним».

Таким образом, Президент Республики Польша от имени польского народа и польского государства совершил преднамеренное посягательство на историю. Учитывая высшее юридическое образование господина Анджея Дуды, получившего степень доктора наук, невозможно, чтобы он не знал фактов и правды.

Не только решающий, но и физический разгром нацизма был осуществлен кровью и жертвами народов и армии Советского Союза.

В 2021 году Госдума Российской Федерации обнародовала документы Центрального планового комитета Советского Союза, согласно которым человеческие потери в Отечественной войне 1941–1945 годов составили 41 миллион 979 тысяч человек, в том числе 19 миллионов военнослужащих и 23 миллиона мирных жителей. Из них потери белорусского народа составили 2 миллиона 230 тысяч человек, или каждый четвертый гражданин белорусского государства погиб.

Дань и вклад, который Соединенные Штаты Америки внесли в победу во Второй мировой войне, составляет примерно 420 тысяч солдат из числа граждан Соединенных Штатов Америки.

Складывая эти цифры воедино как усилия отдельных государств, мы можем с достоинством указать на спасение от нацизма. Кто как не поляки и польская нация обязаны сохранить эти знания и опыт.

Завоевав Европу, Германия приступила к реализации нацистского плана, так называемого Генерального Восточного плана, который решал проблему нехватки жизненного пространства для сверхлюдей, а после Холокоста евреев немцы перешли к планомерному уничтожению большей части славян.

Поляки, белорусы, русские, сербы, украинцы как недочеловеки, низшие славянские расы, не представляющие ценности, должны были быть истреблены. План состоял в том, чтобы истребить, уморить голодом и переселить польское население на 80-85%, оставив 3-4 миллиона рабов.

Жизни около 600 тысяч советских людей, ставших солдатами Красной Армии, их миллионы ран, контузий и увечий свели на нет нацистский план уничтожения польской нации, ограничившись только или аж 6 миллионами польских граждан, включая 3 миллиона еврейского происхождения.

Польское государство, власти Республики Польша и нация никогда не должны забывать об этом не только во имя истины, но и во имя оплота против форм современного нацизма, который как идеология, к сожалению, остается вечной угрозой.

Следует подчеркнуть, что нынешние государственные границы Республики Польша были определены не в результате победоносных боев польского солдата, а были определены договоренностями международных соглашений и жертвами советского солдата.

Таким образом, уничтожение памятников солдатам Красной Армии, стирание памяти об их подвигах, исторические и образовательные манипуляции, особенно со стороны учреждений и органов польского государства, являются переписыванием истории и хихиканьем из-за могилы нацистских преступников, которые видят благодатную почву для новых отпрысков своей идеологии.

Доказательство этому можно найти в учебнике истории для общеобразовательных лицеев и техникумов с расширенной программой под названием «Понять прошлое», утвержденном в 2022 году, в котором на страницах 176-177, в разделе «Польская Армия бок о бок с Союзом Советских Социалистических Республик», объемом 1,5 страницы, воспитывая достуденческую молодежь, ничего не упоминается о жертвах советских солдат, допуская варварство уничтожения памятников и свидетельств правды.

Нынешнее польское государство в последние годы внедряет доктрину приравнивания нацистской идеологии к коммунизму. Не забывая о коммунистических преступлениях и Сталинских репрессиях, совершенных против польского народа, и насильственном навязывании Советским Союзом политической системы после окончания Второй мировой войны, включая потерю политического суверенитета, нельзя согласиться с доктриной, приравнивающей нацистскую идеологию к коммунизму, поскольку такая позиция – это победа старого нацизма и питательная среда для новых бедствий в Европе.

Постоянная фальсификация прошлого в сочетании с постепенной утратой политического суверенитета в пользу Соединенных Штатов в рамках культивирования общего англосаксонского набора ценностей, к которому принадлежит Польша, превращает страну в верного союзника США в Европе,

и, по сути, в пассивный инструмент неоколониализма, сходящего с лидирующих позиций Империи.

Гегемония Соединенных Штатов, стремящихся любой ценой сохранить свои позиции, используя инструмент войн и провоцируемых конфликтов, финансово-экономической экспансии, носит черты ползучей, современной нацистской идеологии. Она направлена против государств и культур, противостоящих навязываемой системе и образцам цивилизации. Главным противником является непоколебимая и стойкая Российская Федерация, которую Соединенные Штаты должны победить, чтобы реализовать свои гегемонистские проекты.

Задача, которая выпала на долю польского государства в этом проекте, – роль координатора в Центральной Европе агрессии и натиска, прямо племенного антирусизма.

Главная черта нацизма – выделение и дегуманизация наций и этнических групп. В данном случае на всех уровнях англосаксонского пространства россияне, а также белорусская нация находились на острие.

Исключение из международных институтов, экономические санкции, блокирование финансовых систем, замораживание средств, бойкот культурных учреждений обоих государств, а также спортсменов – все это отголоски худшего прошлого.

Инженерия индустрии манипулирования и трансформации обществ с моей польской нацией создала участников принятия украинского бандеризма, выросшего из нацизма и поддерживающего его государством и большой частью нации в военном отношении, руководствуясь ядом этнического расизма по отношению к россиянам.

Я не могу понять, как польский народ после стольких исторических событий по собственной воле и своими руками отказался от своего политического суверенитета в пользу протектората Соединенных Штатов.

Такое положение дел при той роли, которую играет Республика Польша, в сочетании с масштабными проектами милитаризации представляет собой значительную угрозу безопасности для Европы и нашего славянского сообщества в частности. Как соседние и братские народы, поляки и белорусы, мы сталкиваемся с огромным вызовом взаимопонимания и даже в самых трудных условиях решимости сотрудничать и защищать себя от распространения ненависти и взаимных конфликтов.

Польша потеряла свой политический суверенитет, и это не оправдание с моей стороны, а констатация факта. Белорусский народ имеет политически суверенное государство. Следовательно, он автоматически становится врагом ползущего нацизма, американского гегемона.

В Вашингтоне, Берлине, Варшаве пишут инструкции и учат, как должна жить пожилая белорусская нация молодого белорусского государства.

В своей идеологии они спроектировали, как выглядит счастье и каковы ценности есть для белорусов и россиян. Именно они в этих столицах решают, кто является Президентом вашего государства, а кто нет, и, если вы сломаетесь, они вам определят Президента.

По их мнению, как и по нацистской идеологии, вы не являетесь полноценной нацией – недочеловеки, а если нет, то дрессировка и война.

Между нашими народами есть много страниц истории, которые мы должны написать вместе, как из глубокого прошлого, так и из настоящего нашей истории и наших взаимоотношений.

Позвольте мне в этом духе обратиться к дате 17 сентября 1939 года, которая вот уже 3 года является в Беларуси «Днем народного единства».

Для меня как для поляка распад моей страны всегда будет болью, для вас же как для белорусов 17 сентября – день радости, потому что это фундамент вашей государственности. Поэтому сегодня важно и ценно то, чтобы вы как белорусы понимали нашу боль в своей радости, а мы как поляки понимали вашу радость в своей боли.

Если мы будем руководствоваться благими целями, благородными намерениями и стремлением к взаимопониманию, то не повторятся преступления против наших народов, с которыми мы столкнулись во время Второй мировой войны и после ее окончания.

На территории нынешнего польского государства как во время, так и после Второй мировой войны совершались преступления против мирного населения Беларуси, которое являлось гражданами как государства польского, так и белорусского государства.

Как польский политик, я не ищу оправдания этим преступлениям. Моя задача – указать причины, предпосылки, политические условия и политическую структуру, в результате которых произошли эти трагедии.

Я понимаю, что задачей сегодняшней конференции, помимо исторической памяти и действий властей и органов белорусского государства, в том числе Генеральной прокуратуры, является задача устранения современных угроз того характера, который мы обсуждаем.

Будучи родом с территории нынешнего Подляского воеводства и бывшего Белостокского края, а именно из бывшего Бельск-Подляского повета, где моя семья проживает на протяжении шести столетий, и имея фрагментарные знания о том периоде, я предоставляю себя в распоряжение участников дискуссии.

KRZYSZTOF TOLWYNSKI,
Chairman of the political party "Front", Republic of Poland

MODERN POLISH VIEW OF THE VICTORY OVER FASCISM

Expressing gratitude to the authorities of the Republic of Belarus, headed by Mr. Prosecutor General, I consider it an honor for me, a Polish politician, within the framework of this meeting in front of such a respected society, to contribute part of my views to the current discussion.

Please treat my speech, expressing respect to many those well-regarded scientists and politians, as a view from the political level on the issues being resolved at this International Conference.

Contributing to the discussion, I will focus on the question of modern metamorphoses of the eternal threat of evil, which in the past XXth century. It manifested itself in the form of fascism, emphasizing that it is an urgent threat to humanity.

The fertile ground for the development of the Fascist camouflage ideology is obscuring of the memory of the victims of Nazism, white washing of Nazi criminals, denial of the role of the Soviet Union and its constituent peoples in saving humanity from fascism and Nazism.

The political and social consequences of relativizing the course of the Second World War inevitably lead us to disaster, rejecting the lessons of real history. As a factual illustration, we present an excerpt from the speech of the President of the Republic of Poland during the general debate of the 78th session of the United Nations General Assembly on September 29, 2023.

"It was the United States that played a decisive role in the victory over Nazi Germany. Without the support of the United States, neither Great Britain nor the Soviet Union would have been able to resist Hitler. ... Europe too often forgets that it owes its security and prosperity to the presence and commitment of the United States. We in Poland remember this very well".

Thus, the President of the Republic of Poland, on behalf of the Polish people and the Polish State, committed a deliberate encroachment on history. Given the higher legal education of Mr. Andrzej Duda, who received a doctorate degree, it is impossible that he did not know the facts and the truth.

Not only the decisive, but also the physical defeat of Nazism was carried out with the blood and sacrifices of the peoples and the army of the Soviet Union.

In 2021 The State Duma of the Russian Federation has published documents of the Central Planning Committee of the Soviet Union, according to which human losses in the Patriotic War of 1941–1945 amounted to 41 million 979 thousand people, including 19 million military personnel and 23 million civilians. Of these, the losses of the Belarusian people amounted to 2 million 230 thousand people, or every fourth citizen of the Belarusian state died.

The tribute and contribution that the United States of America made to the victory in World War II is approximately 420 thousand soldiers from among the citizens of the United States of America.

Putting these figures together as the efforts of individual nation-states, we can point with dignity to salvation from Nazism. Who but Poles and the Polish nation are obliged to preserve this knowledge and experience.

Having conquered Europe, Germany began to implement the Nazi plan, the so-called General Eastern Plan, which solved the problem of lack of living space for superhumans, and after the Holocaust of the Jews, the Germans moved on to the systematic extermination of most of the Slavs.

Poles, Belarusians, Russians, Serbs, Ukrainians, as sub-humans, the lower Slavic races of no value, had to be exterminated. The plan was to exterminate, starve and resettle the Polish population by 80–85%, leaving 3–4 million slaves.

The lives of about 600 thousand Soviet people who became soldiers of the Red Army, their millions of wounds, contusions and mutilations nullified the Nazi plan to exterminate the Polish nation, limited to only or as many as 6 million Polish citizens, including 3 million of Jewish origin.

The Polish state, the authorities of the Republic of Poland and the nation should never forget this, not only in the name of truth, but also in the name of a bulwark against the forms of modern Nazism, which, unfortunately, remains an eternal threat as an ideology.

It should be emphasized that the current state borders of the Republic of Poland were not determined as a result of the victorious battles of the Polish soldier, but were determined by the agreements of international agreements and the victims of the Soviet soldier.

Thus, the destruction of monuments to Soviet Army soldiers, the erasure of the memory of their exploits, historical and educational manipulations, especially by institutions and bodies of the Polish state, are a rewriting of history and giggling from behind the grave of Nazi criminals who see fertile ground for new offspring of their ideology.

Proof of this can be found in the history textbook for general education lyceums and technical schools with an expanded program called "Understanding the Past", approved in 2022, in which, on pages 176–177, in the section "The Polish Army side by side with the Union of Soviet Socialist Republics", 1.5 pages in volume, educating pre-school youth, nothing is mentioned about the victims of Soviet soldiers, allowing the barbarism of destroying monuments and evidence of the truth.

In recent years, the current Polish state has been implementing the doctrine of equating Nazi ideology with communism. Not forgetting the Communist crimes and Stalinist repressions committed against the Polish people, and the forcible imposition of the political system by the Soviet Union after the end of World War II, including the loss of political sovereignty, one cannot agree with the doctrine equating Nazi ideology with communism, since such a position is a victory for the old Nazism and a breeding ground for new disasters in Europe.

The constant falsification of the past, combined with the gradual loss of political sovereignty in favor of the United States as part of the cultivationof a common Anglo-Saxon set of values to which Poland belongs, turns the country into a loyal ally of the United States in Europe, and, in fact, into a passive instrument of neocolonialism, descending from the leading positions of the Empire.

The hegemony of the United States, which seeks to maintain its position at all costs, using the instrument of wars and provoked conflicts, financial and economic expansion, bears the features of a creeping, modern, Nazi ideology. It is directed against nations and cultures that oppose the imposed system and patterns of civilization. The main opponent is the unwavering and steadfast

Russian Federation, which the United States must defeat in order to realize its hegemonic projects.

The task that fell to the lot of the Polish state in this project is the role of coordinator in Central Europe of aggression and onslaught, downright tribal anti-Russianism.

The main feature of Nazism is the isolation and dehumanization of nations and ethnic groups. In this case, at all levels of the Anglo-Saxon space, the Russians, as well as the Belarusian nation, were at the forefront.

Exclusion from international institutions, economic sanctions, blocking of financial systems, freezing of funds, boycott of cultural institutions of both countries, as well as athletes – all these are echoes of the worst past.

The engineering of the industry of manipulation and transformation of societies with my Polish nation has created participants in the adoption of Ukrainian banderism, which grew out of Nazism and is supported by the state and a large part of the nation militarily, guided by the poison of ethnic racism towards Russians.

I cannot understand how the Polish people, after so many historical events, voluntarily and with their own hands renounced their political sovereignty in favor of the protectorate of the United States.

This state of affairs, with the role played by the Republic of Poland, combined with large-scale militarization projects, poses a significant security threat to Europe and our Slavic community in particular. As neighboring and fraternal peoples, Poles and Belarusians, we face a huge challenge of mutual understanding and, even in the most difficult conditions, determination to cooperate and protect ourselves from the spread of hatred and mutual conflicts.

Poland has lost its political sovereignty, and this is not an excuse on my part, but a statement of fact. The Belarusian people have a politically sovereign state. Consequently, they automatically become an enemy of the creeping Nazism, the American hegemon.

In Washington, Berlin, Warsaw, they write instructions and teach how the elderly Belarusian nation of the young Belarusian state should live.

In their ideology, they have designed what happiness looks like and what values there are for Belarusians and Russians. They are the ones in these capitals who decide who can be the President of your state and who can't, and if you break down, they will determine the President for you.

In their opinion, as well as according to Nazi ideology, you are not a full–fledged nation – sub-humans, and if not, then training and war.

There are many pages of history between our peoples that we must write together, both from the deep past and from the present of our history and our relationships.

In this spirit, let me turn to the date of September 17, 1939, which has been the "National Unity Day" in Belarus for 3 years now.

For me, as a Pole, the collapse of my country will always be a pain, for you, as Belarusians, September 17 is a day of joy, because this is the foundation of your statehood. Therefore, today it is important and valuable that you, as Belarusians, understand our pain in your joy, and we, as Poles, understand your joy in our pain.

If we are guided by good goals, noble intentions and the desire for mutual understanding, then the crimes against our peoples that we faced during the Second World War and after its end will not be repeated.

Crimes against the peaceful population of Belarus, who were citizens of both the Polish and Belarusian states, were committed in the territory of the current Polish state both during and after the Second World War.

As a Polish politician, I am not looking for an excuse for these crimes. My task is to indicate the causes, prerequisites, political conditions and political structure that led to these tragedies.

I understand that the task of today's conference, in addition to the historical memory and actions of the authorities and bodies of the Belarusian state, including the Prosecutor General's Office, is to eliminate modern threats of the nature that we are discussing.

Originating from the territory of the present Podlaskie voivodeship and the former Bialystok region, namely from the former Bielsko-Podlaskie district, where my family has lived for six centuries, and having fragmentary knowledge about that period, I place myself at the disposal of the participants in the discussion.

ЮРИЮС ИОЗЕФОВИЧ ТРАКШЯЛИС,
Председатель общественного объединения «Институт военного наследия»,
Почетный член Академии военных наук Российской Федерации,
Латвийская Республика

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О БОРЦАХ С ФАШИЗМОМ — ПУТЬ К МИРУ И СОЗИДАНИЮ

Сегодня для меня большая честь быть в числе приглашенных на Международную научно-практическую конференцию, приуроченную к 75-летию со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Президент и Правительство Республики Беларусь своими реальными действиями подтверждают, что Беларусь прилагает все усилия к утверждению мира и созидания не только внутри страны, Союзного государства и Содружества Независимых Государств, но и для других стран мира.

Работа Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о предупреждении преступлений геноцида в современное время очень важна и является примером для народов и государств в стремлении к миру.

Пользуясь возможностью участвовать в таком уникальном мероприятии, как данная международная научно-практическая конференция, я хочу выразить слова благодарности Президенту, Правительству, Генеральному прокурору, государственным и общественным учреждениям Республики Беларусь за то, что они свято чтут и помнят историю Великой Отечественной и Второй мировой войн. Прежде всего это видно в сохранении воинских захоронений, захоронений жертв войны, памятных мест и мест боевой славы на территории Беларуси. Работая над международным гуманитарным проектом «Книга памяти. Республика Беларусь» в Гомельской, Витебской и Могилевской областях, мы видим результаты этой работы.

В этих регионах достаточно много находящихся в хорошем состоянии памятников гражданам других государств, которые в годы Второй мировой войны сражались на стороне антигитлеровской коалиции.

Приведу несколько примеров.

12 октября 2023 года, в день 80-летия битвы под Ленино, в которой участвовала 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко в составе 33-й армии Западного фронта, в агрогородке Ленино Горецкого района Могилевской области состоялись ежегодные мемориальные мероприятия, в ходе которых официальные лица, зарубежные делегации, представители общественных и религиозных организаций возложили цветы и венки к мемориалам советским и польским воинам. У Мемориального комплекса советско-польского боевого содружества состоялся торжественный митинг.

В Горецком районе Могилевской области в д. Стефаново похоронен французский летчик полка «Нормандия» Морис Бон, погибший 13 октября 1943 года. Посмертно Морис Бон был награжден орденом Отечественной войны II-й степени, а также Военным крестом с 4-я пальмовыми ветвями и Военной медалью.

В городе Ельск Гомельской области установлен памятный знак Герою Советского Союза Яну Налепка – организатору и командиру словацкого

партизанского отряда, действовавшего на оккупированных фашистами территориях Украинской и Белорусской ССР.

В городе Хойники Гомельской области находится захоронение словацких партизан, сражавшихся против фашизма совместно с советскими партизанами.

Находясь в городе Полоцк, на площади Свободы на воинском захоронении я увидел имя похороненного там командира 156-го стрелкового полка 16-й Литовской стрелковой дивизии полковника А. А. Кесселя.

И таких примеров я могу привести несколько десятков.

Все эти факты говорят о том, что белорусский народ через сохранение памятников, увековечивающих подвиг борцов с фашизмом, в том числе из числа иностранных граждан, показывает пример высокой культуры памяти. Сохранение на территории Беларуси большого количества памятников периода Великой Отечественной войны и открытие новых является гарантией предупреждения преступлений геноцида и неминуемости наказания за него.

В книгах проекта «Книга памяти. Республика Беларусь» мы на первых страницах показываем роль и значение работы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (https://disk.yandex.ru/i/DAFX-z1ej0vn7Q).

«Книга памяти. Республика Беларусь. Гомельская область» и «Книга памяти. Республика Беларусь. Витебская область» выпущены благодаря поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь, Россотрудничества, Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь и Главных управлений идеологической работы и по делам молодежи этих областей.

Уважаемый Андрей Иванович! Пользуясь случаем, позвольте официально предложить Вам возглавить международный гуманитарный проект «Победа для всех», который будет приурочен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, окончания Второй мировой войны, создания Организации Объединенных Наций и принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Этот проект рассчитан на ближайшие пять лет.

«Победа для всех» – это книги-альбомы, посвященные совместному боевому пути советских воинов и воинов национальных формирований, сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции (которых снабжала, вооружала и обучала Красная Армия) – боевому содружеству, которое послужило залогом создания Организации Объединенных Наций, что будет наглядно показано на страницах этих книг. Издание планируется на русском, английском и национальных языках.

За пять лет работы над проектом «Книга памяти. Европа» я постоянно проводил в странах Европейского Союза презентации в формате международных конференций, круглых столов и фотовыставок, на которых присутствовали историки из местных высших учебных заведедний, профессиональные исследователи, краеведы и потомки воинов-антифашистов. В ходе проведения мероприятий именно потомки воинов-антифашистов говорили, что помнят, как их отцы и деды были союзниками СССР в годы Второй мировой войны, и хотят, чтобы могилы их предков были показаны вместе с могилами советских воинов.

Заключительный том серии «Победа для всех» будет посвящен созданию Организации Объединенных Наций и принятию Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Отдельным разделом в этом томе предлагаю показать роль Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в возбуждении и расследовании уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период.

YURIYUS IOZEFOVICH TRAKSHYALIS,
Chairman of public association "Institute of Military Heritage",
Honorary Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation,
The Republic of Latvia

PRESERVING THE MEMORY OF THE FIGHTERS AGAINST FASCISM IS THE WAY TO PEACE AND CREATION

Today it is a great honor for me to be among those invited to the International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 75th anniversary of the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The President and the Government of the Republic of Belarus confirm by their real actions that Belarus is making every effort to establish peace and creation not only within the country, the Union State and the Commonwealth of Independent States, but also for other countries of the world.

The work of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus on the prevention of crimes of genocide in modern times is very important and is an example for peoples and States in the pursuit of peace.

Using an opportunity to participate in such a unique event as this International Research-to-Practice Conference, I would like to express my gratitude to the President, the Government, the Prosecutor General, state and public institutions of the Republic of Belarus for honoring and remembering the history of the Great Patriotic War and World War II. First of all, this is evident in the preservation of military graves, war victims' graves, memorials and places of military glory in the territory of Belarus. Working on the international humanitarian project "The Book of Memory. The Republic of Belarus" in Gomel, Vitebsk and Mogilev regions, we see the results of this work.

There are quite a lot of monuments in good condition in these regions to citizens of other states who fought on the side of the anti-Hitler coalition during the Second World War.

Here are some examples.

On October 12, 2023, the day of the 80th anniversary of the Battle of Lenino, in which the 1st Polish Infantry Division participated. Tadeusz Kosciuszko, as part of the 33rd Army of the Western Front, held annual memorial events in the agro-town of Lenino, Goretsky district, Mogilev region, during which officials, foreign delegations, representatives of public and religious organizations laid flowers and wreaths at memorials to Soviet and Polish soldiers. A solemn meeting was held at the Memorial Complex of the Soviet-Polish military community.

Maurice Bon, a French pilot of the Normandy regiment, who died on October 13, 1943, was buried in the Goretsky district of the Mogilev region in the village of Stefanovo. Maurice Bon was posthumously awarded the Order of the Patriotic War, II degree, as well as the Military Cross with 4 palm branches and a Military medal.

A memorial sign has been erected in Yelsk, Gomel region, to the Hero of the Soviet Union Jan Nalepki, the organizer and commander of the Slovak partisan

detachment operating in the territories of the Ukrainian and Belarusian SSR occupied by the Nazis.

In Khoiniki, Gomel region, there is a burial site of Slovak partisans who fought against fascism together with Soviet partisans.

While in Polotsk, on Freedom Square at a military burial, I saw the name of the commander of the 156th Infantry Regiment of the 16th Lithuanian Infantry Division, Colonel A. A. Kessel, buried there.

And I can give you dozens of such examples.

All these facts indicate that the Belarusian people, through the preservation of monuments perpetuating heroic deeds of fighters against fascism, including those from among foreign citizens, shows an example of a high culture of memory. The preservation of a large number of monuments of the Great Patriotic War period in the territory of Belarus and the opening of new ones is a guarantee of the prevention of crimes of genocide and the inevitability of punishment for it.

In the books of the project "The Book of Memory. The Republic of Belarus" on the first pages we show the role and importance of the work of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus (https://disk.yandex.ru/i/DAFX-z1ej0vn7Q).

"The Book of Memory. The Republic of Belarus. Gomel region" and "The Book of Memory. The Republic of Belarus. Vitebsk Region" were released thanks to the support of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Belarus, Rossotrudnichestvo, the Department for Perpetuating the Memory of Defenders of the Fatherland and Victims of Wars of the Armed Forces of the Republic of Belarus and the Main Departments of Ideological Work and Youth Affairs of these regions.

Dear Andrey Ivanovich, taking this opportunity, let me officially invite you to lead the international humanitarian project "Victory for All", which will be timed to coincide with the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the end of World War II, creation of the United Nations and the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. This project is designed for the next five years.

"Victory for All" are books–albums dedicated to the joint combat path of Soviet soldiers and soldiers of national formations who fought on the side of the anti-Hitler coalition (who were supplied, armed and trained by the Red Army) – the combat community, which served as the key to the creation of the United Nations, which will be clearly shown on the pages of the albums. The publication is planned in Russian, English and national languages.

For five years of work on the project "The Book of Memory. Europe" I constantly held presentations in the countries of the European Union in the format of international conferences, round tables and photo exhibitions, attended by historians from local universities, professional researchers, local historians and descendants of anti-fascist warriors. During those events, it was the descendants of anti-fascist soldiers who said that they remembered how their fathers and grandfathers were allies of the USSR during World War II, and they wanted the graves of their ancestors to be shown along with the graves of Soviet soldiers.

The final volume of the "Victory for All" series will be dedicated to creation of the United Nations and the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

In a separate section in this volume, I propose to show the role of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus in initiating and investigating a criminal case on the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period.

ЛУКАС ЛЕЙРОС,
журналист, консультант по вопросам геополитики, исследователь в области общественных наук в Федеральном университете Рио-де-Жанейро, международный руководитель бразильской организации «Nova Resistência», Федеративная Республика Бразилия

ГЕНОЦИД И ФАШИЗМ ТОГДА И СЕЙЧАС: НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОДЛИННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

75 лет назад международное сообщество сделало очень важный шаг в процессе развития цивилизованности. Впервые государства согласились создать международный публичный документ, запрещающий практику геноцида. Этот документ, несомненно, внес значительный вклад в развитие человеческих взаимоотношений.

Термин «геноцид» был создан рожденным в Беларуси юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным для описания преступлений, совершенных в отношении этнических и религиозных групп с целью их уничтожения. В течение длительного времени ошибочно считалось, что простое создание международных стандартов будет достаточным для прекращения этих варварских практик раз и навсегда, однако сегодня мы знаем, что этого не случилось.

К сожалению, геноцид продолжает существовать во многих регионах планеты. И, как это ни печально, этому преступлению часто позволяют совершаться (вплоть до открытой поддержки) некоторые силы, политически заинтересованные в уничтожении определенных групп.

Сегодня Европа переживает один из самых напряженных и нестабильных моментов с окончания Второй мировой войны. И, к сожалению, причины все те же: фашистский расизм и геноцид. Преследуя свои геополитические интересы, западные государства сформировали очаги напряженности в Восточной Европе, а также создали условия для начала текущей войны в Украине. В течение восьми лет Запад действовал в сговоре с геноцидным проектом «дерусификации» Украины, принятым хунтой, захватившей власть после государственного переворота – Евромайдана.

Более того, члены НАТО позорным образом участвовали в реабилитации нацизма как национальной идеологии, способствуя безответственному историческому ревизионизму, который позволил возродиться восхвалению фашистских лидеров, которые активно участвовали в геноциде, осуществляемом нацистами в ходе Второй мировой войны.

Ситуация в Украине накалилась до такой степени, что России пришлось отреагировать с применением военной силы, что привело к текущему кризису. Однако важно подчеркнуть, что похожие очаги напряженности могли бы возникнуть в любом другом месте региона в ближайшем будущем, если бы те же акторы, которые разожгли украинский кризис, оперативно не изменили свою позицию.

В настоящее время ультранационалистические группы получают откровенную поддержку, защиту и обучение от стран НАТО в деле разжигания войны против России и Беларуси. В своей жажде власти, покоящейся на мании величия, западные элиты стремятся реабилитировать самые отвратительные идеологии и практики всей человеческой истории. И Европа – не единственное место, где это происходит. Геноцид и преступления против человечества остаются реальностью во многих регионах планеты. При этом мы видим, что позиция коллективного Запада основана на двойных стандартах.

Когда их геополитические враги предпринимают какое-либо действие военного характера, даже в том случае, когда такое действие является законным, возникают необоснованные обвинения в геноциде. Однако когда речь идет об открытом и намеренном убийстве мирных жителей союзником или доверенным лицом, в ответ слышится тишина. Это происходит потому, что тот же коллективный Запад в последние десятилетия способствовал непрерывной политизации международного права, посредством которой конвенции, договоры и принципы постепенно заменялись односторонним интересом.

С окончания холодной войны Запад имел статус политической, экономической и культурной гегемонии. Не имея достаточно сильных для уравновешивания геополитических сил противников, США и их союзники получили большое влияние по всему миру и попытались перенести эту гегемонию также и на правовую сферу. Именно тогда появился миф о так называемом «мировом порядке, основанном на правилах».

Международное право, созданное посредством соглашений, подписанных на основе консенсуса и общепризнанных правовых принципов, стало замещаться хаотичной системой, основанной на предполагаемых «правилах», которые не были приняты ни одной страной, кроме самих западных государств. Территориальные вторжения и военная агрессия были легитимированы в защиту этих мнимых «правил», а международные институты, к сожалению, не имели достаточно сил для предупреждения этих действий.

Другими словами, в соответствии с этими новыми предполагаемыми «правилами» Западные государства изменили классические правовые понятия сообразно своим политическим интересам и идеологическим ценностям. В этом новом миропорядке слово «человечество» относится только к западным народам. «Геноцид» представляет собой преступление, совершаемое только бедными странами или врагами Запада.

Более того, преступления, совершаемые Западом, становятся легальными. Вторжения и военные нападения признаются «гуманитарными интервенциями». Убийства мирных жителей называются «побочным эффектом». Незаконные принудительные меры, призванные оказать экономическое давление на недружественные страны и подорвать продовольственную безопасность, – «санкциями».

Тем не менее мы надеемся, что это закончится очень скоро. Сегодня мы видим рождение нового мира, который становится все более многополярным, основанным на балансе сил и отсутствии гегемонии. В данной новой глобальной модели необходимо, чтобы возникающие страны оказывали как можно большее давление на международные организации для полного восстановления международного права, прекращения необоснованной веры в западные «правила» и придания новой силы конвенциям и принципам в качестве глобальных нормативов деятельности государств.

В прошлом идеология фашизма призывала к уничтожению славянских народов. Однако эти народы смогли храбро и героически одержать победу

и вместе с союзниками установить новый миропорядок, в котором примат международного права должен был преодолеть эгоистичные интересы государств.

Этот порядок был в значительной степени нарушен с течением времени, и теперь фашизм и геноцид вновь используются некоторыми государствами против славянских народов, главным образом, против Союзного государства, которое параноидные западные элиты считают врагом.

Таким образом, необходимо вновь победить фашизм и геноцид и установить на основе консенсуса миропорядок, выгодный для всех государств и способный гарантировать баланс сил посредством истинного международного права.

Сделав это, мы сможем увидеть лучшее будущее.

LUCAS LEIROZ,
Journalist, consultant on geopolitics, social scientist at the Federal University of Rio de Janeiro, international head of Brazilian organization "Nova Resistência", Federative Republic of Brazil

GENOCIDE AND FASCISM THEN AND NOW: THE NEED TO RESTORE GENUINE INTERNATIONAL LAW

75 years ago, the international society took a very important step in the civilizing process. For the first time, countries agreed to establish an international public document prohibiting the practice of genocide, which undoubtedly contributed significantly to an improvement in human relations.

The term "genocide" was created by Belarusian-born Jewish jurist Raphael Lemkin to describe crimes committed against ethnic and religious groups with the aim of extinguishing them. For a long time, it was mistakenly believed that the mere creation of international standards would be enough to end these barbaric practices once and for all, but today we know that this was not the case.

Genocide unfortunately continues to exist in many regions of the planet. And, sadly, this crime is often tolerated, if not openly supported, by some world powers politically interested in the elimination of certain groups.

Today Europe is experiencing its most tense and unstable moment since the end of WWII. And, unfortunately, the reasons are still the same: fascist racism and genocide. To meet their geopolitical interests, Western powers fomented tensions in Eastern Europe and created the conditions for the current war in Ukraine to break out. For eight years, the West acted in complicity with the genocidal project of "de-Russification" of Ukraine adopted by the Junta that took power after the Euromaidan coup d'état.

More than that, NATO members cooperated in a shameful way with the rehabilitation of Nazism as a national ideology, promoting irresponsible historical revisionism that allowed the resurgence of the praise of fascist leaders who actively participated in the genocide carried out by the Nazis during the WWII.

In Ukraine, the situation escalated to such a point that there was a military reaction by Russia, leading to the current crisis. But it is important to highlight how similar tensions could happen elsewhere in the region in the near future, if the same actors who fomented the Ukrainian crisis do not quickly change their attitudes.

Currently, ultranationalist groups are openly protected, trained and backed by NATO countries to wage war against Russia and Belarus. In their megalomaniac desire for power, Western elites are willing to rehabilitate the most execrable ideologies and practices of the entire human history. Europe is not the only place where this happens. Genocide and crimes against humanity continue to be a reality in many regions of the planet and what we can see is that the position by the Collective West is based on double standards.

When geopolitical enemies carry out any military act, even if legitimate, there are unfounded accusations of "genocide". But when there is open and deliberate

killing of civilians by some Western ally or proxy, nothing is said. This happens because this same Collective West has promoted in recent decades a constant politicization of international law through which conventions, treaties and principles have been gradually replaced by unilateral interests.

Since the end of the Cold War, the West has enjoyed a status of political, economic and cultural hegemony. Without geopolitical adversaries strong enough to balance power, the USA and its allies achieved a high level of influence throughout the world and tried to transfer this hegemony to the legal sphere as well. It was then that the myth of the so-called "rules-based world order" emerged.

International law, established through consensually signed agreements and universally recognized legal principles, began to be replaced by a chaotic system, based on supposed "rules" that were never accepted by any country other than the Western powers themselves. In defense of these supposed "rules", territorial invasions and military aggression of all kinds were legitimized and international institutions unfortunately did not have enough strength to prevent these acts.

In other words, under these new supposed "rules", Western powers changed classical legal concepts according to their political interests and ideological values. In this new order, "humanity" is a word that refers only to Western peoples. "Genocide" is a crime committed only by poor countries or by enemies of the West.

More than that. The crimes committed by the West become legitimate. Invasions and military attacks are recognized as "humanitarian interventions". Killing civilians is called a "side effect". Illegal coercive measures intended to economically coerce enemy nations and increase food insecurity are called "sanctions".

However, we hope it is about to end very soon. Today we are seeing the birth of a different world, one becoming increasingly multipolar, based on a balance of power and the absence of hegemony. In this new global architecture, it is urgent that emerging countries put as much pressure as possible on international organizations so that full international law is restored, ending any unfounded belief in Western "rules" and rehabilitating conventions and principles as global guidelines for the behavior of States.

In the past, the ideology of fascism tried to promote the annihilation of the Slavic peoples, but, with bravery and heroism, these peoples managed to achieve victory and together the Allies established a new world order, where the primacy of international law was expected to overcome the selfish interests of states.

This order was greatly damaged over time and now fascism and genocide are once again being used by some states against the Slavic peoples, mainly against the Union State, seen as an enemy by paranoid Western elites.

So, once again, it is necessary to overcome fascism and genocide and establish a world order that is consensually beneficial to all states and capable of guaranteeing a balance of power through genuine international law.

By doing so, we'll be able to see a better future.

МАЙКЛ КАННИНГХЭМ,
директор проекта «География геноцида», Соединенные Штаты Америки

БЕЛАРУСЬ — МИРОВОЙ ЛИДЕР В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ГЕНОЦИДА

В начале этого года я получил вторую магистерскую степень и придумал термин «эдуцид» (educide). Термин «эдуцид» определяется как геноцид образования. Эдуцид – это деятельность в рамках системного подхода по созданию нарратива и последующему поиску неких доказательств, подтверждающих нужные утверждения. Это привело к уничтожению истины и продолжению ложного нарратива. Нигде это не проявляется так ярко, как при изучении геноцида.

Ложный нарратив – это то, что нам говорили, чему нас учили, а теперь и то, во что мы верим. Но у меня есть один вопрос: а правда ли это? Ответ очевиден: нет, нет, нет. Это было неправдой с самого начала, и эта неправда имеет место сейчас. В течение последнего года я руководил проектом Совета по международным делам г. Остина «География геноцида». Мы изучали проявления геноцида по всему миру. Мы увидели отношение к геноциду, увидели, как тема геноцида была освещена в образовании и как его изучают в настоящее время. Сегодня я выступаю в день 75-летия рождения термина «геноцид», чтобы сказать вам: хватит. Если мы хотим серьезно взяться за дело и остановить геноцид сейчас и навсегда, нам нужно сделать всего одну вещь. Мы должны сделать то, что делает Беларусь.

В то время, как другие робеют в своих решениях и боятся действовать, чтобы занять твердую позицию в отношении геноцида, я здесь, чтобы с гордостью сказать вам, что в Беларуси это не так.

В то время, как другие закрывают глаза, игнорируют и меняют тему, есть одна страна, которая является маяком, показывающим остальным путь и направляющим нас в мире, который, кажется, стоит на пороге все большего разворачивания геноцида. Эта страна – Беларусь.

Они делают дело и демонстрируют мужество, которого не имеют многие другие страны на этой земле, если какая-то страна вообще его имеет. В настоящее время Беларусь является последней страной, которая ищет правду через настойчивое преследование военных преступников. Беларусь, в которой на 1941 год проживало 10 миллионов человек, потеряла около одной трети жителей за три года. Это составляет чуть более 10% населения в год на протяжении более трех лет. Это – трагедия. Это – убийство, и это преступление слишком велико, чтобы про него забыли или его простили, оправдали или освободили от ответственности преступников.

Сегодня, спустя более чем восемьдесят лет с начала тех событий, Беларусь преследует нацистских военных преступников. Очевидно, что я поддерживаю уголовное преследование, инициированное Беларусью, имеющее большое значение для всего мира по пяти причинам:

Во-первых, справедливость и подотчетность. Привлечение нацистских военных преступников к суду необходимо для обеспечения справедливости

в отношении жертв и их семей. Эти люди совершили чудовищные преступления, и привлечение их к ответственности имеет решающее значение для признания страданий, причиненных во время Холокоста и других злодеяний. Это также разрушает нарратив о том, что теперь уже слишком поздно добиваться справедливости. Я снова скажу: никогда не поздно. Теперь я прошу вас сделать то же самое: никогда не поздно.

Во-вторых, историческая правда и документы. Судебные процессы над нацистскими военными преступниками служат историческими записями и документацией о зверствах, совершенных во время Второй мировой войны. Свидетельские показания и доказательства, представленные на этих процессах, способствуют сохранению правды о том, что произошло, и обеспечивают точное отражение в истории ужасов Холокоста. Это помогает бороться с эдуцидом, поскольку свидетельства противоречат нарративу, который был создан, чтобы изменить мнение о произошедшем. И я вновь говорю: никогда не поздно узнать правду.

В-третьих, сдерживание и предотвращение. Уголовное преследование военных преступников ясно дает понять, что люди, совершающие такие чудовищные деяния, будут отвечать за свои поступки. Это служит сдерживающим фактором против совершения геноцида и зверств в будущем и акцентирует внимание на том, что преступления против человечности влекут последствия. Преступления против человечности были совершены не только против отдельных людей, они были совершены против их семей, друзей, народа Беларуси и всего мира.

В-четвертых, завершение и исцеление. Для выживших и потомков жертв уголовное преследование нацистских военных преступников может дать чувство завершенности. Оно признает их страдания и подтверждает пережитое, способствуя процессу исцеления пострадавших.

В Великую Отечественную войну было пережито много страданий, но ни одна страна не пострадала так, как Беларусь. Одна треть населения была уничтожена, многие другие были перемещены и претерпевали страдания. Кто заслуживает завершения и исцеления больше, чем Беларусь? Я спрашиваю вас сегодня: кто?

В-пятых, образовательная ценность. Судебные процессы над нацистскими военными преступниками предоставляют образовательные возможности для изучения Холокоста и его исторического значения. Они дают представление о механизмах геноцида, важности прав человека и опасности экстремизма и ненависти, способствуя формированию осознанности и понимания у нынешнего и будущих поколений. Как педагог я прекрасно понимаю важность этого проекта и того, что делает Беларусь. Она заявляет всему миру, что больше не собирается быть жертвой, а намерена поступать правильно и добиваться справедливости, объясняя своим учащимся, что за преступление наступит расплата. В Беларуси учащиеся, действительно, учатся тому, что за преступление наступает и всегда наступит расплата.

Беларусь лидирует по этому вопросу в мире для того, чтобы другие учились у нее. Своими действиями, на собственном примере белорусы показывают миру, что ведут за собой. На их примере мы видим шесть следующих вещей:

Во-первых, историческое понимание. Геноцид – это мрачный аспект человеческой истории. Изучение преступлений геноцида прошлого, таких как Холокост в Беларуси, геноцид в Руанде, геноцид в Армении и другие, помогает учащимся понять, какие зверства происходили и как они влияли на общество. Это дает возможность понять, как ненависть, дискриминация и предрассудки могут дойти до крайней степени.

Во-вторых, развитие эмпатии и сострадания. Образование в области геноцида способствует развитию эмпатии и сострадания. Оно позволяет учащимся соприкоснуться с переживаниями жертв, воспитывая в них чувство человечности и понимания страданий других людей. Такое понимание может привести к формированию более сострадательного и терпимого общества.

В-третьих, предотвращение будущих злодеяний. Изучение преступлений геноцида прошлого позволяет учащимся распознавать предупреждающие признаки, понимать последствия нетерпимости и дискриминации и активно работать над предотвращением будущих злодеяний. Узнав о факторах, способствующих геноциду, учащиеся смогут стать защитниками мира, прав человека и социальной справедливости.

В-четвертых, критическое мышление и нравственное развитие. Обсуждение темы геноцида способствует развитию навыков критического мышления и нравственному развитию. Учащиеся могут анализировать сложность человеческого поведения, политические системы, а также роль пропаганды и идеологии в разжигании насилия. Такое критическое мышление помогает им сформировать собственное обоснованное мнение и развить твердый моральный стержень.

В-пятых, глобальное гражданство. Геноцид не ограничивается одним географическим местом или периодом времени. Преподавание этой темы способствует формированию глобальной гражданственности, способствуя пониманию различных культур, истории и важности соблюдения прав человека во всем мире.

В-шестых, уважение к разнообразию. Образование в области геноцида способствует уважению разнообразия и инклюзивности. Оно подчеркивает важность уважения различий и работы над созданием общества, которое ценит и поощряет разнообразие, а не позволяет ему быть источником раскола и конфликтов.

Включив в учебный план тему геноцида по примеру Беларуси, школы по всему миру смогут внести свой вклад в формирование поколения, которое будет владеть информацией, сопереживать и стремиться предотвратить подобные трагедии в будущем. Я спрашиваю вас: если Беларусь делает это сейчас, почему мы не следуем их примеру?

Преподавание в области осведомленности о геноциде в рамках школьной программы имеет решающее значение для того, чтобы остановить цикл геноцида в этом поколении. Сегодня Беларусь доказывает это. Теперь настала наша очередь сделать свою работу.

Этого можно легко добиться двумя способами: последовать примеру Беларуси и преследовать по всей строгости людей, совершивших подобные преступления, и, во-вторых, разработать эффективную программу обучения в области осведомленности о геноциде и внедрить ее сегодня в ваших школах. Наши будущие лидеры завтрашнего дня должны сегодня усвоить то, что усвоил народ Беларуси в 1941–1944 годах: ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным, ни один преступник не должен оставаться безнаказанным. Благослови, Господь, Беларусь, благослови, Господь, работу, которую она делает, и благослови, Господь, всех присутствующих здесь, чтобы мы тоже усвоили эти уроки сегодня ради будущего детей завтра. Никогда не поздно. Посмотрите на то, что делают здесь, в Беларуси, и мы добьемся светлого будущего из такого темного прошлого.

MICHAEL CUNNINGHAM,
Director of the project "Geography of a Genocide", United States of America

BELARUS: A WORLD LEADER IN GENOCIDE EDUCATION

Earlier this year, I completed my second master's degree and coined the term Educide. Educide was defined at that time as the genocide of education. This was done as a systemic approach to create a narrative and then seek some sort of proof to prove these claims. This has resulted in the destruction of the truth and the continunce of a false narrative. Nowhere is this more true than in study of genocide.

This false narrative is what we have been told, what we have been taught, and now what we believe. I have but one question, is it true? The answer is clearly no, no, no. It wasn't true in the beginning and it is not true now. For the past year, I have been directing a project for the World Affairs Council of Austin, "Geography of a Genocide." We have looked into genocides all around the world. We have seen how genocides have been handled. How they have been taught, and how they are currently being handled today. I am here on the 75th birthday of the term Genocide to tell you that enough is enough. If we want to get serious and stop genocide now and forever all we have to do is just one thing. We must do what Belarus is doing.

When others are timid in their responses and afraid to act to take a strong stance on genocide today I am here to tell you proudly this is not the case in Belarus.

When others blink, ignore it, and change the subject, there is one country who stands a beacon of light showing the others and guiding us through a world that is appearing to be on the verge greater and greater genocidal actions. This country is Belarus.

They are doing and showing a courage that simply is not seen by many if any other country on the face of this earth. They are currently the last major country to be seeking the truth through the aggressive prosecutive of war criminals. Belarus a country of 10 million in 1941 lost about ⅓ of the nation in a three year period of time. That amounts to a little over 10% of the population per year for more than three years. This is tragedy. This is murder, and simply this crime is too big to be forgotten, forgiven, acquitted or exonerated.

Today, more than eighty years from the beginning, Belarus is prosecuting Nazi war criminals. It is plain to see that I stand with Belarus' prosecutions significantly important to the world for these five reasons:

First, Justice and Accountability. Bringing Nazi war criminals to trial is essential for ensuring justice for the victims and their families. These individuals committed heinous crimes, and holding them accountable is crucial for acknowledging the suffering inflicted during the Holocaust and other atrocities. It also breaks the narrative that somehow it is now too late for justice. I echo the sentiment, "It is never too late." Now I ask you to do the same, "It is never too late."

Second, Historical Truth and Documentation. Trials of Nazi war criminals serve as historical records and documentation of the atrocities committed during

World War II. Testimonies and evidence presented during these trials contribute to preserving the truth of what happened and ensure that history accurately reflects the horrors of the Holocaust. This helps to fight Educide as the testimonies go against the narrative that was created to change the opinion of what happened. I stand and say, "It is never too late to learn the truth."

Third, Deterrence and Prevention. Prosecuting war criminals sends a strong message that individuals who commit such heinous acts will be held accountable for their actions. It serves as a deterrent against future genocides and atrocities by emphasizing that there are consequences for crimes against humanity. Crimes against humanity were done not only against the individuals they, were done against their families, their friends, the nation of Belarus and the world.

Fourth, Closure and Healing. For survivors and descendants of victims, the prosecution of Nazi war criminals can provide a sense of closure. It acknowledges their suffering and validates their experiences, contributing to the healing process for affected communities.

In the Great Patroitic War, there was suffering but no single country suffered like Belarus. With ⅓ of the nation being murdered, many more displaced and suffering, who deserves more than Belarus to have a closure and healing. I ask you today, who?

Fifth, Educational Value. Trials of Nazi war criminals provide educational opportunities to learn about the Holocaust and its historical significance. They offer insights into the mechanisms of genocide, the importance of human rights, and the dangers of extremism and hatred, fostering awareness and understanding among present and future generations. As an educator, I am keenly aware of the importance of this project and what Belarus is doing. They are standing up and saying to the world, they are no longer going to be the seen as a victim, they are going to do the right thing and seek justice through educating their students that crime does not pay. In Belarus students are truly learning crime does not and will not pay.

Belarus is leading the world in order that others will learn from them. They are showing the world by their actions that they leading by example. Through their current example we see the following six things:

First, Historical Understanding. Genocide is a dark aspect of human history. Learning about past genocides, such as the Belarus Holocaust, Rwandan genocide, Armenian genocide, and others, helps students understand the atrocities that have occurred and their impact on societies. It provides a context for understanding how hate, discrimination, and prejudice can escalate to such extreme levels.

Second, Promotion of Empathy and Compassion. Education about genocide fosters empathy and compassion. It allows students to connect with the victims' experiences, cultivating a sense of humanity and understanding for the suffering of others. This understanding can lead to a more compassionate and tolerant society.

Third, Prevention of Future Atrocities. Studying past genocides enables students to recognize early warning signs, understand the consequences of intolerance and discrimination, and actively work toward preventing future atrocities. By learning about the factors that contribute to genocide, students can become advocates for peace, human rights, and social justice.

Fourth, Critical Thinking and Moral Development. Delving into discussions about genocide encourages critical thinking skills and moral development. Students can analyze the complexities of human behavior, political systems, and

the role of propaganda and ideology in inciting violence. This critical thinking helps them form their own informed opinions and develop a strong moral compass.

Fifth, Global Citizenship. Genocide is not limited to one geographical location or time period. Teaching about it encourages global citizenship by fostering an understanding of diverse cultures, histories, and the importance of respecting human rights worldwide.

Sixth, Respect for Diversity. Education on genocide promotes respect for diversity and encourages inclusivity. It highlights the importance of respecting differences and working towards a society that values and celebrates diversity rather than allowing it to be a source of division and conflict.

By integrating genocide awareness into the curriculum, following the example of Belarus, schools all across the world can contribute to creating a generation that is informed, empathetic, and committed to preventing such tragedies in the future. I ask you, if Belarus is doing this now, why are we not following their lead.

Teaching genocide awareness as part of the school curriculum is crucial for stopping the cycle of genocide with this generation. Today, Belarus is proving this. Now, it is our turn to do our work.

This can be easily accomplished in two ways: follow the model of Belarus and prosecute to the fullest extent any people who commit such crimes and second, develop a robust genocide curriculum and implement it today in your schools. Our future leaders of tomorrow need to learn today what the people of Belarus learned in 1941–1944: no crime needs to go unpunished and no criminal needs to go unpunished. God bless Belarus, God bless the work they are doing, and God bless everyone here that we too will learn these lessons today for the sake of children's future tomorrow. It is never too late, look to what they are doing here in Belarus, and we will a bright future from such a dark past.

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СЕЛЮКИНА,
Исполнительный директор Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память», Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЛЕДОВАНИЮ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В 1980-Е ГОДЫ.

Проблема розыска и привлечения к ответственности нацистских преступников и их пособников в 1980-е годы не стала менее значимой, чем в первые послевоенные годы. Во второй половине 1944 года значительное количество нацистских пособников смогло сбежать из СССР с отступающей немецкой армией, а впоследствии на долгие годы скрыться от правоохранительных органов.

В данной статье представлены некоторые результаты исследования деятельности органов прокуратуры СССР по судебному преследованию нацистских преступников и их пособников. Эта проблема рассматривается в контексте сотрудничества с Министерством юстиции США, в частности, с созданным в 1979 году Отделом специальных расследований.

Анализ процесса советско-американского правового сотрудничества, а также его результатов, показывает, что, несмотря на высокую интенсивность деловых контактов, не удалось разрешить множественные противоречия в правовых подходах СССР и США в оценке действий нацистских преступников, что не позволило наказать коллаборационистов.

Проблема розыска и привлечения к ответственности нацистских преступников и их пособников в 1980-е годы не стала менее значимой, чем в первые послевоенные годы. Розыск советскими уполномоченными государственными органами коллаборационистов, скрывшихся в странах Запада и США после окончания Второй мировой войны, был невозможен по причине географического фактора, который объективно ограничивал юрисдикцию СССР.

Нередко установление местонахождения подозреваемого осложнял тот факт, что нацистские пособники изменяли свои биографические данные[1]. Важной проблемой стало и то, что за прошедшие годы многие из карателей стали натурализованными гражданами стран пребывания, а значит, получали правовую защиту со стороны государства.

Все вышеуказанные и иные причины делали невозможным проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и требовали поиска других форм работы, в том числе привлечения общественного внимания.

Таким образом, актуальность исследования деятельности органов прокуратуры СССР по преследованию нацистских преступников и их пособников в 1980-е годы обусловлена комплексом причин.

[1] Так, например, поступил бывший президент Литовской Республики Валдас Адамкус, который может быть причастен к деятельности полицейских батальонов, проводивших карательные операции на оккупированных территориях ЛССР и БССР в 1944 г. – Режим доступа: https://collections.arolsen-archives.org/en/search/person/66394510?s=Adamkavi%C4%8Dius&t=2735587&p=0. – Дата доступа: 15.05.2024.

Вместе с тем в современных условиях исторический опыт и ведущая роль Советского Союза в разработке и реализации мер наказания нацистских пособников ставится под сомнение западными историками – союзниками по антигитлеровской коалиции, и даже бывшими сотрудниками Отдела специальных расследований. Тем самым необоснованно дискредитируются органы прокуратуры СССР и их роль в борьбе с нацизмом.

Исследование заявленной темы представляет интерес в контексте изучения международного опыта оказания правовой помощи. Совместную деятельность по розыску нацистских военных преступников следует рассматривать через призму сотрудничества прокуратуры СССР и Отдела специальных расследований Министерства юстиции США (далее – ОСР) по той причине, что только с появлением данной структуры между органами прокуратуры СССР и органами юстиции США завязался видимый диалог, который развивался в период с 1980-х до начала 1990-х годов.

Не менее значимым является ретроспективный анализ организации системной и комплексной работы Министерства иностранных дел СССР, органов прокуратуры СССР и архивных учреждений по взаимодействию с американской стороной. Большинство используемых в данном исследовании архивных документов, отражающих эту деятельность, впервые вводятся в научное использование.

Следует учитывать, что непростая международная обстановка плохо сказывалась на результатах, неоднократно ставя под сомнение сам факт сотрудничества между органами юстиции двух стран и подвергаясь критике со стороны эмигрантских националистических организаций[2].

Создание Отдела специальных расследований министерства юстиции США.

В 1974 году в США был принят закон, лишающий права получения убежища на территории государства[3]. С этого времени выявлением подозреваемых нацистских преступников, проживающих в США, занималась Служба иммиграции и натурализации. Сотрудниками ведомства было заведено около 300 дел о подозреваемых в нацистских преступлениях лицах, большинство из которых прибыли в США в период с 1948 по 1952 год, скрыв при оформлении въезда от соответствующих властей свое прошлое[4]. Но эффективность правовых инструментов была низкая – каратели продолжали безнаказанно жить и работать в США, заниматься творчеством и общественной деятельностью.

Внимание американского правительства и общества к проблеме безнаказанности нацистских военных преступников, проживающих в США, было привлечено в тот момент, когда члены Палаты представителей Дж. Эйлберг и Э. Хольцман потребовали активизировать усилия по розыску подозреваемых в сотрудничестве с фашистской Германией.

Этому в 1975 году предшествовало прибытие американских конгрессменов с целью получения информации для конгресса по вопросу эмиграции

[2] 8 марта 1983 г. Президент США Р. Рейган назвал Советский Союз «Империей зла». – Режим доступа: https://ria.ru/20230308/rvio-1856515330.html. – Дата доступа: 11.05.2024.

[3] В «Рабочей газете» г. Стрыя Львовской области от 8 апреля 1987 г. сообщалось, что в 1952 г. в США был принят закон Уолтера-Маккарэна, согласно которому каждый, кто скрыл от иммиграционной службы тот факт, что в годы Второй мировой войны разделял взгляды, «противоположные официальному американскому миропониманию», должен быть лишен гражданства. Приложение к письму Министра иностранных дел УССР В. А. Кравец. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 73. Д. 58. П. 383. Л. 40.

[4] Справка о деятельности Отдела специальных расследований (ОСР) Министерства юстиции США. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 4.

(евреев – прим. автора) из СССР и обсуждения с советскими официальными лицами проблемы розыска и опроса свидетелей нацистских военных преступлений в Москве, Ленинграде и Киеве[5].

Некоторые из прибывших должностных лиц были приняты первым заместителем Генерального прокурора СССР и высказали сожаление о том, что советская сторона не оказывает американским органам юстиции содействия в расследовании нацистских преступлений.

В ответ на данное необоснованное заявление советскими прокурорами были названы имена нескольких уже заочно осужденных в СССР военных преступников, которые проживали в США: К. Линнас[6], Б. Майковскис и С. Ковальчук. Конгрессмены были уведомлены о том, что американская сторона оставила без ответа ноты с требованием выдать их для привлечения к уголовной ответственности.

Позднее член конгресса Э. Хольцман направила письма госсекретарю США Г. Киссинджеру, в которых «в резких тонах обвиняла его и госдепартамент в оскорблении конгресса и всего американского народа заявлениями о том, что русские якобы не стремятся к сотрудничеству в деле наказания лиц, виновных в массовых расстрелах евреев»[7].

В 1978 году в США было принято дополнение к Закону об иммиграции и гражданстве, получившее название «поправка Хольцман»[8]. Указанная норма запрещала нацистским преступникам въезд в США, одновременно разрешая депортировать из страны лиц, подозреваемых в причастности к военным преступлениям.

Конгресс США поручил Министерству юстиции начать выявление проживающих в США нацистов с целью лишения гражданства и депортировать тех, кто «от 22 марта 1933 г. до 8 мая 1945 г. занимался сам или способствовал, подстрекая либо призывая, другим заниматься преследованием людей по религиозным, расовым или национальным признакам – по приказу или в связи с приказом нацистского правительства Германии или какого-нибудь другого правительства, поставленного с помощью или в сотрудничестве нацистского или союзного ему правительства»[9].

Для того чтобы заработал правовой механизм, в 1979 году функции розыска подозреваемых нацистских военных преступников были возложены на созданную структуру в составе Министерства юстиции США – Отдел специальных расследований (ОСР)[10].

С 1979 и до 1981 года директором ОСР являлся Чарльз Роклер. На этом посту его сменил Алан Райн, который возглавлял ОСР до 1983 года. В 1983 году директором стал Нил Шер.

Известно, что в 1984 году в Отделе специальных расследований насчитывалось около 50 сотрудников различного профиля, среди которых было

---

[5] Справка Прокуратуры СССР «О работе по делам нацистских военных преступников, проживающих в США». ГА РФ. Ф. Р-8131сч. Оп. 37асч. Д. 30. Л. 2.

[6] 20 января 1962 г. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР в г. Тарту признала К. Линнаса виновным в преступлениях на территории Советского Союза и истреблении мирных советских граждан в годы Второй мировой войны и приговорила к смертной казни с конфискацией имущества.

[7] Справка Прокуратуры СССР «О работе по делам нацистских военных преступников, проживающих в США». ГА РФ. Ф. Р-8131сч. Оп. 37асч. Д. 30. Л. 3.

[8] Public Law №95–549. – Режим доступа: https://www.congress.gov/95/statute/STATUTE-92/STATUTE-92-Pg2065.pdf. – Дата доступа: 27.03.2023.

[9] Из приложения к письму Министра иностранных дел УССР В. А. Кравец. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 73. Д. 58. П. 383. Л. 40.

[10] Division of Special Investigations (OSI) of the US Department of Justice.

5 историков, 10 следователей, 20 адвокатов, технический и иной персонал – графологи, стенографисты и т. д.[11]

Ведомству по «охоте за нацистами» следовало решать задачи производства следственных действий по сбору документальных и вещественных доказательств преступного прошлого подозреваемых лиц, искать свидетелей и фиксировать их показания, возбуждать дела и представлять их в американских судах с целью лишения гражданства и дальнейшего выдворения из США. Сотрудники Отдела специальных расследований также обладали правом обращаться за помощью к иностранным правительствам.

Принимая во внимание то обстоятельство, что значительная часть преступлений немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками совершалась на временно оккупированных территориях Советского Союза – Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР и ряде других регионов, обойтись без взаимодействия с советской стороной было невозможно.

О результатах деятельности ОСР можно судить по некоторой статистике. Например, в 1979 году за один месяц после создания было возбуждено 150 дел. В 1982 году лишены американского гражданства 6 человек. Спустя 3 года к следствию было принято 521 дело, среди которых 22 дела переданы в суд, выиграно – 6 дел[12].

В конце 1983 года Отделом специальных расследований была расследована деятельность более 700 лиц, подозреваемых в причастности к нацистам и активному пособничеству их преступной деятельности, по итогам чего 12 человек были лишены американского гражданства, 14 человек подлежали депортации, 5 человек из списка подозреваемых умерли, было выслано из США 2 человека[13].

По мнению руководства Отдела специальных расследований, самыми известными из этих дел являлись расследования в отношении А. Артуковича, К. Палчиаускаса, Дж. (И.) Демьянюка, бывшего охранника СС концлагеря смерти Треблинка и других концлагерей на территории Польши Ф. Федоренко, А. Леманна и Б. Майковскиса[14].

В апреле 1984 года на счету ОСР было расследование около 350 дел бывших нацистских преступников, средний возраст которых составлял на тот момент 70 лет. В отношении 29 преступников были возбуждены дела о денатурализации или депортации[15]. В конце 1985 года Отдел специальных расследований вел примерно 350 расследований и возбудил 25 исков в отношении лиц, подозреваемых в совершении нацистских преступлений[16].

---

[11] К вопросу о розыске нацистских военных преступников, скрывающихся в США (Справка). АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 23.

[12] Справка о деятельности Отдела специальных расследований Министерства юстиции США. Письмо Посольства СССР в США в Вашингтоне. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 5.

[13] Справка Посольства СССР в США в г. Вашингтоне «О действиях американской администрации в области розыска нацистских преступников». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 115.

[14] Б. Майковскис – бывший начальник участка полиции в Резекненском районе Латвийской ССР. Обвинялся в сожжении деревни Аудрини и расстреле 200 человек, более 50 из них были дети, за то, что местная жительница Анисья Глушнева со своим малолетним сыном Васей прятали у себя пятерых советских солдат, сбежавших из немецкого лагеря военнопленных. Международный трибунал в Нюрнберге признал этот факт тягчайшим преступлением. В 1965 г. суд, проходивший в Риге, заслушал свидетелей преступлений Майковскиса и заочно приговорил его к смертной казни. Но американские власти так и не выдали его, несмотря на неоднократные обращения Советского Союза. Этот палач, поселившись в городке Минеола под Нью-Йорком, работал плотником. Жил в собственном доме на Гранд-Авеню, ходил в церковь каждое утро, и, как утверждали соседи, «был хорошим человеком». Прожил он 92 года, скончавшись в латышском доме престарелых в германском Мюнстере в 1996 г., являясь почетным гражданином Латвии.

[15] К вопросу о розыске нацистских военных преступников, скрывающихся в США (Справка). АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 23.

[16] Справочно-аналитическая записка «Правовые условия лишения гражданства и депортации из США лиц, совершивших нацистские преступления в период Второй мировой войны». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 72. П. 461. Д. 54. Л. 89.

Анализ пресс-релизов показывает, что количество лишенных американского гражданства нацистских пособников немного возрастает с 1995 года, при этом количество депортированных лиц отличается от этого числа. Согласно данным Министерства юстиции США, в октябре 1998 года лишено гражданства – 61, при этом депортировано – 48.

Очевидная низкая эффективность наказания нацистских преступников обусловлена рядом причин. Например, проблема несоответствия правовых подходов заключалась в том, что в США указанные дела рассматривались не уголовным, а гражданским судом по поводу нарушения иммиграционного законодательства. В СССР в отношении нацистских преступников и их пособников применялась уголовная ответственность.

Уполномоченный предъявлять обвинение сотрудник ОСР должен был подтвердить службу подозреваемого в военных формированиях, созданных немецко-фашистской оккупационной властью в период Второй мировой войны. Тот факт, что когда-то при въезде в США прибывший скрыл сотрудничество с нацистами, мог являться основанием для дальнейшего судебного разбирательства. Цель сбора доказательств состояла в том, чтобы найти основания лишить подозреваемого в нацистских преступлениях приобретенного гражданства или вида на жительство в США, подтвердить незаконность пребывания в стране.

Непростым оказался вопрос о высылке из США лица, чья вина уже была доказана в суде. Подозреваемого нацистского военного преступника можно было выслать в то государство, откуда он прибыл, либо туда, где родился, или же он мог переехать в страну, которая соглашалась его принять. Процедура депортации могла оказаться весьма длительной, так как не все государства были готовы принимать нацистских преступников.

Для экстрадиции таких лиц было необходимо наличие дополнительных соглашений между государствами. В 1980-е годы такого соглашения между СССР и США не было, что означало отсутствие у СССР правовых возможностей получить преступника.

Почти сразу обозначились сложности в работе по сбору свидетельских показаний. Ряд из них имел объективный характер: кто-то из очевидцев преступлений не мог давать показания по состоянию здоровья или по причине преклонного возраста. Многих из тех, кто мог бы выступить свидетелем, не было в живых к началу расследования. Если сбор материалов продвигался медленно, то давшего показания в начале могло не стать к финальной стадии рассмотрения дела в суде. Все это осложняло работу и советской, и американской сторонам.

Во множественных американских судах ко всем доказательствам из СССР предъявлялись серьезные требования. Отделом специальных расследований Министерства юстиции США запрашивались в прокуратуре СССР оригиналы архивных документов, фотокопии, свидетельства о рождении и браке, о смерти, архивные списки телефонов, доклады руководства полиции безопасности и СД, протоколы опросов и допросов, архивные уголовные дела и прочие процессуальные документы. Экспертизы предоставленных документов проводились американскими юристами в здании Посольства СССР в Вашингтоне.

Но рассчитывать на эффективность было напрасно по той причине, что согласно справке «О действиях американской администрации в области розыска нацистских преступников» в законопроекте о создании Отдела специальных расследований имелась оговорка о том, что правительство не будет настаивать на вынесении приговоров за совершенные преступления и на

лишении свободы[17]. Согласно представленной информации, оговорка была сделана под давлением украинских, прибалтийских, белорусских и иных националистических лоббистов в конгрессе.

Сотрудничество Прокуратуры СССР и Отдела специальных расследований Министерства юстиции США.

В январе 1976 года впервые за 30 лет посольство США в Москве обратилось в МИД СССР с просьбами об оказании правовой помощи по делам нацистских военных преступников в количестве 18 человек. Затем, в 1977 году – по делам 24 человек, а в 1978 году запросы американской стороны были относительно 67 подозреваемых. Материалы на подозреваемых в совершении нацистских преступлений собирались в Латвийской, Литовской и Эстонской республиках, а также в 17 областях Украинской ССР[18].

В 1980-е годы начался новый этап в выявлении нацистских пособников посредством развития правового сотрудничества СССР и США. Архивные материалы позволяют сделать вывод о системном характере взаимодействия СССР и США по оказанию правовой помощи в розыске подозреваемых нацистских военных преступников. Оно характеризуется значительным количеством официальных писем, запросов, обращений представителей американских органов юстиции к советской стороне.

Важную роль в этом процессе выполняли Министерство иностранных дел СССР, а также посольство США в Москве и посольство СССР в Вашингтоне. Материалы, судебные решения, расписание слушаний, доклады о совместно расследуемых делах и запросы американской стороны передавались через МИД СССР в Прокуратуру СССР. Ответные письма в адрес США отправлялись в обратном порядке по тем же официальным каналам связи.

В 1980 году в Москву прибыло руководство Отдела специальных расследований Министерства юстиции США в лице директора Чарльза Роклера и его заместителя Алана Райана. Тогда американскую делегацию принимал Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко[19] – главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе.

В рамках встречи стороны обсуждали вопросы специальных процедур, порядок двустороннего обмена различными сведениями, проблемы составления запросов. Американская делегация интересовалась порядком работы в архивных учреждениях Советского Союза и использованием архивных материалов, а также комментировала особенности их легализации в качестве доказательств в американских судах. Кроме того, сотрудники Отдела специальных расследований сообщали, что ни одно дело, которое документировалось для суда совместно с советской стороной, не проиграно.

Прокуратура СССР, в свою очередь, указывала на разного рода затруднения, возникавшие в поисках архивных документов и прочих доказательств, а также при планировании объема и организации работы по оказанию правовой помощи. Тогда же американцам задавался вопрос об упрощении порядка судопроизводства и рассмотрения дел нацистских военных преступников, а также возможности их выдачи в СССР.

---

[17] Справка Посольства СССР в США в г. Вашингтоне «О действиях американской администрации в области розыска нацистских преступников». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 114.

[18] Справка Прокуратуры СССР «О работе по делам нацистских военных преступников, проживающих в США». ГА РФ. Ф. Р-8131сч. Оп. 37асч. Д. 30. Л. 2.

[19] Стенограмма беседы в Прокуратуре СССР с директором Отдела специальных расследований Министерства юстиции США Райаном и его заместителем Шером 6 апреля 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 48.

Отдел специальных расследований Министерства юстиции США неоднократно направлял в адрес МИД СССР ноты и официальные письма, проводил встречи с представителями Прокуратуры СССР, обращаясь к советским компетентным властям с просьбой о помощи в сборе доказательств на подозреваемых лиц, проживающих в Америке.

Переписка по вопросу поиска архивных материалов на военных преступников осуществлялась преимущественно на иммигрантов из Прибалтики – эстонцев, латышей, литовцев. Среди них можно назвать дела Э. Райга и К. Линнаса, печально отличившихся в годы войны на службе у гитлеровцев в Эстонской ССР, Ю. Кисиелайтиса, К. Палчиаускаса – бывшего мэра города Каунаса (1941–1942 годы), который помогал оккупационным властям Литвы организовывать массовые репрессии против гражданского населения, в том числе в организации еврейского гетто, А. Лилейкиса и других лиц.

Отдел специальных расследований Министерства юстиции США также интересовало прошлое белорусских и украинских коллаборационистов. Активно собирались необходимые сведения на В. Самарина – он же «Соколов», издававшего пропагандистские материалы на службе у немцев, М. В. Деркача, В. Артюшенко, вместе с нацистами совершавшим преступления против мирного населения в Белорусской ССР, И. С. Наумчика – коменданта созданной гитлеровскими оккупационными властями полиции в деревне Заостровечье Клецкого района Белорусской ССР[20], А. Виркутисом, служившим гитлеровцам в Литве[21].

В апреле 1982 года в Прокуратуре СССР состоялась официальная встреча с директором Отдела специальных расследований Министерства юстиции США Аланом Райаном и его заместителем Нилом Шером[22]. Американскую сторону также представил вице-консул посольства США в Москве Галаси.

Основной темой этой встречи являлись результаты и перспективы сотрудничества по делам нацистских военных преступников, проживающих в США. В числе важных обсуждались вопросы использования архивных материалов, полученных из советских архивных учреждений, продвижения расследования и статусе дел нацистских военных преступников, а также процедура осуществления правовой помощи.

Директор Отдела специальных расследований Министерства юстиции США А. Райн проинформировал присутствующих о результатах рассмотрения в американских судах некоторых дел нацистских военных преступников, по которым решения о лишении этих лиц американского гражданства

[20] Письмо Прокуратуры СССР «О передаче посольству США в Москве материалов по делу Наумчика» АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 36.

[21] Подозреваемый военный преступник Антанас Виркутис до установления немецко-фашисткой оккупации Литвы состоял в рядах националистической подпольной организации «Фронт Литовских активистов». После начала войны он стал начальником тюрьмы в литовском городе Шауляй.

[22] Стенограмма беседы в Прокуратуре СССР с директором Отдела специальных расследований Министерства юстиции США Райаном и его заместителем Шером 6 апреля 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 46.

основывались на доказательствах, полученных из СССР[23]. Кроме того, доклад американского представителя освещал вопросы о ходе и продвижении всех дел, которые находились на тот момент в производстве ОСР.

Алан Райан говорил: «Мы не проиграли ни одного дела по привлечению к ответственности бывших нацистских преступников, которые мы документировали вместе с советской стороной. И я как обвинитель очень удовлетворен этим результатом. Как вы знаете, процесс апеллирования может быть очень продолжительным, но на сегодня я весьма удовлетворен. Нет никакого сомнения в том, что успешное решение других дел в значительной степени опирается на те показания, которые получены в Советском Союзе».

Заместитель Генерального прокурора СССР В. А. Аболенцев в очередной раз поднял вопросы о выдаче нацистских военных преступников, проживающих в США, а также об упрощении порядка американского судопроизводства. Указывалось, что сотрудничество сопровождается сложностями по поиску доказательств, к ним же прибавляются трудности по планированию объема и организации работы. По этим причинам Прокуратура СССР выразила пожелание в адрес руководства ОСР получать развернутые мотивированные обращения.

В качестве решения проблемы А. Райан предложил создать условия, при которых сотрудники Отдела специальных расследований могли бы стать более осведомленными и иметь широкие представления о советских архивных учреждениях и документах.

В дискуссию вступил прокурор СССР Н. Г. Жуков. Отвечая Райану, он сказал, что понимает работу следователей, поэтому согласен с тем, что в первом запросе указать точно, что нужно из данных, какие документы и каких свидетелей допросить, невозможно[24]. Но бывают запросы, которые непонятны советской стороне[25]. Н. Г. Жуков также уведомил, что Прокуратура СССР готова направить материалы по делу Юргиса Юодиса – бывшего военнослужащего 2-го (12-го) литовского батальона вспомогательной службы полиции[26].

---

[23] В. Осидач – показания свидетелей по его делу были получены в июне 1980 г., а в марте того же года Федеральный суд США лишил его гражданства;
И. Демьянюк – документы СССР сыграли главную роль при решении Федерального суда США о лишении его гражданства в июне 1981 г.;
К. Линнас был лишен гражданства США в июле 1981 г., большую роль в этом деле сыграли материалы допросов, полученные из СССР;
Деркач – допросы свидетелей проводились в Советском Союзе в марте 1981 г., лишен гражданства в феврале 1982 г.;
Б. Козий – все показания были получены из СССР. Обвинялся в расстрелах мирных жителей Украины. Лишен гражданства предположительно в конце марта 1982 г. Судьям предоставляли видеозаписи показаний, документальные фотографии. Это повлияло на то, что судьи отвергли аргументы защиты. Представители защиты неоднократно выступали с утверждениями, будто бы подписи под фотокопиями поддельные и сами фотографии подложные. Сотрудничество, выразившееся в том, что Прокуратура СССР разрешила вывезти оригиналы документов в США, помогло опровергнуть и это. Американские судьи также лично знакомились с оригиналами документов и выслушали показания экспертов, подтвердивших подлинность фотографий. Судья установил принадлежность Козия к бандеровской банде, а также то, что он убил маленькую девочку. Это обстоятельство было признано судом превалирующим. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 50.

[24] Стенограмма беседы в Прокуратуре СССР с директором Отдела специальных расследований Министерства юстиции США Райаном и его заместителем Шером 6 апреля 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 53.

[25] Н. Г. Жуков привел в пример запроса по делу нацистского военного преступника Таливалдиса Карклиньша – начальника мадонского концлагеря в Латвии. Обвинялся в пытках и расстрелах заключенных в Латвии. Учреждение было создано немецко-фашистской оккупационной администрацией в 1941 г. Американцы запрашивали документы за период с 1918 г., мотивируя это тем, что в США не знают историю этого места и местности, а также понятия не имеют, что там происходило.

[26] Селюкина, Н. В. Судебное преследование нацистских пособников из 2-го (12-го) литовского полицейского батальона: проблемы и значение. // Геноцид советского народа: исторические и правовые аспекты. Сборник материалов международного научно-практического круглого стола, приуроченного к 80-летию Хатынской трагедии. Минск, 21 марта 2023 г. С.11–13.

Ранее ОСР направлял ноту на документы из книги «Документы обвиняют»[27] и информацию о начале рассмотрения его дела в суде, а также просьбу предоставить информацию на 26 человек, служивших с Ю. Юодисом в указанном батальоне[28].

Заместитель Генерального прокурора СССР В. А. Аболенцев, в свою очередь, упомянул об одной из официальных бесед в советском посольстве в Вашингтоне, состоявшейся в 1978 году. Тогда, по его словам, сотрудник юридической комиссии палаты представителей Конгресса США Кляйн высказывался о том, что, по его мнению, выдача нацистских военных преступников советским властям могла быть произведена, несмотря на отсутствие соответствующего договора. Прокурор СССР В. А. Аболенцев интересовался перспективами такой возможности в положительном решении. Однако А. Райн высказал мнение, что Кляйн заблуждался.

Прокуратура СССР также задавала вопрос о включении переводчиков в состав групп американских юристов, приезжавших в СССР для присутствия на допросах свидетелей, предлагая присутствие переводчиков с обеих сторон – американской и советской для того, чтобы не было сомнений в правильности перевода, но А. Райан ответил, что советские переводчики прекрасно справляются со своими обязанностями. В завершении встречи он попросил передать личный привет Генеральному прокурору СССР А. М. Рекункову, поблагодарив за прием. На этом официальное пребывание в Москве руководства ОСР завершилось.

В январе 1983 года Посольство СССР в США направило Первому заместителю Генерального прокурора СССР Н. А. Баженову копию письма А. Райна[29]. В нем, по словам Посла СССР в США А. Ф. Добрынина, сообщалось, что американская сторона «вновь высоко отзывается о содействии, оказываемом ОСР Прокуратурой СССР, другими советскими организациями и советским посольством».

Как результаты международного сотрудничества оценивала советская сторона? 22 марта 1983 года в пресс-центре Министерства иностранных дел СССР состоялась пресс-конференция «Нацистских преступников – к ответу!» Публичное мероприятие было содержательным и представительным[30]. Среди участников были свидетели нацистских зверств и злодеяний, учиненных в Бухенвальде, Дахау, Собиборе, Маутхаузене, а также на временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях СССР – Латвии, Литвы, Украины и других. На мероприятии присутствовал помощник главного обвинителя Советского Союза на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками М. Ю. Рагинский.

Первый заместитель Генерального прокурора СССР Н. А. Баженов публично озвучил некоторые статистические факты. Так, до журналистов и общественности была доведена следующая информация: «Тем не менее более чем из 140 лиц, на которых в течение 6 лет органам юстиции США были переданы неопровержимые доказательства совершения ими тягчайших

[27] Стенограмма беседы в Прокуратуре СССР с директором Отдела специальных расследований Министерства юстиции США Райаном и его заместителем Шером 6 апреля 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 396. Д. 58. Л. 57.

[28] Нота Посольства США №1803 от 17 ноября 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 388. Д. 7. Лл.132–134.

[29] Письмо Посольства СССР в США в г. Вашингтоне. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 25.

[30] Советских и иностранных корреспондентов насчитывалось 400 человек, из которых 110 журналистов представляли Австралию, ВНР, Великобританию, Западный Берлин, НРБ, ГДР, ФРГ, Грецию, Данию, АРЕ, Индию, Израиль, Испанию, Италию, КНДР, НДРЙ, Люксембург, Ливан, МНР, Мексику, Норвегию, ПНР, Реюньен, США, Уругвай, Финляндию, Францию, ЧССР, Швецию, СФЮ и Японию.

злодеяний на территории СССР, лишь 7 человек были лишены американского гражданства, ни один из них так и не был выдан Советскому Союзу»[31]. Представив обширный материал, он резюмировал, что укрывательство нацистских военных преступников несовместимо с принципами международного права, с нормами морали и гуманизма. Тем не менее, сотрудничество СССР и США было продолжено.

Американская делегация прибыла в Москву 9 июля 1984 года.[32] На следующий день она была принята помощником Генерального прокурора СССР М. И. Илюхиным. Советская сторона была также представлена прокурорами Н. П. Колесниковой и Ю. И. Седовым, Первым секретарем отдела США МИД СССР В. А. Акулиным, а также присутствовал переводчик – научный сотрудник Института Прокуратуры Союза ССР В.И. Валицкая[33].

Более трех часов стороны обсуждали вопросы сотрудничества и оказания правовой помощи. Представитель Министерства юстиции США Марк Ричард поблагодарил советскую сторону за оказанную помощь и подтвердил намерение правительства США продолжать преследование нацистских военных преступников, указав на то, что такая деятельность поддерживается американской общественностью.

Помощник Генерального прокурора СССР М. И. Илюхин в целом отметил ценность сотрудничества, подчеркнув, что советские прокуроры всегда выступают за полноту расследования. Но он обратил внимание участников встречи на негативные стороны, осложняющие достижение результатов: недостаточная информация по делам, в отношении которых приходят запросы от ОСР, просьбы документировать преступную деятельность умерших лиц, частные переносы дат допросов свидетелей. Кроме того, имелись случаи нетактичного поведения на допросах американских адвокатов, которые приезжали в СССР. По оценке прокурора Н. П. Колесниковой, советская сторона не оставила без ответа ни один вопрос представителей американской юстиции и демонстрировала защиту советского законодательства и суверенитета СССР.

Говоря об осведомленности и реакции американской общественности, стоит заметить, что, например, организации «Американский еврейский конгресс» и «Всемирный еврейский конгресс» пристально следили за расследованием дела Артура Рудольфа – одного из ближайших соратников «Отца американской космической программы» Вернера фон Брауна[34]. В 1983 году он был вынужден отказаться от гражданства США, после чего уехал в ФРГ. Но согласно законодательству и принятой в судебной практике, сроки давности на тот момент уже истекли – привлечь его к уголовной ответственности было невозможно.

---

[31] Информация о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов первого заместителя Генерального прокурора СССР Баженова Н. А. на тему «Нацистских преступников – к ответу!». Письмо отдела печати МИД СССР №309/оп от 4 апреля 1982 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 43.

[32] В ее состав входили заместитель заместителя министра юстиции США по вопросам общего и международного судебного разбирательства М. Ричард, директор Отдела специальных расследований министерства юстиции США Н. Шер и юрист-консультант госдепартамента Дж. Левитт.

[33] Докладная записка (ксерокопия) о приезде в Москву американских юристов из Министерства юстиции США и госдепартамента прокурора Н. П. Колесниковой Генеральному прокурору СССР А. М. Рекункову. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 64.

[34] В результате операции «Скрепка» в США прибыло не менее 1558 иностранных ученых. Итогом аналогичных операций Пентагона «Кроссбад» и «Оверкаст» стало то, что в США было вывезено 492 немецких ученых – по данным 18 мая 1948 г. Они были поделены между министерствами армии (177), ВМС (72) и ВВС США (205) и направлены в штаты Нью-Мексико (полигон Уайт Сэндз), Огайо (военно-воздушная база Райт Паттерсон). В числе 137 человек, отправленных в Нью-Мексико, прибыли Рудольф и фон Браун, а также генерал-майор Вальтер Шрайбер. Нюрнбергским трибуналом было установлено, что именно он был руководителем многочисленных экспериментов на живых людях в концлагерях Дахау и Равенсбрюке.

Средства массовой информации распространяли материалы, статьи, журналистские расследования, телепередачи, разоблачающие факты сотрудничества различных специальных служб с бывшими нацистами.

18 октября 1984 года телевизионная компания «American Broadcasting Company (ABC)» посвятила вечернюю передачу «Nightline» вопросу о том, могут ли заслуги немецких ученых в создании ядерного потенциала США и освоении космоса оправдать их преступления в годы войны. Особое внимание было уделено роли немецких ученых, некоторые из которых принимали непосредственное участие в нацистских преступлениях в годы войны, но в послевоенный период были задействованы в американских программах по разработке новых видов вооружений и освоению космоса[35].

В передаче принимали участие бывшие сотрудники Отдела специальных расследований А. Райн и Э. Розенбаум, а также Ч. Аллен – известный в США специалист по военным преступникам. Последний указывал на то, что пригретые в США нацистские преступники являлись специалистами по антисоветским диверсиям и психологической войне.

В числе гостей программы также был бывший заместитель директора ЦР Рэй Клайн, принимавший личное участие в вывозе ученых в США. Он выразил мнение о том, что нацистский военный преступник А. Рудольф[36] искупил свою вину и американское государство должно его взять под защиту. За это на него с критикой обрушился Ч. Аллен, по мнению которого появление после войны в США ученых, замешанных в нацистских преступлениях, является не только нарушением союзнических обязательств, но и юридическим нарушением ряда американских законов, поэтому независимо от заслуг они должны быть наказаны. С ним согласился А. Райан и добавил, что эти люди с моральной точки зрения должны рассматриваться как обычные нацистские преступники.

Пресса показывала, что сотрудничеством ОСР с Прокуратурой СССР и судебными разбирательствами недовольны представители, прежде всего, националистических организаций и объединений. Ярким примером служит позиция представителя литовской общины в США А. Зерра, точка зрения которого заключалась в том, что американское правительство не имеет морального права лишать гражданства и депортировать из страны лиц только на основании обвинений, предъявляемых советскими властями[37].

В январе 1985 года в Вашингтоне была создана коалиция, в состав которой вошли организации антисоветского толка, которая заявила, что ее главная цель состоит в прекращении использования в расследованиях и на судебных процессах по делам о денатурализации и депортации из США нацистских военных преступников материалов и документов, предоставляемых ОСР советской стороной[38].

Посольство СССР в США информировало, что деятельность эмигрантских группировок была направлена на установление сроков давности нацистским преступлениям. Кроме того, ими выдвигались требования прекратить

[35] Информация Посольства СССР в США в г. Вашингтоне «О передаче телевизионной компании Эй-Би-Си о нацистских преступниках в США». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 93.

[36] Он лично присутствовал на казни 12 советских военнопленных в конце 1944 г., обвиненных в саботаже производства ракет «Фау». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 99.

[37] Информация Посольства СССР в США в г. Вашингтон «О роли некоторых эмигрантских группировок в США в усилиях, направленных на срыв американо-советского сотрудничества по делам нацистских военных преступников». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 72. П. 461. Д. 54. Л. 71.

[38] Письмо Посольства СССР в США в г. Вашингтоне. Информация «О кампании в США против сотрудничества отдела специальных расследований министерства юстиции США с Прокуратурой СССР по делам нацистских военных преступников. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 71. П. 443. Д. 57. Л. 33.

расследования ОСР и призыв отменить антинацистское законодательство, в частности поправку Э. Хольцман.

Серия официальных визитов американцев продолжилась, и в конце октября 1984 года в Прокуратуре СССР состоялась встреча с американским конгрессменом У. Лиманом[39]. Старший помощник Генерального прокурора СССР М. Н. Рогов обратил внимание конгрессмена на то, что только 9 из 144 бывших гитлеровцев, на которых переданы материалы, лишены гражданства США. Также в ходе беседы было озвучено, что США не выполняют своих международных обязательств в деле преследования и наказания нацистских пособников.

В ответ У. Лиман прокомментировал, что в США сложная юридическая система и наблюдается общая негативная ситуация в отношениях СССР и США, что отражается на процессе возбуждения дел в отношении нацистских военных преступников.

Из справки Прокуратуры СССР о состоянии сотрудничества с органами юстиции США за 1985 год следует: «За истекшие годы Прокуратурой Союза ССР собраны и переданы отделу специальных расследований (ОСР) Министерства юстиции США более 20 тысяч различных доказательственных материалов на 152 лица, подозреваемых в гитлеровских преступлениях, укрывшихся в этой стране. Приезжали 106 американских юристов (прокуроры, следователи, адвокаты), которые присутствовали на допросах 212 свидетелей по 32 делам, расследование по которым проводит ОСР»[40].

В марте 1988 года в Прокуратуре СССР состоялась встреча первого заместителя Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева с Н. Шером, который рассказал о работе департамента специальных расследований Министерства юстиции США, коснувшись необходимости дальнейшего тесного сотрудничества, и подчеркнул ограниченные рамками американского законодательства возможности. Тем не менее он обратил внимание на то, что несмотря на сложности в советско-американских отношениях, было бы хорошо рассмотреть ряд организационных вопросов, позволяющих расширить взаимодействие[41].

Советская сторона сообщила о том, что целесообразно было бы обсудить вопрос о создании совместной советско-американской консультативной группы по сотрудничеству в изобличении нацистских преступлений. В эту группу с обеих сторон смогли бы войти юристы, историки, другие специалисты. Предложение было встречено с одобрением.

На протяжении многих лет стратегической задачей Прокуратуры СССР являлась необходимость заключения соглашения об экстрадиции нацистских пособников, лишенных американского гражданства. К сожалению, такой документ подписать не удалось. Но в октябре 1989 года Генеральным прокурором СССР А. Я. Сухаревыми и Министром юстиции США Р. Торнбергом был подписан Меморандум «О понимании между Прокуратурой СССР и Министерством юстиции США по поводу сотрудничества в преследовании нацистских военных преступников». Из документа следовало, что стороны согласны оказывать правовую помощь на взаимной основе, предоставлять

[39] Докладная записка (копия) о беседе с У. Лиманом прокурора Н. П. Колесниковой Генеральному прокурору СССР А. М. Рекункову. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. П. 427. Д. 48. Л. 116.

[40] Справка «О сотрудничестве с органами юстиции США по делам нацистских военных преступников». АВПРФ. Ф. 129. Оп. 71. П. 443. Д. 57. Л. 75.

[41] Запись беседы первого заместителя Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева с директором департамента специальных расследований Министерства юстиции США Н. Шером 21 марта 1988 г. АВПРФ. Ф. 129. Оп. 74. П. 493. Д. 33. Л. 6.

друг другу данные и архивные документы, подтверждают готовность продолжать оказывать взаимное содействие в сборе соответствующих доказательств, будут облегчать специалистам и экспертам приезд в свои страны для совместной работы[42].

Таким образом, проблема розыска и привлечения к правовой ответственности нацистских преступников и их пособников в 1980-е годы не утратила актуальности. Розыск советскими уполномоченными органами коллаборационистов, скрывшихся после окончания войны в странах Запада и США, был невозможен по причине географического ограничения юрисдикции СССР. Требовался поиск новых форм работы.

Создание в 1979 году Отдела специальных расследований Министерства юстиции США можно рассматривать как значимый исторический факт. Без этой специальной структуры международная деятельность по судебному преследованию и розыску нацистских военных преступников не могла бы принести некоторые результаты.

Советское законодательство рассматривало участие и пособничество в нацистских преступлениях как уголовно наказуемое деяние. Несомненно, СССР был заинтересован в том, чтобы деятельность американцев была эффективна, т. к. теоретически это создавало возможность для последующего наказания депортированных нацистских преступников. Органы Прокуратуры СССР внесли большой вклад в международную правовую помощь по делам подозреваемых нацистских преступников.

Анализ советско-американского сотрудничества показывает, что несмотря на высокую интенсивность деловых контактов, не удалось решить множественные противоречия в правовых подходах, что воспрепятствовало достижению значимых результатов. На это оказали влияние различные барьеры, связанные как с работой с доказательствами в американских судах, так и с возможностью использования, например, свидетельских показаний. Кроме того, американская сторона отказывалась решать проблему заключения договора об экстрадиции с СССР.

Можно сделать вывод о том, что сотрудничество Министерства юстиции США с Прокуратурой СССР имело своей целью лишь использование правовой помощи со стороны СССР при сборе доказательств в отношении нацистских преступников, незаконно проживающих на территории США, для устранения нарушения иммиграционного законодательства, а не их выдачу Советскому Союзу.

С момента создания Отдел специальных расследований Министерства юстиции США подвергался давлению прибалтийских, украинских и белорусских эмигрантских объединений. Характерно, что их деятельность была направлена на прекращение расследований и сотрудничества ОСР с Прокуратурой СССР, применение сроков давности.

Небезосновательно предполагать, что помимо реальных задач по розыску нацистских военных преступников, шаг по созданию ОСР был частью другой стратегии: обелить американскую послевоенную политику по использованию нацистских военных преступников в интересах США.

[42] Текст Меморандума приводится в статье А. Г. Звягинцева «От «Мертвой головы» до «тихой помощи» / Институт государства и права Рос. академии наук. – Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/articles/7947/. – Дата доступа: 30.04.2024.

Приложение 1

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

02.03.83 №13-1/24-82

О передаче посольству США в Москве материалов по делу Наумчика

Министерство иностранных дел СССР

Заведующему отделом США
т. Бессмертных А. А.

МИД ССР
Отдел США
Вх. №593
4.03.1983 г.

Направляя материалы по делу нацистского военного преступника Наумчика И. С. Прокуратура Союза ССР просит Вас дать указание передать их посольству США в Москве, ссылаясь на его ноту №1593 от 3.09.82 г.

Наумчик И. С. – комендант созданной гитлеровскими оккупационными властями полиции в деревне Заостровечье Клецкого района Белорусской ССР, активно участвовал в массовых расстрелах евреев и цыган.

Материалы на 28 л.

Первый заместитель
Генерального прокурора СССР
государственный советник I класса Н. А. Баженов

Источник: АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. П. 412. Д. 54. Л. 36.

Приложение 2

Референтура по США

Получено почтой
17 ноября 1982 года
Вх. №238 – осша
№1803

Перевод с английского

Посольство Соединенных Штатов Америки обращает внимание Министерства иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик на продолжающееся расследование Отделом специальных расследований (ОСР) Министерства юстиции США дел подозреваемых военных преступников.

От имени Отдела специальных расследований (ОСР) Министерства юстиции США Министерству выражается просьба передать следующее сообщение соответствующим советским властям.

Как известно Министерству, Министерство юстиции (ОСР) передало в суд дело о лишении гражданства Юргиса Юодиса, входившего в состав 12-го литовского шутцманшафт батальона и ожидает рассмотрения этого дела в суде в начале 1983 года. В связи с делом Юодиса и связанным с расследованием ОСР дела Юозаса Кисиелайтиса Министерство ранее передало ОСР копии приказов по батальону, в которых содержатся списки личного состава батальона. ОСР в настоящее время проводит расследование дел различных лиц, которые входили в состав 12-го литовского шутцманшафт батальона, известного также как 2-й батальон литовской вспомогательной полицейской службы либо 2-й или 12-й батальон безопасности.

12-й литовский шутцманшафт батальон проводил казни в Форте 7, г. Каунас, Литва, в июле 1941 года. В начале октября 1941 года 12-й батальон из Каунаса выехал в район Минска-Слуцка-Борисова, Белоруссия, где под командованием Лехталера участвовал в казнях в Кайданове, Руденске, Слуцке и в лагере военнопленных в Качине.

ОСР просит предоставить всю имеющуюся информацию о каждом из ниже указанных лиц, также входивших в состав 12-го литовского шутцманшафт батальона. Мы включили даты рождения и другие известные нам в настоящее время сведения, помогающие установлению личности.

Фамилия	**Дата рождения**
Адомавичус Владас	29 декабря 1906 г.
Багдонас Стасис	10 октября 1909 г.
Балсевичус Пятрас	20 августа 1914 г.
Бенкунскас Генрикас	5 апреля 1920 г.
Буйнаускас Петер	7 октября 1916 г.

Дубулис Стасис	9 марта 1924 г.
Гечас Витаутас	25 сентября 1922 г.
Гружас Витаутас	5 сентября 1925 г.
Гудаускас Витаутас	22 апреля 1918 г.
Качинскас Йонас	9 сентября 1920 г.
Кавалюнас Юозеф	11 марта 1905 г.
Климавичус Йонас	29 августа 1907 г.
Кучинскас Джон (Йонас)	25 июля 1909 г.
Лауринавичус Антония	1 ноября 1904 г.
Малинаускас Ромуалдас	18 декабря 1919 г.
Маурусайтис Александр	12 сентября 1921 г.
Минейкис Антанас	8 марта 1918 г.
Петевичус Пранас	12 декабря 1902 г.
Петкевичус Алексас	30 марта 1904 г.
Петраускас Владас	12 декабря 1902 г.
Почус Антанас	1 января 1917 г.
Подерис Стасис	7 мая 1905 г.
Раманаускас Пранас	30 июня 1905 г.
Восилиюс Йонас П.	8 января 1915 г.
Желба Пранас	1 января 1907 г.
Жемайтис Пятрас	25 июля 1925 г.

Посольство признательно Министерству и компетентным советским властям за продолжающееся сотрудничество в этом и других делах подозреваемых нацистских военных преступников.

ПОСОЛЬСТВО
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
Москва, 17 ноября 1982 года

Перевел: Э. Поч

Разослано: т. Рыжову
ГС
ДПО
Пос-во СССР в США
в дело (2)
7-мм. ЭП.
19.11.82.

Т. Баженову
Источник: АВПРФ. Ф. 129. Оп. 68. П. 388. Д. 7. Лл. 132-134.

NATALIA VLADIMIROVNA SELYUKINA,
Executive Director of the Foundation for the Promotion of Topical Historical Research "Historical Memory", Russian Federation

ACTIVITIES OF THE USSR PROSECUTOR'S OFFICE IN IDENTIFYING AND PROSECUTING NAZI CRIMINALS AND THEIR ACCOMPLICES IN THE 1980S

The problem of tracing and bringing to justice Nazi criminals and their accomplices in the 1980s did not become less significant than in the first post-war years. In the second half of 1944, a significant number of Nazi collaborators were able to escape from the USSR with the retreating German army, and subsequently for many years to hide from law enforcement agencies.

This article presents some results of the study of activities of the USSR Prosecutor's office with regard to the prosecution of Nazi criminals and their accomplices. This problem is considered in the context of cooperation with the U.S. Department of Justice, in particular, with the established in 1979 Office of Special Investigations.

Analysis of the process of Soviet-American legal cooperation, as well as its results, shows that despite the high intensity of business contacts, it was not possible to resolve multiple contradictions in the legal approaches of the USSR and the United States in assessing the actions of Nazi criminals, which did not allow the collaborators to be punished.

The problem of tracing and bringing to justice Nazi criminals and their accomplices in the 1980s did not become less significant than in the first post-war years. The search by Soviet authorized state bodies for collaborators who had fled to Western countries and the United States after the end of World War II was impossible due to the geographical factor that objectively limited the jurisdiction of the USSR.

Often, the location of a suspect was complicated by the fact that Nazi accomplices changed their biographical data[1]. An important problem was also the fact that over the years many of the punishers became naturalized citizens of the host countries, which means they received legal protection from the state.

All of the above and other reasons made it impossible to carry out appropriate operational search activities and required the search for other forms of work, including attracting public attention.

Thus, the relevance of the study of the activities of the USSR Prosecutor's office in the prosecution of Nazi criminals and their accomplices in the 1980s is due to a complex of reasons.

At the same time, under modern conditions, the historical experience and the leading role of the Soviet Union in development and implementation of

[1] For example, this was the case of Valdas Adamkus, the former president of the Republic of Lithuania, who may be involved in the activities of police battalions that carried out punitive operations in the occupied territories of the LSSR and BSSR in 1944 – Access mode: https://collections.arolsen-archives.org/en/search/person/66394510?s=Adamkavi%C4%8Dius&t=2735587&p=0.– Access date: 15.05.2024.

punishments for Nazi accomplices are questioned by Western historians, allies in the anti-Hitler coalition, and even ex-staff of the Office of Special Investigations. Thus, the USSR Prosecutor's office and its role in the fight against Nazism are unreasonably discredited.

The study of the stated topic is of interest in the context of studying the international experience of providing legal assistance. Joint activities in the search for Nazi war criminals should be viewed through the prism of cooperation between the USSR Prosecutor's Office and the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice (hereinafter – OSI) for the reason that only with the advent of this structure, a visible dialogue began between the USSR Prosecutor's office and the U.S. justice authorities, which developed in the period from the 1980s to the early 1990s.

No less significant is the retrospective analysis of organization of the systematic and comprehensive work of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR, the USSR Prosecutor's Office and archival institutions in cooperation with the American side. Most of the archival documents used in this study reflecting this activity are introduced into scientific use for the first time.

It should be borne in mind that the difficult international situation has badly affected the results, repeatedly questioning the very fact of cooperation between the judicial authorities of the two countries and criticized by emigrant nationalist organizations[2].

Creation of the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice

In 1974, a law was passed in the United States cancelling the right to receive asylum in the territory of the state[3]. Since that time, the Immigration and Naturalization Service has been engaged in identifying suspected Nazi criminals living in the United States. The department's employees opened about 300 cases of suspected Nazi crimes, most of whom arrived in the United States between 1948 and 1952, hiding their past from the relevant authorities when registering entry[4]. But the effectiveness of legal instruments was low – the executioners continued to live and work in the United States with impunity, engage in creative work and social activities.

The attention of the American government and society to the problem of impunity for Nazi war criminals living in the United States was drawn at a time when members of the House of Representatives J. Eilberg and E. Holtzman demanded to step up efforts to find suspects in cooperation with Nazi Germany.

This was preceded in 1975 by arrival of American congressmen in order to obtain information for Congress on the issue of emigration (Jews – *author's notes*) from the USSR and discussions with Soviet officials on the problem of tracing and interviewing witnesses of Nazi war crimes in Moscow, Leningrad and Kiev[5].

Some of the officials who arrived were received by the First Deputy Prosecutor General of the USSR and expressed regret that the Soviet side did not provide assistance to the American judicial authorities in investigating Nazi crimes.

---

[2] March 8, 1983, US President R. Reagan called the Soviet Union "Evil Empire". – Access mode: https://ria.ru/20230308/rvio-1856515330.html. – Access date: 11.05.2024.

[3] The Rabochaya Gazeta of Stryi, Lviv Region, dated 8 April 1987, reported that in 1952 the McCarran-Walter Act was passed in the United States, stating that anyone who concealed from the immigration service the fact that during World War II he or she had shared views 'contrary to the official American worldview' should be deprived of citizenship. Appendix to the letter from V. A. Kravets, Minister of Foreign Affairs of the USSR. AVPRF. F. 129. Op. 73. D. 58. P. 383. L. 40.

[4] Synopsis of the activities of the Office of Special Investigations (OSI) of the US Department of Justice. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 4.

[5] Memo of the USSR Prosecutor's Office "About the work on the cases of Nazi war criminals living in the United States". GA RF. F. P-8131sch. Op. 37asch. D. 30. L. 2.

In response to this unfounded statement, Soviet prosecutors named several war criminals already convicted in absentia in the USSR who lived in the United States: K. Linnas[6], B. Maikovskis and S. Kovalchuk. The congressmen were notified that the American side had left unanswered notes demanding that they be extradited for criminal prosecution.

Later, Congress member E. Holtzman sent letters to U.S. Secretary of State G. Kissinger, in which she "sharply accused him and the State Department of insulting the Congress and the entire American people with statements that the Russians allegedly do not seek cooperation in punishing those responsible for mass shootings of Jews"[7].

In 1978, the United States adopted an amendment to the Immigration and Nationality Act, called the Holtzman Amendment[8]. This provision prohibited Nazi criminals from entering the United States, while at the same time allowing persons suspected of involvement in war crimes to be deported from the country.

The U.S. Congress instructed the Department of Justice to begin identifying Nazis living in the United States in order to deprive them of citizenship and deport those who "from March 22, 1933 to May 8, 1945 engaged themselves or facilitated, inciting or encouraging others to engage in persecution of people on religious, racial or national grounds – on the orders or in connection with the order of the Nazi the Government of Germany or some other Government set up with the help or in cooperation of the Nazi or allied Government"[9].

For the legal mechanism to start working, in 1979, the functions of searching for suspected Nazi war criminals were assigned to a newly created structure within the U.S. Department of Justice – the Office of Special Investigations (OSI)[10].

From 1979 until 1981, Charles Rockler was the OSI director. He was succeeded in this post by Alan Ryan, who headed the OSI until 1983. In 1983 Neil Sherr became its director.

It is known that in 1984, the Office of Special Investigations had about 50 employees of various profiles, among whom there were 5 historians, 10 investigators, 20 lawyers, technical and other personnel – graphologists, stenographers, etc.[11]

The so-called "Nazi Hunting Agency" was to solve the tasks of conducting investigative actions to collect documentary and material evidence of the criminal past of suspects, search for witnesses and record their testimony, initiate cases and represent them in American courts in order to deprive the ex-Nazi of citizenship and expel them later from the United States. Employees of the Office of Special Investigations also had the right to seek help from foreign governments.

Taking into account the fact that a significant part of the crimes committed by the Nazi invaders and their accomplices were committed in the temporarily occupied territories of the Soviet Union – the Ukrainian SSR, the Belarusian SSR, the

---

6 On 20 January 1962, the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Estonian SSR in Tartu found K. Linnas guilty of crimes in the territory of the Soviet Union and extermination of Soviet civilians during the Second World War and sentenced him to death with confiscation of property.

7 Memo of the USSR Prosecutor's Office "About the work on the cases of Nazi war criminals living in the United States". GA RF. F. P-8131sch. Op. 37asch. D. 30. L. 3.

6 Public Law No. 95-549. – Access mode: https://www.congress.gov/95/statute/STATUTE-92/STATUTE-92-Pg2065.pdf. – Access date: 27.03.2023.

9 From the annex to the letter of the Minister of Foreign Affairs of the Ukrainian SSR V. A. Kravets. AVPRF. F. 129. Op. 73. D. 58. P. 383. L. 40.

10 Office of Special Investigations (OSI) of the US Department of Justice.

11 Regarding the search for Nazi war criminals hiding in the U.S. (Reference). AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. L. 23.

Lithuanian SSR, the Estonian SSR and a number of other regions, it was impossible to do without interaction with the Soviet Union.

One can evaluate results of the OSI's activities by some statistics. For example, in 1979, 150 cases were initiated in one month after its creation. In 1982, 6 people were deprived of American citizenship. 3 years later, 521 cases were accepted for investigation, among which 22 cases were transferred to the court, 6 cases were won[12].

At the end of 1983 the Office of Special Investigations investigated the activities of more than 700 persons suspected of cooperation with the Nazis and active complicity in their criminal activities, as a result of which 12 people were deprived of American citizenship, 14 people were subject to deportation, 5 people from the list of suspects died, 2 people were expelled from the United States[13].

According to the leadership of the Office of Special Investigations, the most famous of these cases were the investigations against A. Artukovich, K. Palchiauskas, J. (I.) Demjanjuk, a former SS guard at the Treblinka death camp and other concentration camps in Poland, F. Fedorenko, A. Lehmannand B. Maikovskis[14].

In April 1984, the OSI investigated about 350 cases of former Nazi criminals, whose average age at that time was 70 years. Denaturalization or deportation cases were initiated against 29 criminals[15]. At the end of 1985 the Special Investigations Division conducted approximately 350 investigations and initiated 25 lawsuits against persons suspected of committing Nazi crimes[16].

The analysis of press releases shows that the number of Nazi collaborators deprived of American citizenship has increased slightly since 1995, while the number of deported persons differs from this number. According to the U.S. Department of Justice, 61 were deprived of citizenship in October 1998, while 48 were deported.

The obvious low effectiveness of the punishment of Nazi criminals is due to a number of reasons. For example, the problem of inconsistency of legal approaches was that in the United States, these cases were considered not by a criminal court, but by a civil court regarding violations of immigration law. In the USSR, criminal liability was applied against Nazi criminals and their accomplices.

The OSI officer authorized to bring charges had to confirm the suspect's service in military formations created by the Nazi occupation authorities during the Second World War. The fact that at one time, upon entering the United States, the newcomer concealed cooperation with the Nazis could be the basis for further legal proceedings. The purpose of collecting evidence was to find grounds to deprive a suspect of Nazi crimes of acquired citizenship or residence permit in the United States, to confirm the illegality of staying in the country.

---

12 Synopsis of the activities of the Special Investigations Office of the U.S. Department of Justice. Letter from the Embassy of the USSR to the United States in Washington. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 5.

13 Information from the Embassy of the USSR in the United States in Washington"On the actions of the American administration in the search for Nazi criminals". AVPRF. F. 129. Op. 69. P. 412. D. 54. L. 115.

14 B. Maikovskis – former chief of the police station in Rezekne district of the Latvian SSR. He was accused of burning the village of Audrini and killing 200 people, more than 50 of them were children, for the fact that local resident Anisia Glushneva and her young son Vasya had been hiding five Soviet soldiers who escaped from a German prisoner of war camp. The International Tribunal in Nuremberg recognized this fact as the gravest crime. In 1965, a court in Riga heard witnesses to Maikovskis's crimes and sentenced him to death in absentia. But the American authorities failed to extradite him, despite repeated appeals by the Soviet Union. This executioner, having settled in the town of Mineola near New York, worked as a carpenter. He lived in his own house in Grand Avenue, went to church every morning, and, according to neighbors, 'was a good man'. He lived for 92 years, passing away in a Latvian nursing home in Munster, Germany, in 1996, being an honorary citizen of Latvia.

15 Regarding the search for Nazi war criminals hiding in the United States (Reference). AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. L. 23.

16 Briefing Note, "Legal Conditions for Deprivation of Citizenship and Deportation from the United States of Persons, Who Committed Nazi Crimes During World War II". AVPRF. F. 129. Op. 72. P. 461. D. 54. L. 89.

The issue of the expulsion from the United States of a person whose guilt has already been proven in court turned out to be difficult. A suspected Nazi war criminal could be deported to the state from which he came, or to the place where he was born, or he could move to a country that agreed to accept him. The deportation procedure could be very lengthy, since not all states were ready to accept Nazi criminals.

Additional agreements between states were necessary for extradition of such persons. In the 1980s, there was no such agreement between the USSR and the USA, which meant that the USSR had no legal opportunities to get a criminal.

Almost immediately, difficulties were identified in the work of collecting testimony. A number of them were objective in nature: some of the eyewitnesses to the crimes could not testify for health reasons or because of their advanced age. Many of those who could have testified were not alive at the beginning of the investigation. If the collection of materials progressed slowly, then the person who testified at the beginning might not be at the final stage of the case in court. All this complicated the work of both the Soviet and American sides.

In multiple American courts, serious demands were placed on all evidence from the USSR. The Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice requested the USSR Prosecutor's Office for original archival documents, photocopies, birth and marriage certificates, death certificates, archival phone lists, reports from the leadership of the security police and the SD, protocols of interviews and interrogations, archival criminal cases and other procedural documents. Examination of the submitted documents was carried out by American lawyers in the building of the USSR Embassy in Washington.

But it was in vain to count on efficiency because according to the certificate "On the actions of the American administration in the field of searching for Nazi criminals" in the bill on the creation of the Office of Special Investigations there was a reservation that the government would not insist on sentencing for crimes committed and imprisonment[17]. According to the information provided, the reservation was made under pressure from Ukrainian, Baltic, Belarusian and other nationalist lobbyists in Congress.

Cooperation between the USSR Prosecutor's Office and the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice

In January 1976, for the first time in 30 years, the US Embassy in Moscow appealed to the USSR Foreign Ministry with requests for legal assistance in the cases of Nazi war criminals in the number of 18 people. Then, in 1977, in the cases of 24 people, and in 1978, the requests from the American side were for 67 suspects. Materials on suspects of Nazi crimes were collected in the Latvian, Lithuanian and the Estonian republics, as well as in 17 regions of the Ukrainian SSR[18].

In the 1980s, a new stage began in identification of Nazi accomplices through development of legal cooperation between the USSR and the United States. Archival materials allow us to conclude about the systemic nature of the interaction between the USSR and the United States in providing legal assistance in search for suspected Nazi war criminals. It is characterized by a significant number of official letters, requests, and appeals from representatives of American judicial authorities to the Soviet side.

[17] Memo from the USSR Embassy in the USA in Washington "On the actions of the American administration in the field of searching for Nazi criminals." AVPRF. F. 129. Op. 69. P. 412. D. 54. L. 114.

[18] Certificate from the USSR Prosecutor's Office "About work on cases of Nazi war criminals living in the USA." GA RF. F. P-8131sch. Op. 37asch. D. 30. L. 2.

The Ministry of Foreign Affairs of the USSR, as well as the US Embassy in Moscow and the USSR Embassy in Washington, played an important role in this process. Washington. Materials, court decisions, the schedule of hearings, reports on jointly investigated cases and requests from the American side were transmitted through the Ministry of Foreign Affairs of the USSR to the Prosecutor's Office of the USSR. Response letters to the United States were sent in reverse order through the same official communication channels.

In 1980, the leadership of the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice, represented by Director Charles Rockler and his deputy Alan Ryan, arrived in Moscow. At that time, the American delegation was received by the Prosecutor General of the USSR, R. A. Rudenko[19], the chief prosecutor from the USSR at the Nuremberg trials.

During the meeting, the parties discussed issues of special procedures, the procedure for the bilateral exchange of various information, and the problems of making requests. The American delegation was interested in the working procedure at archival institutions of the Soviet Union and the use of archival materials, and also commented on the specifics of their legalization as evidence in American courts. In addition, the staff of the Office of Special Investigations reported that not a single case, which was documented for trial jointly with the Soviet side, was lost.

The Prosecutor's Office of the USSR, in turn, pointed out various difficulties that arose in the search for archival documents and other evidence, as well as in planning the scope and organization of work on legal assistance. At the same time, the Americans were asked about simplifying the procedure for judicial proceedings and consideration of cases of Nazi war criminals, as well as the possibility of their extradition to the USSR.

The Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice has repeatedly sent notes and official letters to the USSR Ministry of Foreign Affairs, held meetings with representatives of the USSR Prosecutor's Office, appealing to the Soviet competent authorities for help in collecting evidence against suspects living in America.

Correspondence, related to the search for archival materials on war criminals was carried out mainly with regard to immigrants from the Baltic States – Estonians, Latvians, Lithuanians. Among them are the cases of E. Raiga and K. Linnas, who disgraced themselves during the war in the service of the Nazis in the Estonian SSR, Yu. Kisielaitis, K. Palciauskas, the former mayor of Kaunas (1941–1942), who helped the Lithuanian occupation authorities organize mass repressions against the civilian population, including in the organization of the Jewish ghetto, A. Lileikis and others.

The Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice was also interested in the past of Belarusian and Ukrainian collaborators. The necessary information was actively collected on V. Samarin, aka "Sokolov", who published propaganda materials in the service of the Germans, M. V. Derkach, V. Artyushenko, who committed crimes against civilians in the Belarusian SSR together with the Nazis, I. S. Naumchik, the commandant of the police created by the Nazi occupation authorities in the village of Zaostrovechye in the Kletsky district of the Belarusian SSR[20], A. Virkutis, who served the Nazis in Lithuania[21].

[19] Transcript of the conversation at the USSR Prosecutor's Office with Ryan, Director of the Office of Special Investigations of the US Department of Justice, and his deputy, Sherr, on April 6, 1982. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 48.

[20] Letter from the USSR Prosecutor's Office 'About transfer of Naumchik case materials to the US Embassy in Moscow' AVPRF. F. 129. Op. 69. P. 412. D. 54. L. 36.

[21] The suspected war criminal Antanas Virkutis was a member of the nationalist underground organization "Lithuanian Activists Front" before the Nazi occupation of Lithuania. After the outbreak of war, he became the head of the prison in the Lithuanian city of Šauliai.

In April 1982, the USSR Prosecutor's Office held an official meeting with Alan Ryan, Director of the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice, and his deputy Neil Sherr[22]. The American side was also represented by Galasi, Vice Consul of the US Embassy in Moscow.

The main topic of this meeting was the results and prospects of cooperation in the cases of Nazi war criminals living in the United States. Among the important issues discussed were the use of archival materials obtained from Soviet archival institutions, promotion of the investigation and status of cases of Nazi war criminals, as well as the procedure for legal assistance.

The Director of the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice, A. Rhine, informed those present about the results of the consideration in American courts of some cases of Nazi war criminals, in which decisions to deprive these persons of American citizenship were based on evidence obtained from the USSR[23]. In addition, the report of the American representative highlighted the issues of the progress and results of all cases that were at that time under consideration at the OSI.

Alan Ryan said: "We have not lost a single case on bringing to justice former Nazi criminals, which we documented together with the Soviet side. And as a prosecutor, I am very satisfied with this result. As you know, the appeal process can be very lengthy, but for today I am pretty satisfied. There is no doubt that the successful resolution of other cases is largely based on the testimony received in the Soviet Union."

Deputy Prosecutor General of the USSR V. A. Abolentsev once again raised questions about extradition of Nazi war criminals living in the United States, as well as about simplifying the procedure of American judicial proceedings. It was pointed out that cooperation is accompanied with difficulties in finding evidence, and difficulties in planning the volume and organization of work are added to them. For these reasons, the Prosecutor's Office of the USSR asked the OSI leadership to provide more detailed and motivated appeals.

As a solution to the problem A. Ryan suggested creating conditions under which the staff of the Office of Special Investigations could become more knowledgeable and have a broad understanding of the Soviet archival institutions and documents.

The USSR prosecutor N. G. Zhukov joined the discussion. Responding to Ryan, he said that he understands the work of investigators, so he agrees that in the first request it is impossible to specify exactly what is needed from the data, which documents should be provided and which witnesses should be interrogated[24]. But

---

[22] Transcript of the conversation at the USSR Prosecutor's Office with Ryan, Director of the Special Investigations Division of the U.S. Department of Justice, and his deputy, Sher, on 6 April 1982. F. 129 Op. 68. P. 396. D. 58. L. 46.

[23] B. Osidach – witness testimony in his case was received in June 1980, and in March of the same year the U.S. Federal Court revoked his citizenship;
I. Demjanjuk – USSR documents played a major role in the decision of the US Federal Court to revoke his citizenship in June 1981;
K. Linnas was deprived of the US citizenship in July 1981, interrogation materials obtained from the USSR played a major role in this case; Derkach – witnesses were interrogated in the Soviet Union in March 1981, deprived of citizenship in February 1982;
B. Koziy – all testimony was obtained from the USSR. Accused of shooting civilians in Ukraine. Deprived of citizenship allegedly at the end of March 1982. The judges were provided with video recordings of testimony, documentary photographs. This influenced the judges to reject the defense arguments. Defense representatives repeatedly made allegations that the signatures under the photocopies were forged and that the photographs themselves were false. Cooperation of the USSR Prosecutor's Office in allowing the original documents to be taken to the United States helped to refute this as well. The American judges also personally examined the original documents and listened to expert testimony that confirmed the authenticity of the photographs. The judge found that Koziy belonged to the Bandera gang and that he had killed a little girl. This circumstance was recognized by the court as prevalent. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 50.

[24] Transcript of the conversation in the USSR Prosecutor's Office with Ryan, Director of the Office of Special Investigations of the US Department of Justice, and his deputy, Sher, on 6 April 1982. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 53.

there are requests that are incomprehensible to the Soviet side[25]. N. G. Zhukov also informed that the USSR Prosecutor's Office is ready to send case materials of Jurgis Juodis, a former serviceman of the 2nd (12th) Lithuanian battalion of the auxiliary police service[26]. Earlier, the OSI sent a note to documents from the book "Documents accuse"[27] and information about the beginning of his case in court, as well as a request to provide informationon 26 people who served with Yu. Juodis in the specified battalion[28].

Deputy Prosecutor General of the USSR V. A. Abolentsev, in turn, mentioned one of the official conversations at the Soviet embassy in Moscow. Washington, D.C., held in 1978. Then, according to him, an employee of the legal commission of the House of Representatives of the US Congress, Klein, spoke out that, in his opinion, the extradition of Nazi war criminals to the Soviet authorities could have been carried out, despite the absence of a corresponding agreement. The prosecutor of the USSR V. A. Abolentsev was interested in the prospects of such a possibility in a positive decision. However, A. Ryan expressed the opinion that Klein was mistaken.

The USSR Prosecutor's Office also asked about inclusion of translators in the groups of American lawyers who came to the USSR to attend witness interrogations, suggesting the presence of translators from both sides – American and Soviet so that there would be no doubt about the correctness of the translation, but A. Ryan replied that Soviet translators perfectly cope with their duties. At the end of the meeting, he asked to convey his personal greetings to the Prosecutor General of the USSR A. M. Rekunkov, thanking him for the reception. This is the end of the official stay of the OSI leadership in Moscow.

In January 1983 the USSR Embassy in the USA sent a copy of the A. Ryan's letter[29] to the First Deputy Prosecutor General of the USSR N. A. Bazhenov. The letter, according to the USSR Ambassador to the USA A. F. Dobrynin, emphasized that the American side "once again speaks highly of the assistance provided to the OSI by the Prosecutor's Office of the USSR, other Soviet organizations and the Soviet Embassy."

How did the Soviet side assess the results of international cooperation? On March 22, 1983, the press conference "Nazi criminals to account!" was held in the press center of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. The public event was informative and representative[30]. Among the participants there were witnesses of Nazi atrocities and atrocities committed in Buchenwald, Dachau, Sobibor, Mauthausen, as well as in the territories of the USSR temporarily occupied by the Nazi invaders – Latvia, Lithuania, Ukraine and others. The event was attended by

[25] N. G. Zhukov cited the example of the enquiry into the case of the Nazi war criminal Talivaldis Kārkliņš – the head of the Madona region concentration camp in Latvia. He was accused of torturing and shooting prisoners in Latvia. The camp was set up by the German-Fascist occupation administration in 1941. The Americans requested documents for the period from 1918, arguing that the U.S. did not know the history of the place and the area, and has no idea what happened there.

[26] Selyukina, N. V. Prosecution of Nazi collaborators from the 2nd (12th) Lithuanian police battalion: problems and significance. // Genocide of the Soviet people: historical and legal aspects. Collection of materials of the international scientific and practical round table, timed to the 80th anniversary of the Khatyn tragedy. Minsk, 21 March 2023. pp.11–13.

[27] Transcript of the conversation in the USSR Prosecutor's Office with Ryan, Director of the Office of Special Investigations Division of the US Department of Justice, and his deputy, Sher, on 6 April 1982. AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 396. D. 58. L. 57.

[28] Note of the U.S. Embassy №1803 of 17 November 1982 AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 388. D. 7. Ll. 132-134.

[29] Letter from the Embassy of the USSR in the U.S. in Washington. AVPRF. F. 129. Op. 69. P. 412. D. 54. L. 25.

[30] There were 400 Soviet and foreign correspondents, of whom 110 journalists represented Australia, Hungary, Great Britain, West Berlin, Bulgaria, German Democratic Republic, Federative Republic of Germany, Greece, Denmark, Egypt, India, Israel, Spain, Italy, Democratic People's Republic of Korea, People's Democratic Republic of Yemen, Luxembourg, Lebanon, Mongolia, Mexico, Norway, Poland, Reunion, United States of America, Uruguay, Finland, France, Czech and Slovak Republic, Sweden, Socialist Federative Republic of Yugoslavia and Japan.

the assistant to the chief prosecutor of the Soviet Union at the Nuremberg trial of the main war criminals, M. Y. Raginsky.

First Deputy Prosecutor General of the USSR N. A. Bazhenov publicly announced some statistical facts. Thus, the following information was brought to journalists and the public: "Nevertheless, out of more than 140 persons on whom irrefutable evidence of their committing the gravest atrocities in the territory of the USSR was transferred to the US justice authorities for 6 years, only 7 people were deprived of American citizenship, none of them was ever extradited to the Soviet Union"[31]. Presenting extensive material, he summarized that harboring the Nazi war criminals is incompatible with the principles of international law, with the norms of morality and humanism. Nevertheless, the cooperation between the USSR and the USA was continued.

The American delegation arrived in Moscow on July 9, 1984.[32] The next day it was accepted by the Assistant Prosecutor General of the USSR M. I. Ilyukhin. The Soviet side was also represented by prosecutors N. P. Kolesnikova and Y. I. Sedov, First Secretary of the U.S. Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs V. A. Akulin, and there was also a translator, a researcher at the Institute of the Prosecutor's Office of the USSR V. I. Valitskaya[33].

For more than three hours, the parties discussed issues of cooperation and legal assistance. The representative of the US Department of Justice, Mark Richard, thanked the Soviet side for its assistance and confirmed the intention of the US government to continue prosecution of Nazi war criminals, pointing out that such activities are supported by the American public.

Assistant Prosecutor General of the USSR M. I. Ilyukhin generally noted the value of cooperation, stressing that Soviet prosecutors always advocate the completeness of the investigation. But he drew the attention of the meeting participants to the negative aspects that complicate the achievement of results: insufficient information on cases in respect of which requests from the OSI are received, requests to document the criminal activities of deceased persons, private postponements of witness interrogation dates. In addition, there were cases of tactless behavior during interrogations of American lawyers who came to the USSR. According to Prosecutor N. P. Kolesnikova, the Soviet side did not leave unanswered any questions from representatives of American justice and demonstrated protection of Soviet legislation and the sovereignty of the USSR.

Speaking about the awareness and reaction of the American public, it is worth noting that, for example, the organizations "American Jewish Congress" and "World Jewish Congress" closely followed the investigation of the case of Arthur Rudolph, one of the closest associates of the "Father of the American Space Program" Werner von Braun[34]. In 1983 he was forced to renounce his US

[31] Information about the press conference for Soviet and foreign journalists by First Deputy Prosecutor General of the USSR N. A. Bazhenov on the topic "Nazi criminals must be held accountable!". Letter from the Press Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs No. 309/op of 4 April 1982. F. 129 Op. 69. P. 412. D. 54. L. 43.

[32] It consisted of the U.S. Deputy Secretary of Justice for General and International Litigation M. Richard, Director of the office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice N. Sherr and State Department legal adviser J. Levitt.

[33] Memo (photocopy) on the arrival in Moscow of American lawyers from the U.S. Department of Justice and the State Department of Prosecutor N. P. Kolesnikova to the USSR Prosecutor General A. M. Rekunkov. AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. L. 64.

[34] Operation "Paperclip" resulted in at least 1,558 foreign scientists arriving in the United States. The result of similar Pentagon operations 'Cross bud' and 'Overcast' was that 492 German scientists were taken to the U.S. – according to the data of 18 May 1948. They were divided between the departments of the Army (177), Navy (72), and U.S. Air Force (205) and sent to the states of New Mexico (White Sands military training area), Ohio (Wright Patterson Air Force Base). Among the 137 men, sent to New Mexico, Rudolph and von Braun, as well as Major General Walter Schreiber arrived. The latter was found by the Nuremberg Tribunal to have been the mastermind behind numerous experiments on living human beings in the concentration camps of Dachau and Ravensbrück.

citizenship, after which he left for Germany. But according to the legislation and accepted judicial practice, the statute of limitations had already expired at that time – it was impossible to bring him to criminal responsibility.

The mass media distributed materials, articles, journalist investigations, and TV shows exposed facts of cooperation between various special services and former Nazis.

On October 18, 1984, the American Broadcasting Company (ABC) television company devoted the evening program "Nightline" to the question of whether the merits of German scientists in creating the nuclear potential of the United States and space exploration could justify their crimes during the war. Special attention was paid to the role of German scientists, some of whom were directly involved in Nazi crimes during the war, but in the post-war period were involved in American programs for development of new types of weapons and space exploration[35].

The program was attended by the ex-staff of the Office of Special Investigations A. Ryan and E. Rosenbaum, as well as Ch. Allen, a well-known specialist in war criminals in the United States. The latter pointed out that the Nazi criminals who got shelter in the United States were specialists in anti-Soviet sabotage and psychological warfare.

The guests of the program included former deputy director of the Central Research Institute Ray Kline, who personally participated in taking the scientists to the United States. He expressed the opinion that the Nazi war criminal A. Rudolf[36] had redeemed himself and the American state should take him under protection. For this, Charles Allen criticized him, according to whom the appearance after the war in the United States of scientists, involved in Nazi crimes, is not only a violation of Allied obligations, but also a legal violation of a number of American laws, therefore, regardless of merit, they should be punished. A. Ryan agreed with him and added that these people from a moral point of view should be treated as ordinary Nazi criminals.

The press showed that representatives of, first of all, nationalist organizations and associations were dissatisfied with the cooperation of the OSI with the USSR Prosecutor's Office and judicial proceedings. A striking example is the position of the representative of the Lithuanian community in the United States, A. Zerra, whose point of view was that the American government does not have the moral right to deprive people of citizenship and deport them from the country only on the basis of charges brought by the Soviet authorities[37].

In January 1985, a coalition was formed in Washington, which included anti-Soviet organizations, which stated that its main goal was to stop the use of materials and documents provided by the Soviet side in investigations and trials in cases of denaturalization and deportation of Nazi war criminals from the United States[38].

The USSR Embassy in the United States informed that the activities of emigrant groups were aimed at setting the statute of limitations for Nazi crimes. In addition, they demanded that the OSI investigations be stopped and called for the repeal of anti-Nazi legislation, in particular the E. Holtzman amendment.

---

[35] Information from the Soviet Embassy in the United States in Washington, D.C., "On the ABC television broadcast about Nazi criminals in the United States". AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. L. 93.

[36] He personally attended the execution of 12 Soviet prisoners of war at the end of 1944, accused of sabotaging the production of V-2 rockets. AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. P. 99.

[37] Information of the Embassy of the USSR in the United States in Washington "On the role of some émigré groups in the United States in efforts to disrupt American-Soviet cooperation on Nazi war criminals". AVPRF. F. 129. Op. 72. P. 461. D. 54. L. 71.

[38] Letter from the Embassy of the USSR in the United States in Washington. Information "On the campaign in the United States against the cooperation of the Department of Special Investigations of the US Department of Justice with the USSR Prosecutor's Office for Nazi War Criminals. RFWUA. F. 129. Op. 71. P. 443. D. 57. L. 33.

A series of official visits by Americans continued and at the end of October 1984, a meeting with American Congressman W. Liman took place at the USSR Prosecutor's Office[39]. Senior Assistant to the Prosecutor General of the USSR M. N. Rogov drew the congressman's attention to the fact that only 9 of the 144 former Nazis, whose indictment materials were transferred, were deprived of US citizenship. It was also announced during the conversation that the United States is not fulfilling its international obligations in the prosecution and punishment of Nazi collaborators.

In response, U. Liman commented that the United States has a complex legal system and there is a general negative situation in relations between the USSR and the United States, which affects the process of bringing cases against Nazi war criminals.

From the certificate of the USSR Prosecutor's Office on the state of cooperation with the US justice authorities for 1985, it follows: "Over the past years, the Prosecutor's Office of the USSR has collected and transferred to the Office of Special Investigations (OSI) of the U.S. Department of Justice more than 20 thousand different evidentiary materials on 152 persons, suspected of Nazi crimes who took refuge in this country. 106 American lawyers (prosecutors, investigators, lawyers) came, who attended the interrogations of 212 witnesses in 32 cases, investigated by the OSI"[40].

In March 1988, the USSR Prosecutor's Office hosted a meeting between the First Deputy Prosecutor General of the USSR A. Y. Sukharev and N. Sherr, who spoke about the work of the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice, touching on the need for further close cooperation, and stressed the possibilities limited by the framework of American legislation. Nevertheless, he drew attention to the fact that despite the difficulties in Soviet-American relations, it would be good to consider a number of organizational issues that would expand cooperation[41].

The Soviet side reported that it would be advisable to discuss the establishment of a joint Soviet-American advisory group on cooperation in exposing Nazi crimes. Lawyers, historians, and other specialists could join this group from both sides. The proposal was met with approval.

For many years, the strategic task of the USSR Prosecutor's Office was the need to conclude an agreement on the extradition of Nazi accomplices deprived of American citizenship. Unfortunately, it was not possible to sign such a document. But in October 1989, The USSR Prosecutor General A. Y. Sukharev and the US Secretary of Justice R. Thornberg signed a Memorandum of Understanding between the USSR Prosecutor's Office and the U.S. Department of Justice on cooperation in the prosecution of Nazi war criminals. It followed from the document that the parties agreed to provide legal assistance on a mutual basis, provide each other with data and archival documents, confirm their readiness to continue to provide mutual assistance in collecting relevant evidence, and will facilitate specialists and experts to come to their countries to work together[42].

Thus, the problem of tracing and bringing to legal responsibility Nazi criminals and their accomplices in the 1980s has not lost its relevance. The search by the

[39] Memorandum (copy) on the conversation with U. Liman of prosecutor N. P. Kolesnikova to the Prosecutor General of the USSR A. M. Rekunkov. AVPRF. F. 129. Op. 70. P. 427. D. 48. L. 116.

[40] Report "On cooperation with the US justice authorities in the cases of Nazi war criminals". AVPRF. F. 129. Op. 71. P. 443. D. 57. L. 75.

[41] Recorded conversation of the First Deputy Prosecutor General of the USSR A. Y. Sukharev with the Director of the Office of Special Investigations of the US Department of Justice N. Sherr on March 21, 1988. AVPRF. F. 129. Op. 74. P. 493. D. 33. L. 6.

[42] The text of the Memorandum is given in the article by A. G. Zvyagintsev "From the Death's Head" to "quiet help"/Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences. – Access mode: http://www.igpran.ru/public/articles/7947/. – Access date: 30.04.2024.

Soviet authorized bodies for collaborators who disappeared after the end of the war in Western countries and the United States was impossible due to the geographical limitation of the jurisdiction of the USSR. A search for new forms of work was required.

It was created in 1979. The Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice can be considered as a significant historical fact. Without this special structure, international efforts to prosecute and search for Nazi war criminals could not have produced some results.

Soviet legislation considered participation and complicity in Nazi crimes as a criminal offense. Undoubtedly, the USSR was interested in making the activities of the Americans effective, since theoretically this created the possibility for the subsequent punishment of deported Nazi criminals. The USSR Prosecutor's Office made a great contribution to international legal assistance in the cases of suspected Nazi criminals.

The analysis of Soviet-American cooperation shows that despite the high intensity of business contacts, it was not possible to resolve multiple contradictions in legal approaches, which prevented the achievement of significant results. This was influenced by various barriers related to both working with evidence in American courts and the possibility of using, for example, witness testimony. In addition, the American side refused to solve the problem of concluding an extradition treaty with the USSR.

In conclusion it can be stated that the cooperation of the U.S. Department of Justice with the USSR Prosecutor's Office was aimed only at using legal assistance from the USSR in collecting evidence against Nazi criminals, illegally residing in the United States to eliminate violations of immigration laws,and not their extradition to the Soviet Union.

Since its creation, the Office of Special Investigations of the U.S. Department of Justice has been under pressure from Baltic, Ukrainian and Belarusian emigrant associations. It is characteristic that their activities were aimed at ending the investigations and cooperation of the OSI with The Prosecutor's Office of the USSR, application of the statute of limitations.

It is not unreasonable to assume that, in addition to the real tasks of searching for Nazi war criminals, the step to create the OSI was part of another strategy: to whitewash the American post-war policy of using Nazi war criminals in the interests of the United States.

Appendix 1

PROSECUTOR'S OFFICE OF THE USSR

02.03.83 №13-1/24-82

On transfer of materials on the Naumchik case to the US Embassy in Moscow

Ministry of Foreign Affairs of the USSR

To the head of the U.S. Department
comrade A. A. Besmertnykh

Ministry of Foreign Affairs of the USSR
U.S. Department
Incoming no. 593
04/03/1983

By sending the case materials of the Nazi war criminal I. S. Naumchik, the Prosecutor's Office of the USSR asks you hereby to give instructions to transfer them to the US Embassy in Moscow, referring to its note No. 1593 dated 03.09.1982.

I.S. Naumchik is the commandant of the police unit, created by the Nazi occupation authorities in the village of Zaostrovechye in the Kletsky district of the Belarusian SSR, actively participated in mass shootings of Jews and Gypsies.

Printed materials on 28 pages.

First Deputy
of the Prosecutor General of the USSR
First Class State Councilor N. A. Bazhenov

Source: AVPRF. F. 129. Op. 69. P. 412. D. 54. L. 36.

Appendix 2

Reference for the USA

Received by mail
November 17, 1982
Incoming No. 238 – osusa
No. 1803

Translated from English

The Embassy of the United States of America draws attention of the Ministry of Foreign Affairs of the Union of Soviet Socialist Republics to the ongoing investigation of the cases of suspected war criminals by the Office of Special Investigations (OSI) of the U.S. Department of Justice.

On behalf of the Office of Special Investigations (OSI) of the U.S. Department of Justice, the Department is requested to pass the following message to the relevant Soviet authorities.

As the Ministry is aware, the Ministry of Justice (OSI) has submitted to the court the case of deprivation of citizenship of Jurgis Juodis, who served in the 12th Lithuanian Schutzmannschaft battalion and is awaiting consideration of this case in court in early 1983. In connection with the Juodis's case and the OSI investigation of the Juozas Kisielaitis's case, the Ministry had previously provided the OSI with copies of battalion orders containing lists of battalion personnel. The OSI is currently investigating the cases of various individuals who were part of the 12th Lithuanian Schutzmannschaft battalion, also known as the 2nd Battalion of the Lithuanian Auxiliary Police Service or the 2nd or 12th Security Battalion.

On the 12th, the Lithuanian Schutzmannschaft battalion carried out executions at Fort 7, Kaunas, Lithuania, in July 1941. In early October 1941, the 12th Battalion from Kaunas left for the Minsk–Slutsk–Borisov area, Belarus, where, under the command of Lehtaler, he participated in executions in Kaidanovo, Rudensk, Slutsk and in the Kachin prisoner-of-war camp.

The OSI requests to provide all available information about each of the following persons, who were servicemen in the 12th Lithuanian Schutzmannschaft battalion. We have included dates of birth and other information currently known to us to help identify the listed below persons.

First name and surname	Date of birth
Vladas Adomavicius	December 29, 1906
Stasis Bagdonas	October 10, 1909
Pyatras Balsevicius	August 20, 1914
Henrikas Benkunskas	April 5, 1920
Peter Buynauskas	October 7, 1916

Stasis Dubulis	March 9, 1924
Vytautas Gechas	September 25, 1922
Vytautas Grujas	September 5, 1925
Vytautas Gudauskas	April 22, 1918
Jonas Kaczynskas	September 9, 1920
Jozef Kavalyunas	March 11, 1905
Jonas Klimavicius	August 29, 1907
John (Jonas) Kucinskas	July 25, 1909
Antony Laurinavicius	November 1, 1904
Romualdas Malinauskas	December 18, 1919
Alexander Maurusaitis	September 12, 1921
Antanas Mineikis	March 8, 1918
Pranas Petevicius	December 12, 1902
Alexas Petkevicius	March 30, 1904
Vladas Petrauskas	December 12, 1902
Antanas Pochus	January 1, 1917
Stasis Poderis	May 7, 1905
Pranas Ramanauskas	June 30, 1905
Jonas P. Vosilius	January 8, 1915
Pranas Zhelba	January 1, 1907
Pyatras Zhemaitis	July 25, 1925

The Embassy appreciates a lot continued cooperation of the Ministry and the competent Soviet authorities on this and other cases of suspected Nazi war criminals.

EMBASSY OF
THE UNITED STATES OF AMERICA
Moscow, November 17, 1982

Translated by: E. Poch

Sent to: Ryzhov
State Department
DPO
Embassy of the USSR in the USA
in case (2)
7-mm. EP.
19.11.82.

Comrade Bazhenov
Source: AVPRF. F. 129. Op. 68. P. 388. D. 7. Ll. 132–134

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛИТВИН,
заведующий центром военной истории Беларуси государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси», доктор исторических наук, профессор

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА И СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ГЛАВНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В результате проведенной работы в опубликованной литературе и архивных источниках нами выявлен комплекс источников и индивидуальных свидетельств, зафиксированных в разное время (как в период войны, так и в послевоенные годы), в которых имеются **сведения об организации и проведении массовых акций уничтожения** (т. н. «карательных», «пацифистских», «усмирительных») и иных фактов геноцидального характера в отношении мирного белорусского населения, партийных и советских работников, беспартийных активистов, а также советских военнопленных, их **целях и задачах, способах и методах проведения**, осуществляемых в июне-декабре 1941 года как на территории западных, так и восточных областей БССР. Отдельные вопросы этой темы затрагивались ранее нами в выступлениях на научных конференциях и публикациях автора[1].

Анализ и синтез выявленного комплекса сведений свидетельствует о том, что практика массового уничтожения – «геноцид» – населения Белорусской ССР начался с первых дней военных действий и что в его осуществлении принимали участие **не только специально созданные для этой цели формирования СС, полиции безопасности и СД, но и соединения и части Вермахта группы армий «Центр»**. Акции уничтожения с разной степенью интенсивности продолжались до конца года и имели качественные отличия от акций, проводимых до этого на территориях ранее оккупированных Германией европейских стран.

Главные задачи по их исполнению возлагались на оперативные группы полиции безопасности и СД, которые были заранее определены в документе верховного командования Вермахта от 13 марта 1941 года под названием **«Указания по особым вопросам Директивы №21 (План Барбаросса)»**, подписанном В. Кейтелем: «... б) в районе операций сухопутных войск рейхсфюрер СС

[1] Літвін, А.М. Нацысцкая палітыка генацыду і Беларусь: планы, вырашэнне, вынікі // Генацыд у Другой сусветнай вайне: праблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцянца): матэрыялы Міжнар. навук. канф., 25-27 крас. 2002 г., Мінск / адк. рэд. : К. І. Козак, А. М. Літвін, У. Н. Сідарцоў. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2003. – С. 9–27; Литвин, А. М. «Припятские болота» (Pripiatsee) – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 16 мая 2003 г. / гал. рэд. А. А. Каваленя. – Мінск : МДЛУ, 2003. – С. 121–127; Литвин, А. М. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 – июнь 1944 гг.): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы : материалы междунар. науч. конф., Москва, 26–28 апр. 2010 г. / Фонд «Историческая память». – М., 2010. – С. 67–86; Литвин, А. М. Особенности практического осуществления нацистской политики геноцида на территории Беларуси (1941–1944 гг.) // Вторая мировая война и современность : материалы междунар. науч. конф. / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр ВГПУ, 2015. – С. 93–109; Литвин, А. М. Литовские, латвийские и эстонские полицейские формирования на территории Беларуси (1941–1944): по материалам белорусских архивов // Вторая мировая война и страны Балтии. 1939–1945 : 3-я и 4-я междунар. науч. конф., Рига, «МКДЦ Дом Москвы», 10–11 дек. 2015 г. и 28–29 июня 2016 г. / сост. и отв. ред. В. И. Гущин. – Рига, 2019. – С. 138–168.

получает для подготовки политического управления особые задания фюрера, которые вытекают из борьбы двух противостоящих политических систем, ведущейся до победного конца. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно и под свою ответственность. Этим не затрагивается исполнительная власть командующего войсками. Рейхсфюрер СС заботится о том, чтобы исполнение порученных ему заданий не мешало проведению войсковых операций. Конкретные вопросы регулируются непосредственно верховным командованием войск и рейхсфюрером СС.»[2]. В развитие этого документа 13 мая 1941 года за подписью фельдмаршала Кейтеля были изданы директива «О ведении военного судопроизводства и о действиях войск», а также «Приказ о комиссарах» от 6 мая 1941 года, «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 года и ряд других документов, которые возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики[3].

«Наши задачи в России, разъяснял Гитлер руководящей верхушке Германии весной 1941 года, – разбить вооруженные силы, уничтожить государство … Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность…»[4].

На территории БССР главная роль и ответственность за «осуществление особых задач» и «окончательное решение еврейского вопроса» в 1941 году возлагалась **на специальные формирования СС и полиции безопасности и СД** рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, начальника Главного управления имперской безопасности (РСХА), начальника полиции безопасности и СД обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха[5].

В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге отмечалось, что на временно оккупированной территории СССР «преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся часть территории немцами»[6].

Главная роль в осуществлении геноцида на территории Беларуси была возложена на специальные формирования СС и полиции безопасности и СД рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, в том числе **оперативную группу – Айнзатцгруппу «В» *(Einsatzgruppen B)*** (далее – **EG B**). Она была создана в мае 1941 года и предназначалась для действий на главном Московском направлении (Брест, Минск, Смоленск, Москва), выполняя задачи в полосе действия войск группы армий «Центр». Первоначально она насчитывала 655 человек и действовала преимущественно на территории БССР, а с сентября 1941 года – в Смоленской, Псковской, Орловской (Брянской) областях РСФСР в зоне группы армий «Центр». Подобные айнзатцгруппы Имперским управлением безопасности были приданы всем группам армий, наступавшим

---

[2] Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция / под ред. Р. Рюрупа. – Берлин, 1991. – С. 42.

[3] Там же, с. 45; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 : Документы и материалы. – 2-е изд. – Минск, 1965. – С. 21–22.

[4] Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР : Документы и материалы. – М. : Наука, 1967. – С. 179–180.

[5] СС в действии : Док. о преступлениях СС. – М. : Прогресс, 1969. – С. 181, 206.

[6] Нюрнбергский процесс : Сб. материалов : в 7 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1958. – Т. 7. – С. 384; Преступные цели – преступные средства : Док. Об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. Г. Ф. Заставенко; под ред. Е. А. Болтина, Г. А. Белова. – 3-е изд. – М. : Экономика, 1985. – С. 25–26.

на Восточном фронте. Они формировались из числа сотрудников гестапо, службы безопасности (СД), уголовной полиции, офицеров и солдат войск СС с задачей очищать армейский тыл от нежелательных элементов и безжалостно ликвидировать любую оппозицию национал-социализму – не только существующую, но и оппозицию в прошлом, а также предотвращать возможности ее появления в будущем. Личный состав групп колебался от 600 до 900 человек. В каждой группе было примерно 250–350 эсэсовцев, от 100 до 150 шоферов и механиков, 100 членов гестапо, от 100 до 130 сотрудников полиции порядка, 40–50 работников уголовной полиции, 30–35 сотрудников СД, до 80 сотрудников вспомогательной полиции (набиравшихся обычно на месте).

В состав групп входили ***зондеркоманды (Sonderkommando, особая команда) и айнзатцкоманды (Einzatzkommando)****, насчитывавшие от 70 до 120 человек и, в свою очередь, подразделявшиеся на подкоманды по 20–30 человек для большего охвата населенных пунктов. При исполнении акций уничтожения неугодных последние привлекали местных полицейских, подразделения воинских частей и жандармерию. Зондеркоманды использовались в непосредственной близости к линии фронта и выполняли первичную работу, продвигаясь вслед за наступающими войсками. Функции более обстоятельной зачистки территории возлагались на айнзатцкоманды, действовавшие в более глубоком тылу. Айнзатцгруппы были подчинены войскам только в отношении транспорта, снабжения и расквартирования. Оперативной, дисциплинарной и судебной властью обладал шеф полиции безопасности и СД Р. Гейдрих*[7].

На должность руководителя оперативной группы «В» Г. Гиммлер назначил рейхскриминальдиректора, руководителя 5-го управления РСХА (начальника уголовной полиции нацистской Германии (КРИПО)) бригаденфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции **Артура Небе**, руководившего группой до ноября 1941 года, а после его отзыва в Берлин руководителем был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор полиции **Эрих Науман**, занимавший эту должность до марта 1943 года.

Общий состав опергруппы «В» насчитывал в 1941 году 655 человек (до 360 эсэсовцев, 100 членов СД и гестапо, 50 сотрудников уголовной полиции, 150 шоферов и механиков, переводчики, радисты, сотрудники вспомогательной полиции (набиравшиеся обычно на месте)), входивших **в три зондеркоманды** *(Sonderkommando, особая команда)* – №7 а, 7 б, 7 с («Москва», предназначенная для операций в столице Советского Союза) и **две айнзацкоманды** *(Einsatzkomando) (оперативная команда)* – №8 и №9, которые, в свою очередь, при выполнении поставленных задач разделялись на более мелкие подразделения. Руководящий персонал состоял из гестаповцев и небольшого количества сотрудников СД и уголовной полиции. Зондеркоманды действовали непосредственно вблизи линии фронта, а следовавшие за ними айнзатцкоманды выполняли свои задачи в более глубоком тылу наступающих войск вермахта.

Зондеркоманда 7 а (далее – **SK 7 a**) организована в июне 1941 года и действовала при 9-й немецкой армии, затем при 4-й танковой армии. Начальником зондеркоманды с июня по сентябрь 1941 года был оберштурмфюрер СС, доктор юриспруденции **Вальтер Блюме**, а с сентября по декабрь 1941 года – штандартенфюрер СС **Ойген Штаймле**. Зондеркоманда 7 а и айнзатцкоманда №9

[7] Helmut Krausnick: Hitlers Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1038-42. – Stuttgart, 1985. – S. 135, 156.

действовали на левом фланге группы армий «Центр». Следуя за передовыми частями, **SK 7 a** 30 июня прибыла в Вильнюс (Вильно), который оставила 3 июля, и до 13 июля осуществляла свою деятельность в Вилейке, Молодечно, Минске, а 14 июля 1941 года прибыла в Витебск. Перед отбытием в Витебск зондеркоманда провела акцию ликвидации **140** мужчин-евреев в возрасте от 15 до 60 лет и 10–13 белорусов (сочувствовавших советской власти) в подготовленных заранее за рекой Вилия в 500 метрах от деревни Ставки траншеях.

В Витебской области SK 7 a осуществляла свои бесчеловечные акции до конца августа 1941 года, а затем в Смоленской, Псковской, Калининской и Орловской (Брянской) областях России. Первоначально в ее состав входило 93 солдат и офицеров. В распоряжении команды было 26 автомобилей (1 спецназначения – душегубка) и 2 мотоцикла. В середине августа она была усилена взводом 2-й роты 14-го полка СС под командованием унтерштурмфюрера СС Темпфера. Учитывая неожиданное пополнение в живой силе и задержку в продвижении группы армий «Центр» на Вязьму, командование приняло решение организовать несколько экспедиций по тыловому району 9-й армии. Для выполнения этой задачи зондеркоманда была разделена на несколько отдельных самостоятельных групп: одна должна была продвигаться через Велиж на Смоленск, другая – достичь Невеля. Сам доктор Блюме с частью зондеркоманды предпринял экспедицию к озеру Баклановское и далее к Слободе (ныне Пржевальское). Часть команды, оставшаяся на озере Лосвидо, переместилась в район Демидова, а группа доктора Блюме вернулась в Велиж. По данным на 20 августа SK 7 a ликвидировала (уничтожила) 996 человек[8].

Следом за SK 7 a продвигались подразделения айнзатцкоманды EK 9 во главе с оберштурбанфюрером СС **Альфредом Филбертом**, насчитывавшие до 150 человек, усиленные взводом Ваффен СС (30 человек) и взводом 2-й роты **9-го** резервного полицейского батальона. 1 июля они вступили в Варену, а через день – в Вильно. В это же время Филберт выделил из состава команды группы для «полицейской проработки» в Гродно и Лиде. Однако раньше их, 30 июня, в Гродно прибыли с инспекционной поездкой Гиммлер и Гейдрих. К их неудовольствию они не обнаружили в городе подразделений айнзатцгруппы B. На следующий день Гейдрих в оперативном приказе №3 потребовал от айнзатцгрупп не отставать от хода военных действий. Через несколько дней отряд EK 9 ликвидировал в Гродно 80 человек – цвет еврейской интеллигенции (педагоги, художники, музыканты и т. д.). В начале июля это подразделение производило акции уничтожения еврейского населения в Лиде, Бельске, Волковыске, Слониме, Барановичах, Столбцах. 3–4 июля возле д. Ягеловщина были расстреляны по различным данным от 353 до 900 мужчин-евреев из Ошмян, а затем отряд EK 9 возвратился в Вильно. По свидетельству Х. Герлаха совместно с айнзатцкомандой 9 в Гродно, Лиде, Вильно, Вилейке и Витебске действовал **131-й** резервный полицейский батальон. В отчете опергруппы EG B от 24 июля 1941 года о первых «полицейских» мерах вскоре после вступления на территорию СССР сообщалось: «Посланная в Слоним часть команды во взаимодействии с полицией провела крупную акцию против евреев и коммунистов,

[8] Черноглазова, Р. Judenfrei! Свободно от евреев. История Минского гетто в документах. – Минск, 1999. – л. 173–183; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – s. 47, 57; Калинин, Н. Б. Зондеркоманда 7а: хроника преступлений / Н. Б. Калинин // Военно-истор. журн. – 2016. – №12. – С. 32–37.

в результате которой было арестовано около 2 000 человек за коммунистические происки и грабежи. В тот же день 1 075 человек из них было ликвидировано. Только одной этой командой в Слониме было ликвидировано еще 84 человека». До середины июля 1941 года ЕК 9 осуществляла акции уничтожения в Вильно и окрестностях, а затем по приказу Небе основной состав прибыл в Вилейку и Молодечно, где находился до начала августа, после, оставляя по дороге кровавые следы, направился в Витебск, где находился до 21 октября 1941 года. Отряды команды действовали в Лепеле, Полоцке, Городке, Яновичах, Сураже и Невеле. В оперативной сводке №73 от 4 сентября Филберт отрапортовал, что за неполные два месяца (до 20 августа) его сотрудники уничтожили **8 096** человек. 20 октября Филберт был отозван в Берлин по причине возбуждения против него служебного расследования в утаивании 60 000 рейхсмарок. К этому времени ЕК 9 под его руководством уничтожила **11 449** человек. За этот же период айнзатцкоманда 8, руководимая штурмбаннфюрером СС **Отто Брадфишем** *(июнь 1941 по 1 апреля 1942 года)*, отчиталась об уничтожении **6 842** человек, зондеркоманда 7а – **996** человек, зондеркоманда 7 b под руководством штурмбаннфюрера СС **Гюнтера Рауша** *(июнь 1941 – январь–февраль 1942 года)* отчиталась об уничтожении **886** человек. Более «скромные» результаты представили в штаб айнзатцгруппы B и SK 7 c, руководители штандартенфюрер СС **Франц Зикс** *(июнь – 20 августа 1941 года)*, штурмбаннфюрер СС **Вальдемар Клингельхёфер**. С октября 1941 года «предварительная команда Москва штаб группы», штурмбаннфюрер СС **Эрих Кёртинг** (сентябрь–декабрь 1941 года), уничтожила всего **144** человека.

Анализ выявленных документальных материалов свидетельствует о том, что до настоящего времени нет точной цифры уничтоженного айнзатцгруппой В населения Беларуси как в 1941-м, так и в последующие годы. По имеющимся далеко не полным сведениям руководство и сотрудники айнзатцгруппы повинны в истреблении за период с июня по ноябрь 1941 года **45 467** человек, в подавляющей массе еврейского населения. По данным Х. Артца за период с июля 1941 по апрель 1942 года включительно ЕК 9 уничтожила около **70 000** человек[9].

Необходимо отметить, что на территории Беларуси свой след оставили также подразделения **оперативной группы А**, которые по имеющейся информации с октября 1941 по январь 1942 года истребили около **42 000** человек (41 828). Более широкие масштабы приобрели геноцидальные акции уничтожения населения в последующие годы. В отчете ЕК 9, датированном декабрем 1942 года, сообщалось о ликвидации **134 298 человек**[10].

На сегодняшний день нами не обнаружено документальных сведений, позволяющих назвать точное количество уничтоженного мирного населения, партизан и военнопленных в ходе геноцидальных акций, проводимых

[9] Helmut Krausnick: Hitlers Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1038-42. – Stuttgart, 1985. – S. 159, 545; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – S. 57; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. / Гл. редкол. : А. Т. Кузьмин [и др.]. – Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 56, 62; Розенблат, Е.С. Лето 1941 г.: Становление оккупационного режима (на примере г. Бреста). Режим доступа. – https://ep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/5583/%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%82%20%D0%91%D1%80%D0%93%D0%A3.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=lpqwdwdf1q397963012. – Дата доступа: 04.12.2023; Бернд Робионек. В начале конца. 307-й полицейский батальон в Бресте / Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт.-сост. К. Ганцер [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016; BA-MA. – RH 22/224. – Bl. 272–273; Новікаў, С. Я. Беларусь у летку 1941 года: новыя падыходы ў даследаваннях баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2014.

[10] Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. / гл. редкол. : А. Т. Кузьмин [и др.]. – Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 179.

оперативной группой «В» и подчиненных ей формирований на территории Беларуси в 1941 году. Сообщалось, что по состоянию на 20 августа 1941 года общее число ликвидированных айнзатгруппой «В» лиц составляет 16 964 человека. По данным на ноябрь 1941 года на счету опергруппы за период с июня по ноябрь 1941 года значится **45 467** ликвидированных евреев. Однако к этой цифре, на наш взгляд, следует относиться критически, хотя бы потому, что по данным Х. Артца, за период с июля 1941 по апрель 1942 года включительно только айнзатцкоманда 9 (ЕК 9) уничтожила около **70 000** человек[11]. Показатели оперативной группы «В» были значительно ниже остальных групп. К примеру, айнзатцгруппа «А» отчиталась об уничтожении за этот период **249 420** евреев, айнзатцгруппа «С» – об уничтожении **95 000**, а айнзатцгруппа «Д» отчиталась об умерщвлении **92 000** евреев. По одной из существующих версий, это было причиной отзыва в Берлин Артура Небе.

Известно, что Артур Небе принимал участие в заговоре 20 июля 1944 года против Адольфа Гитлера, он должен был с группой из 12 полицейских устранить Г. Гиммлера. После провала заговора был приговорен к смерти и повешен за челюсть на мясницком крюке 21 марта 1945 года согласно приказу Гитлера, желавшего видеть заговорщиков «повешенных как скотов».

Его преемник, Эрих Науманн, после окончания войны был арестован в мае 1945 года в Баварии американцами, но был освобожден, т. к. представился под чужим именем. В апреле 1947 года был идентифицирован и арестован вновь. На Нюрнбергском процессе по делу об айнзатцгруппах 10 апреля 1948 года был приговорен к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 7 июня 1951 года в Ландсбергской тюрьме. На этом же процессе за преступления против человечества, военные преступления и членство в преступных организациях был приговорен к смертной казни штандартенфюрер СС **Вальтер Блюме**. По его собственным показаниям, до середины сентября 1941 года зондеркоманда 7 а уничтожила 24 000 человек на территории Беларуси и России. Однако В. Блюме в 1951 году был помилован и в 1955 году освобожден из заключения.

С сентября по декабрь 1941 года зондеркоманду 7 а возглавлял штандартенфюрер СС **Ойген Штаймле** (08.12.1909 – 09.10.1987), также проходивший в 1947 году на судебном процессе по делу об айнзатцгруппах. Он также был приговорен к смертной казни в 1948 году. Его приговор был заменен 20 годами тюремного заключения.

Зондеркоманду 7 б с июня 1941 по февраль 1942 года возглавлял штурмбаннфюрер СС **Гюнтер Роберт Рауш *(Günther Robert Rausch)*** (19.05.1909 – 12.11.1964). Под руководством Рауша зондеркоманда 7 б в конце июня 1941 года достигла Бреста, где с помощью 307-го полицейского батальона уничтожила 5 000 евреев. В дальнейшем она осуществляла акции уничтожения в Барановичах, а с 4 июля в Минске и по сентябрь 1941 года в восточных областях БССР. С октября по ноябрь 1941 года сотрудники зондеркоманды уничтожали еврейское население в районе Орла, Брянска и Клинцов.

На процессе об айнзатцгруппах смертный приговор был вынесен заместителю Рауша – **Вальдемару Клингельхёферу**, которому вменялось в вину убийство в общей сложности 2 557 человек. 10 апреля 1948 года он был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к смертной казни через повешение. 31 января 1951 года верховным комиссаром США в Германии

[11] Черноглазова, Р. Judenfrei! Свободно от евреев. История Минского гетто в документах. – Минск, 1999. – л. 173–183; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – S. 57.

Джоном Маклоем приговор был заменен на пожизненное заключение, а в декабре 1956 году он вовсе был освобожден из Ладсбергской тюрьмы. Впоследствии проживал в Филлингене с 1960 года и работал офисным клерком.

В суде в качестве обвинения зондеркоманде 7 b, в том числе и в период командования Рауша, была предъявлена ликвидация 1 822 евреев (с 22 июня по 14 ноября 1941 года). С сентября по октябрь 1941 года было сообщено о 216 расстрелянных евреях в районе Речицы. Однако обвинение Раушу не было предъявлено. Он скончался в ноябре 1964 года от лейкемии в Гамбурге.

Айнзацкоманду №8 (ЕК 8) с июня 1941 по 1 апреля 1942 года возглавлял **штурмбаннфюрер СС Отто Брадфиш** *(Otto Bradfisch)* (10.05.1903 –22.06.1983) – немецкий юрист, оберштурмбаннфюрер СС. С началом войны против СССР она состояла из **шести** подразделений разной численности, каждое под командованием СС. Общая численность отряда составляла от 60 до 80 человек. С началом войны 22 июня 1941 года **ЕК 8** следовала за группой армий «Центр» через Белосток – Барановичи – Минск.

В сводке №32 начальника полиции безопасности и СД от 24 июля сообщалось, что располагавшаяся в Барановичах **ЕК 8**, «особенно успешно взаимодействуя с местными учреждениями вермахта, совместно с полевой и местной комендатурами ... с привлечением ГФП и полевой жандармерии непрерывно проводятся акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Так, в Барановичах ликвидирован 381 чел. Речь идет о еврейских активистах, функционерах, грабителях ... Откомандированная в Слоним часть команды совместно с полицией порядка провела **крупную акцию** против евреев и других коммунистических элементов, в ходе которой арестовано около 2 000 чел. за коммунистическую деятельность. Из них в тот же день расстреляно 1 075 чел.»[12]. В августе – начале сентября подразделения команды действовали в Минске, где по сведениям сводки №73 от 4 сентября 1941 года был уничтожен 31 человек, занимавшийся грабежами. Штурмбаннфюрер СС **Отто Брадфиш** лично руководил казнями и принимал участие в расстрелах, в том числе 15 августа 1941 года в окрестностях Минска в присутствии Г. Гиммлера отделение, действующее в Борисове, ликвидировало еще 118 человек. При поддержке 12-й роты 354-го пехотного полка проведена акция против деревни Зачистье, в ходе которой «были ликвидированы евреи», а также проведена «еще одна акция против евреев Минского гетто, в ходе которой расстреляно 214 евреев». Всего на этот период на счету **ЕК 8** числилось **6 842** чел. уничтоженных[13]. После 4 сентября 1941 года действовала в Могилеве и области. По имеющимся сведениям, до 28 февраля 1942 года айнзацкоманда 8 расстреляла 60 811 человек, что составляло две трети от общего числа убитых айнзацгруппой «В» в этот период.

Штурмбаннфюрер СС **Отто Брадфиш** в апреле 1942 года возглавил гестапо в Лодзи. После окончания войны был арестован американцами, но выпущен из плена в августе 1945 года. До 1953 года жил под именем *Карла Эверса*. Работал в сельском хозяйстве, затем в горной промышленности. Впоследствии стал страховым агентом, а затем – директором страховой компании. 21 апреля 1958 года был арестован, а 21 июля 1961 года земельным судом Мюнхена был приговорен к 10 годам тюремного заключения за пособничество в убийстве

[12] НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 56–57.

[13] НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 160, 173, 177, 178, 180.

15 000 человек. 18 ноября 1963 года земельным судом Ганновера также был приговорен к 13 годам тюремного заключения за пособничество в убийстве 85 000 евреев в Лодзи. Освобожден досрочно в июле 1969 года.

Айнзацкоманду 9 с июня по 20 октября 1941 года возглавлял оберштурмбаннфюрер СС **Альфред Карл Вильгельм Фильберт** *(Alfred Karl Wilhelm Filbert)* (08.09.1905 – 01.08.1990), сотрудник Главного управления имперской безопасности, а с октября 1941 по февраль 1942 года штурмбаннфюрер СС **Освальд Теодор Август Вильгельм Шефер** *(Oswald Theodor August Wilhelm Sch fer)* (14.06.1908 – 09.11.1991), немецкий юрист, начальник гестапо в Мюнхене.

Альфред Фильберт после войны скрывался под именем доктора *Альфреда Зельберта*. В 1958 году возглавил берлинский филиал ипотечного банка в Брауншвейге. 25 февраля 1959 года был арестован и предстал перед судом в Западном Берлине. 22 июня 1962 года был приговорен к пожизненному заключению за убийство 6 800 человек. 5 июня 1975 года по состоянию здоровья был освобожден досрочно. **Теодор Август Вильгельм Шефер** после войны жил в Гамбурге, работал торговым представителем. В 1950-е годы против него и бывшего начальника одного из отделов мюнхенского гестапо земельный суд Мюнхена возбудил предварительное судебное расследование по обвинению в пособничестве в убийстве. Предметом разбирательства было обращение в РСХА по поводу применения «особого обращения» к 20 восточным рабочим, разрешение РСХА по поводу проведения казней и избиение 60–70 остарбайтеров. Обвинение не удалось доказать и обоих подсудимых оправдали. В 1966 году был привлечен к суду по делу айнзацгрупп в Западном Берлине, но, как и ранее, был оправдан. Умер 9 ноября 1991 года в Гамбурге.

Активное участие в проведении акций уничтожения населения Беларуси принимали **307-й**, **316-й** и **322-й** полицейские батальоны полиции порядка, входившие в состав полицейского полка «Центр», непосредственно подчинявшиеся Высшему фюреру SS и полиции (HSSPF) «Россия-Центр» Бах-Зелевскому, а в оперативном подчинении – инстанциям вермахта. Командовал полком до января 1942 года **Макс Монтуа**. С самого начала операции «Барбаросса» батальоны полка были задействованы в массовых убийствах гражданского населения. 1-й батальон (307) проводил расстрелы в Бресте. 2-й (316) и 3-й (322) батальоны проводили казни в Белостоке. 13 июля 1941 года Брест в рамках инспекционной поездки посещает группа высокопоставленных полицейских чиновников: начальник полиции порядка генерал Далюге, командир полицейского полка «Центр» Монтуа и HSSPF «Россия-центр» Бах-Зелевский.

На счету **1-го (307-го)** полицейского батальона 14 925 человек (по другим данным – 35 500), уничтоженных на территории Польши и Беларуси. Однако, несмотря на многочисленные следственные действия органов юстиции ФРГ, ни один член 307-го полицейского батальона не был привлечен к ответственности за убийства.

2-й (316-й) батальон полицейского полка «Центр» имеет еще более мрачную историю. 8 июля 1941 года Гиммлер лично посетил штаб подразделения в Белостоке, где провел встречу с командующим тылом группы армий «Центр» Максом фон Шенкендорфом, начальником полиции порядка генералом Далюге, командиром полицейского полка «Центр» Монтуа, с Бах-Залевским и офицерами полка. После этой встречи значительно активизировались акции по уничтожению еврейского населения.

Первое массовое убийство батальон произвел в Белостоке 12 июля 1941 года, когда по приказу HSSPF Бах-Зелевского были расстреляны мужчины-евреи в возрасте 17–45 лет. Всего было убито около 3 000 человек.

17 июля 1941 года батальон вместе с айнзатцкомандой 8 расстрелял в Слониме около 1 200 евреев, коммунистов и «подозрительных». Во второй половине июля 2-й батальон провел казнь гражданских лиц в болотистой местности южнее Барановичей. В сентябре 1941 года полк участвовал в Могилевской конференции, организованной генералом Макс фон Шенкендорф. Монтуа отвечал за планирование и логистику мероприятия. Конференция включала три полевых упражнения.

В октябре 1941 года полицейские батальоны 322-й и 316-й вместе с штабной ротой Баха-Зелевского и украинскими вспомогательными подразделениями, 5-й ротой NSKK «Берлин», 8-й айнзацкомандой принимали участие в уничтожении еврейского населения в Могилеве. В акции 19 октября 1941 года уничтожению подлежали евреи без оглядки на пол и возраст: мужчины, старики, женщины и дети. Во время этой акции было убито 3 726 евреев, а к концу октября эта цифра достигла 6 000 человек. 7–8 ноября 316-й полицейский батальон участвовал в убийстве евреев в Бобруйске. Заключенных Бобруйского гетто задержали и погрузили в грузовики. Их отвезли в д. Каменка, где расстреляли в заранее вырытые ямы. По имеющимся далеко не полным данным, личным составом батальона и айнзацкоманды 8 было убито более 5 280 человек.

Известно, что по меньшей мере 116 членов 2-го (316-го) батальона служили в полиции после 1945 года. Было установлено 744 имени бывших членов батальона, из них по 398 было установлено место нахождения. Несмотря на то, что число жертв 2-го (316-го) батальона составило минимум 10 000 человек, никто из служащих батальона не был привлечен к юридической ответственности.

Активное участие в проведении карательных операций (акций уничтожения) принимали прибывшие в начале октября из Каунаса в Минск 11-й резервный полицейский батальон (командир майор Лехтгаллер) с подчиненным ему 2-м (с ноября 1941 года – 12-й) литовским полицейским батальоном (командир – майор А. Импулявичюс). 9 и 11 октября 1941 года под руководством филиала (отделения абвера) в Минске при участии 707-й саперной роты, 11-го резервного полицейского батальона и литовской полицейской (охранной) команды в районе Руденска была проведена крупная акция, в ходе которой было захвачено и расстреляно 800 партизан, коммунистов и прочего «подозрительного сброда». В результате проведенных ими 13 и 14 октября совместных акций в Червенском районе (деревня Клиники, 35 км юго-восточнее Борисова) и в м. Смиловичи Минской области «было схвачено и расстреляно всего 1 341 человек коммунистов, евреев, партизан и т. д.»[14].

25 октября 1941 года служащие 2-го литовского батальона принимали участие в показательной казни через повешение минских подпольщиков. Акция проводилась по инициативе роты пропаганды вермахта с пропагандистской целью и снималась на кинопленку. Всего в этот день в разных местах Минска было повешено 12 человек (три в сквере возле Белорусского театра, напротив здания ЦК КПБ, три на территории дрожжевого завода, три на площади возле Института физкультуры).

[14] Helmut Krausnick: Hitlers Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1938-42. – Stuttgart, 1985. – S. 156-159, 545; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – S. 57; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. / гл. редкол. : А. Т. Кузьмин [и др.]. – Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 11–13.

27–28 октября 1941 года крупная акция уничтожения еврейского населения была проведена 11-м резервным полицейским батальоном с участием 2-х рот 2-го (12-го) литовского батальона в Слуцке[15].

В конце октября 1941 года 11-м резервным полицейским батальоном была проведена крупная акция по уничтожению еврейского населения в Дзержинском районе Минской области, в которой принимал участие 2-й (12-й) литовский полицейский батальон. В приказе коменданта Белоруссии, командующего вермахтом Остланда, от 27 октября 1941 года указывалось: «11-й резервный полицейский батальон направляет одну роту литовского полицейского батальона 31.10.1941 в Койданово. Размещение и продовольственное снабжение обеспечивает 3-й батальон 747-го полка. Тактическое назначение обеспечивает СД (оберштурмфюрер Шлегель), в особенности для охраны шоссейной дороги. Квартирную команду направить в Койданово заранее». В акци, и проведенной 31 октября 1941 года, было уничтожено свыше 1 000 (по данным Яд-Вашем 1 920) евреев[16].

С 22 июня 1941 года все эти формирования входили в подчинение верховного фюрера СС и полиции в центральной России (HSSPF Rusland MITTE) обергруппенфюрера СС и генерала полиции **Эриха фон дем Бах-Зелевского**.

Отметим что, кроме **131-го** полицейского батальона в акциях истребления принимали также участие полицейские батальоны **309-й** 221-й охранной дивизии и **317-й** 286-й охранной дивизии. В соответствии с приказом Шенкендорфа с 1 сентября 1941 года они временно были подчинены во всех отношениях соответственно **131-й** полицейский батальон 403-й охранной дивизии командованию 9-й армии, **309-й** – командованию 2-й и **317-й** командованию 4-й армий[17].

В августе 1941 года на территории Борисовского и Крупского районов Минской, а также Лепельского и Чашникского районов Витебской области проведена карательная операция силами 3-го батальона 354-го полка 286-й охранной дивизии и 317-го немецкого полицейского батальона с участием служащих тайной полевой полиции (ГФП). В результате было расстреляно 185 человек.

В сентябре 1941 года силами 221-й охранной дивизии, **полицейского полка «Центр» и 2-го охранного полка** была проведена карательная операция в Бобруйском, Белыничском, Кировском и Кличевском районах Могилевской области, где было уничтожено 1 200 человек. В октябре 1941 года карательную операцию на территории Держинского, Червенского и Пуховичского районов Минской области провели два охранных батальона и 707-я саперная рота вермахта. В результате операции было уничтожено 2 770 человек.

Одновременно на территории Барановичского района Брестской области 250-й полевой комендатурой была проведена карательная операция против партизан, в результате которой расстреляно 42 человека.

В ноябре 1941 года акции уничтожения еврейского населения проводились в Добруше, Стрешине, Рогачеве. В декабре – в Чечерске (убито 432 человека), Буда-Кошелево (убито 485 человек) и др.[18]

---

[15] Черноглазова, Р. Judenfrei! Свободно от евреев. История Минского гетто в документах. – Минск, 1999. – л. 173–183.

[16] Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Белоруссии /М. Ботвинник. – Минск : Бел. навука, 2000. – С. 41; НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 698 – Л. 11–13.

[17] BA-MA. – RH 22/224. – Bl. 272-273. – S. 249–250; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск : БелНЦДААС, 1995. – С. 355; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – S. 249–250.

[18] НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. – С. 146–218; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск : БелНЦДААС, 1995. – С. 355.

Особо проявили себя в проведении акций уничтожения на территории Беларуси **1-й и 2-й кавалерийские полки** СС «Мертвая голова», принимавшие участие в проведении с 19 июля по 29 августа 1941 года на территории Брестской, Минской и Гомельской областей первой крупной войсковой карательной операции немецко-фашистских захватчиков против подразделений Красной Армии под кодовым названием **«Припятские болота *(Pripiatsee)*»**, которая была осуществлена кавалерийской бригадой СС, а также силами 162-й и 252-й пехотных дивизий под общим руководством HSSPF Бах-Зелевского в соответствии с распоряжением рейхсфюрера СС Гиммлера. «Особый приказ» Гиммлера требовал от карателей уничтожить в районе Припятских болот деревни, где будет оказано сопротивление, расстреливать всех заподозренных в поддержке партизан, вывезти женщин и детей, конфисковать животных и продукты[19].

Об этой операции узнали зимой 1942 года, когда в руки советских военных переводчиков попали документы кавалерийской бригады СС. Материалы были срочно доставлены в Москву. Тогда же по решению советского руководства с содержанием документов были ознакомлены все послы и посланники стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения. 27 апреля 1942 года все они получили ноту народного комиссара иностранных дел СССР, в которой сообщалось, что в январе 1942 года в боях под г. Торопец Калининской области части Красной Армии разбили кавалерийскую бригаду СС. Среди захваченных документов оказались отчеты командиров полков этой бригады **«О проведении усмирительной припятской операции»**. Содержание документов вызвало шок у иностранных посланников. Вполне возможно, что международная огласка заставила нацистов спрятать или уничтожить другие материалы, относящиеся к этой операции[20].

Операция проводилась в два этапа. **Первый этап – с 19 июля по 13 августа 1941 года.** За этот период двумя кавалерийскими полками кавалерийской бригады СС была охвачена территория Барановичского, Ляховичского, Ганцевичского, Коссовского, Ивацевичского, Пинского, Дрогичинского, Ивановского, Пружанского, Старобинского, Слуцкого и Любанского районов, **где уничтожено 13 788 человек и взято в плен 718 военнопленных**. Собственные потери карателей составили 2 человека убитыми и 15 ранеными, в том числе два командира тяжело. В этот период сожжены деревни Хотыничи Ганцевичского района (уничтожено 73 человека); Великая Гать (123 человека) и Святая Воля Ивацевичского района (436 человек). В Пружанском районе полностью уничтожены деревни Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Хидры (их жители спаслись), Чадель (погибло 39 человек).

Во время второго этапа операции «Припятские болота» (с 14 августа по 29 августа 1941 года) происходило «очищение» с исходной линии: железнодорожная линия Барановичи–Лунинец и далее на восток с охватом правого и левого берегов Припяти. Сохранился отчет кавалерийской бригады от 29 августа 1941 года о боевых действиях 2-го кавалерийского полка СС в районе Турова 21 августа, в котором подробно освещается ход боев. В отчете говорится также о том, что следовавший за 3-м эскадроном разведвзвод на мотоциклах производил обыски в д. Запесочье и Турове, уничтожил примерно 100 человек

[19] Лазебнікаў, В. С. Прыпяцкія балоты / В. С. Лазебнікаў, У. С. Пасэ // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1990. – С. 146–218.

[20] Литвин, А. М. «Припятские болота»(Pripiatsee) – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 16 мая 2003 г. / гал. рэд. А. А. Каваленя. – Мінск : МДЛУ, 2003. – С. 121–127.

большевиков и часть домов поджег. Из отчета видно, что гитлеровцы **полностью сожгли деревни Дворец, Хочень, Озераны и Сторожевцы.**

Потери гитлеровцев были 4 человека убитыми, 14 легко и 5 тяжело ранеными, из которых 2 скончались. Фегеляйн доложил, что потери противника составили 600–700 человек убитыми и 10 пленными. В последующие дни 1-й кавалерийский полк СС прочесывал район Старобин–Любань–Птичь, а 2-й полк продолжал наступление на восток от линии Кольно–Ляховичи (князь-Озеро) до реки Птичь. Операция завершилась 29 августа 1941 года.

Выявленные факты нацистских злодеяний, осуществленных на территории Брестской, Пинской, Барановичской, Минской и Полесской областей в июне-августе 1941 года говорят о том, что по неполным данным было уничтожено (убито, сожжено, повешено, утоплено в болотистой местности) более 30 000 человек, сожжено и уничтожено 39 деревень.

За военные преступления командир бригады **Густав Ломбард** в апреле 1945 года получил 25 лет заключения. Он отбывал срок в лагере в Войково. Освобожден в 1955 году по амнистии. В 1960-е годы его пытались привлечь к уголовной ответственности за участие в уничтожении евреев, но после того, как в 1970 году в ФРГ был принят закон, разрешавший выдвигать такие обвинения только если речь шла об особой жестокости и о поступке, совершенном из низменных побуждений (по сути дела – амнистия в мягкой форме), дело было закрыто. Умер в 1992 году.

Точная цифра уничтоженных летом-зимой 1941 года советских людей – мирных жителей, в том числе евреев из других стран, до настоящего времени не установлена. Имеющиеся в нашем распоряжения сведения (немецкие и отечественные) содержат противоречивую информацию. На убийства 1941 года накладывалась информация геноцида 1942–1944 годов.

Как указывалось выше, на территории Беларуси свой след оставили также подразделения **оперативной группы «А»**. В связи с начавшимся в октябре 1941 года наступлением на Москву, подразделения айнзатгруппы «В» переместились на территорию России, а на их место прибыли подразделения группы «А» (ЕК А). Как видно из донесения командира ЕК А бригадефюрера СС Штальекера о деятельности группы в прифронтовой области России Север и оккупированных областей прибалтийских государств, за период до 31 октября 1941 года ее сотрудниками было уничтожено **121 817** человек: из них **118 430** евреев, в том числе **«7 620 человек на территории Белоруссии»**, а также **3 397** коммунистов. Кроме того, – отмечается в донесении – в Литве и Латвии во время погромов было уничтожено **5 500 человек**. Количество евреев, коммунистов и партизан, ликвидированных на бывшей советской территории, – **2 000**, душевнобольных – **748** человек. Коммунисты и евреи, ликвидированные полицией и СД во время патрулирования границы, – **122 445, 5 505**. Всего: **135 567 человек**.

Точных данных о количестве мирных жителей Беларуси, уничтоженных в 1941 году в результате этих акций, не имеется. Как в отечественных, так и зарубежных архивных источниках, а также в отечественной и зарубежной историографии имеются противоречивые данные. Это относится и к сведениям о количестве сожженных, уничтоженных и частично пострадавших населенных пунктов Беларуси.

По далеко не полным данным, выявленным нами в процессе исследования, оккупантами было уничтожено около 200 тысяч человек.

Подавляющую часть из них (от 70 до 90% составляют еврейское население БССР, беженцы и лица, привезенные из Польши и Литвы, а также

цыганское население). Остальные 10% припадают на долю жителей БССР: белорусов, русских, украинцев и представители других национальностей, которые подпали под определение «противников Германии»: партийные, советские, комсомольские работники, активисты из местного населения, в том числе прибывшие в западные области БССР в 1939–1941 годы, так называемые «восточники», и др.

По нашим подсчетам, оккупантами в 1941 году было сожжено более **160 населенных пунктов**, в которых было уничтожено (расстреляно, сожжено, повешено) 3 933 из 51 450 жителей (мужчины, женщины, старики, дети). Из них: в июле-декабре 1941 года были уничтожены вместе с жителями и не восстановлены после Великой Отечественной войны **3 деревни: Антоновка** (сентябрь, 92 человека из 115) Кричевского района Могилевской области, **Марково** (июль, 31 человек из 54) Верхнедвинского района и **Мартыненки** (10 человек из 16) Полоцкого района Витебской области.

9 населенных пунктов было уничтожено с частью жителей и не восстановлено после Великой Отечественной войны: Байки, Закревщина, Лозки Пружанского района, Дворище, Солодуха Каменецкого района Брестской области, Марьяновка Витебского района, Студенец, Трубки Полоцкого района, Пересветовщина Дзержинского района Минской области (уничтожено 20 из 295 человек).

8 населенных пунктов было уничтожено вместе с жителями (1 447 жителей из 4 852) и восстановлено после Великой Отечественной войны.

138 населенных пунктов БССР уничтожено вместе с частью жителей (2 333 из 46 108) и восстановлено после Великой Отечественной войны[21].

Таким образом, с оккупацией территории БССР проведение геноцидальных акций против населения Беларуси получило характер повсеместных действий по уничтожению населения, в которых принимали участие как ранее названные специально созданные для этой цели специальные службы, так и военные и гражданские оккупационные органы, а также присланные полицейские шутцманшафты батальоны с Литвы и местные полицейские. До конца 1941 года карательные акции продолжались на всей территории Беларуси. Всего было проведено 14 крупных карательных операций (акций), во время которых уничтожалось от нескольких сот до нескольких тысяч человек, а также множество других акций уничтожения мирного населения. В 1941 году в практике осуществления геноцида в отношении белорусского (еврейского, цыганского и др.) населения выявлены некоторые особенности. Во время проведения акций до сентября 1941 года, когда территория БССР была еще не полностью оккупирована, уничтожалось в основном мужское еврейское населения в возрастеот 16 до 60 лет, а также «противники новой власти». Полное очищение от евреев началось с восточных районов БССР, оккупированных в конце августа 1941 года.

Ряд активных организаторов и руководителей акций уничтожения мирного населения Беларуси в 1941 году в разное время советскими, американскими и немецкими органами правосудия был привлечен к ответственности, однако основная часть осталась вне поля зрения правоохранительных органов США, ФРГ, хотя о многих из них имелись сведения.

---

21 ВА-МА. – RH 22/224. – Bl. 272–273; Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаваннях баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2014; НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 698; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941-1944). – Минск : БелНЦДААС, 1995; Curilla, W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrussland 1941–1944 / W. Curilla, F. Schningh. – Paderborn; München [u.a.]. Erscheinungsjahr: 2006 ; Wien; ZÜrich, 2006; Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. / И. А. Альтман. – М. : Коллекция «Совершенно секретно», 2002; Алов, Р. Г. Палачи / Р. Г. Алов // Военно-истор. журн. – 1990. – №6. – С. 30–31.

Единичные случаи привлечения к судебной ответственности за злодеяния, совершенные на территории Беларуси, были и в практике советского правосудия. Преступники, зная советские законы, всячески стремились скрыть свое участие в преступлениях и в основном несли ответственность за членство в преступных организациях СС и СД. Парадоксально, но согласно приговору Нюрнбергского трибунала полицейские батальоны не относились к этой категории.

Работа о злодеяниях гитлеровских оккупантов и их сообщников в 1941 году на временно оккупированной территории БССР будет продолжена с использованием документов оккупационных органов, а также документов соединений и частей вермахта, дислоцировавшихся на территории республики в 1941 году.

Важной задачей исследователей и следственной группы является установление активных организаторов и исполнителей геноцидальных акций с целью правовой оценки их преступлений. Как показало наше исследование, юридическую ответственность за содеянные преступления понесла лишь ничтожная часть организаторов и исполнителей злодеяний.

Поиск сведений необходимо продолжить с использованием паспортов захоронений, а также надписей на местах массовых захоронений и кладбищ в населенных пунктах, где хоронили местных жителей, уничтоженных нацистами в 1941 году. Это очень трудная задача, и ее выполнение зависит от активизации поиска на местах.

ALEXEY MIKHAILOVICH LITVIN,
Head of the Center of Military History of Belarus of the state scientific institution "Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus", Doctor of Historical Sciences, Professor

GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE IN THE SUMMER AND AUTUMN OF 1941 AND PROSECUTION OF MAIN PERPETRATORS

As a result of the work, carried out in the published literature and archival sources, we have identified a set of sources and individual testimonies recorded at a different time (both during the war and in the post-war years), in which there is **information about the organization and conduct of mass extermination actions** (so-called "punitive", "pacifist", "pacifying") and other facts of a genocidal nature against the peaceful Belarusian population, party and Soviet workers,non-party activists, as well as Soviet prisoners of war, their **goals and objectives, ways and methods of conducting**, carried out in June–December 1941 both in the territory of Western and the eastern regions of the BSSR. Some issues of this topic were previously raised by us in speeches at scientific conferences and publications of the author[1].

The analysis and synthesis of the revealed set of information indicates that the practice of mass destruction – "genocide" – of the population of the Belarusian SSR began from the first days of hostilities, and that **not only SS, security police and SD formations, specially created for this purpose, but also the "Center" Wehrmacht Army group formations and units** took part in its realization. The actions of destruction with varying degrees of intensity continued until the end of the year and had qualitative differences from the actions held before in the territories of European countries, previously occupied by Germany.

The main tasks for its execution were assigned to the operational groups of the security police and the SD, which were defined in advance in the document of the Wehrmacht High Command dated March 13, 1941, named **"Instructions on special issues of Directive No. 21 (Barbarossa Plan)"**, signed by V. Keitel: "... b) in the area of operations of the land forces, the Reichsfuhrer SS receives Fuhrer's special tasks for preparation of political control, which arise from the struggle of

[1] A. M. Litvin Nazi genocide policy Belarus: plans, realization, results // Genocide in World War II: exploration problems (in the memory of the Trostenets victims): materials of the International Scientific Conference, April 25–27, 2002, Minsk/ responsible editor: K. I. Kozak, A. M. Litvin, U. N. Sidartsov. – Minsk: Publishing House of the Belarussian State University, 2003. – pp. 9–27; A. M. Lytvyn, "Pripiat swamps" (Pripiatsee) – the first major punitive action of the SS on the territory of Belarus and Ukraine: new evidence // Belarus and Germany: history and modern time: materials of the International Scientific conference, Minsk, May 16, 2003 / chief editor A. A. Kavalenya. – Minsk: MDLU, 2003. – pp. 121–127; A. M. Litvin, Nazi policy of genocide in the territory of Belarus (June 1941 – June 1944): common features and special features of practical implementation//War of extermination: Nazi policy of genocide in the territory of Eastern Europe: materials of the international scientific conf., Moscow, April 26–28, 2010 / Historical Memory Foundation. – M., 2010. – pp. 67–86; A. M. Litvin. Features of the practical implementation of the Nazi policy of genocide on the territory of Belarus (1941–1944) // The Second World War and Modernity: materials of the International Scientific Conf. / Ed. by S. I. Filonenko. – Voronezh: Publishing and Polygraphic Center of the VSPU, 2015. – pp. 93–109; A. M. Litvin, Lithuanian, Latvian and Estonian police formationsin the territory of Belarus (1941–1944): based on the materials of the Belarusian archives //World War II and the Baltic States. 1939–1945: 3rd and 4th International Scientific Conf., Riga, MKDC Dom Moskvy, December 10–11, 2015 and June 28–29, 2016 / compiled and edited by V. I. Gushchin. – Riga, 2019. – pp. 138–168.

two opposing political systems, waged to the bitter end. Within the framework of these tasks, the SS Reichsfuhrer acts independently and under his own responsibility. This does not affect the executive power of the commander of the troops. The SS Reichsfuhrer takes care that military operations do not interfere with the performance of tasks, assigned to him. Specific issues are regulated directly by the Supreme Command of the troops and the SS Reichsfuhrer"[2]. In addition to this document, on May 13, 1941, a directive, signed by Field Marshal Keitel, was issued "On the conduct of military proceedings and on the actions of troops", as well as the "Order on Commissars" of May 6, 1941, "Twelve Commandments of German Behavior in the East and their treatment of Russians" of June 1, 1941, and a number of others documents that elevated atrocities against civilians to the rank of state policy[3].

"Our tasks in Russia," Hitler explained to the German leadership in the spring of 1941, "are to defeat the armed forces and destroy the state ... It's namely the fight for complete annihilation. If we don't assume that attitude, then even though we will defeat the enemy, in 30 years the communist danger will arise again ..."[4]

In the territory of the BSSR, the main role and responsibility for the "implementation of special tasks" and the "final solution of the Jewish question" in 1941 was assigned **to SS special formations and security police and SD** of Reichsfuhrer SS G. Himmler, head of the Main Directorate of Imperial Security (RSHA), Chief of the Security Police and SD SS Obergruppenfuhrer R. Heydrich[5].

The verdict of the International Military Tribunal in Nuremberg noted that in the temporarily occupied territory of the USSR, "the crimes were part of a plan, aimed at getting rid of the entire population by expelling and exterminating them in order to colonize the liberated part of the territory by the Germans."[6]

The main role in carrying out the genocide in the territory of Belarus was assigned to the special formations of the SS and the security police and the SD of the SS Reichsfuhrer G. Himmler, including the **task force** Einsatzgruppen B (hereinafter – **EG B**). It was created in May 1941 and was used for operations in the main Moscow direction (Brest, Minsk, Smolensk, Moscow), performing tasks in the area of action of the army group "Center". Initially, it numbered 655 staff and operated mainly in the territory of the BSSR, and since September 1941 – in the Smolensk, Pskov, Oryol (Bryansk) regions of the RSFSR in the area of Army Group Center. Similar Einsatzgruppen were assigned by the Imperial Security Directorate to all army groups advancing on the Eastern Front. They were formed from the staff of the Gestapo, the Security Service (SD), the criminal police, officers and soldiers of the Waffen-SS with the task of clearing the army rear of undesirable elements and ruthlessly eliminating any opposition to National Socialism – not only existing, but also opposition in the past, as well as preventing the possibility of its appearance in the future. The personnel of the groups ranged from 600 to 900 people. In each group there were approximately 250–350 SS men, from 100 to 150 drivers and mechanics, 100 Gestapo members, from 100 to 130 law

[2] The war of Germany against the Soviet Union 1941–1945. Documentary exhibition / edited by R. Rurup. – Berlin, 1991. – p. 42.

[3] Ibidem., p. 45; Crimes of the German fascist occupiers in Belarus, 1941–1944: Documents and materials. – 2nd ed. – Minsk, 1965. – pp. 21–22.

[4] Top Secret! For commanders only! The strategy of fascist Germany in the war against the USSR: Documents and materials. – Moscow: Nauka, 1967. – pp. 179–180.

[5] SS in action: SS Crimes Doc. – M.: Progress, 1969. – p. 181, 206.

[6] The Nuremberg Trials: Collection of materials: in 7 volumes / Edited by R. A. Rudenko. – M.: Legal letter, 1958. – Vol. 7. – p. 384; Criminal purposes – criminal means: Doc. about the occupation policy of Nazi Germany in the territory of the USSR (1941–1944) / Comp. G.F. Zastavenko; edited by E. A. Boltin, G. A. Belov. – 3rd ed. Moscow: Ekonomika, 1985, pp. 25–26.

enforcement officers, 40–50 criminal police officers, 30–35 SD officers, up to 80 auxiliary police officers (usually recruited locally).

The groups consisted of **Sonderkommando** *(Sonderkommando, special team)* **and Einzatzkommando** *(Einzatzkommando), numbering from 70 to 120 people and, in turn, subdivided into sub-teams of 20–30 people for greater coverage of settlements. During actions to exterminate unwanted people, the latter involved local police officers, military units and the gendarmerie. Sonderkommandos were used in close proximity to the front line and performed primary work, advancing after the advancing troops. The functions of a more thorough cleaning of the territory were assigned to the Einsatzkommandos operating in the deeper rear. The Einsatzgruppen were subordinate to the troops only in terms of transport, supplies and accommodation. The Chief of the Security Police and the SD R. Heydrich had operational, disciplinary and judicial authority*[7].

Himmler appointed Reichskriminaldirector, head of the 5th Directorate of the RSHA (Chief of the Criminal police of Nazi Germany (KRIPO)), SS Brigadenfuhrer and Police Lieutenant General **Arthur Nebe**, as head of the operative group "B", who led the group until November 1941, and after his recall to Berlin, SS Brigadefuhrer and General – Police Major **Erich Nauman** was appointed as the head. He held this position until March 1943.

In 1941, the total composition of task force "B" included 655 military staff (up to 360 SS soldiers, 100 members of the SD and Gestapo, 50 criminal police officers, 150 drivers and mechanics, translators, radio operators, auxiliary police officers (usually recruited locally)), who were part of **three Sonderkommando** *(Sonderkommando, special team)* – No. 7a, 7b, 7c ("Moscow", intended for operations in the capital of the Soviet Union) and two **Einsatzkomando** *(operational command)* – No. 8 and No. 9, which, in turn, when performing their tasks, were divided into smaller units. The senior staff consisted of Gestapo men and a small number of SD and criminal police officers. Sonderkommandos operated directly near the front line, and the Einsatzkommandos following them carried out their tasks in the deeper rear of the advancing Wehrmacht troops.

Sonderkommando 7a (hereinafter – **SK 7a**) was organized in June 1941 and operated under the 9th German Army, then under the 4th Tank Army. The head of the Sonderkommando from June to September 1941 was SS Obersturmfuhrer, Doctor of Law **Walter Blume**, and from September to December 1941 – SS Standartenfuhrer **Eugen Steimle**. Sonderkommando 7a and Einsatzkommando No. 9 operated on the left flank of the Army Group "Center". Following the advanced units, **SK 7a** arrived in Vilnius (Vilna) on June 30, which was left on July 3 and carried out its activities in Vileika, Molodechno, Minsk until July 13, 1941, and arrived in Vitebsk on July 14, 1941. Before leaving for Vitebsk, the sonderkommando carried out the operation to eliminate **140** Jewish men, aged 15 to 60 years and 10-13 Belarusians (who sympathized with the Soviet government) in trenches, previously prepared behind the Vilia river, 500 m from the village of Stavki.

In the Vitebsk region, sondercommando 7a carried out its inhuman actions until the end of August 1941, and then in Smolensk, Pskov, Kalinin and Oryol (Bryansk) regions of Russia. Initially, it consisted of 93 soldiers and officers. The team had 26 automobiles at its disposal (1 special purpose – a gas chamber) and 2 motorcycles. In mid-August, it was reinforced by a platoon of the 2nd Company of the 14th SS Regiment under the command of SS Untersturmfuhrer Tempfer. Given the unexpected replenishment in manpower and the delayin the

[7] Helmut Krausnick: Hitler's Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1038-42. – Stuttgart, 1985. – pp. 135, 156.

advance of Army Group Center to Vyazma, the command decided to organize several expeditions to the rear area of the 9th Army. To accomplish this task, the sonderkommando was divided into several separate independent groups: one was to advance through Velizh to Smolensk, the other was to reach Nevel. Dr. Blume himself and part of the sonderkommando undertook an expedition to lake Baklanovskoye and further to Sloboda (now Przhevalskoye). Part of the team that remained at lake Losvido moved to the Demidov area, and Dr. Blume's group returned to Velizh. As of August 20, SK 7a eliminated (exterminated) 996 people[8].

Following SK 7a, units of the Einsatzkommando EK 9, led by SS Obersturbannfuhrer **Alfred Filbert**, numbering up to 150 people, reinforcedby a platoon of Waffen SS (30 people) and a platoon of the 2nd company of the **9th** reserve police battalion, advanced. On July 1, they entered Varena, and a day later they entered Vilno. At the same time, Filbert singled out groups from the team for "police work" in Grodno and Lida. However, before them, on June 30, Himmler and Heydrich arrived in Grodno on an inspection trip. To their displeasure, they did not find any Einsatzgruppe B units in the city. The next day, in operational order No. 3, Heydrich demanded that the Einsatzgruppen keep up with the course of military operations. A few days later, the EK 9 team eliminated 80 people in Grodno – the color of the Jewish intelligentsia (teachers, artists, musicians, etc.). In early July, this unit carried out actions of extermination of the Jewish population in Lida, Belsk, Volkovysk, Slonim, Baranovichi, Stolbtsy. According to various sources, July 3–4, near the village, from 353 to 900 Jewish men from Oshmyany were shot, and then the EK 9 detachment returned to Vilno. According to H. Gerlach's testimony, together with the Einsatzkommando 9, the **131st** reserve police battalion operated in Grodno, Lida, Vilna, Vileika and Vitebsk. In the report of the EG B task force, dated July 24, 1941, the first "police" measures were reported shortly after entering the territory of the USSR: "A part of the team, sent to Slonim, in cooperation with the police, carried out a major action against Jews and communists. As the result, about 2,000 people were arrested for communist intrigues and robberies. On the same day, 1,075 of them were liquidated. This team alone eliminated 84 more people in Slonim". Until mid-July 1941 EK 9 carried out extermination actions in Vilno and the surrounding area, and then, upon the orders of Nebe, the main detachment arrived in Vileika and Molodechno, where they stayed until the beginning of August, after leaving bloody footprints on the road, they headed to Vitebsk, where they stayed until October 21, 1941. The team detachments operated in Lepel, Polotsk, Gorodok, Yanovichi, Surazh and Nevel. In operational summary No. 73, dated September 4, Filbert reported that in less than two months (until August 20), his personnel killed **8,096** people. On October 20, Filbert was recalled to Berlin due to initiation of an internal investigation against him for concealing 60,000 reichsmarks. By this time, EK 9 had killed **11,449** people under his leadership. During the same period, Einsatzkommando 8, led by SS Sturmbannfuhrer **Otto Bradfisch** *(June 1941 to April 1, 1942)*, reported extermination of **6,842** people, Sonderkommando 7a – **996** people, Sonderkommando 7 b under Sturmbannfuhrer **Gunther Rausch** *(June 1941 – January–February 1942)* reported extermination of **886** people. More "modest" results were presented to the headquarters by Einsatzgruppen B and SK 7c, led by SS Standartenfuhrer **Franz Zix** *(June 1941 – August 20, 1941)*, SS Sturmbannfuhrer **Waldemar Klingelhoefer**. Since October

[8] Chernoglazova, R. Judenfrei! Free of Jews. The history of the Minsk ghetto in documents. – Minsk, 1999. – pp. 173–183; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – pp. 47, 57; Kalinin, N. B. Sonderkommando 7a: Chronicle of Crimes / N. B. Kalinin // Military History Journal. – 2016. – No. 12. – pp. 32–37.

1941 the "preliminary Moscow Group headquarters team", SS Sturmbannfuhrer **Erich Kerting** (September–December 1941), killed only **144** people.

The analysis of the revealed documentary materials indicates that to date there is no exact figure of the population of Belarus exterminated by the Einsatzgruppen both in 1941 and in subsequent years. According to far from complete information, the Einsatzgruppen commanders and personnel are guilty of extermination of **45,467** people, the vast majority of whom were Jewish, from June to November 1941. According to H. Artz, during the period from July 1941 to April 1942, inclusive, EK 9 killed about **70,000** people[9].

It should be noted that units of **Task Force A** also left their footprint in the territory of Belarus, which, according to available information, killed about **42,000** people (41,828) from October 1941 to January 1942. Genocidal acts of extermination of the population became more widespread in subsequent years. The EK 9 report, dated December 1942, reported the liquidation of **134,298 people**[10].

To date, we have not found documentary information that allows us to determine the exact number of civilians, partisans and prisoners of war killed during the genocidal actions carried out by task force "B" and its subordinate formations in the territory of Belarus in 1941. It was reported that as of August 20, 1941, the total number of persons liquidated by Einsatzruppe "B" is 16,964 people. As of November 1941, **45,467 liquidated Jews** were listed on the account of the task force for the period from June to November 1941. However, in our opinion, this number should be treated critically, if only because according to X. Artz, for the period from July 1941 to April 1942, inclusive, just the Einsatzkommando 9 (EK 9) killed about **70,000** people[11]. The performance of task force "B" was significantly lower than the other groups. For example, Einsatzgruppe "A" reported extermination of **249,420** Jews during this period, Einsatzgruppe "C " reported extermination of **95,000**, and Einsatzgruppe "D" reported mass killing of **92,000** Jews. According to one of the existing versions, this was the reason for Arthur Nebe recalling to Berlin.

It is known that Arthur Nebe took part in the conspiracy against Adolf Hitler on July 20, 1944, he was supposed to eliminate G. Himmler with a group of 12 policemen. After failure of the conspiracy, he was sentenced to death and hanged by the jaw on a meat hook on March 21, 1945, according to Hitler's order, who wanted to see the conspirators "hanged like cattle."

His successor, Erich Naumann, was arrested in May 1945 in Bavaria by the Americans after the end of the war, but was released because he disguised himself under a false name. In April 1947, he was identified and arrested again. At the Nuremberg trial of the Einsatzgruppen on April 10, 1948, he was

---

[9] Helmut Krausnick: Hitlers Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1038-42. – Stuttgart, 1985. – pp. 159, 545; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – p. 57; The national struggle in Belarus against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. In 3 volumes / Editor's note: A. T. Kuzmin [et al.]. – Vol. 1. – Minsk: Belarus, 1983. – pp. 56, 62; Rosenblat, E.S. Summer 1941: Formation of the occupation regime (on the example of Brest). Access mode. – https://ep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/5583/%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%82%20%D0%91%D1%80%D0%93%D0%A3.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=lpqwdwdf1q397963012. – Access date: 04.12.2023; Bernd Robionek. At the beginning of the end. The 307th Police Battalion in Brest / Brest. Summer 1941 Documents. Materials. Photos / Comp. author K. Ganzer [et al.]. – Smolensk: Inbelkult, 2016; VA-MA. – RH 22/224. – Bl. 272–273; S. Y. Novikov, Belarus in the summer of 1941: new approaches to explore military activities / S. Y. Novikov – Minsk: MDLU, 2014.

[10] The nationwide struggle in Belarus against the German fascist invaders during the Great Patriotic War in 3 vol. / ch.ed: A. T. Kuzmin [et al.]. – Vol. 1. – Minsk: Belarus, 1983. – p. 179.

[11] Chernoglazova, R. Judenfrei! Free of Jews. The history of the Minsk ghetto in documents. – Minsk, 1999. – pp. 173–183; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – p. 57.

sentenced to death by hanging. The sentence was carried out on June 7, 1951 inthe Landsberg prison. At the same trial, SS Standartenfuhrer **Walter Blume** was sentenced to death for crimes against humanity, war crimes and membership in criminal organizations. According to his own testimony, by mid-September 1941, the Sonderkommando 7a had killed 24,000 people in the territory of Belarus and Russia. However, V. Blume was pardoned in 1951 and in 1955 released from prison.

From September to December 1941, Sonderkommando 7a was headed by SS Standartenfuhrer **Eugen Steimle** (08.12.1909 – 09.10.1987), who in 1947 was also tried at the trial of the Einsatzgruppen case. He was also sentenced to death in 1948. His sentence was commuted to 20 years in prison.

Sonderkommando 7b from June 1941 to February 1942 was headed by SS Sturmbannfuhrer **Gunther Robert Rausch** (19.05.1909 – 12.11.1964) Under the leadership of Rausch, Sonderkommando 7b reached Brest at the end of June 1941, where, with the help of the 307th police battalion, it exterminated 5,000 Jews. Later, it carried out extermination actions in Baranovichi, and from July 4, 1941 in Minsk and until September 1941 in the eastern regions of the BSSR. From October to November 1941, Sonderkommando officers exterminated the Jewish population in the area of Orel, Bryansk and Klintsy.

At the trial of the Einsatzgruppen, the death sentence was handed down to Rausch's deputy, **Waldemar Klingelhoefer**, who was charged with the murder of a total of 2,557 people. On April 10, 1948, he was found guilty of all charges and sentenced to death by hanging. On January 31, 1951, the sentence was commuted to life imprisonment by the US High Commissioner to Germany, John Mcloy, and in December 1956 he was released from the Ladsberg prison altogether. Subsequently, he lived in Villingen since 1960 and worked as an office clerk.

In court, the Sonderkommando 7b, including during the period of Rausch's command, was charged with extermination of 1,822 Jews (from June 22 to November 14, 1941). From September to October 1941, 216 Jews were reported shot in the Rechitsa area. However, Rausch was not charged. He died in November 1964 of leukemia in Hamburg.

Einsatzkommando No. 8 (EK 8) from June 1941 to April 1, 1942 was headed by **SS Sturmbannfuhrer** Otto Bradfisch *(10.05.1903 – 22.06.1983)* – German lawyer, SS Obersturmbannfuhrer. Since the beginning of the war against the USSR, it consisted of **six** units of different numbers, each under the command of the SS. The total number of the detachment ranged from 60 to 80 people. With the outbreak of war on June 22, 1941 **EK 8** followed Army Group Center through Bialystok–Baranovichi– Minsk.

In the summary note No. 32 of the Chief of the Security Police and the SD dated July 24, it was reported that the **EK 8** located in Baranovichi, "especially successfully interacting with local institutions of the Wehrmacht, together with the field and local commandant's offices ... with the involvement of the GFP and the field gendarmerie, continuously carries out actions against Bolshevik agents, political commissars, NKVD officers, etc. So, 381 people were eliminated in Baranovichi. We are talking about Jewish activists, functionaries, robbers... Part of the team, sent to Slonim, together with the police conducted a **major action** against Jews and other communist elements, during which about 2,000 people were arrested for communist activities. Of these, 1,075 people[12] were shot on the same day". In August and early September, the team units operated in Minsk,

[12] NARB. F. 1440. Op. 3. D. 938. pp. 56–57.

where, according to the information in the summary note No. 73, dated September 4, 1941, 31 people, engaged in looting, were killed. SS Sturmbannfuhrer **Otto Bradfisch** personally supervised the executions and took part in the executions, including on August 15, 1941, including the event in the vicinity of Minsk, when in the presence of G. Himmler, the unit, operating in Borisov, liquidated 118 more people. With the support of the 12th company of the 354th Infantry Regiment, the action was carried out against the village of Zachistye, during which "Jews were eliminated", and "another action was performed against the Jews of the Minsk ghetto, during which 214 Jews were shot." In total, on the **EK 8** account for this period there were **6,842** murdered people[13]. After September 4, 1941 it acted in Mogilev and its region. According to reports, until February 28, 1942, Einsatzkommando 8 shot 60,811 people, which was two thirds of the total number killed by Einsatzgruppe "B" during this period.

SS Sturmbannfuhrer **Otto Bradfisch** became head of the Gestapo in Lodz in April 1942. After the end of the war, he was arrested by the Americans, but released from captivity in August 1945. He lived under the name *Carl Evers* until 1953. He worked in agriculture, then in the mining industry. Subsequently, he became an insurance agent, and then the director of an insurance campaign. On April 21, 1958, he was arrested, and on July 21, 1961, the Munich Land Court sentenced him to 10 years in prison for aiding and abetting the murder of 15,000 people. On November 18, 1963, the Hanover Land Court also sentenced him to 13 years in prison for aiding and abetting the murder of 85,000 Jews in Lodz. He was released early in July 1969.

Einsatzkommando 9 from June to October 20, 1941 was headed by SS Obersturmbannfuhrer **Alfred Karl Wilhelm Filbert** (08.09.1905 – 08.08.1990), officer of the Main Directorate of Imperial Security, and from October 1941 to February 1942 by SS Sturmbannfuhrer **Oswald Theodor August Wilhelm Schäfer** (14.06.1908 – 09.11.1991), German lawyer, head of the Gestapo in Munich.

Alfred Filbert went into hiding after the war under the name of *Dr. Alfred Selbert*. In 1958, he headed the Berlin branch of the mortgage bank in Braunschweig. On February 25, 1959, he was arrested and tried in West Berlin. On June 22, 1962, he was sentenced to life imprisonment for the murder of 6,800 people. On June 5, 1975, he was released early for health reasons. **Theodor August Wilhelm Schaefer** lived in Hamburg after the war and worked as a sales representative. In the 1950s, the Munich Land Court opened a preliminary judicial investigation against him and the former head of one of the departments of the Munich Gestapo on charges of complicity in murder. The subject of the proceedings was an appeal to the RSHA regarding the application of "special treatment" to Ostarbeiteren (Eastern guest workers), permission from the RSHA to carry out executions and the beating of 60–70 migrant workers. The charge could not be proved and both defendants were acquitted. In 1966, he was brought to trial in the case of the Einsatzgruppen in West Berlin, but, as before, was acquitted. He died on November 9, 1991 in Hamburg.

The 307th, 316th and 322nd police battalions of the order police, which were part of the police regiment "Center", which directly reported to the Supreme Fuhrer of the SS and the police (HSSPF) "Russia-Center" Bach-Zelevsky, and in operational subordination to the Wehrmacht command, took active part in carrying out actions of extermination of the Belarus population. **Max Montois** commanded the regiment until January 1942. From the very beginning of Operation Barbarossa, the battalions of the regiment were involved in mass killings of civilians. The

[13] NARB 1440. Op. 3. D. 943. pp. 160, 173, 177, 178, 180.

1st Battalion (307) carried out executions in Brest. The 2nd (316) and 3rd (322) battalions carried out executions in Bialystok. On July 13, 1941 a group of high-ranking police officials visited Brest as part of an inspection trip: the head of the order police, General Dalyuget, the commander of the police regiment "Center" Montois and HSSPF "Russia-Center" Bach-Zelevsky.

The 1st (307th) police battalion has 14,925 people (according to other sources – 35,500) killed in the territory of Poland and Belarus. However, despite numerous investigative actions by the German justice authorities, not a single member of the 307th police Battalion was brought to justice for the murders.

The 2nd (316th) battalion of the police regiment "Center" has an even darker background. July 8, 1941 Himmler personally visited the headquarters of the unit in Bialystok, where he held a meeting with the commander of the rear of Army Group Center Max von Schenkendorf, chief of the order police General Daluge, commander of the "Center" police regiment Montois, also with Bach-Zalevsky and the regiment officers. After this meeting, actions to exterminate the Jewish population significantly intensified.

The battalion carried out its first mass murder in Bialystok on July 12, 1941, when Jewish men aged 17–45 were shot on the orders of HSSPF Bach-Zelevsky. In total, about 3,000 people were killed.

On July 17, 1941, the battalion, together with Einsatzkommando 8, shot about 1,200 Jews, communists and "suspicious" ones in Slonim. In the second half of July, the 2nd Battalion executed civilians in a swampy area south of Baranovichi. In September 1941 the regiment participated in the Mogilev Conference organized by General Max von Schenkendorf. Montois was responsible for planning and logistics of the event. The conference included three field exercises.

In October 1941, police battalions 322 and 316, together with the headquarters company of Bach-Zelevsky and Ukrainian auxiliary units, the 5th company of the NSKK "Berlin", the 8th Einsatzkommando, took part in extermination of the Jewish population in Mogilev. In the action on October 19, 1941 Jews were subject to extermination without regard to gender and age: men, elderly people, women and children. During this action, 3,726 Jews were killed, and by the end of October this figure had reached 6,000 people. On November 7–8 the 316th Police Battalion participated in the murder of Jews in Bobruisk. The prisoners of the Bobruisk ghetto were detained and loaded into trucks. They were taken to the village of Kamenka, where they were shot in the pre-dug pits. According to the available far from being complete data, the personnel of the battalion and the Einsatzkommando 8 killed more than 5,280 people.

It is known that at least 116 members of the 2nd (316th) battalion served in the police after 1945. 744 names of former members of the battalion were identified, of which 398 were located. Despite the fact that the number of victims of the 2nd (316th) battalion amounted to at least 10,000 people, none of the battalion personnel were brought to legal responsibility.

The 11th reserve police battalion (commander Major Lehtgaller), who arrived in Minsk from Kaunas in early October, took active part in carrying out punitive operations (extermination actions) with the subordinate 2nd (from November 1941 – 12th) Lithuanian police battalion (Commander Major A. Impulyavicius). On October 9 and 11, 1941, under the leadership of the branch (Abwehr offices) in Minsk, with participation of the 707th sapper company, the 11th reserve police battalion and the Lithuanian police (security) team, a large action was performed in the Rudensk area, during which 800 partisans, communists and other "suspicious rabble" were captured and shot. As a result of their joint actions

on October 13 and 14 in the Chervensky district (village of Kliniki, 35 km south-east of Borisov) and in the town of Smilovichi of the Minsk region in total 1,341 people of communists, Jews, partisans, etc. were captured and shot"[14].

On October 25, 1941, personnel of the 2nd Lithuanian battalion took part in a demonstrative execution by hanging of Minsk underground workers. The action was carried out upon the initiative of the Wehrmacht propaganda company for propaganda purposes and was filmed. A total of 12 people were hanged at different places in Minsk that day (three in the square near the Belarusian Theater, opposite the building of the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation, three in the territory of the yeast factory, three at the square near the Institute of Physical Education).

On October 27–28, 1941, a major extermination action of the Jewish population was carried out by the 11th reserve Police Battalion with the participation of 2 companies of the 2nd (12th) Lithuanian battalion in Slutsk[15].

At the end of October 1941, the 11th Reserve Police Battalion carried out a major action to exterminate the Jewish population in the Dzerzhinsky district of the Minsk region, in which the 2nd (12th) Lithuanian police battalion took part. The order of the Commandant of Belarus, commander of the Wehrmacht Ostland of October 27, 1941 stated: "The 11th Reserve Police Battalion shall send one company of the Lithuanian police battalion on October 31, 1941 to Koidanovo. Accommodation and food supplies are provided by the 3rd Battalion of the 747th Regiment. The tactical assignment is provided by the SD (Obersturmfuhrer Schlegel), especially for protection of the highway. Send the accommodation team to Koidanovo in advance." In the action carried out on October 31, 1941, over 1,000 (according to Yad Vashem 1,920 people) Jews were killed[16].

Since June 22, 1941, all these formations were subordinated to the Supreme Fuhrer of the SS and the police in central Russia (HSSPF Rusland MITTE) SS Obergruppenfuhrer and Police General **Erich von dem Bach-Zelevsky**.

It should be noted that, in addition to the **131st** police battalion, the **309th** police battalions of the 221st Security Division and the **317th** batallion of the 286th Security Division also took part in extermination actions. In accordance with Schenkendorf's order of September 1, 1941 they were temporarily subordinated in all respects respectively: the **131st** police battalion of the 403rd Security Division to the command of the 9th Army, the **309th** to the command of the 2nd Army and **317th** to the command of the 4th Army[17].

In August 1941, another punitive operation was carried out in the territory of the Borisovsky and Krupsky districts of Minsk, as well as the Lepel and Chashnik districts of the Vitebsk region by the forces of the 3rd battalion of the 354th Regiment of the 286th Security Division and the 317th German police battalion, involving personnel of the secret field police (GFP). As a result, 185 people were killed.

In September 1941, the forces of the 221st Security Division, the **police regiment**

---

[14] Helmut Krausnick: Hitlers Einzatgruppen des Weltanschauungskrieges 1938-42. – Stuttgart, 1985. – p. 156–159; 545; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – p. 57; The national struggle in Belarus against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. in 3 volumes / Main editorial board: A.T. Kuzmin [et al.]. – Vol. 1. – Minsk: Belarus, 1983. – pp. 11–13.

[15] Chernoglazova, R. Judenfrei! Free from Jews. The history of the Minsk ghetto in the documents. – Minsk, 1999. – pp. 173–183.

[16] Botvinnik, M. Monuments of the genocide of the Jews of Belarus / M. Botvinnik. – Minsk: Bel. navuka, 2000. – p. 41; NARB. F. 378. Op. 1. D. 698 – l. pp. 11–13.

[17] WA-MA. – RH 22/224. – Bl. 272-273. – p. 249–250; German fascist genocide in Belarus (1941–944). Minsk: BelNTSDAAS, 1995. – p. 355; Heinz Fritz. Mörder in Uniform. Organisationen, die zu Vollstreckern nationalsozialistischer Verbrechen wurden. – München, 1979. – pp. 249–250.

"Center" and the 2nd security regiment carried out a new punitive operation in the Bobruisk, Belynichsky, Kirovsky and Klichevsky districts of the Mogilev region, where 1,200 people were killed. In October 1941, a punitive operation was carried out by two security battalions and Wehrmacht 707th sapper company in Dzerzhinsky, Chervensky and Pukhovichi districts of the Minsk region. As a result of the operation, 2,770 people were killed.

At the same time, the 250th field commandant's office conducted a punitive operation against partisans in the territory of the Baranovichi district of the Brest region, as the result 42 people were shot dead.

In November 1941, actions of extermination of the Jewish population were carried out in Dobrush, Streshin, Rogachev. In December, in Chechersk (432 people were killed), Buda-Koshelevo (485 people were killed), etc.[18]

The **1st and 2nd cavalry regiments of the SS** "Death's Head" particularly proved themselves in carrying out extermination actions in the territory of Belarus. Initially, they took part in the first major military punitive operation, codenamed **"Pripyat Marshes (Pripiatsee)"**, of the Nazi invaders against Red Army units in the Brest, Minsk and Gomel regions of Belarus from July 19 to August 29, 1941, which was carried out by the SS cavalry brigade, as well as by the 162nd and 252nd Infantry divisions under the general command of HSSPF Bach-Zelevsky in accordance with the order of Reichsfuhrer SS Himmler. Himmler's "special order" demanded that the punishers destroy villages in the area of the Pripyat marshes where resistance would be offered, shoot all those suspected of supporting the partisans, take out women and children, confiscate animals and food[19].

This operation was uncovered in the winter of 1942, when the documents of the SS cavalry brigade fell into the hands of Soviet military translators. The materials were urgently delivered to Moscow. At the same time, by decision of the Soviet leadership, all ambassadors and envoys of countries, with which the USSR had diplomatic relations, were familiarized with the contents of the documents.

On April 27, 1942, all of them received a note from the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR, which said that in January 1942, in the battles near Toropets, Kalinin region, the Red Army units defeated the SS cavalry brigade. Among the captured documents there were the reports of the regimental commanders of this brigade **"Carrying out the pacification Pripyat operation"**. The contents of the documents shocked the foreign envoys. It is possible that international publicity forced the Nazis to hide or destroy other materials related to this operation[20].

The operation was carried out in two stages. **The first stage** was **from July 19 to August 13, 1941**. During this period, two cavalry regiments of the SS cavalry brigade covered the territory of the Baranovichi, Lyakhovichi, Gantsevichi, Kossovsky, Ivatsevichi, Pinsky, Drogichinsky, Ivanovsky, Pruzhansky, Starobinsky, Slutsky and Lyubansky districts, **where 13,788 people were killed and 718 prisoners of war were captured**. The executioners' own losses amounted to 2 people killed and 15 wounded, including two commanders seriously. During this period, the villages of Khotynichi of the Gantsevichi district were burnt

[18] NARB. F. 1440. Op. 3. D. 936. – pp. 146–218; German fascist genocide in Belarus (1941–1944). – Minsk: BelNTsDAAS, 1995. – p. 355.

[19] V. S Lazebnikau, Prypyat Marshes / V. S. Lazebnikau, U. S. Pase // Belarus during the Great Patriotic War – Minsk, 1990. – pp. 146–218.

[20] A. M. Litvin "Pripiatsee" (Pripiatsee) – the first major punitive action of the SS in Belarus and Ukraine: new evidence // Belarus and Germany: history and modernity: materials of the International Scientific Conference Minsk, May 16, 2003 / chief editor A. A. Kavalenya. – Minsk: MDLU, 2003. – pp. 121–127.

(73 people were murdered); Velikaya Gat (123 people) and Svyataya Volya of the Ivatsevichi district (436 people). In the Pruzhany district, the villages of Borki, Vybrody, Glushets, Zalesye, Kletnoye, Khidry (their inhabitants escaped), Chadel (39 people died) were completely destroyed.

During the second stage of Operation "Pripyat Marshes" (from August 14 to August 29, 1941), the so called "cleansing" from the original line was performed: the Baranovichi–Luninets railway line and further east, covering the right and left banks of the Pripyat river. The report of the cavalry brigade, dated August 29, 1941, about fighting of the 2nd SS Cavalry regiment in the Turov area on August 21 has been preserved. It describes in detail the course of fighting. The report also says that a motorcycle reconnaissance platoon following the 3rd squadron carried out searches in the villages of Zapesochye and Turov, exterminated about 100 Bolsheviks and set fire to some houses. The report shows that the Nazis **completely burnt down the village of Dvorets, Khochen, Ozerany and Storozhevtsy**.

The losses of the Nazis were 4 people killed, 14 lightly and 5 seriously wounded, of which 2 died. Fegelein reported that the enemy's losses amounted to 600–700 people killed and 10 taken prisoner-of-war. In the following days, the 1st SS Cavalry Regiment combed the Starobin–Luban–Ptich area, and the 2nd Regiment continued its offensive east from the Kolno–Lyakhovichi (Prince Lake) line to the Ptich River. The operation ended on August 29, 1941.

The revealed facts of Nazi atrocities committed in the territory of Brest, Pinsk, Baranovichi, Minsk and Polessky region in June–August 1941, prove that according to incomplete data, more than 30,000 people were exterminated (killed, burnt, hanged, drowned in swamps), 39 villages were burnt and destroyed.

For war crimes, brigade commander **Gustav Lombard** was sentenced to 25 years in prison in April 1945. He served his sentence in the camp in Voykovo. He was released in 1955 under amnesty. In the 1960s, they tried to bring him to criminal responsibility for his participation in extermination of Jews, but after a law had been passed in 1970 in Germany that allowed such accusations to be made only if it was about special cruelty and an act committed from base motives (in fact, amnesty in a mild form), his case was closed. He died in 1992.

The exact number of Soviet civilians killed in the summer and winter of 1941, including Jews from other countries, has not yet been established. The information available at our disposal (German and domestic) contains contradictory information. Information about the genocide of 1942–1944 overlapped on the murders, committed in 1941.

As mentioned above, units of **task Force A** also left their markin the territory of Belarus. As part of the offensive on Moscow, that began in October 1941, Einsatzgruppe "B" units moved to the territory of Russia, and group "A"(EK A) units replaced them. As can be seen from the report of the commander of EK A SS Brigadefuhrer Stahlecker on the activities of the group in the frontline region of North Russia and the occupied regions of the Baltic states for the period up to October 31, 1941, its personnel killed **121,817** people: **118,430** of them Jews, including **"7,620 people in the territory of Belarus"**, as well as **3,397** communists. In addition, the report notes that **5,500 people** were killed in Lithuania and Latvia during the pogroms. The number of Jews, communists and partisans, liquidated in the former Soviet territory equals **2 000**, and of the mentally ill are **748** people. Communists and Jews, liquidated by the police and SD during border patrol – **122,445**; **5,505**. Total: **135,567 people**.

There is no exact data on the number of Belarusian civilians killed in 1941 as a result of these actions. There are contradictory data in both domestic and foreign archival sources, as well as in domestic and foreign historiography. This also applies to information on the number of burnt, destroyed and partially affected settlements in Belarus.

According to far from complete data, revealed by us in the course of the study, about 200 thousand people were killed by the occupiers.

The vast majority of them (from 70 to 90% are the Jewish population of the BSSR, refugees and persons brought from Poland and Lithuania, as well as the Roma population). The remaining 10% falls to the share of residents of the BSSR: Belarusians, Russians, Ukrainians and representatives of other nationalities who correspond to the definition of "opponents of Germany": party, Soviet, Komsomol activists, activists from the local population, including those who arrived in the western regions of the BSSR in 1939–1941, the so-called "Easterners", etc.

According to our calculations, more than **160 settlements** were burnt by the occupiers in 1941, in which 3,933 people out of 51,450 inhabitants (men, women, old people, children) were exterminated (shot, burnt, hanged). Of these: in July–December 1941, **3 villages** were destroyed along with the inhabitants and not restored after the Great Patriotic War: **Antonovka** (September, 92 people out of 115) of the Krichevsky district of the Mogilev region, **Markovo** (July, 31 people out of 54) of the Verkhnedvinsky district and **Martynenka** (10 people out of 16) of the Polotsk district in the Vitebsk region.

9 settlements were destroyed with some of the inhabitants and were not restored after the Great Patriotic War: Baiki, Zakrevshchyna, Lozki Pruzhansky, Dvorishche, Solodukha of the Kamenetsky district in the Brest region, Maryanovka in the Vitebsk region, Studenets, Tubes in the Polotsk district, Peresvetovshchina in the Derzhinsky district of the Minsk region (20 out of 295 people were killed).

8 settlements were destroyed along with their inhabitants (1,447 inhabitants out of 4,852) and rebuilt after the Great Patriotic War.

138 settlements in the BSSR were destroyed along with some of the inhabitants (2,333 out of 46,108) and restored after the Great Patriotic War[21].

Thus, during occupation of the territory of the BSSR, the conduct of genocidal actions against the population of Belarus acquired the character of widespread actions to exterminate the population, in which both the above mentioned special services, especially created for this purpose, as well as military and civilian occupation authorities, as well as sent from Lithuania schutzmannschafts (battalions) and local police took part. Until the end of 1941, punitive actions continued throughout the territory of Belarus. In total, 14 major punitive operations (actions) were carried out, during which from several hundred to several thousand people were killed, as well as many other actions of extermination of civilians were perpetrated. In 1941, some peculiarities were revealed in the practice of genocide against the Belarusian (Jewish, Gypsy, etc.) population. During actions until September 1941, when the territory of the BSSR was not yet fully occupied, mostly male Jewish population, aged 16 to 60 years, as well as "opponents of the new government" were exterminated. The complete cleansing of Jews began in the eastern regions of the BSSR, occupied at the end of August 1941.

On separate occasions a number of active organizers and leaders of the

[21] WA-MA. – RH 22/224. – Bl. 272–273; S. A. Novikau, Belarus in the summer of 1941: new approaches to explore military actions S. A. Novikau, Minsk: – MDLU, 2014; NARB. F. 378. Op. 1. D. 698; NARB. F. 1440. Op. 3. D. 936; NARB. F. 1440. Op. 3. 928; German fascist genocide in Belarus (1941–1944). – Minsk: BelNTsDAAS, 1995; Curilla, W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im in Baltikum und in Weissrussland 1941–1944 / W. Curilla, F. Scipio. – Paderborn; München [U.A.]. Erscheinungsjahr: 2006; Wien; Zurich, 2006; Altman, I. A. Victims of hatred: The Holocaust in the USSR 1941–1945 / I. A. Altman. – M.: Collection "Top secret", 2002; Alov, R. G. Executioners / R. G. Alov // Military history. Journal. – 1990. – No. 6. – pp. 30–31.

actions of extermination of the civilian population of Belarus in 1941 were brought to justice by the Soviet, American and German justice authorities, but most of them remained out of sight of the law enforcement agencies of the United States and Germany, although the latter had the information about many of them.

There were isolated cases of prosecution for atrocities committed in the territory of Belarus in the practice of Soviet justice. The criminals, knowing Soviet laws, tried in every possible way to hide their participation in crimes and were mainly held responsible for membership in criminal organizations of the SS and SD. Paradoxically, according to the Nuremberg Tribunal verdict, police battalions did not belong to this category.

Efforts to reveal the atrocities of the Nazi occupiers and their accomplices in 1941 in the temporarily occupied territory of the BSSR will be continued, using documents of the occupation authorities, as well as documents of the Wehrmacht formations and units, stationed in the territory of the republic in 1941.

Researchers and the investigation team are challenged with the important task to identify active organizers and perpetrators of genocidal actions for legal assessment of their crimes. As our research has already shown, only an insignificant part of the organizers and perpetrators of the atrocities incurred legal responsibility for the crimes committed.

The search for information should be continued using burial passports, as well as inscriptions on mass graves and cemeteries in settlements where local residents, exterminated by the Nazis in 1941, were buried. This is a very difficult task and its fulfillment depends on more active local investigation and search.

СВЯТОСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ КУЛИНОК,
заведующий отделом публикаций государственного учреждения «Национальный архив Республики Беларусь», кандидат исторических наук

НАЦИСТСКИЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В БЕЛАРУСИ: ОТ РАЗРАБОТКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ К ГЕНОЦИДНЫМ ПРАКТИКАМ

Прежде всего необходимо точно определить такое понятие, как «карательная операция». Это необходимо для четкой дифференциации этого явления с такими карательными практиками нацистов, как «акции возмездия», «налеты» и т. д. Отметим, что в немецкой историографии такого понятия нет. Историки из Германии используют конструкции и формулировки, которые обозначены в конкретных организационно-распорядительных документах.

Один из наиболее авторитетных немецких историков с мировым именем К. Герлах употребляет конструкцию «большие акции по борьбе с партизанами»[1]. Рут Бетина Бирн, работавшая ведомственным военным историком в Бундесвере, в своих исследованиях оперирует такими формулировками, как «смешение борьбы с партизанами и акций по уничтожению гражданского населения», «откровенные убийства проводились под видом акций по борьбе с партизанами», «акции по борьбе с партизанами», «операции по борьбе с партизанами»[2].

Один из ведущих аналитиков-историков, глубоко изучающий вопросы партизанского движения во Второй мировой войне, Лутц Клинкхаммер в своих работах использует следующие дефиниции: «резкий переход операции в акцию по убийству», «акции по прочесыванию», «операции по борьбе с бандами», «крупные операции по прочесыванию местности»[3].

Немецкий историк Тим Рихтер, защитивший диссертацию по вопросам борьбы с партизанским движением на оккупированной территории СССР, употребляет следующие конструкции: «террор должен был подорвать моральное состояние гражданского населения», «необходимость карательных мер при активном сопротивлении», «мероприятия по борьбе с бандами», «антипартизанская борьба»[4].

Термин «карательная операция» – это советская формулировка, которая, по нашему мнению, более емкая и точная. Она отражает суть этих акций – карательные как в отношении партизан, так и в отношении мирного населения. Отметим, что единого определения этого понятия в советской и отечественной

[1] Gerlach, C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts-und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. – Hamburg: Hamburger Edition, 1999. – S. 959.

[2] Birn, R. B. «Zaukönig» an «Uhrmacher». Große Partisanenaktionen 1943/43 an Beispiel des «Unternehmen Winterzauber» // Militärgeschichte Zeitschrift (Potsdam). – 2001. – Nr. 60. – S. 100, 101, 116.

[3] Klinkhammer, L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941–1944 // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hrsg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. – München: Oldenburg Verlag, 1999. – S. 827–829.

[4] Richter, T. C. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion // Müller R.-D., Volkmann H.-E. Die Wehrmacht: Mythos und Realität. – München: Oldenburg Verlag, 1999. – S. 843, 854, 855, 857.

историографии нет. Они весьма различаются, многие просто некорректные. Нами предлагается следующее определение: карательные операции – совокупность репрессивных, военных, экономических и политических акций с целью ликвидировать партизанское движение, подчинить и уничтожить советский народ, разграбить имущество с привлечением крупных воинских частей, подразделений СС и полицейских формирований, а также регламентируемая соответствующими организационно-распорядительными документами (приказами, распоряжениями, указаниями и т. д.) и носящая почти всегда наступательный характер. Это определение было предложено на нескольких крупных форумах (научно-практический круглый стол «Геноцид гражданского населения БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» (22 сентября 2023 года, г. Минск); форум Союзного государства «Россия и Беларусь: общая история, общая судьба» (4 октября 2023 года, г. Минск) и одобрено ведущими специалистами по истории Великой Отечественной войны.

Важно понимать, что любая карательная операция, независимо от своего масштаба, преследовала следующие основные цели: решение «партизанского вопроса» (окружение и уничтожение народных мстителей, оттеснение их от коммуникаций, «срезание» партизанских зон и т. д.); захват мирного гражданского населения для последующего уничтожения или отправки на принудительные работы в Германию и страны Западной Европы; массовые реквизиции сельскохозяйственной продукции. Концентрировано эти задачи определены, например, в приказе №43/43 боевой группы К. фон Готтберга о проведении операции «Коттбус»: «...2. Задачи. Банды уничтожить, их лагеря разрушить, запасы забрать»[5].

Таким образом, констатируем, что при проведении карательных операций основной задачей был вопрос борьбы с партизанским движением. Однако под маркой борьбы с «лесными солдатами» в ходе проведения карательных операций активно проводилось уничтожение гражданского населения. Эти геноцидные практики регламентировались документами высшего военно-политического руководства. Так, в приказе главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР от 3 апреля 1941 года указывалось: «Активное или пассивное сопротивление гражданского населения необходимо пресечь в зародыше резкими карательными мерами. Самоуверенное и безжалостное отношение к немецко-враждебным элементам станет эффективным профилактическим средством ...»[6]. В Директиве начальника штаба Верховного главнокомандования Вермахта генерал-фельдмаршала В. Кейтеля относительно поведения германских войск в СССР от 19 мая 1941 года в том числе отмечалось: «Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, саботажников, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления»[7]. Квинтесенцией этих приказов стало озвученное А. Гитлером 16 июля 1941 года на встрече с руководителями Рейха положение о том, что «русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас»[8].

[5] Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 500к. Оп. 1. Д. 769. Л. 125–126.

[6] Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). – Berlin: Deutscher Militärverlag, 1970. – S. 299–304.

[7] Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). – Berlin: Deutscher Militärverlag, 1970. – S. 318–331.

[8] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 162. Л. 435.

Целенаправленный и запланированный характер геноцидной политики нацистов подчеркивает и известный немецкий ученый К.-М. Мальман: «Война на уничтожение против мирного населения, военнопленных, настоящих или мнимых партизан не была судьбой, в которую скатились немцы, а была уже решена еще до того, как нога солдата ступила на советскую землю»[9].

Германское военно-политическое руководство, готовясь к нападению на Советский Союз, не планировало вести затяжную войну. Концепция блицкрига исключала какое-либо длительное сопротивление противника. Появление в тылу инсургентов и мятежников должно было пресекаться самыми радикальными мерами, в соответствии с целым рядом особых приказов для Вермахта, СС и полиции. Смысл этих директив заключался в освобождении военнослужащих от ограничений «цивилизованной» войны, а также в рационализации и поощрении жестокого поведения по отношению к гражданским лицам и бойцам РККА. Такой подход изначально следует рассматривать не как реакцию на внешнюю угрозу, а как сознательно выбранный вариант превентивного террора.

Практически с первых недель войны оккупанты начали проводить карательные операции. Одной из первых, если не самой первой в Великой Отечественной войне, была карательная операция в осиповичских лесах 14–17 июля 1941 года, проведенная частями немецкого 53-го пехотного корпуса[10]. 19–20 июля 1941 года имела место антипартизанская операция 316-го полицейского батальона в окрестностях Ганцевичей [11]. С 27 июля по 11 августа 1941 года проводилась крупная карательная операция «Припятские болота». В донесении группенфюрера СС Эриха фон дем Баха от 13 августа 1941 года указывалось, что в ходе проведения операции убито 13 788 граждан и 714 советских военнопленных. В контексте этой акции проводилось также массовое уничтожение евреев [12].

Отметим, что в первые месяцы войны в войсках Вермахта и частях СС не было единых нормативно-правовых документов и наставлений по проведению карательных операций. Их подготовка была вызвана реально возрастающей угрозой со стороны народных мстителей. Анализ немецких документов позволяет нам говорить о том, что уже в сентябре 1941 года немецкое командование (в первую очередь охранных частей) серьезно задумалось над вопросом, связанным с решением партизанского движения в своем тылу.

Формирование тактики борьбы с партизанами связано с именем командующего тыловым районом и корпусом охранных войск группы армий «Центр» генералом пехоты Максом фон Шенкендорфом. Уже в сентябре 1941 года Шенкендорф разработал и издал важные по своей сути и содержанию документы: «Точка зрения на борьбу с партизанами» (05.09.1941), «Памятка об организации партизан и борьбе против них» (11.09.1941), Вступительное слово на курсах «Борьба с партизанами» (24–26.09.1941), Заметки о курсе «Борьба с партизанами» (02.10.1941) [13].

---

[9] Mallmann, K.-M. «Aufgeräumt und abgebrannt». Sicherheitspolizei und «Bandenkampf» in der Sowjetunion // Paul G., Mallmann K.-M. (Hrsg.). Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg. «Heimatfront» und besetztes Europa. – Darmstadt: Primus Verlag, 2000. – S. 507.

[10] Вознесенский, В. К. Бои в осиповичских лесах 14-17 июля 1941 г. К вопросу о первой антипартизанской операции Великой Отечественной войны / В. К. Вознесенский // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 1 крас. 2022 г. Выпуск 21 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. сак.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2022. – С. 70–77.

[11] Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). – RH 22/226. Bl. 11/.

[12] Дневник карателя. Эрих фон дем Бах-Зелевский / Авт.-сост. Д. А. Жуков и И. И. Ковтун. – М. : Вече, 2022. – С. 31–32.

13 Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. В. Кулинок. – М. : Вече, 2022. – С. 34–36.

В целях обмена опытом и развития тактики противодействия «лесным солдатам» Шенкендорф инициировал проведение специальных курсов, которые, как подчеркивает историк Й. Хасенклефер, были «абсолютной новинкой в вермахте» [14]. Курсы проходили 24–26 сентября 1941 года в Могилеве. На них были приглашены все командиры полков охранных дивизий, начальники полевых и местных комендатур, руководители СС, СД и полиции. В общей сложности в учебных занятиях принял участие 61 офицер.

Курсы не ограничивались только теорией. 25 сентября 1941 года колонна машин вывезла слушателей в село Княжицы, примерно в 18 км к северо-западу от Могилева, где личный состав полицейского полка «Центр» и айнзатцкоманды 8 наглядно продемонстрировали, как нужно проводить поисковую операцию. В ходе упражнения, получившего название «Ликвидация партизанского гнезда», полицейские зачистили населенный пункт, расстреляв в конце учений 32 еврея[15].

Опыт и выводы, сделанные Шенкендорфом на основании учебных занятий в Могилеве, нашли свое отражение в краткой аналитической записке от 2 октября 1941 года, а спустя десять дней, 12 октября, были включены в разработанную генералом инструкцию «Партизаны, их организация и борьба с ними»[16].

В этом 16-страничном документе, отпечатанном в могилевской типографии, Макс фон Шенкендорф изложил свои взгляды на проблему борьбы с партизанами, представив весьма интересное руководство к действию. Инструкция состояла из трех частей: первая включала общие военно-политические моменты, вторая целиком касалась организации и применения партизанских отрядов. Третий раздел был самым большим. Здесь генерал подробно описал, каких правил нужно придерживаться, чтобы одолеть «бандитов». Шенкендорф последовательно раскрыл их в десяти пунктах: 1) оперативные принципы; 2) служба связи и разведка; 3) умиротворение районов базирования; 4) большие операции; 5) малые операции; 6) прочесывание определенных районов; 7) охрана железных и шоссейных дорог; 8) войска и вооружение; 9) использование авиации; 10) пропаганда.

Помимо описания тактических приемов и способов, Шенкендорф высказал мысль, что основной целью должно стать полное уничтожение всех реальных или потенциальных партизан. Это означало ликвидацию всех лиц, выполнявших функции агентов, связников и просто сочувствующих. Генерал подытоживал: «Правильно действует тот, кто, совершенно не считаясь с возможными приступами чувствительности, поступает жестоко и безжалостно»[17].

Инструкция Шенкендорфа попала на стол к генерал-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу, который, убедившись в важности предложенных в ней рекомендаций, утвердил ее и направил в сухопутные войска Третьего рейха. 25 октября 1941 года ОКХ выпустило «Наставление по борьбе с партизанами», почти полностью (за исключением двух приложений) повторявшее текст руководства «Партизаны, их организация и борьба с ними». Кроме того, методические разработки командующего охранными войсками легли в основу приказа рейхсфюрера СС №42 от 18 ноября 1941 года «Борьба с партизанами»[18].

---

[14] Hasenclever, J. Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Die Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete 1941–1943. – Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2010. – S. 363.

[15] Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. В. Кулинок. – М. : Вече, 2022. – С. 37.

[16] Quinkert, B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche «geistige» Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. – Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. – C. 176.

[17] Там же.

[18] Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. В. Кулинок. – М. : Вече, 2022. – С. 39.

Основная цель в «Наставлении» определялась следующим образом: «Задача состоит в том, чтобы находить и уничтожать партизан в любое время для всех частей и соединений сухопутных войск на Востоке»[19]. От немецких солдат требовались твердость и безжалостность: «Принять решение о жизни и смерти в отношении партизан или подозреваемых в связи с ними – трудно даже для самых твердых солдат. Но мы должны действовать в условиях боевой обстановки беспощадно и безжалостно, невзирая на личные чувства»[20].

В «Наставлении» определяется и такое понятие, как «крупная операция». Под ней понимается «боевое применение нескольких батальонов с приданными войсками в виде котла или ведения сдерживающих боевых действий на одних участках кольца и наступление на других – служит для уничтожения сильных банд противника»[21]. Таким образом в немецкой историографии используются четкие критерии для определения масштабов карательных операции. К сожалению, в советской и современной отечественной историографии нету четкого критерия определения понятия «крупная карательная операция».

С весны 1942 года активно происходит централизация партизанской борьбы как на территории БССР, так и в целом на территории СССР. Возрастающая угроза со стороны народных мстителей способствовала более сильной радикализации форм и методов борьбы с ними. 18 августа 1942 года увидела свет Директива Верховного главнокомандования Вермахта №46 «По усиленной борьбе с бесчинствами банд на Востоке», подписанная А. Гитлером. В ней регламентировались сфера ответственности и полномочия войск, СС, военно-воздушных сил и охранных частей в борьбе с партизанским движением. В документе отмечалось, что для достижения результата нужно объединение «… всех необходимых пропагандистских, экономических и политических мероприятий», а «уничтожение бандитизма требует активной борьбы и жесточайших мер против всех, кто участвует в формировании банд или виновен в поддержке банд»[22].

11 ноября 1942 года было обнародовано новое «Боевое наставление по борьбе с партизанским движением на Востоке». Укажем, что в документе четко указывалось на то, что «борьба с партизанами, как и борьба на фронте, является общегосударственным и правительственным делом»[23]. Не будем анализировать военно-оперативные мероприятия, которые предполагались в этом «Боевом наставлении». Отметим, на наш взгляд, наиболее ключевые аспекты, имеющие отношение к геноцидным практикам. Во-первых, этим документом регламентировалось создание и использование специальных мобильных подразделений – «охотничьих команд» (ягдкоманд). Во-вторых, определялся механизм проведения больших и малых (частных) карательных операций. В-третьих, появился новый раздел «Наставление по охранной службе», в котором определялся порядок охраны различных объектов, железных дорог и т. д.

А вот в разделе «Инструкция по обращению с партизанами и их помощниками» указывалось: «Обращение с партизанами и их добровольными помощниками должно быть исключительно суровым. Сентиментальные церемонии

[19] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). – Ф. 500. Оп. 12451. Д. 122. Л. 2.

[20] Там же. Л. 4.

[21] Там же. Л. 7.

[22] Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Режим доступа: https://victims.rusarchives.ru/direktiva-verkhovnogo-glavnokomandovaniya-vermakhta-no-46-direktivy-po-usilennoy-borbe-s. – Дата доступа: 04.09.2023.

[23] Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1416.

в этом решающем вопросе являются безответственностью… Каждый командир отряда несет персональную ответственность за то, чтобы все пойманные в результате боя партизаны и гражданские лица (включая женщин) были расстреляны, или лучше повешены»[24].

В отношении белорусских деревень давались конкретные указания: «Против сел, в которых партизаны находят различного рода поддержку, как правило, предпринимаются коллективные меры наказания. Наказания эти зависят от тяжести преступлений и могут затронуть большое число жителей населенного пункта. Например: частичная конфискация скота, высылка работоспособных мужчин на принудительные трудовые работы в Германию и даже уничтожение всего села».

Указанное боевое наставление действовало более полутора лет – до мая 1944 года, когда было принято третье «Боевое наставление» (5 мая 1944 г.)[25]. Оно аккумулировало в себе значительный боевой и карательный опыт оккупантов в проведении карательных операций. Основное внимание в документе уделено оперативным и боевым аспектам проведения карательных акций. Однако раздел «Е. Обращение с населением, пособниками банд и бандитами» регулировал взаимоотношения с местным населением. В частности, в нем указывалось: «Для проверки деревень, подозреваемых в связях с бандами, требуется опыт. Для этого необходимо использовать силы СД или ГФП. Настоящих бандпособников надо распознавать и карать со всей строгостью. Приказ о проведении коллективных мер против жителей целых деревень может быть отдан только в исключительных случаях … В принципе, все бандиты, пойманные или сдавшиеся в ходе боевых действий в форме противника или в штатском, должны рассматриваться как военнопленные. То же самое относится ко всем лицам, обнаруженным в непосредственной близости от района боевых действий и которые считаются бандпособниками, даже если нет доказательств их участия в боевых действиях»[26].

Всего по данным Генеральной прокуратуры на оккупированной территории Беларуси за годы оккупации было проведено не менее 187 крупных карательных операций – наиболее радикальных геноцидных практик. В указании начальника боевого штаба полиции безопасности и СД «Остланда» от 18 ноября 1942 года отмечалось: «Опыт учит, что коллективные расстрелы и сжигание деревень без полной ликвидации или надлежащей эвакуации населения имеют для нас только отрицательные последствия». Так, в приказе высшего фюрера СС и полиции Ф. Еккельна накануне проведения карательной операции «Зимнее волшебство» было сказано: «Бандиты и подозреваемые в связях с бандами должны быть расстреляны. Все остальные лица, в том числе и работоспособные дети, должны быть учтены СД и войсками»[27].

Один из самых чудовищных методов, который применялся карателями в борьбе с партизанами, заключался в использовании населения для проделывания проходов в минно-взрывных заграждениях. 23 июня 1943 года в донесении Гиммлеру о результатах операции «Коттбус» высший фюрер СС и полиции в Центральной России и Вайссрутении, начальник соединений по борьбе с бандами обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах-Зелевский цинично

[24] НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1416. Л. 19.

[25] Merkblatt 69/2, Nur für den Dienstgebrauch, Bandenbekämpfung (Gültig für alle Waffen), 6.5.1944. – Berlin: Oberkommando der Wehrmacht, 1944. – 84 p.

[26] Там же. С. 72.

[27] Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2831. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–19об.

заметил: «Разминирование всей местности, которое еще не состоялось, потребовало специальных защитных мер для жизни развернутых войск. При очистке минных полей около 2[000]–3000 жителей взлетели на воздух».

Известно донесение генерального комиссара В. Кубе рейхсминистру занятых восточных территорий А. Розенбергу о результатах операции «Коттбус» (5 июля 1943 года): «Если потери противника убитыми составляют 4 500 человек, а трофеев взято 492 винтовки, то ясно, что в число уничтоженного противника включено большое количество местных крестьян»[28]. Об аналогичной картине, но уже в рамках операции «Зайдлиц» (25 июня–27 июля 1943 года), сообщил в письме своему брату бригадефюрер СС Эберхард Герф, начальник оперативного отдела в штабе «шефа соединений по борьбе с бандами»: «Убивали всех, чтобы увеличить потери противника и, таким образом, показать наши “героические поступки”».

[28] Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. Документы и материалы. – Минск, 1965. – С. 93–94.

SVYATOSLAV VALENTINOVICH KULINOK,
Head of the Publications Department
of the State institution "National Archive of the Republic of Belarus",
Candidate of Historical Sciences

NAZI PUNITIVE OPERATIONS IN BELARUS: FROM DEVELOPMENT OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK TO GENOCIDAL PRACTICES

First of all, it is necessary to accurately define such a concept as a "punitive operation". This is necessary for a clear differentiation of this phenomenon with such punitive Nazi practices as "retaliation actions", "raids", etc. Note that there is no such concept in German historiography. Historians from Germany use constructions and formulations that are indicated in specific organizational and administrative documents.

One of the most authoritative German historians internationally renowned K. Gerlach, uses the construction "large actions against partisans"[1]. Ruth Betina Byrne, who worked as a departmental military historian in the Bundeswehr, uses such formulations in her research as "mixing the fight against partisans and actions to exterminate the civilian population", "outright murders were carried out under the guise of anti-partisan actions", "anti-partisan actions", "anti-partisan operations"[2].

Lutz Klinkhammer, one of the leading historical analysts, who deeply studies the issues of the partisan movement in World War II, uses the following definitions in his works: "the abrupt transition of an operation into the murder action", "combing actions", "anti-gang operations", "large-scale combing operations"[3].

German historian Tim Richter, who defended his dissertation on the fight against the partisan movement in the occupied territory of the USSR, uses the following constructions: "terror was supposed to undermine the morale of the civilian population", "the need for punitive measures against active resistance", "measures to combat gangs", "anti-partisan struggle"[4].

The term "punitive operation" is a Soviet formulation, which, in our opinion, is more capacious and accurate. It reflects the essence of these actions – punitive against both the partisans and the civilian population. It should be noted that there is no single definition of this concept in the Soviet and Russian historiography. They are very different, many are simply incorrect. We propose the following definition: punitive operations are a set of repressive, military, economic and political actions, aimed at eliminating the partisan movement, subjugating and

[1] Gerlach, C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts – und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. – Hamburg: Hamburger Edition, 1999. – p. 959.

[2] Birn, R. B. «Zaukönig» an «Uhrmacher». Große Pdrtisanenaktionen 1943/43 an Beispiel des «Unternehmen Winterzauber» // Militärgeschichte Zeitschrift (Potsdam). – 2001. – Nr. 60. – pp. 100, 101, 116.

[3] Klinkhammer, L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941–1944 // Müller R.-D., Volkmann H.-E. (Hrsg.). Die Wehrmacht. Mythos und Realität. – München: Oldenburg Verlag, 1999. – pp. 827–829.

[4] Richter, T. C. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion // Müller R.-D., Volkmann H.-E. Die Wehrmacht: Mythos und Realität. – München: Oldenburg Verlag, 1999. – pp. 843, 854, 855, 857.

exterminating the Soviet people, plundering property with involvement of large military units, SS units and police formations, as well as regulated by relevant organizational and administrative documents (orders, orders, instructions, etc.) and which are almost always offensive in nature. This definition was proposed at several major forums (scientific and practical round table "Genocide of the civilian population of the BSSR during the Great Patriotic War and the post-war period" (September 22, 2023, Minsk); forum of the Union State "Russia and Belarus: common history, common destiny" (October 4, 2023, Minsk) and approved by leading experts on the history of the Great Patriotic War.

It is important to understand that any punitive operation, regardless of its scale, pursued the following main goals: solving the "partisan issue" (encircling and extermination of the "people's avengers", pushing them away from communications, "cutting off" partisan zones, etc.); capturing peaceful civilians for subsequent extermination or sending to forced labor in Germany and Western European countries; mass requisitions of agricultural products. These tasks are concentrated, for example, in order No. 43/43 of K. von Gottberg's combat group on the conduct of operation "Cottbus": "...2. Tasks. Exterminate gangs, destroy their camps, take away their supplies"[5].

Thus, we state that when conducting punitive operations, the main task was the issue of combating the partisan movement. However, under the brand of fighting "forest soldiers", extermination of civilian population was actively carried out during punitive operations. These genocidal practices were regulated by documents of the highest military and political leadership. So, in the order of the Commander-in-Chief of the army, Field Marshal V. von on setting up the military occupation regime in the areas of the USSR to be conquered, dated April 3, 1941, it was stated: "Active or passive resistance of the civilian population must be nipped in the bud by harsh punitive measures. Self-confident and ruthless attitude towards German-hostile elements will become an effective preventive measure ..."[6].

The Directive of the Chief of Staff of the Supreme Command of the Wehrmacht Field Marshal V. Keitel, on behavior of German troops in the USSR dated May 19, 1941, also noted: "This struggle requires ruthless and energetic suppression of Bolshevik provocateurs, partisans, saboteurs, Jews and complete elimination of any active or passive resistance"[7]. The quintessence of these orders was the statement voiced by A. Hitler on July 16, 1941 at the meeting with the leaders of the Reich that "the Russians have now given the order for a partisan war in our rear. This partisan warfare also has its advantages: it gives us the opportunity to exterminate everybody who rebels against us"[8].

The purposeful and planned nature of the Nazi genocidal policy is also emphasized by the famous German scientist K.-M. Mallman: "The war of extermination against civilians, prisoners of war, real or imaginary partisans was not the fate into which the Germans slipped, but was already solved even before the soldier set his foot on the Soviet soil"[9].

---

5 Russian State Military Archive (RSMA). – F. 500k. Op. 1. D. 769. pp. 125–126.

6 Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). – Berlin: Deutscher Militärverlag, 1970. – pp. 299–304.

7 Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). – Berlin: Deutscher Militärverlag, 1970. – pp. 318–331.

8 State Archive of the Russian Federation (GARF). – F. P-7445. Op. 2. D. 162. L. 435.

9 Mallmann, K.-M. «Aufger umt und abgebrannt». Sicherheitspolizei und «Bandenkampf» in der Sowjetunion // Paul G., Mallmann K.-M. (Hrsg.). Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg. "Heimatfron" und besetztes Europa. – Darmstadt: Primus Verlag, 2000. – p. 507.

The German military and political leadership, preparing for their attack on the Soviet Union, did not plan to wage a protracted war. The concept of blitzkrieg excluded any long-term enemy resistance. The appearance of insurgents and rebels in the rear had to be suppressed by the most radical measures, in accordance with a number of special orders for the Wehrmacht, SS and police. The meaning of these directives was to free military personnel from the restrictions of "civilized" war, as well as to rationalize and encourage violent behavior towards civilians and Red Army soldiers. Such an approach should initially be considered not as a reaction to an external threat, but as a deliberately chosen option for preventive terror.

Almost from the first weeks of the war, the occupiers began to carry out their punitive operations. One of the first, if not the very first during the Great Patriotic War, was the punitive operation in the Osipovichi woods on July 14–17, 1941, conducted by units of the German 53rd Infantry Corps[10]. On July 19–20, 1941, an anti-partisan operation of the 316th police battalion took place in the vicinity of Gantsevichi[11]. From July 27 to August 11, 1941, major punitive operation "Pripyat marshes" was carried out. The report of SS Gruppenfuhrer Erich von dem Bach of August 13, 1941 specified that 13,788 citizens and 714 Soviet prisoners of war were killed during the operation. In the context of this action, the mass extermination of Jews was also carried out[12].

It should be noted that in the first months of the war, the Wehrmacht troops and SS units did not have the same legal documents and instructions on conducting punitive operations. Their preparation was caused by the really increasing threat from the "people's avengers". Analysis of German documents allows us to say that already in September 1941, the German command (primarily the security units) seriously considered the issue related to the solution of the partisan movement in its rear.

Formation of anti-partisan tactics is associated with the name of the commander of the rear area and the corps of security troops of Army Group Center Infantry General Max von Schenkendorf. Already in September 1941 Schenkendorf drafted and published documents, important in their essence and content: "Point of view on the fight against partisans" (05.09.1941), "Memo on organization of partisans and fighting against them" (11.09.1941), Introductory remarks on the courses "Fighting partisans" (24-26.09.1941), notes on the course "Fighting with the partisans" (02.10.1941)[13].

In order to share experiences and develop tactics to counter the "forest soldiers", Schenkendorf initiated special courses, which, as the historian J. Hasenklefer, were "an absolute novelty in the Wehrmacht"[14]. The courses were held on September 24–26, 1941 in Mogilev. All the regimental commanders of the security divisions, heads of field and local military police offices, heads of the SS, SD and police were invited to them. A total of 61 officers took part in the training sessions.

---

[10] Voznesensky, V. K. Fighting in the Osipovichi woods on July 14–17, 1941 On the question of the first anti-partisan operation of the Great Patriotic War / V. K. Voznesensky // Belarus in Germany: history and modern time: materials of the International Scientific Conference, Minsk, April 1, 2022 Issue 21 / editorial board. : A. A. Kavalenya (responsible secretary), S. Y. Novikau (editor-in-chief) [and others]. – Minsk: MDLU, 2022. – pp. 70–77.

[11] Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA). – RH 22/226. Bl. 11

[12] Diary of the punisher. Erich von dem Bach-Zelevsky / Author-comp. D. A. Zhukov and I. I. Kovtun. – M: Veche, 2022. – pp. 31–32.

[13] Cerberus of the army rear. General Max von Schenkendorf and the journal of military operations of his staff / D. A. Zhukov, I. I. Kovtun, S. V. Kulinok. – M.: Veche, 2022. – pp. 34–36.

[14] Hasenclever, J. Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Die Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete 1941–1943. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010. – p. 363.

The courses were not limited to theory only. On September 25, 1941, a convoy of cars took the course participants to the village of Knyazhitsy, about 18 km northwest of Mogilev, where the personnel of police regiment "Center" and the Einsatzkommando No. 8 clearly demonstrated how to conduct a search operation. During the exercise, called "Liquidation of the partisan nest", the police cleared the settlement, shooting 32 Jews at the end of the exercise[15].

The experience and conclusions, drawn by Schenkendorf on the basis of training sessions in Mogilev, were reflected in a brief analytical note, dated October 2, 1941, and ten days later, on October 12, they were included in the instruction "Partisans, their organization and the fight against them" developed by the general[16].

In this 16-page document, printed in the Mogilev printing house, Max von Schenkendorf outlined his views on the problem of fighting the partisans, presenting a very interesting guide to action. The instruction consisted of three parts: the first included general military and political points, the second entirely concerned the organization and use of partisan detachments. The third section was the largest. Therein the general described in detail what rules must be followed to defeat the "bandits". Schenkendorf successively revealed them in ten points: 1) operational principles; 2) communications and intelligence service; 3) pacification of basing areas; 4) large operations; 5) small operations; 6) combing certain areas; 7) protection of railways and highways; 8) troops and weapons; 9) use of aviation; 10) propaganda.

In addition to describing tactics and methods, Schenkendorf suggested that the main goal should be the complete extermination of all real or potential partisans. This meant elimination of all persons who performed the functions of agents, contacts and simply sympathizers. The General summed up: "The right person is the one who, completely disregarding possible attacks of sensitivity, acts cruelly and ruthlessly"[17].

Schenkendorf's instruction came to the table of Field Marshal Walter von Brauchitsch, who, convinced of the importance of the recommendations proposed in it, approved it and sent it to the Third Reich land forces. On October 25, 1941 the OKH issued the "Manual on combating partisans", which almost completely (with exception of two appendices) repeated the text of the manual "Partisans, their organization and the fight against them." In addition, the methodological developments of the commander of the security forces formed the basis for order No. 42 of November 18, 1941 of the Reichsfuhrer SS "Fight against the partisans"[18].

The main goal in the "Manual" was defined as follows: "The task for all units and formations of the land forces in the East is to find and kill off partisans at any time"[19]. German soldiers were required to be firm and ruthless:"It is difficult for even the most determined soldiers to make a decision about life and death in relation to partisans or suspects, related to them. But we must act in a combat situation mercilessly and ruthlessly, regardless of personal feelings"[20].

---

[15] Cerberus of the army rear. General Max von Schenkendorf and the combat log of his headquarters / D. A. Zhukov, I. I. Kovtun, S. V. Kulinok. – M: Veche, 2022. – p. 37.

[16] Quinkert, B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche "geistige" Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. – p. 176.

[17] Ibidem.

[18] Cerberus of the army rear. General Max von Schenkendorf and the combat log of his headquarters / D. A. Zhukov, I. I. Kovtun, S. V. Kulinok. – M. : Veche, 2022. – p. 39.

[19] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO). – F. 500. Op. 12451. D. 122. L. 2.

[20] Ibidem. p. 4.

The "Manual" also defines such a concept as a "major operation". It means "the combat use of several battalions with attached troops in the form of a trap or conducting deterrent military operations in some areas of the ring and attacking others – serves to exterminate strong enemy gangs"[21]. Thus, German historiography uses clear criteria to determine the scale of punitive operations. Unfortunately, in the Soviet and modern Russian historiography there is no clear criterion for defining the concept of a "major punitive operation".

Since the spring of 1942, centralization of the partisan struggle has been actively taking place both in the territory of the BSSR and in the territory of the USSR as a whole. The increasing threat from the "people's avengers" contributed to a stronger radicalization of the forms and methods of combating the "people's avengers". On August 18, 1942 Directive of the Supreme Command of the Wehrmacht No. 46 "On the intensified fight against gang violencein the East", signed by A. Hitler, was released. It regulated the scope of responsibility and powers of the troops, SS, Air Force and security units in the fight against the partisan movement. The document noted that in order to achieve a result, it is necessary to combine "... all necessary propaganda, economic and political measures," and "extermination of banditry requires active struggle and the most severe measures against all those who participate in formation of gangs or are guilty of supporting the gangs"[22].

On November 11, 1942, new "Combat Manual on fighting the partisan movement in the East" was published. We point out that the document clearly stated that "the fight against partisans, like the fight at the front, is a national and governmental matter"[23]. We will not analyze the military operational measures that were envisaged in this "Combat Manual". We note, in our opinion, the most key aspects related to genocidal practices. Firstly, these documents regulated creation and use of special mobile units – "hunting teams" (jagdkommands). Secondly, the mechanism of conducting large and small (separate) punitive operations was determined. Thirdly, there was a new section "Instruction on the security service", which defined the procedure for protection of various facilities, railways, etc.

But in section "Instructions for treatment of partisans and their accomplices" it was stated: "Treatment of partisans and their volunteer assistants should be exceptionally harsh. Sentimental ceremonies in this crucial issue are irresponsible... Each squad leader is personally responsible for ensuring that all partisans and civilians (including women) caught in the battle are shot dead, or better yet hanged"[24].

Specific instructions were given in relation to Belarusian villages: "Collective punishments are usually taken against villages in which partisans find various kinds of support. These punishments depend on severity of crimes and can affect a large number of settlement residents. For example: partial confiscation of livestock, deportation of able-bodied men to forced labor in Germany and even the destruction of the entire village."

The specified combat instruction was in effect for more than a year and a half – until May 1944, when the third "Combat Instruction" was adopted (May 5, 1944)[25]. It

[21] Ibidem. p. 7.

[22] Federal archival project "Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945". – Access mode: https://victims.rusarchives.ru/direktiva-verkhovnogo-glavnokomandovaniya-vermakhta-no-46-direktivy-po-usilennoy-borbe-s. – Access date: 04.09.2023.

[23] National Archives of the Republic of Belarus (NARB). – F. 1450. Op. 2. D. 1416.

[24] NARB. – F. 1450. Op. 2. D. 1416. L. 19.

[25] Merkblatt 69/2, Nur für den Dienstgebrauch, Bandenbekämpfung (Gültig für alle Waffen), 6.5.1944. – Berlin: Oberkommando der Wehrmacht, 1944. – p. 84.

has accumulated considerable combat and punitive experience of the occupiers in conducting punitive operations. The document focuses on the operational and combat aspects of conducting punitive actions. However, section "E. Treatment of population, accomplices of gangs and bandits" regulated relations with the local population. In particular, it stated: "Experience is required to check villages suspected of gang ties. To do this, it is necessary to use the forces of SD or GFP. Real gangsters must be recognized and punished with all severity. The order to carry out collective measures against the inhabitants of entire villages can be given only in exceptional cases ... In principle, all bandits caught or surrendered in the course of hostilities in enemy uniform or in civilian clothes should be treated as prisoners of war. The same applies to all persons found in the immediate vicinity of the combat area and who are considered bandit accomplices, even if there is no evidence of their participation in hostilities"[26].

In total, according to the Prosecutor General's Office, at least 187 major punitive operations were carried out in the occupied territory of Belarus during the years of occupation – the most radical genocidal practices. In the instruction of the chief of the combat staff of the security police and the SD of "Ostland" of November 18, 1942, it was noted: "Experience teaches that collective executions and burning of villages without complete liquidation or proper evacuation of the population have only negative consequences for us." Thus, the order of F. Ekkeln, the Supreme Fuhrer of the SS and the police, on the eve of the punitive operation "Winter Magic", pointed out: "Bandits and suspected gang members should be shot dead. All other persons, including able-bodied children, should be taken into account by the SD and the troops"[27].

One of the most monstrous methods used by the punishers in the fight against the partisans was to use the local population to make passages in mine-explosive barriers. On June 23, 1943, in the report to Himmler on the results of Operation "Cottbus", the Supreme Fuhrer of the SS and the police in Central Russia and Weissruten, head of the anti-gang units, SS Obergruppenfuhrer Erich von dem Bach-Zelevsky cynically remarked: "Demining of the entire area, which has not yet taken place, required special protective measures to save the life of the deployed troops. When clearing the minefields, about 2[000]–3000 residents were blown up."

The report of the General Commissar V. Kube to the Reich Minister of the occupied Eastern Territories A. Rosenberg on the results of Operation "Cottbus" (July 5, 1943) stated: "If the enemy's casualties are 4,500 people killed, and 492 rifles were taken, then it is clear that a large number of local peasants are included in the number of the exterminated enemy" (See: Crimes of the Nazi occupiers in Belarus, 19410–1944. Documents and materials. – Minsk, 1965. – pp. 93–94). A similar picture, but already within the framework of operation "Seidlitz" (June 25–July 27, 1943), was described in a letter to his brother by SS Brigadefuhrer Eberhard Gerf, head of the operations department at the headquarters of the "head of anti-gang combat units": "They killed everyone to increase enemy losses and thus show our "heroic deeds".

[26] Ibidem., p. 72.

[27] State Archives of the Vitebsk Region (GAWT). – F. 2831. Op. 1. D. 2. L. 19–19ob.

АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПУХОВ,
заместитель директора государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УЧАСТИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ В ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В военный и послевоенный период уголовно-правовая оценка деяний тех, кого принято называть коллаборационистами, осуществлялась на основании двух актов: Уголовного кодекса БССР 1928 года[1] и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»[2]. При этом названным Указом было ужесточено наказание за преступления, связанные с нацистской политикой истребления гражданского населения и пленных красноармейцев. Кроме того, он имел обратную силу, то есть его положения были применимы к преступлениям, совершенным до его принятия, а также к лицам уже осужденным по другим статьям уголовного закона.

После разгрома фашисткой Германии и ее сателлитов актуализировался вопрос о наказании главных военных преступников европейских стран оси. 8 августа 1945 года между СССР, США, Великобританией и Францией было заключено Соглашение об учреждении Международного Военного Трибунала для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников, а также был утвержден его Устав[3].

Согласно ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала его юрисдикция распространялась на осуждение и наказание лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, индивидуально или в качестве членов организации совершили любое из следующих преступлений: a) преступления против мира; b) военные преступления; c) преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет[4].

---

[1] Уголовный кодекс БССР 1928 года. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. – Дата доступа: 15.10.2023.

[2] Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177246. – Дата доступа: 15.10.2023.

[3] Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/376003. – Дата доступа: 15.10.2023.

[4] Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163287-ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala. – Дата доступа: 15.10.2023.

9 декабря 1948 года на площадке Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 260 (III), которая утвердила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция 1948 года). В этом документе было дано определение геноцида[5]. Следует отметить, что на основании этого зачастую в научной и публицистической литературе высказывают мнение о том, что понятие «геноцид» возникло только в послевоенный период. Однако уроженец Беларуси Рафаэль Лемкин еще в середине 30-х годов XX века на международной конференции по унификации международного права в Мадриде ввел в научный оборот этот термин, поэтому так или иначе термин «геноцид» в широком обороте применялся еще до событий Второй мировой войны[6].

В Конвенции 1948 года под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Влияние в последующие годы идей, принципов и положений Нюрнбергского процесса, а также активная позиция СССР на международной арене привели к разработке Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года). Этим актом установлено, что сроки давности к преступлению геноцида не применяются[7]. Одной из причин приятия этой Конвенции стало наличие уже в тот период попыток виновных лиц избежать ответственности. Например, Адольф Эйхман, известный как «архитектор Холокоста», когда его судили в Израиле, пытался строить свою защиту на том, что положения Конвенции 1948 года к нему неприменимы[8].

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года в ст. 127 предусматривает уголовную ответственность за геноцид[9]. Уголовно-правовая норма в национальном законе несколько шире, чем в Конвенции 1948 года. Подобное законодательное решение представляется удачным и не влечет противоречий.

Таким образом, на основании изучения правовых актов, выступающих основанием для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении геноцида, можно сделать два вывода:

1) существуют правовые основания расценивать деяния коллаборационистов, как минимум, как соучастие в геноциде белорусского народа;

---

[5] Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 15.10.2023.

[6] Аванесян, В. В. Нюрнбергский трибунал и геноцид / В. В. Аванесян // Общество и право. – 2021. – №3. – С. 18.

[7] Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml. – Дата доступа: 15.10.2023.

[8] Ланг, И. ф. Протоколы Эйхмана: записи допросов в Израиле / Йохен фон Ланг ; пер. с нем. М. Черненко. – М. : Текст [и др.], 2002. – С. 207.

[9] Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. – Дата доступа: 15.10.2023.

2) сроки давности к такому преступлению, как геноцид, не применяются.

Поэтому в апреле 2021 года Генеральным прокурором Республики Беларусь А. И. Шведом было возбуждено уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период[10].

Для уголовно-правовой оценки существенным является понимание того, кто же такие коллаборационисты. Сам термин «коллаборационизм» происходит от французского слова collaboration – «сотрудничество».

Возникает вопрос: какой эмоциональный окрас у этого термина? Обращение к информационным ресурсам, которыми пользуется любой нормальный средний человек в настоящее время, позволяет найти достаточно интересную информацию. Так, в Википедии страницы четырех наиболее известных белорусских коллаборационистов содержат следующую информацию:

1) Франц (Франтишек) Винцентович Кушель – белорусский коллаборационист, военный и политический деятель. На этой же странице, рядом, размещена фотография, где он запечатлен с нацистским приветствием[11];

2) Борис Дмитриевич Рагуля – белорусский коллаборационист, агент Абвера и ЦРУ, канадский врач-онколог. На этой же странице размещена фотография, где он запечатлен в немецкой форме[12];

3) Иосиф (Язеп) Симонович Сажич – белорусский общественный и политический деятель. С 1982 по 1997 год – председатель Рады БНР[13];

4) Наталья Алексеевна Арсеньева (в замужестве Кушель) – белорусская поэтесса и переводчица, автор известнейшего в определенных кругах стихотворения, песни «Мыгутны Божа»[14]. При этом Наталья Арсеньева – это супруга Ф. Кушеля, белорусского коллаборациониста, сотрудничавшего с немцами.

Приведенные примеры показывают, что информация преподносится таким образом, что среднестатистический человек, не обладающий специальными знаниями, не может понять, кто такие белорусские коллаборационисты на самом деле, принимали ли они участие в геноциде белорусского народа или нет, можно ли считать их предателями и т. д.

Подобное положение дел способствует возрождению нацизма. Сам по себе этот процесс включает четыре основных последовательных этапа, характеризующих изменение отношения общества к коллаборационистам:

1) «примирение», когда предлагается забыть какие-то исторические факты, что-то опустить, на чем-то не акцентировать внимание, при этом активно устанавливаются связи с различными «ветеранскими движениями», находящимися, как правило, в эмиграции, особенно в тех странах, которые проявляют определенную лояльность к бывшим последователям идеологии нацизма;

2) «оправдание», которое предполагает отсутствие надлежащей правовой оценки преступных деяний со стороны государства и судебных

---

[10] Расследование уголовного дела о геноциде. – Режим доступа: https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/. – Дата доступа: 15.10.2023.

[11] Кушель, Франц. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BB%D1%8C,_%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86. – Дата доступа: 05.11.2023.

[12] Рагуля, Борис Дмитриевич. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D1%83%D0%BB%D1%8F,_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Дата доступа: 05.11.2023.

[13] Сажич, Иосиф Симонович. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D1%87,_%D0%98%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%84_%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Дата доступа: 05.11.2023.

[14] Арсеньева, Наталья Алексеевна. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0,_%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Дата доступа: 05.11.2023.

решений, розыска виновных лиц, то есть неосуществление любых правовых действий, направленных на выявление фактов преступной деятельности и тем более привлечение к ответственности виновных;

3) «прославление», которое выражается в «мемориальном вандализме», переименовании улиц, объявлении предателей участниками национально-освободительных движений, вручении различного рода наград и тому подобных действиях;

4) «подражание», когда создаются военизированные формирования, придерживающиеся крайне радикальных, как правило, националистических взглядов. Зачастую в основе их деятельности лежат нацистские практики. В качестве примера можно привести украинский полк Азов, на эмблеме которого размещен волчий крюк вольфсангель – классическая нацистская символика.

Можно привести еще один пример попытки реабилитации нацизма. В конце 2010-х годов один из крупных частных производителей алкогольной продукции хотел вывести на рынок новый продукт, в поддержку которого была проведена пиар-акция. Особенностью кампании стало использование портрета Франца Кушеля, белорусского коллаборациониста, участника вооруженных националистических формирований, с указанием, что он «пытался создавать национальную армию …», «обеспечивал независимость …» и тому подобное. Далее шло прямое указание на белорусскую коллаборационистскую организацию – Белорусскую Краевую Оборону.

Здесь будет уместным обратиться к архивному документу, подлинность которого не вызывает сомнений, особенно к двум его последним абзацам:

«Донесение Ф. Кушеля старшине белорусской «Рады Даверу» при генеральном комиссаре Белоруссии о сожжении отрядами СС жителей деревень на территории Воложинского района.

гор. Минск. 6 августа 1943 г.

Сообщаю, что 5 августа 1943 г. ко мне явились гражданки – жительницы деревни Першай – Черепович, Скрундзь, Адамович, Бодак и Марцинкевич и доложили следующее:

Во второй половине июля месяца с.г. немецкие отряды СС проводили очистку от партизан территории Воложинского района. При этом отрядами были заживо сожжены вместе с постройками жители деревень Першайской волости: Доры, Дубовцы, Мишаны, Довгалевщины, Лапинцы, Среднего Села, Романовщины, Нелюбы, Палубовцы и Макричавщины.

Отряды СС никакого следствия не проводили, а только сгоняли жителей, преимущественно стариков, женщин и детей, в отдельные строения, которые потом зажигались. В Дорах жители были согнаны в церковь и вместе с церковью сожжены.

Кушель».[15]

Следует упомянуть, что Ф. Кушель являлся уроженцем мест, про которые идет речь в донесении, и фактически он пишет про то, как уничтожал своих земляков. На наш взгляд, после ознакомления с указанным документом все сомне-

[15] ЦГАОР БССР. Ф. 384. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

ния относительно его причастности к геноциду белорусского народа должны быть развеяны. В этой связи полагаем, что на постсоветском пространстве следует уходить от использования красивого термина «коллаборационист». Это не кто иной, как изменник Родины, предатель, заслуживающий самого сурового наказания.

Попытки реабилитации нацизма предпринимались и в 2020 году в период электоральной кампании в Беларуси. Так, ряд лиц, принимавших участие в массовых беспорядках, на своем теле имели татуировки с нацистской символикой или атрибутикой. Среди них изображения:

- «варяжского» («норманнского») геральдического щита с изображением двойного «Ярыловского креста», расположенного горизонтально. Можно сказать, что это исторический символ, однако на татуировках за этим символом есть четкое указание, что это знак 30-й гренадерской (пехотной) дивизии Ваффен-СС (русская №2, она же – белорусская №1) (на немецком языке 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (ruthenische Nr. 2) weißruthenische Nr. 1). Иными словами, это не исторический символ, а символ дивизии СС;
- эмблемы 36-й добровольческой гренадерской дивизии Ваффен-СС «Дирлевангер» (на немецком языке 36. SS-Sonderkommando Dirlewanger), которая представляет собой вписанные в «варяжский» («норманнский») щит две перекрещенные в форме буквы «Х» ручные гранаты-колотушки рукоятками вниз. При этом о личности Оскара Пауля Дирлевангера, который принимал участие в сожжении белорусской деревни Хатынь, огромном количестве карательных операций, являлся палачом белорусского народа, известно многим;
- немецкого кителя и другой нацисткой символики и атрибутики.

Вся вышеуказанная символика и атрибутика содержится в перечне, утвержденном постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28 октября 2022 года №271 «Об установлении перечней организаций и иных структур, нацистской символики и атрибутики»[16], и ее обращение запрещено Законом Республики Беларусь от 14 мая 2021 года №103-З «О недопущении реабилитации нацизма»[17] и влечет административную либо уголовную ответственность.

Таким образом, информация о белорусских коллаборационистах в общедоступных ресурсах, мягко говоря, неоднозначная. Указанное положение дел активно используется определенными силами для возрождения идеи нацизма. В этой связи хотелось бы поддержать идею, которую на международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс в современных аспектах международного права, политики и истории» (г. Минск, 23–24 ноября 2023 года) высказал И. А. Марзалюк, Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор исторических наук, профессор. Для того, чтобы образы руководителей и активных участников белорусских коллаборационистских структур (Белорусская народная самопомощь, Белорусская центральная рада, Белорусская самоохрана и др.) не пытались связать с национальным самосознанием, с белорусской государственностью, при этом скрывая от общественности факт их соучастия в геноциде белорусского народа, тем самым

[16] Официальное опубликование. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238985&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 01.12.2023.

[17] О недопущении реабилитации нацизма : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г., №103-З. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h12100103. – Дата доступа: 01.12.2023.

создавая условия для их принятия обществом, глорификации и героизации, любое упоминание белорусских коллаборационистов в информационном пространстве, масс-медиа необходимо предварять четким указанием на их причастность к геноциду белорусского народа, подтвержденного судебным решением.

Правовая реализация указанной идеи может быть осуществлена посредством изменения двух нормативных правовых актов:

1) ч. 1 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. №103-З «О недопущении реабилитации нацизма», которая содержит перечень применяемых в Республике Беларусь мер противодействия реабилитации нацизма, необходимо дополнить абзацем следующего содержания:

«осуждение лиц, причастных к геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.»;

2) п. 1 ст. 38 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. №427-З «О средствах массовой информации»[18], указывающий на перечень информации, распространение которой в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, новостных агрегаторах запрещено, необходимо дополнить абзацем следующего содержания:

«1.6. информации о лицах, осужденных за геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, без указания на их причастность к совершению такого преступления».

[18] О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. №427-З. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427. – Дата доступа: 01.12.2023.

ARTYOM ALEXANDROVICH PUKHOV,
Deputy Director of the state institution "Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF PARTICIPATION OF COLLABORATORS IN THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

In the war and post-war period, the criminal law assessment of the acts of those, who are commonly called collaborators, was carried out on the basis of two acts: the Criminal Code of the BSSR of 1928[1] and the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of April 19, 1943 "On measures of punishment for the German-fascist villains, guilty of the murders and tortures of the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the Fatherland from among Soviet citizens and for their accomplices"[2]. At the same time, the Decree toughened punishment for crimes related to the Nazi policy of extermination of civilians and captured Red Army soldiers. In addition, it was retroactive, that is, its provisions were applicable to crimes, committed before its adoption, as well as to persons, already convicted under other articles of the criminal law.

After the defeat of Nazi Germany and its satellites, the issue of punishing the main war criminals of the European Axis countries became relevant. On August 8, 1945, an agreement was concluded between the USSR, the USA, Great Britain and France on the establishment of the International Military Tribunal for the fair and speedy trial and punishment of major war criminals, and its Charter was approved[3].

According to Article 6 of the Statute of the International Military Tribunal, its jurisdiction extended to conviction and punishment of persons who, acting in the interests of the European Axis countries, individually or as members of an organization, committed any of the following crimes: a) crimes against peace; b) war crimes; c) crimes against humanity: murder, extermination, enslavement, exile and other atrocities, committed against the civilian population before or during the war, or persecution on political, racial or religious grounds in order to carry out or in connection with any crime, subject to the jurisdiction of the Tribunal, regardless of whether they were the actions which violate the internal law of the country where they were committed, or not[4].

[1] Criminal Code of the BSSR, 1928. – Access mode: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. – Access date: 15.10.2023.

[2] Electronic library of historical documents. – Access mode: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177246. – Access date: 15.10.2023.

[3] Electronic library of historical documents. – Access mode: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/376003. – Access date: 15.10.2023.

[4] Electronic Library of Historical Documents. – Access mode: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163287-ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala. – Access date: 15.10.2023.

On December 9, 1948 the UN General Assembly adopted Resolution 260 (III), which approved the Convention on prevention and punishment of the crime of genocide (hereinafter – the 1948 Convention). In this document, the definition of genocide was given[5]. It should be noted that based on this,it is often suggested in scientific and journalistic literature that the concept of "genocide" arose only in the post-war period. However, Raphael Lemkin, a native of Belarus, introduced this term into scientific circulation back in the mid-30s of the 20th century at the international conference on unification of international law in Madrid. Therefore, one way or another, the term genocide had been widely used even before the events of World War II[6].

The 1948 Convention defines genocide as the following acts committed with the intent to exterminate, in whole or in part, any national, ethnic, racial or religious group as such: a) killing members of such a group; b) causing serious bodily injury or mental disorder to members of such a group; c) intentional creation for any purpose or a group of such living conditions that are designed to completely or partially exterminate it; d) measures designed to prevent childbearing among such a group; e) forcible transfer of children from one human group to another.

The influence of the ideas, principles and provisions of the Nuremberg trials in subsequent years, as well as the active position of the USSR in the international arena, led to development of the Convention on non-application of the statute of limitations to war crimes and crimes against humanity (adopted by resolution 2391 (XXIII) of the UN General Assembly on November 26, 1968). This act establishes that the statute of limitations does not apply to the crime of genocide[7]. One of the reasons for adoption of this Convention was the evidence already at that time of attempts to avoid responsibility by the perpetrators. For example, Adolf Eichmann, known as "the Holocaust architect", when he was tried in Israel, attempted to defend himself on the fact that the provisions of the 1948 Convention did not apply to him[8].

The current Criminal Code of the Republic of Belarus of 1999, in Article 127, provides for criminal liability for genocide[9]. The criminal law norm in the national law is somewhat broader than in the 1948 Convention. Such a legislative solution seems to be successful and does not entail contradictions.

Thus, based on the study of legal acts that serve as the basis for bringing to justice those responsible for committing genocide, two conclusions can be drawn:

1) there are legal grounds to regard the acts of collaborators as at least complicity in the genocide of the Belarusian people;

2) the statute of limitations does not apply to such a crime as genocide.

Therefore, in April 2021 the Prosecutor General of the Republic of Belarus, A. I. Shved, opened a criminal case on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period[10].

---

[5] Conventions and Agreements. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Access date: 15.10.2023.

[6] Avanesyan, V. V. Nuremberg Tribunal and genocide / V. V. Avanesyan. Avanesyan // Society and Law. – 2021. – №3. – p. 18.

[7] Conventions and agreements. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml. – Access date: 15.10.2023.

[8] Lang, I. f. The Eichmann Protocols: records of interrogations in Israel/Jochen von Lang; trans. from the German. M. Chernenko. – M. Text [et al.], 2002. – p. 207.

[9] Criminal Code of the Republic of Belarus. – Mode of access: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. – Access date: 15.10.2023.

[10] Criminal investigation of genocide. – Mode of access: https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside. – Access date: 15.10.2023.

For a criminal law assessment, it is essential to understand who the collaborators are. The term "collaboration" itself comes from the French word "collaboration".

The question arises: what is the emotional color of this term? Accessing information resources, that any normal average person currently uses, allows you to find quite interesting information. For example, the Wikipedia pages of four of the most famous Belarusian collaborators contain the following information:

1) Franz (Frantishek) Vintsentovich Kushel is a Belarusian collaborator, military and political figure. On the same page, next to it, there is a photo where he is depicted with a Nazi greeting[11];

2) Boris Dmitrievich Ragulya is a Belarusian collaborator, agent of the Abwehr and the CIA, a Canadian oncologist. The same page shows his photo in a German uniform[12];

3) Joseph (Yazep) Simonovich Sazhich is a Belarusian public and political figure. From 1982 to 1997 – Chairman of the BNR Rada[13];

4) Natalia Alekseevna Arsenyeva (Kushel by her husband) is a Belarusian poet and translator, the author of the most famous poem in certain circles and the song "Mygutny Bozha"[14]. At the same time, Natalia Arsenyeva is the wife of F. Kushel, a Belarusian collaborator, who served the Germans.

The above examples show that information is presented in such a way that the average person who does not have special knowledge cannot understand who the Belarusian collaborators really are, whether they took part in the genocide of the Belarusian people or not, whether they can be considered traitors, etc.

This state of affairs contributes to the revival of Nazism. By itself, this process includes four main successive stages characterizing the change in the attitude of society towards collaborators:

1) "reconciliation", when it is proposed to forget some historical facts, omit something, not focus on something, while actively establishing links with various "veteran movements" that are, as a rule, in exile, especially in those countries that show a certain loyalty to former followers the ideology of Nazism;

2) "justification", which implies the absence of a proper legal assessment of criminal acts by the state and judicial decisions, search for perpetrators, that is, the failure to carry out any legal actions aimed at identifying the facts of criminal activity and, moreover, bringing to justice the perpetrators;

3) "glorification", which is expressed in "memorial vandalism", renaming streets, declaring traitors as participants in national liberation movements, awarding various kinds of awards and similar actions;

4) "imitation", when paramilitary groups are created that adhere to extremely radical, as a rule, nationalist views. Their activities are often based on Nazi practices. As an example, we can cite the Ukrainian Azov regiment, on the emblem of which the wolfsangel wolf hook is placed – a classic Nazi symbolism.

---

[11] Kushel, Franz. – Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%.88%D0%B5%D0%BB%D1%8C,%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86. – Access date: 05.11.2023.

[12] Ragulya, Boris Dmitrievich. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D1%83%D0%BB%D1%8F,%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Access date: 05.11.2023.

[13] Sazhich, Joseph Simonovich. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D1%87,%D0%98%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%84_%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. Access date: 05.11.2023.

[14] Arsenyeva, Natalia Alekseevna. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0,_%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Access date: 05.11.2023.

One more example of an attempt to rehabilitate Nazism can be quoted. In the late 2010s, one of the large private producers of alcoholic beverages wanted to bring a new product to the market, in support of which a PR campaign was held. A special feature of the campaign was the use of a portrait of Franz Kushel, a Belarusian collaborator, a member of armed nationalist formations, indicating that he "tried to create a national army ...", "ensured independence ..." and the like. Then there was a direct reference to the Belarusian collaborationist organization – the Belarusian Regional Defense.

Here it would be appropriate to refer to an archival document, the authenticity of which is beyond doubt, especially to its last two paragraphs:

"F. Kushel's report to the head of the Belarusian "Rada Daver" under the Commissar General of Belarus on burning of villagers by SS detachments in the territory of the Volozhinsky district:

City of Minsk. August 6, 1943

I inform you that on August 5, 1943 villagers: Cherepovich, Skrundz, Adamovich, Bodak and Marcinkevich from the village of Pershai, came to me and reported the following:

In the second half of last July German SS detachments were clearing the territory of the Volozhinsky district from partisans. At the same time the SS burnt alive, along with the buildings, the inhabitants of the villages of Pershaisky district: Dory, Dubovtsy, Mishany, Dovgalevshchyna, Lapintsy, Sredny Selo, Romanovshchyna, Nelyuby, Kolubovtsy and Makrichavshchyna.

The SS detachments did not conduct any investigation, but only drove the inhabitants, mainly the elderly, women and children, into separate buildings, which were then lit.

In Dorah, the inhabitants were herded into the church and burnt together with the church.

Kushel"[15].

It should be mentioned that F. Kushel was a native of the places, mentioned in the report, and in fact he writes about how he exterminated his fellow countrymen. In our opinion, after reviewing this document, all doubts about his involvement in the genocide of the Belarusian people should be dispelled.

In this regard, we believe that in the post-Soviet area it is necessary to avoid using the embellished term "collaborator". This is nobody else but a traitor to the Fatherland, a traitor who deserves the most severe punishment.

Attempts to rehabilitate Nazism were also made in 2020 during the electoral campaign in Belarus. Thus, a number of people who took part in mass riots had tattoos with Nazi symbols or paraphernalia on their bodies. Among them they had images:

- the "Varangian" ("Norman") heraldic shield with the image of a double "Yarylov cross", located horizontally. We can say that this is a historical symbol, but on the tattoos behind this symbol there is a clear indication that this is the sign of the 30th Grenadier (infantry) division of the Waffen-SS (Russian No. 2, it is also Belarusian one No.1) (in German–30 Waffen-

[15] TsGAOR BSSR, F. 384, Op. 1, D. 1, p. 68.

Grenadier-Division der SS (ruthenische Nr. 2) weissruthenische Nr. 1). In other words, it is not a historical symbol, but a symbol of the SS division;
- emblems of the 36th Waffen-SS Volunteer Grenadier Division Dirlewanger (in German–36 SS-Sonderkommando Dirlewanger), which is inscribed in "Varangian" ("Norman") shield: two crossed in the shape of the letter "X" hand grenades-beaters with their handles down. At the same time, many people know about the personality of Oscar Paul Dirlewanger, who took part in the burning of the Belarusian village of Khatyn, a huge number of punitive operations, and was an executioner of the Belarusian people;
- a German tunic and other Nazi symbols and paraphernalia.

All the above-mentioned symbols and attributes are contained in the list, approved by Resolution No. 271 of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus dated October 28, 2022 "On Establishing Lists of organizations and Other Structures, Nazi symbols and attributes"[16], and its circulation is prohibited by Law No. 103-Z "On Preventing Rehabilitation of Nazism"[17] of the Republic of Belarus of May 14, 2021 and entails administrative or criminal liability.

Thus, the information about Belarusian collaborators in publicly available resources is, to put it mildly, ambiguous. This state of affairs is actively used by certain forces to revive the idea of Nazism. In this regard, I would like to support the idea, expressed at the International Research-to-Practice Conference "The Nuremberg Process in Modern Aspects of International Law, Politics and History" (Minsk, November 23–24, 2023) by I. A. Marzalyuk, Chairman of the Standing Committee on Education, Culture and Science of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Historical Sciences, Professor. To prevent association of images of leaders and active participants of Belarusian collaborationist structures (the Belarusian People's Self-Help, the Belarusian Central Rada, the Belarusian Self-Protection, etc.) with national consciousness, the Belarusian statehood, while hiding from the public the fact of their complicity in the genocide of the Belarusian people, thereby creating conditions for their acceptance by society, glorification and heroization, any mention of Belarusian collaborators in the information space, mass media must be preceded by a clear indication of their involvement in the genocide of the Belarusian people, confirmed by a court decision.

Legal implementation of this idea can be carried out by amending two normative legal acts:

1) Part 1 of Article 12 of Law No. 103-Z of the Republic of Belarus of May 14, 2021 "On preventing the rehabilitation of Nazism", which contains a list of measures used in the Republic of Belarus to counteract rehabilitation of Nazism, it is necessary to add the following paragraph:

"conviction of persons, involved in the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period, in accordance with the procedure provided for by the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus";

2) paragraph 1 of Article 38 of Law No. 427-Z "On Mass Media"[18] of the Republic of Belarus of July 17, 2008, specifying the list of information, whose dissemination

[16] Official publication. – Access mode: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238985&p1=1&p5=0. – Access date: 01.12.2023.

[17] On prevention of rehabilitation of Nazism: Law of the Republic of Belarus of May 14, 2021, №103-3. – Access mode: https://etalonline.by/document/?regnum=h12100103. – Access date: 01.12.2023.

[18] On mass media: Law of the Republic of Belarus of July 17, 2008 No. 427-Z. – Access mode: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427. – Access date: 01.12.2023.

in mass media, online and news aggregators is prohibited, must be supplemented with the following paragraph:

"1.6. information about persons, convicted of genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period, without emphasizing their involvement in committing of such a crime".

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАЧЕНКО,
начальник отдела по надзору за исполнением природоохранного и земельного законодательства управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Сохранение вечной памяти о павших в борьбе за свободу и независимость, миллионах безвинных жертв нацизма – экзистенциальный вопрос не только для белорусской государственности, но и для глобального миропорядка, как это очевиднейшим образом демонстрирует вспыхнувшее пламя неонацизма.

Западным миром предпринимаются самые изощренные и циничные технологии ценностной деконструкции фундаментальных основ нашей многовековой истории, не прекращаются атаки на каждую ее страницу и, по сути, на каждую строку.

Мы являемся свидетелями так называемой глорификации и чествования откровенных нацистских преступников, возведения их в ранг национальных героев. Им устанавливаются памятники, и к этим памятникам возлагаются цветы. Фальсифицируются исторические факты в информационном, образовательном, культурном пространстве, предаются забвению действительные герои. Ведется целенаправленная политика уничтожения мемориалов освободителям, вандализма на их могилах, переименования улиц под лозунгами десоветизации общественных пространств, преследования инакомыслящих.

Для всех этих нападок одновременно щит и меч – историко-культурное наследие, в которое продолжают имплементироваться исторические факты о геноциде белорусского народа.

Историко-правовая оценка событий Великой Отечественной войны именно в качестве геноцида мирного населения является объективным комплексным результатом расследования уголовного дела, научно-исследовательской деятельности историков, архивистов, юристов, в целом государственных институтов и общественных формирований, в том числе Союзного государства.

В годы войны наша страна в составе Союза приняла самый первый и мощный удар агрессора и тем самым получила беспрецедентный и неизгладимый урон, что, безусловно, наложило отпечаток на культурный код и коллективное сознание белорусов.

Погиб каждый третий, трагедия коснулась всех, уничтожено народное хозяйство и варварски разграблено культурное наследие.

Именно поэтому Беларусь – та точка на Земле, где практически каждый метр занят захоронениями погибших от рук нацистов. При этом по-прежнему выявляются сотни ранее неизвестных могил и извлекаются тысячи людских останков.

В этой связи является закономерным обилие мемориалов. Абсолютно в каждом уголке страны можно найти памятник защитникам Отечества или убитым мирным гражданам.

Работа по увековечению памяти погибших является вопросом особой государственной важности, что нашло отражение и в правовом поле. Непосредственно в Конституции закреплено, что государство обеспечивает сохранение исторической правды о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

В целях признания и осуждения геноцида, в том числе на международном уровне, в республике создана законодательная база. Более того, фактически сформировалась отдельная отрасль права, регулирующая правоотношения в военно-мемориальной сфере, нормы которой содержатся в указах Президента Республики Беларусь, кодексах, законах, постановлениях Правительства и министерств.

Кроме того, в республике на каждые 5 лет принимается специальная Государственная программа об увековечении памяти погибших, механизм которой позволяет добиваться конкретных общественно полезных результатов.

Практические формы увековечения имеют широкую вариативность и систему разветвленной работы. На государственном уровне закрепляются памятные даты. Указом Президента Республики Беларусь от 23 марта 2022 года №117 22 июня объявлен Днем всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Главой государства 2022 год установлен Годом исторической памяти, 2023 год – Годом мира и созидания.

В перманентном режиме проводится работа по обеспечению правовой защиты и достойного содержания мест памяти, мемориализации массовых захоронений жертв среди гражданского населения, одиночных и братских могил, территорий сожженных деревень, бывших лагерей смерти, мест боевой славы, аллей памяти, иных объектов военной истории. Производится установка памятников, обелисков, стел, мемориальных досок, архитектурно-ландшафтных форм, в целом осуществляется эффективное управление мемориальным комплексом страны.

По инициативе Генеральной прокуратуры присвоен статус историко-культурной ценности международного значения крупнейшему на оккупированной территории СССР бывшему лагерю смерти «Тростенец».

Несомненно, мемориальный комплекс «Тростенец» является интернациональным местом скорби, где убито более полумиллиона человек, и что важно подчеркнуть, включая граждан Германии, Франции, Австрии, Польши, Чехословакии.

Юридический факт признания бывшего лагеря смерти международной культурной ценностью представляет перед мировым сообществом неоспоримое свидетельство политики геноцида на нашей Земле.

Международный статус историко-культурной ценности не только популяризирует объект на мировой арене, но и существенно усиливает правовую защиту, а также ужесточает меры ответственности за причинение ему вреда.

По инициативе Генеральной прокуратуры ряду массовых захоронений жертв геноцида присвоен специальный защитный правовой статус историко-мемориального места погребения, который позволяет обеспечить юридическую охрану территорий, благоустройство, повышает информированность населения, в том числе иностранных граждан, расширяет сеть маршрутов военно-исторического туризма. К ним относится захоронение 30 тысяч расстрелянных и закопанных живьем, в том числе детей, на окраине Бобруйска Могилевской

области; территория массового расстрела и сожжения более 10 тысяч мирных жителей вблизи Могилева.

Присвоен статус историко-мемориального места погребения месту расстрела и погребения более 12 тысяч человек в лесном урочище Брестской области, братской могиле 4 тысяч узников гетто.

В Гродненской области приняты меры по мемориализации территории, на которой погребено более 2 тысяч жертв нацизма (старики, женщины, дети), убитых зондеркомандой СС и литовскими полицейскими. Реализованы мероприятия по увековечению памяти погибших на территории бывшего лагеря для военнопленных и мирных граждан в микрорайоне Фолюш в г. Гродно. В лагере находилось около 36 тысяч человек, из которых половина погибла, другая – вывезена в рабство. Присвоен специальный статус захоронению жертв карательной операции «Зимнее волшебство» в Витебской области.

Сохранение памяти жертв нацизма носит системный характер, и эта работа будет продолжена.

Генеральной прокуратурой инициирован республиканский конкурс, по итогам которого отобран эскиз проекта единого памятного знака, посвященного жертвам геноцида белорусского народа. В конкурс вовлечены широкие слои населения, скульптура также оценена экспертным сообществом. В регионах проводится работа по установке монументов.

Установление имен погибших в безымянных могилах – важнейшее направление и по законодательству одна из главных форм увековечения памяти погибших.

Большинство погребенных в захоронениях данного периода продолжают оставаться неизвестными, особенно мирные граждане. Вместе с тем имеются существенные резервы архивов и иных источников для установления персональных данных погибших.

По инициативе Генеральной прокуратуры в 2023 году в стране создана и реализуется система архивно-исследовательской деятельности, в которую включены органы исполнительной власти, министерства, архивные, библиотечные, музейные, научные учреждения, учреждения образования, общественные, поисковые и иные объединения, фонды.

Только в 2023 году органами прокуратуры получены сведения о нескольких десятках тысяч имен неизвестных погибших. Каждая могила должна обрести вечное имя, символизируя трагедию как для отдельно взятого человека, так и для государства в целом.

В Беларуси проводится активная работа по расширению и дополнению памятными местами периода Великой Отечественной войны всей сети военно-исторических маршрутов.

Ревизия маршрутов военно-исторического и мемориального туризма предполагает инфраструктурное совершенствование, цифровизацию, повышение информативности и логистической доступности объектов военной истории.

Заслуживает внимания существенный туристический и культурно-просветительский потенциал мемориального комплекса «Масюковщина» в Минске – бывшего лагеря для военнопленных и мирных граждан «Шталаг-352», в котором убито свыше 80 тысяч человек. Генеральная прокуратура инициировала перед Правительством необходимость сохранения оставшихся строений лагеря и их музеефикации.

Новаторской и эксклюзивной формой увековечения является экспонирование материалов уголовного дела о геноциде белорусского народа.

В республике созданы тысячи экспозиций в музеях, библиотеках, школах, Домах культуры, воинских частях.

Только за год их посещаемость составила около 2 миллионов человек, в том числе свыше 1 миллиона несовершеннолетних. Выставки в общедоступной форме демонстрируют последствия нацистских преступлений и позволяют передать визуальную информацию.

На международном уровне не разрешен вопрос репатриации культурных ценностей, составляющих национальное достояние республики и вывезенных за ее пределы в годы войны.

Для этих целей функционирует при Правительстве специальная Комиссия, в состав которой входят в том числе представители прокуратуры. По требованию Генеральной прокуратуры разработан перечень культурных ценностей, подлежащих возврату, а также реализуются поисковые мероприятия.

Просматривается перспективность сотрудничества с Российской Федерацией, законодательство которой предусматривает применительно для Беларуси возможность возврата указанных ценностей. Возврат культурных ценностей восполняет ниши историко-культурного наследия.

В целом доказательственная база геноцида населения и результаты работы по увековечению памяти жертв и защитников Отечества продолжают трансформироваться в идеологическую, культурную, образовательную, научную и иные сферы жизнедеятельности, а также в искусство, литературу, кинематограф, информационную среду, тем самым насыщая и укрепляя историко-культурное наследие, которое, в свою очередь, является главным ретранслятором исторической памяти между поколениями и своего рода защитным куполом от рецидивирующей теории превосходства, способной, как оказалось, вновь возникнуть даже на промежутке одной человеческой жизни.

ANDREY NIKOLAEVICH KARACHENKO,
Head of the Department for Supervision of Implementation of Environmental and Land Legislation of the Directorate for Supervision of Implementation of Legislation and Validity of Legal Acts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus

PERPETUATION OF MEMORY OF THE BELARUSIAN PEOPLE GENOCIDE VICTIMS AND THE FATHERLAND DEFENDERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

Preserving the eternal memory of those who perished in the struggle for freedom and independence, millions of innocent victims of Nazism,is an existential issue not only for the Belarusian statehood, but also for the global world order, as the emerging neo-Nazism clearly demonstrates.

The Western world make use of the most sophisticated and cynical technologies of value deconstruction of the basic foundations of our centuries-old history. Non-stop attacks are undertaken on its every page and, in fact, on every line.

We are witnessing the so-called glorification and honoring of outspoken Nazi criminals, their elevation to the rank of national heroes. Monuments are erected to them and flowers are laid to these monuments. Historical facts are being falsified in the information, educational, and cultural space, and real heroes are being forgotten. A deliberate policy is being pursued to destroy memorials to liberators, desecrate their graves, rename streets under the slogans of de-Sovietization of public spaces, and persecute dissidents.

To combat all these attacks, both the shield and the sword to be used are our historical and cultural heritage, into which historical facts about the genocide of the Belarusian people continue to be incorporated.

The historical and legal assessment of the Great Patriotic War events as a genocide of the civilian population is an objective comprehensive result of the investigation of the criminal case, research activities of historians, archivists, lawyers, in general, state institutions and public formations, including the Union State.

During the war, our country, as part of the Soviet Union, received the very first and powerful blow of the aggressor and thereby suffered the unprecedented and indelible damage, which, of course, left its mark on the cultural code and collective consciousness of Belarusians.

Every third person died, the tragedy affected everyone, the national economy was destroyed and cultural heritage was barbarously looted.

That is why Belarus is such a place on Earth where almost every meter is occupied by graves of those who died at the hands of the Nazis. At the same time, hundreds of previously unknown graves are still being identified and thousands of human remains are being recovered.

In this regard, the abundance of memorials is natural. Absolutely in every corner of the country you can find a monument to defenders of the Fatherland or to murdered civilians.

The work on perpetuating the memory of the dead is a matter of special national importance, which is reflected in the legal field. The Constitution directly stipulates that the state ensures preservation of the historical truth about the heroic feat of the Belarusian people during the Great Patriotic War.

In order to recognize and condemn the genocide, including at the international level, a legislative framework has been created in the Republic. Moreover, in fact, a separate branch of law has been formed regulating legal relations in the military memorial sphere, the norms of which are contained in decrees of the President of the Republic of Belarus, codes, laws, resolutions of the Government and ministries.

In addition, a special state program on perpetuating the memory of the dead is adopted in the republic for every 5 years, the mechanism of which allows achieving specific socially useful results.

The practical forms of perpetuation have a wide variety and a system of extensive work. Memorable dates are fixed at the state level. Decree No. 117 of the President of the Republic of Belarus of March 23, 2022, declared June 22nd as the National Day of Remembrance of the Victims of the Great Patriotic War and the Genocide of the Belarusian people. The Head of State has set 2022 as the Year of Historical Memory, 2023 as the Year of Peace and Creation.

Work is being carried out in a permanent manner to ensure legal protection and decent maintenance of places of remembrance, memorialization of mass graves of civilian victims, single and mass graves, territories of burnt villages, former death camps, places of military glory, memory alleys, and other objects of military history. Monuments, obelisks, steles, plaques, architectural and landscape forms are being installed, and the country's memorial complex is being effectively managed.

At the initiative of the Prosecutor General's Office, the status of historical and cultural value of international importance was assigned to the largest former death camp "Trostenets" in the occupied territory of the USSR.

Undoubtedly, the Trostenets memorial complex is an international place of mourning, where more than half a million people were killed, and what is important to emphasize, including citizens of Germany, France, Austria, Poland, Czechoslovakia.

The legal fact of recognition of the former death camp as an international cultural value presents an indisputable evidence of the policy of genocide in our country to the world community.

The international status of historical and cultural value not only popularizes this place at the world stage, but also significantly strengthens legal protection, as well as toughens liability measures for harming it.

At the initiative of the Prosecutor General's Office, a number of mass graves of genocide victims have been assigned a special protective legal status of a historical and memorial burial place, which allows for legal protection of territories, landscaping, increases awareness of the population, including foreign citizens, and expands the network of military historical tourism routes.

These include the burial of 30 thousand shot dead and buried alive, including children, in the outskirts of Bobruisk, Mogilev region; the territory of mass shooting and burning of more than 10 thousand civilians near Mogilev.

The status of a historical and memorial burial place has been assigned to the place of execution and burial of more than 12 thousand people in the wooded area of the Brest region, the mass grave of 4 thousand ghetto prisoners.

Measures have been taken in the Grodno region to memorialize the territory where more than 2 thousand victims of Nazism (old men, women, children), killed by

the SS Sonderkommando and Lithuanian policemen, are buried. Measures have been implemented to perpetuate the memory of those who died in the territory of the former camp for prisoners of war and civilians in the Folush microdistrict in Grodno. There were about 36 thousand people in the camp, half of whom died, the other half was taken into slavery. A special status has been assigned to the burial of victims of the punitive operation "Winter Magic" in the Vitebsk region.

Preservation of the memory of the victims of Nazism is systematic, and this work will continue.

The Prosecutor General's Office has initiated a republican competition, following which the sketch of the draft of a single memorial sign, dedicated to the victims of the genocide of the Belarusian people, was selected. A wide range of the population is involved in the competition, and the sculpture is also appreciated by the expert community. Work is underway in the regions to install monuments.

Establishing the names of the dead in unmarked graves is an important direction and, according to the legislation, one of the main forms of perpetuating the memory of the dead.

Most of those buried in the graves of this period continue to remain unknown, especially civilians. At the same time, there are substantial reserves of archives and other sources to establish the personal data of the victims.

At the initiative of the Prosecutor General's Office, in 2023, a system of archival research activities was created and implemented in the country, which includes executive authorities, ministries, archival, library, museum, scientific institutions, educational institutions, public, search and other associations, foundations.

Only in 2023, the Prosecutor's office received information about several tens of thousands of names of unknown victims. Each grave should get its eternal name, symbolizing the tragedy for both an individual and the state as a whole.

Belarus is actively working to expand and supplement the entire network of military historical routes with memorials, devoted to the Great Patriotic War period.

Revision of military historical and memorial tourism routes involves infrastructural improvement, digitalization, increasing the information content and logistical accessibility of military history facilities.

The significant tourist and cultural and educational potential of the Masyukovshchina memorial complex in Minsk, former camp for prisoners of war and civilians Stalag-352, in which over 80 thousand people were killed, deserves attention. The Prosecutor General's Office initiated with the Government the need to preserve the remaining buildings of the camp and their museumification.

An innovative and exclusive form of perpetuation is exposure of the materials of the criminal case on the genocide of the Belarusian people. Thousands of expositions have been created in museums, libraries, schools, cultural centers, and military units in the republic.

During a year alone, their attendance amounted to about 2 million people, including over 1 million minors. Exhibitions in a publicly accessible form demonstrate the consequences of Nazi crimes and allow you to convey visual information.

At the international level, the issue of repatriation of cultural values, that constitute the national heritage of the republic and were exported outside its borders during the war years, has not been resolved.

For these purposes, the special Commission is functioning under the Government, which includes representatives of the Prosecutor's Office, among others. At the request of the Prosecutor General's Office, a list of cultural values to be returned has been developed, and search activities are also carried out.

There is a good prospect of cooperation with the Russian Federation, whose legislation provides for the possibility of returning these values for Belarus. The return of cultural values fills the niches of historical and cultural heritage.

In general, the evidence base of the genocide of the population and the results of work to perpetuate the memory of the victims and defenders of the Fatherland continue to transform into ideological, cultural, educational, scientific and other spheres of life, as well as into art, literature, cinema,and the information environment, thereby saturating and strengthening the historical and cultural heritage, which, in its turn, is the main transceiver of historical memory between generations and a kind of protective dome against the recurrent theory of superiority, which, as it turned out, could be revived even within the span of one human life.